T 113
48

СОСТОЯНІЕ РОССІИ

ПРИ

НЫНѢШНЕМЪ ЦАРѢ.

СОЧИНЕНІЕ

КАПИТАНА ДЖОНА ПЕРРИ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

КНЯЖНЫ ОЛЬГИ МИХАЙЛОВНЫ

ДОНДУКОВОЙ-КОРСАКОВОЙ.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
1871.

ПУБЛИЧ. и РУМЯНЦОВ. МУЗЕИ * БИБЛІО-ТЕКА

801-93
10810-3

СОСТОЯНІЕ РОССІИ

ПРИ

НЫНѢШНЕМЪ ЦАРѢ.

СОЧИНЕНІЕ

КАПИТАНА ДЖОНА ПЕРРИ.

Переводъ съ Англійскаго

КНЯЖНЫ ОЛЬГИ МИХАЙЛОВНЫ

ДОНДУКОВОЙ-КОРСАКОВОЙ.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.

1871.

Т3

ПУБЛИЧ. и РУМЯНЦОВ. МУЗЕИ * БИБЛІОТЕКА

2007231580

СОСТОЯНІЕ РОССІИ

ПРИ

НЫНѢШНЕМЪ ЦАРѢ.

ВЪ ОТНОШЕНІИ МНОГИХЪ ВЕЛИКИХЪ И ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ДѢЛЪ ЕГО ПО ЧАСТИ ПРИГОТОВЛЕНІЙ КЪ УСТРОЙСТВУ ФЛОТА, УСТАНОВЛЕНІЯ НОВАГО ПОРЯДКА ВЪ АРМІИ, ПРЕОБРАЗОВАНІЯ НАРОДА И РАЗНЫХЪ УЛУЧШЕНІЙ КРАЯ.

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ЖЕ (ОПИСАНІЕ) ТѢХЪ РАБОТЪ, КОТОРЫЯ БЫЛИ ПРОИЗВОДИМЫ СОЧИНИТЕЛЕМЪ КНИГИ ЭТОЙ, И ТѢХЪ ПРИЧИНЪ, ПО КОТОРЫМЪ ОНЪ ОСТАВИЛЪ ЦАРСКУЮ СЛУЖБУ ПОСЛѢ 14-ТИ ЛѢТНЯГО ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ ЭТОМЪ КРАѢ.

А ТАКЖЕ И ОПИСАНІЕ ТАТАРЪ И ДРУГИХЪ НАРОДОВЪ, НАСЕЛЯЮЩИХЪ ВОСТОЧНЫЯ И КРАЙНЕ СѢВЕРНЫЯ ЧАСТИ ЦАРСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ, ИХЪ РЕЛИГІИ И ОБРАЗА ЖИЗНИ; ВМѢСТѢ СО МНОГИМИ ДРУГИМИ НАБЛЮДЕНІЯМИ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ КАРТЫ ЦАРСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ, БОЛѢЕ ПОДРОБНОЙ, ЧѢМЪ ВСѢ, ДО НЫНѢ СУЩЕСТВУЮЩІЯ.

СОСТАВЛЕНО

КАПИТАНОМЪ ДЖОНОМЪ ПЕРРИ.

ЛОНДОНЪ.

Печатано Вениаминомъ Тукомъ въ Миддлъ Темпель-Гетъ Флитстритъ.

1716.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое на страницахъ нашего изданія сочиненіе о Россіи, преимущественно за время царствованія Петра Великаго, принадлежитъ весьма извѣстному въ свое время строителю кораблей, доковъ и каналовъ, Англійскому Капитану Перри. Приглашенный въ Русскую службу самимъ Царемъ, Петромъ, въ 1698 году, Перри пробылъ въ ней до 1715 г., когда, послѣ нѣкоторыхъ непріятностей по службѣ, о которыхъ, между прочимъ, подробно разсказываетъ въ своемъ сочиненіи, уѣхалъ въ Лондонъ, и тамъ, въ 1716-мъ году, издалъ книгу, полный переводъ которой впервые теперь является на Русскомъ языкѣ. v 171

Сочиненіе Перри, не смотря на нѣкоторыя за частую мелочныя подробности, имѣющія чисто личное свойство, имѣетъ, однако, значительную занимательность, въ особенности для исторіи нашего флота въ первый періодъ его существованія. Почтенный историкъ нашего флота, покойный Елагинъ, дѣлаетъ множество ссылокъ на сочиненіе Перри. Въ книгѣ Перри читатель найдетъ весьма много занимательнѣйшихъ подробностей объ устройствѣ нашихъ первыхъ верфей въ Воронежѣ и Петербургѣ, о постройкѣ судовъ, прорытіи каналовъ, о строительныхъ планахъ и проектахъ Петра Великаго, и проч. и проч. До сихъ поръ сочиненіе это было извѣстно въ Русской Словесности по отрывкамъ и извлеченіямъ изъ него, разбросаннымъ въ нашихъ журналахъ за время съ 1840 по 1860 годъ, да по ссылкамъ на него въ исторіяхъ и статьяхъ о царствованіи Петра Великаго.

*) См. стр. №№ 35 и 36.

Полный и возможно обстоятельный переводъ Перри, предлагаемый нами на Русскомъ языкѣ, сдѣланъ Княжной Ольгой Михайловной Дондуковой-Корсаковой. Примѣчанія, не отмѣченныя ни чѣмъ, принадлежатъ самому сочинителю, а отмѣченныя буквами О. Б. — Секретарю Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Михаилъ Семевскій.

С.-Петербургъ.
1869 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ СОЧИНИТЕЛЯ.

Такъ какъ со времени посѣщенія Англіи Царемъ Русскимъ не было напечатано еще ни одного описанія Россіи, то я разсудилъ, что публика приметъ охотно слѣдующее повѣствованіе, составленное мною о странѣ, гдѣ я провелъ много лѣтъ, занимаясь работами, давшими мнѣ случай наблюдать положеніе и состояніе ея, равно какъ и нѣкоторыя преобразованія, сдѣланныя Царемъ въ средѣ своего народа по возвращеніи его изъ путешествій, въ слѣдствіе каковыхъ преобразованій онъ пріобрѣлъ всеобщее одобреніе и сталъ страшенъ для своихъ сосѣдей. Сначала я предложилъ о томъ, какъ былъ принятъ въ Царскую службу, занимался работами для воднаго сообщенія между Чернымъ и Каспійскимъ морями, и за тѣмъ, какъ отправленъ былъ для другихъ работъ въ Воронежъ, гдѣ исправлялъ флотъ въ виду войны съ Турками: возвышая искуственнымъ образомъ уровень воды, чтобъ, безъ помощи прилива, поднимать суда и ставить ихъ на сушѣ, подобно тому, какъ это дѣлается въ нашихъ Англійскихъ докахъ, съ тою только разницею, что въ Англіи, при искуственномъ возвышеніи уровня воды, ставятъ одинъ только шлюзъ, не входя въ излишніе расходы для устройства доковъ, въ слѣдствіе чего въ нихъ можно впускать не болѣе одного или двухъ кораблей одновременно, тогда какъ въ первый же разъ, когда, посредствомъ устроеннаго мною способа, возвысился уровень воды, я одновременно поднялъ и поставилъ на сушу 15 кораблей. На это обстоятельство я особенно напираю, такъ какъ, сколько мнѣ извѣстно, это нигдѣ еще не было приведено въ исполненіе. Я упоминаю здѣсь также о другой работѣ, которой занимался на рѣкѣ Воронежѣ, устроивая тамъ судоходство для 80-ти пушечныхъ кораблей, построенныхъ Царемъ, въ виду основанія флота для войны съ Турками.

Далѣе, я упоминаю также о намѣреніи Царя устроить въ этомъ мѣстѣ сухую гавань, въ которой въ мирное время суда предохранялись бы отъ порчи. Говорю также объ участіи моемъ въ этомъ дѣлѣ и о возложенномъ на меня порученіи осмотрѣть и изслѣдовать рѣки Петербургской области, для устройства воднаго сообщенія оттуда къ великой рѣкѣ Волгѣ, чтобъ этимъ путемъ привести въ исполненіе намѣреніе Царя — сдѣлать Петербургъ столицею Государства и направить туда всю торговлю.

Все это я сначала изложилъ безъ всякаго намѣренія распространяться далѣе, какъ читателю легко будетъ замѣтить; но за тѣмъ, склоняясь на убѣжденія друзей, я продолжалъ писать болѣе подробное повѣствованіе о Царскихъ владѣніяхъ, о предположеніи его проложить путь отъ сѣверо-восточной части своихъ владѣній къ Татарскому морю, объ образѣ жизни Сѣверныхъ обитателей, о покоренія Сибири, о сухопутномъ сообщеніи и торговыхъ сношеніяхъ, нынѣ существующихъ съ Китаемъ, посредствомъ этой страны; описываю нѣкоторыя Татарскія Орды, населяющія восточныя страны Царскихъ владѣній, такъ какъ, занимаясь въ этомъ краѣ, я имѣлъ случай изучить нѣкоторыя подробности ихъ образа жизни.

Я записалъ наблюденія свои надъ количествомъ воды, впадающей въ Каспійское море посредствомъ Волги и другихъ рѣкъ, и излагаю мои мысли на счетъ мнѣнія нѣкоторыхъ лицъ, утверждающихъ, что въ Каспійскомъ морѣ существуетъ подземный стокъ для воды. Основываясь на опытахъ ученаго Професора Галя (Halley) касательно испаренія воды, я стараюсь доказать, что ни какого такого подземнаго прохода не существуетъ. Потомъ я привожу нѣсколько объясненій, чтобъ доказать, по какой причинѣ роса поднимается съ поверхности земли, и за тѣмъ ниспадаетъ на нее дождемъ; объясненія эти, основанныя на наблюденіяхъ, сдѣланныхъ мною въ Россіи, подвергаю я мнѣнію людей болѣе свѣдущихъ и ученыхъ.

Продолжая повѣствованіе мое, я считалъ не лишнимъ изложить обстоятельства, подавшія Царю первую мысль о построеніи кораблей, причины, побудившія его путешествовать по Европѣ, подробности о нѣсколькихъ мятежахъ, новыя правительственныя постановленія Царя по возвращеніи во владѣнія свои, преобразованія, внесенныя въ народные обычаи и привычки, способъ распространенія въ народѣ образованія и наукъ, о характерѣ народномъ, о промышленности и торговлѣ въ Россіи, и о многихъ другихъ замѣчательныхъ предметахъ относительно усовершенствованія подданныхъ его въ военномъ искуствѣ. Я смѣю надѣяться, что безъискуственный способъ изложенія и неправильный языкъ этой книги искупится искренностью и правдой, которой я всегда старался придерживаться въ моемъ повѣствованіи.

Джонъ Перри.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССІИ,

ВЪ ОСОБЕННОСТИ КАСАТЕЛЬНО ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ДѢЛЪ НЫНѢШНЯГО ЦАРЯ.

Въ 1698 году, когда Его Царское Величество посѣтилъ Англію, съ цѣлію изучить наше искуство въ построеніи и вооруженіи флота, я, въ числѣ другихъ мастеровъ и прочихъ лицъ, съ которыми Царь благоволилъ бесѣдовать, былъ представленъ ему Лордомъ, послѣ Маркизомъ, Кармартеномъ (by the then Lord Marquiss of Carmarthen), Мистеромъ Доммеромъ (Mr. Dummer) (тогдашнимъ Интендантомъ флота), и нѣкоторыми другими лицами, какъ человѣкъ способный быть ему полезнымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, относящихся до его новыхъ предпріятій: основанія флота, способствованія къ судоходству рѣкъ и проч. Послѣ того, какъ Его Величество самъ переговорилъ со мною, преимущественно объ устройствѣ сообщенія между рѣками Волгою и Дономъ, я былъ принятъ въ службу его черезъ Посланника, Графа Головина, [1]

---

[1] Графъ Ѳедоръ Алексѣевичъ, Стольникъ, Окольничій и Посолъ для заключенія договора съ Китаемъ въ 1685 г., Боярин и Намѣстникъ Сибирскій, Генералъ-Кригсъ-Коммисаръ, второй Посолъ (1-й Лефортъ) во время путешествія Петра въ чужіе края въ началѣ 1697 г.; въ Мартѣ 1698 онъ былъ вызванъ Царемъ изъ Амстердама въ Англію, въ городокъ Дептфордъ (на правомъ берегу Темзы, въ 3 верстахъ отъ Лондона, рядомъ съ Гринвичемъ), для заключенія договора о продажѣ табака (16 Апр., 1698) въ Россіи Лордомъ Кармартеномъ (до того времени запрещеннаго подъ смертною казнію у насъ), который предложилъ Царю внести впередъ 20 т. фун. стерлинговъ (48 т. рубл.) и обязался на выручаемыя деньги покупать Русскіе товары. При этомъ и Перри былъ принятъ въ службу нашу. Послѣ Головинъ получилъ первый орденъ Св. Андрея Первозваннаго (8 Марта, 1699 г.), возведенъ въ достоинство Генералъ-Адмирала, Президента Посольскихъ Дѣлъ (Канцлера) и Начальника нѣсколькихъ Приказовъ; далѣе сдѣланъ Генералъ-Фельдмаршаломъ (1700 г.), Графомъ Римской Имперіи (1702 г.), заключилъ договоры со многими иностранными Государствами и скончался, на пути въ Кіевъ, въ Глуховѣ, 2 Авг., 1706 г. Онъ первый изъ Бояръ

который условился со мною на счетъ жалованья: а именно: мнѣ опредѣлено 300 фунтовъ стерлинговъ въ годъ и, кромѣ того, Правительство Русское беретъ на себя уплату моихъ путевыхъ расходовъ и выдастъ деньги на содержаніе мое во время каждаго служебнаго порученія, которое будетъ дано мнѣ; за тѣмъ, послѣ окончанія каждаго дѣла, мнѣ назначается извѣстное вознагражденіе, способное удовлетворить меня.

Вскорѣ послѣ заключенія со мною договора, Царь, который отправлялся изъ Англіи въ Голландію, взялъ меня съ собой, и когда я тѣмъ изучилъ все то, что имѣлъ случай видѣть, я былъ отправленъ прямо въ Москву съ приказаніемъ ѣхать оттуда немедленно въ Астраханскую Губернію, около тысячи верстъ (т. е., Русскихъ миль) за Москвою, чтобъ надсматривать за работой, которая производилась подъ вѣдѣніемъ другого лица, назначеннымъ Его Царскимъ Величествомъ для открытія сообщенія для военныхъ кораблей, а такъ же и судовъ съ тяжестями отъ Каспійскаго моря до Чернаго по означеннымъ двумъ великимъ рѣкамъ, Волгѣ и Дону. Первая изъ этѣхъ рѣкъ, протекши около трехъ, или четырехъ, тысячъ Русскихъ миль,[2] по Царскимъ владѣніямъ, впадаетъ въ Каспійское море; другая же рѣка, протекая въ половину меньшее разстояніе, впадаетъ, черезъ Азовское болото (Palus Meotis) въ Черное море.

Сообщеніе между двумя названными большими рѣками, на пространствѣ около 140 Русскихъ миль, возможно посредствомъ двухъ меньшихъ рѣкъ, изъ коихъ одна называется Илавла (Lavla) и впадаетъ въ Донъ, а другая Камышинка (Camishinka) впадаетъ въ Волгу; на этѣхъ малыхъ рѣкахъ предполагалось устроить шлюзы, чтобъ сдѣлать этѣ рѣчки судоходными, а также предполагалось, на протяженіи около 4-хъ Русскихъ миль, по твердой землѣ прокопать каналъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ этѣ двѣ рѣки протекаютъ на болѣе близкомъ разстояніи одна отъ другой. Такая работа, если бъ она пришла къ окончанію, была бы весьма

обрилъ бороду, сохранивъ, однако, усы, завелъ изданіе газетъ и календарей, покровительствовалъ иностранцамъ въ Русской службѣ, и считался очень образованнымъ по тому времени. О. Б.

[2] Верста или Русская миля содержитъ въ себѣ 3504 Англійскихъ футовъ, что составляетъ почти $^2/_3$ Англійской мили.

выгодною для владѣній Царя, особенно въ случаѣ войны съ Турками, Крымскими Татарами, Персіей, или съ одной изъ странъ, прибрежныхъ къ Каспійскому морю.

Чертежъ предполагаемаго сообщенія находится на прилагаемой здѣсь картѣ этой страны. Работа эта, какъ уже сказано выше, была начата нѣкоимъ Нѣмцемъ, Полковникомъ Брекелемъ (Breckell); онъ былъ Полковникомъ въ Царской арміи и считался очень хорошимъ инженеромъ по части укрѣпленій; но мало смысля дѣло, которое взялъ на себя, такъ неосновательно начертилъ планъ канала, что первый устроенный шлюзъ сорвало, т. е., онъ подался въ основаніи и подъ запертыми воротами вода свободно протекла. Въ слѣдствіе этого, съ наступленіемъ зимы, пріѣхавъ въ Москву, Брекель выхлопоталъ паспортъ для одного изъ слугъ своихъ, подъ предлогомъ отправки его за границу для необходимыхъ покупокъ по части работъ, да и самъ съ этимъ паспортомъ бѣжалъ изъ страны. Царь былъ объ этомъ увѣдомленъ во время пребыванія своего въ Англіи, и по тому соблаговолилъ немедленно отправить меня, чтобъ изслѣдовать, на сколько эта работа возможна, что и было исполнено мною въ теченіи того же года. По возвращеніи Царя изъ за границы въ Москву, я представилъ ему чертежъ и донесеніе, въ которомъ излагалъ причины, въ слѣдствіе коихъ работа Брекеля была неправильно задумана, и тѣмъ далъ Царю о ней настоящее понятіе. Его Величество благоволилъ приказать мнѣ взять на себя исполненіе этой работы и начать копать каналъ на новомъ мѣстѣ, избранномъ мною какъ болѣе удобномъ; такъ какъ тутъ при меньшемъ трудѣ, легче было устроить шлюзы.

Этою работою я занимался три года сряду, въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, и потребовалъ 30,000 человѣкъ работниковъ, но никогда не могъ получить и половины этого числа, а въ послѣдній годъ не было прислано въ мое распоряженіе даже и 10,000 человѣкъ, не говоря о томъ, что всегда чувствовался недостатокъ въ хорошихъ мастерахъ и необходимомъ количествѣ матеріяла. Касательно этого послѣдняго обстоятельства, я каждую зиму, во время поѣздокъ моихъ въ Москву, собственноручно подавалъ Царю списокъ требуемаго матеріяла, особенно для постройки шлюзовъ; но въ это время Царь потерпѣлъ пораженіе подъ Нарвой, и война съ Шведами грозила на долго затянуться. Все это требовало и людей и денегъ. Въ концѣ 1701 года я получилъ приказа-

ніе прекратить на время работу и оставить на мѣстѣ одного изъ моихъ помощниковъ, поручивъ ему наблюдать за тѣмъ, чтобы время и случайности не разрушили уже сдѣланнаго (нѣкоторые шлюзы были почти окончены и каналъ въ половину прокопанъ), а самому, съ прочими моими помощниками, явиться въ Москву. Оттуда я былъ отправленъ для новыхъ работъ въ Воронежъ (Veronize), а Князь Алексѣевичъ Голицынъ (Kneas Alexyeavich Gollitzen [3]); который былъ Губернаторомъ въ Царствѣ Астраханскомъ, гдѣ производились выше сказанныя работы, лишился своего мѣста за то, что задерживалъ работу, не отпуская мнѣ необходимаго числа людей и требуемаго мною матеріяла. За это Князь, подпавшій подъ немилость Царя, сдѣлался моимъ непримиримымъ врагомъ и, пользуясь связями своими (онъ былъ въ родствѣ съ самыми знатными фамиліями), вліялъ на вельможу, подъ вѣдѣніемъ котораго я продолжалъ мое служеніе, занимаясь новой работой, и внушилъ ему противъ меня предубѣжденіе, которое всѣ старые Бояре питали къ новымъ предпріятіямъ, начатымъ Царемъ по совѣту иностранцевъ. Было еще одно обстоятельство, въ слѣдствіе котораго Лордъ (такъ!) Голицынъ былъ особенно недоволенъ выше упомянутой работой. Брекель, до того не искусно построившій свой первый шлюзъ, что онъ, при первомъ же опытѣ, былъ прорванъ напоромъ воды, убоялся послѣдствій, которымъ могъ подвергнуться въ самовластномъ Государствѣ, и бѣжалъ за границу, откуда написалъ къ Царю письмо съ жалобою на Голицына и на то, что онъ отказывалъ ему во всемъ, необходимомъ для производства работъ, особенно напиралъ на дурное обращеніе съ нимъ Князя, который, по нерасположенію къ его предпріятію, его самого не взлюбилъ: такъ онъ однажды ударилъ Брекеля тростью и стращалъ, что велитъ его повѣсить.

Это случилось во время путешествія Царя за границу, и по возвращеніи своемъ онъ упрекалъ за это Князя, какъ не оправдавшаго его довѣрія; Князь съ этой минуты сталъ непримиримымъ противникомъ воднаго сообщенія и утверждалъ, что это дѣло не можетъ быть совершено руками человѣка. Независимо

---

[3] Борисъ Алексѣевичъ, Судья Приказа Казанскаго съ 1683 по 1713, умершій 18-го Октября, 1713 года, и бывшій дядькой Петра I-го. О. Б.

отъ этого, Князь представлялъ, что веденіе этого канала было бы весьма тягостно для Государства, въ слѣдствіе огромнаго числа людей, которое требовалось для исполненія работъ, и за тѣмъ употребилъ всѣ свои усилія, чтобъ предпріятіе было остановлено, какъ неудобоисполнимое. Онъ утверждалъ, что, по его убѣжденію, если Богъ, создавая рѣки, далъ имъ извѣстное теченіе, то со стороны человѣка было бы неразумнымъ высокомѣріемъ стараться направить ихъ въ другую сторону.

Какъ только я былъ вызванъ въ Москву, я сталъ ходатайствовать о должномъ мнѣ жалованьѣ, которое я надѣялся получить и изъ котораго еще ни копѣйки не было мнѣ выплачено; до сихъ поръ я получалъ только деньги на пропитаніе мое, по 25 рублей въ мѣсяцъ; [4] сумму эту Царь укрѣпилъ за мною, какъ только я пріѣхалъ въ эту страну, и приказалъ выдавать мнѣ отдѣльно отъ жалованья 300 фунтовъ стерлинговъ въ годъ, о полученіи которыхъ я тогда ходатайствовалъ.

Въ то время Лордъ Апраксинъ,[5] нынѣ находящійся въ званіи Генералъ-Адмирала (котораго не задолго передъ тѣмъ Царь посылалъ осматривать выше означенную работу водянаго сообщенія, такъ какъ ему въ то время былъ порученъ главный надзоръ надъ сооруженіемъ Царскаго флота), благоволилъ бесѣдовать со мною

---

[4] Рубль состоитъ изъ 100 Русскихъ копѣекъ; каждая копѣйка въ то время стоила полный Англійскій пенни; но съ тѣхъ поръ, какъ Царь приказалъ чеканить новую монету, она стоитъ немного болѣе, чѣмъ половина прежней цѣнности.

[5] Ѳедоръ Матвѣевичъ (р. 1661, Ноября 27), на сестрѣ коего, Маріѣ (ум. 1715 г.), женился Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, былъ при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ Стольникомъ, а при Петрѣ I Воеводой Архангельскимъ (1693 г.), Губернаторомъ Азовскимъ (1697 г.), Адмиральтейцемъ (1700 г.), и отправленъ для починки кораблей и надзора за стройкой ихъ въ Воронежъ, гдѣ завелъ Училище; въ Февралѣ 1707 г. Адмиралъ и Президентъ Адмиралтейства, а въ Мартѣ Генералъ-Адмиралъ, 1709 г. Д. Т. Сов. и Графъ; 1710 получилъ орденъ Андрея Первозваннаго и золотую шпагу съ алмазами за взятіе Выборга (12 Іюня); 1713—14 съ Княземъ М. М. Голицынымъ завоевалъ Финляндію, 1721 г. Генералъ-Губернаторъ Эстляндскій; умеръ въ Москвѣ 1728 г., Ноября 10, и погребенъ въ Златоустовскомъ монастырѣ. Онъ оставилъ замѣчательную Духовную (напечатанную въ «Чтеніяхъ въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1866, кн. 4, Отд. V, стр. 58 и слѣд.). Апраксинъ не терпѣлъ нововведеній Петра I-го, и по тому ненавидѣлъ иностранцевъ. Этѣмъ объясняется и его обхожденіе съ Перри. О. Б.

на счетъ Царскихъ кораблей въ Воронежѣ, [6] которые, бывъ построены изъ сыраго лѣса, весьма скоро подвергались гніенію, не выдерживали крененія и спущенные на воду легко шли ко дну. Я сказалъ Его Вельможности, что, по моему мнѣнію, есть способъ, который могъ бы быть примѣненъ на этой рѣкѣ, или гдѣ ни будь по близости, для того, чтобы исправлять корабли безъ крененія: ихъ можно бы было чинить на сушѣ посредствомъ запруды, сдѣланной на рѣкѣ, для чего слѣдовало бы устроить большой шлюзъ съ подвижными воротами, поднимающимися вверхъ, чтобы пропускать теченіе воды, и другой отдѣльный шлюзъ съ двумя большими воротами, чтобъ пропускать корабли. Посредствомъ этихъ воротъ, которые запирались и отворялись бы, смотря по надобности, уровень воды приподнятый такимъ образомъ, могъ бы во всякое время поднять и поставить на сушу даже самые большіе корабли Его Величества, и потомъ опять спустить ихъ на воду. Лордъ Апраксинъ сказалъ мнѣ, что примѣненіе къ дѣлу такого предположенія оказало бы великую услугу Его Величеству; увѣрялъ меня, что я не подвергнусь тѣмъ задержкамъ, которыя терпѣлъ при Князѣ Голицынѣ, и получу всѣ необходимыя пособія въ людяхъ и матеріялѣ; Апраксинъ обѣщалъ мнѣ, что не только будетъ точно выплачивать слѣдующее мнѣ жалованье, покуда я буду находиться подъ его начальствомъ, но обѣщалъ сдѣлаться моимъ покровителемъ и помочь мнѣ выхлопотать всѣ недоплаченныя деньги (о полученіи которыхъ я напрасно ходатайствовалъ), какъ только я окончу эту работу, столь полезную для Царя, въ виду устройства флота, предназначавшагося для войны съ Турками.

И такъ въ 1702 г. я былъ посланъ въ Воронежъ и водворенъ на новомъ мѣстѣ жительства, около устья рѣки, которую я нашелъ чрезвычайно удобною для поднятія воды на извѣстную высоту, и за тѣмъ, посредствомъ блоковъ имѣть возможность поставить корабли на сушу выше обыкновеннаго уровня рѣки, что я и привелъ въ исполненіе въ теченіи слѣдующихъ шестнадцати мѣсяцевъ. Въ первый разъ, когда шлюзъ былъ запертъ, я поднялъ 15 судовъ (нѣкоторыя изъ нихъ были 50-ти пушечныя), и расположилъ ихъ на блокахъ для починки, какъ то дѣлается на нашихъ

[6] Воронежъ, городъ, построенный на рѣкѣ того же имени, впадающей въ Донъ

верфяхъ въ Англіи, гдѣ, какъ только замѣчаютъ, что корабль потерпѣлъ поврежденіе, его тотчасъ же разснасчиваютъ, и такимъ способомъ приводятъ въ надлежащій порядокъ; у нѣкоторыхъ судовъ перемѣняютъ тимберсы, у другихъ корму, или старинъ-посты.

Хотя работа моя была исполнена довольно удовлетворительно, но какъ только я сталъ просить, чтобъ мнѣ уплатили за прошедшее и за текущее время жалованье, которое я надѣялся получить, согласно данному мнѣ обѣщанію, то опять ничего не получилъ. Лордъ Апраксинъ приказалъ мнѣ на той же рѣкѣ начать новую работу, и сказалъ, что по окончаніи ея мнѣ несомнѣнно выдадутъ всѣ деньги сполна.

Въ то время, когда моя первая работа была окончена, самъ Царь, пріѣхавъ въ Воронежъ, сдѣлалъ распоряженіе касательно починки судовъ, которыя уже лежали на сушѣ; затѣмъ онъ благоволилъ сказать мнѣ, чтобъ я осмотрѣлъ рѣку и рѣшилъ, можетъ ли она, посредствомъ устроеннаго на верховьяхъ ея новаго шлюза, сдѣлаться судоходною во всемъ своемъ протяженіи отъ г. Воронежа до рѣки Дона, такъ, чтобы во всякое время года по ней могли плавать 80-ти пушечные корабли.

Когда я, ознакомившись съ мѣстностью, донесъ Его Величеству, что это удобоисполнимо, онъ благоволилъ приказать мнѣ заняться этимъ дѣломъ, къ началу котораго я и приступилъ въ 1704 году. Въ слѣдующемъ году я успѣшно окончилъ работу, шлюзы были 43 футовъ ширины и на столько глубоки, чтобъ возможно было посредствомъ ихъ поднять воду для прохода 80-ти пушечныхъ кораблей. Кромѣ того устроены были подъемные шлюзы, чтобъ выпускать сильный наплывъ воды, который въ весеннее время въ этой странѣ увеличивается таяньемъ снѣговъ и, напирая на шлюзы, вмѣстѣ съ огромными плавучими льдинами, весьма способенъ разорвать всякую плотину. Не смотря на это дамбы, устроенныя мною, столь прочны и тверды, что не терпятъ ни какого ущерба отъ весеннихъ потоковъ, и не подвергнутся опасности быть разорванными ими, доколѣ существуетъ міръ. Многія лица, находящіяся нынѣ въ Лондонѣ, видѣли эти постройки и могутъ подтвердить все выше сказанное. Когда и эта послѣдняя моя работа въ Воронежѣ пришла къ успѣшному окончанію, я опять об-

ратился къ Лорду Апраксину за моимъ жалованьемъ, но имѣлъ случай убѣдиться, что онъ мало заботился о честномъ исполненіи своего слова и обѣщаній. Дѣло мое затянулось какъ и прежде, и минута полученія денегъ опять отсрочилась. Его Вельможность сказалъ мнѣ, что деньги мои не убѣгутъ отъ меня, и что я въ эту минуту не крайне въ нихъ нуждаюсь; и въ то же время увѣрялъ меня, что я не могу окончательно свести мои счеты помимо Графа Головина, который первый принялъ меня въ Царскую службу. Какъ бы то ни было, но Его Вельможность, вѣроятно, чтобъ поддержать меня въ терпѣніи, послѣ исполненія мною каждой изъ выше означенныхъ работъ, дѣлалъ мнѣ небольшой подарокъ, цѣнности, примѣрно, въ 250 фунтовъ стерлинговъ.

Построеніе шлюзовъ, предназначенныхъ выдержать малый напоръ воды, и устройство судоходства для мелкихъ судовъ по небольшимъ рѣкамъ, не представляетъ затрудненія и вездѣ удобоисполнимо; но я не думаю, чтобъ гдѣ либо до сихъ поръ на какой либо рѣкѣ устроено было судоходство для судовъ такого большаго размѣра; а почва, на которой мнѣ пришлось ставить мой послѣдній шлюзъ, была столь удобна, что когда я началъ копать ниже уровня рѣки, то наткнулся на такую силу подземныхъ источниковъ, что ни какіе насосы не способны были выкачать воду и осушить грунтъ до глубины, которая требовалась для основанія шлюза; я былъ вынужденъ прекратить работы недѣль на шесть, покуда не соорудилъ особый снарядъ для выкачиванія воды. Снарядъ этотъ, способный опорожнивать 10, или 12, тонъ воды въ минуту, дѣйствовалъ днемъ и ночью въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Въ то время, когда я работалъ этимъ способомъ, Царь опять прибылъ въ Воронежъ, и, въ сопровожденіи нѣсколькихъ Лордовъ своихъ, не разъ посѣщая работы, остался ими чрезвычайно доволенъ. Снарядъ мой былъ, въ усовершенствованномъ видѣ, тотъ самый, который я впервые построилъ въ Портсмутскихъ верьфяхъ, 23 года тому назадъ, когда, находясь Лейтенантомъ на Монтечю (Mountague), я на этомъ кораблѣ пришелъ для починки его въ портъ.

Пока я занимался послѣдней моей работой въ Воронежѣ, я встрѣтился тамъ съ одной личностью. Это былъ Полякъ по происхожденію, принявшій Русскую Вѣру и занимавшійся прежде устройствомъ корабельнаго дока въ Царской искуствен-

ной пристани въ Таганрогѣ, на берегу Азовскаго моря.[7] Выше упомянутой личности приказано было устроить новаго рода верфи на рѣкѣ Воронежѣ для постройки 80-ти пушечныхъ кораблей, съ придѣланными къ нимъ ящиками, для того, чтобъ спускать ихъ внизъ по теченію Дона черезъ Азовское мелководіе, которое находится въ разстояніи около тысячи верстъ отъ устья рѣки Воронежа. Царь, во время пребыванія своего въ Воронежѣ, отдалъ приказаніе для постройки этѣхъ верфей; это было не задолго до окончанія моихъ работъ.

Въ теченіе этой зимы, въ слѣдствіе пріѣзда курьера изъ Польши, Его Величество внезапно туда отправился. Въ ночъ передъ своимъ отъѣздомъ онъ отдалъ письменное приказаніе Лорду Апраксину касательно того, чтобъ я занялся особыми изслѣдованіями надъ теченіемъ рѣки, и чтобы мнѣніе мое, вмѣстѣ съ мнѣніемъ трехъ корабельныхъ мастеровъ (два изъ нихъ были Англичане, Мистеръ Козенсъ и Мистеръ Ней [Mister Kozens and Mister Ney], а третій былъ Русскій), взято было во вниманіе относительно мѣста, гдѣ предполагалось устроить выше означенныя верфи. Но мѣсто было отведено совершенно противно моему мнѣнію и выбору, и работы рѣшено было начать на песчаной почвѣ и производить ихъ способомъ вовсе не подходящимъ. Я тогда передалъ на словахъ Лорду Апраксину, какія могли произойти пагубныя послѣдствія отъ устройства верфи на такой почвѣ, и такимъ образомъ сказалъ ему, что при половодіи весною основаніе работъ будетъ неминуемо снесено и, можетъ быть, самые корабли, находящіеся въ верфяхъ для починки, потерпятъ поврежденіе (что въ послѣдствіи и случилось); но Его Вельможность, вѣроятно, предполагая, что я только желалъ отстоять свое собственное мнѣніе, и не подозрѣвая умѣнья и свѣдѣній того лица, которое взяло на себя построеніе этѣхъ верфей, положительно надѣялся на успѣхъ, и также склонялся къ увѣреніямъ Царскаго Русскаго корабельнаго

[7] Пристань эта предназначалась для сохраненія Царскаго флота. Но такъ какъ она была устроена около низкаго мыса и вдавалась далеко въ море, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ вода не имѣла достаточной глубины, то, по мѣрѣ того, какъ воздвигались работы, песокъ постоянно набѣгалъ на нихъ и окончательно засыпалъ пристань прежде, чѣмъ она была въ половину окончена; по заключеніи мира съ Турціей пристань была совершенно уничтожена.

мастера, объ которомъ выше было упомянуто, а равно и другого лица, также Русскаго, лично въ этомъ дѣлѣ замѣшаннаго, такъ какъ онъ владѣлъ небольшой деревенькой, находящейся въ той мѣстности, гдѣ предполагалось устроить верфи, и долженъ былъ, въ замѣнъ этой деревеньки, получить другую, гораздо лучшую. Убѣдившись, что на слова мои Лордъ Апраксинъ не обращаетъ ни какого вниманія, я, для собственнаго оправданія, письменно изложилъ мои возраженія, и въ поданной мною ему запискѣ доказалъ, какая неминуемая опасность грозитъ работамъ, если онѣ будутъ выполнены на томъ самомъ мѣстѣ и тѣмъ способомъ, который имѣлся въ виду. Въ то же время представилъ я Его Вельможности чертежъ вмѣстѣ съ моимъ проектомъ; тутъ же приложилъ я математическую фигуру, изъ которой ясно видно было, что тяжесть воды, увеличенная возвышеніемъ уровня рѣки во время весенняго половодія (обстоятельство, которое необходимо было взять въ соображеніе), будетъ слишкомъ сильно напирать на верфи, устроенныя такимъ образомъ. Я сдѣлалъ все это въ доказательство тѣхъ причинъ, по которымъ считалъ, что работы эти не могли быть успѣшны.

Но, не смотря на всѣ мои представленія, Его Вельможности угодно было допустить продолженіе работъ по прежнему начертанію. Мѣсто для постройки Царскихъ кораблей, которое находилось первоначально около самаго города Воронежа, перенесено было за 7 Русскихъ миль внизъ по теченію рѣки; и по этому случаю также пришлось перенести туда домъ, предназначенный для пріѣзда Царя и нѣкоторыхъ изъ его Лордовъ (дома эти, по Русскому обычаю, были деревянные и устроены такимъ образомъ, что могли по желанію быть перенесены съ одного мѣста на другое); также перенесены были дома строительныхъ мастеровъ, художниковъ и работниковъ. Вокругъ всѣхъ сихъ зданій съ необычайной быстротой воздвигли укрѣпленія съ бастіонами; но послѣ трехъ лѣтнихъ неудачныхъ попытокъ поддержать все это, съ потерею нѣсколькихъ сотенъ тысячъ, пришлось отказаться отъ начатаго дѣла, по той причинѣ, что рѣка постоянно подкапывалась подъ основаніе работъ и заливала ихъ водою. Въ слѣдствіе всего этого положеніе Лорда Апраксина въ отношеніи меня дѣлалось крайне неловкимъ: онъ боялся, что рано, или поздно до свѣдѣнія Царя дойдетъ, что онъ приказалъ продолжать рабо-

тать, вопреки всѣхъ причинъ и доводовъ, приведенныхъ мною противъ этого предпріятія. Около того же времени я предложилъ Его Вельможности средство для предохраненія кораблей Его Величества въ Воронежѣ отъ порчи и разрушенія, которымъ они подвергались въ мирное время. Царь былъ крайне недоволенъ тѣмъ, что онъ до сего времени не получалъ должнаго донесенія.

Всѣ эти обстоятельства, о которыхъ было бы скучно и неумѣстно здѣсь распространяться, были причиной того, что съ этой минуты отношенія Его Вельможности ко мнѣ стали весьма недоброжелательны и оскорбительны. Всѣ подробности, касательно выше означенныхъ доковъ съ спискомъ чертежа моего и доводовъ представилъ я, вмѣстѣ съ изложеніемъ послѣдствій, неизбѣжныхъ въ этомъ предпріятіи, отъ котораго, по моему мнѣнію, рано, или поздно, неминуемо придется отказаться. Я показалъ записку мою чрезвычайному послу Ея Величества, Почтенному Мистеру Витворту (Whitworth), Англійскому Консулу Мистеру Гудфело (Goodfellow) и нѣкоторымъ другимъ Англичанамъ, съ которыми видѣлся по пріѣздѣ моемъ въ Москву въ 1706 году, т. е., около двухъ лѣтъ до того времени, когда опытъ ясно выказалъ ошибку; и отъ работы этой принуждены были отказаться, какъ отъ неудобоисполнимой, избравъ другое мѣсто для построенія меньшихъ судовъ безъ доковъ, какъ то дѣлалось прежде.

Окончивъ мою послѣднюю работу въ Воронежѣ, я оставался въ Москвѣ нѣсколько мѣсяцевъ безъ новыхъ порученій; по истеченіи же этого времени Его Величество пожелалъ привести въ исполненіе предначертаніе мое, о которомъ упоминалось вышe, для предохраненія кораблей отъ порчи и разрушенія въ мирное время, т. е., о поставленіи ихъ подъ навѣсъ въ особо къ тому приноровленныхъ сухихъ пристаняхъ, устроенныхъ такимъ образомъ, что посредствомъ шлюза уровень воды могъ быть поднятъ на столько, на сколько необходимо было, чтобы провести корабли въ такія сухія пристани, и за тѣмъ, такимъ же способомъ выпуская воду, оставить суда на сушѣ. Я предполагалъ устроить особыя отдѣленія, гдѣ бы корабли Его Величества размѣщались соотвѣтственно своимъ рангамъ, отъ 10 до 20 въ каждомъ отдѣленіи, по усмотрѣнію Его Величества, и оснасчивались бы на блокахъ, какъ то дѣлается у насъ, въ Англіи; такъ что, когда отъ времени сухая обшивная доска начнетъ ссѣдаться

и дубъ на сшивкѣ ослабѣетъ, то будетъ возможность провѣтривать ихъ, пропуская вездѣ къ тимберсамъ посредствомъ постоянно открытыхъ люковъ и пушечныхъ оконъ (ports).

Это предложеніе я основывалъ на томъ, что всякаго рода тимберсы и тому подобные предметы, сдѣланные изъ дерева, когда они подвержены вліянію вѣтра и непогоды, весьма скоро приходятъ въ разрушеніе, особенно въ корабляхъ, которые зимою находятся подъ постояннымъ дождемъ и туманомъ, а въ лѣтнее время, палимые зноемъ съ одной стороны, а съ другой находясь въ водѣ, подвергаются и течи и сырости, которая, проникая чрезъ трюмы въ пространство, находящееся между тимберсами и внѣшними и внутренними обшивными досками корабля, куда не можетъ свободно проходить воздухъ, составляетъ неоспоримую причину гніенія судовъ. Съ другой стороны я представилъ, что всякій предметъ изъ лѣснаго матеріяла, не подверженный двумъ противуположнымъ вліяніямъ природы, но содержимый постоянно въ сушѣ, или въ сырости, сохраняется въ лучшемъ видѣ дольшее время, такъ что я имѣлъ полное основаніе предполагать, что если бъ только приноровить такъ, чтобъ въ мирное время корабли Его Величества находились совершенно на сушѣ, то они могли бы быть въ употребленіи втрое, или четверо, долѣе, чѣмъ въ настоящее время, не требуя столь частыхъ починокъ.

Я также представилъ, что подобнаго рода сухая пристань, устроенная въ надлежащемъ мѣстѣ, имѣла бы двоякую выгоду и удобство, служа въ мирное время для пересмотра кораблей Его Величества и сохраненія ихъ въ исправности; пристань эта и въ военное время была бы весьма полезна, представляя возможность, въ случаѣ надобности, вводить въ нее суда для исправленія поврежденій, оснасчиванія и вооруженія такимъ же способомъ, какъ было то устроено мною у устья Воронежа для 15 кораблей, т. е., поднимая уровень воды смотря по надобности, съ тою только разницею, что здѣсь не всѣ корабли впускались бы одновременно. Для каждаго ранга кораблей я предполагалъ устроить особый входъ, чтобъ можно было впускать и выпускать только то число судовъ, какое потребуется; эту сухую пристань я предполагалъ окопать рвомъ и окружить каменною стѣной для предохраненія ея отъ случайностей измѣны и огня. Сумма, которая потребовалась бы на устройство и поддержку подобной пристани,

весьма незначительна въ сравненіи съ издержками и трудомъ, тратящимися ежегодно на постройку и починку кораблей Его Величества.

Когда я въ первый разъ заговорилъ объ этомъ съ Лордомъ Апраксинымъ, то я сказалъ ему, что если только мнѣ прикажутъ, я готовъ доказать на дѣлѣ, какъ выгодна была бы подобнаго устройства пристань для сохраненія кораблей Его Величества. Я просилъ его довести все это до свѣдѣнія Царя, но онъ доложилъ объ этомъ въ превратномъ видѣ, увѣряя, что я старался уговорить его къ устройству вещи неудобоисполнимой. Въ послѣдствіи, однако, Царю сдѣлано было болѣе вѣрное представленіе объ этомъ дѣлѣ въ письменномъ докладѣ достойнаго (нынѣ умершаго) друга моего, Мистера Генри Стайлза (Henry Stiles). Царь вполнѣ постигъ мою мысль и одобрилъ ее; мнѣ приказано было ожидать въ Москвѣ возвращенія Его Величества, гдѣ я провелъ нѣсколько мѣсяцевъ безъ всякаго занятія, а за тѣмъ изъ Польши получилъ отъ Царя приказаніе отправиться къ рѣкѣ Дону, чтобъ пріискать тамъ удобное мѣсто для работъ.

Въ слѣдствіе этого я осмотрѣлъ устья пяти небольшихъ рѣкъ, впадающихъ въ Донъ и означенныхъ въ отданномъ мнѣ предписаніи, а за тѣмъ возвратился въ Москву къ Лорду Апраксину съ отчетомъ о томъ, какую мѣстность считаю я болѣе удобною для производства работъ, и съ означеніемъ необходимаго числа работниковъ и матеріяла. Отчетъ этотъ и списокъ Его Вельможность взялъ съ собою въ Петербургъ (Petersburg), куда отправлялся для встрѣчи Царя. Его Величество благоволилъ отдать приказаніе для срубки лѣса и приготовленія его для работы, но работу приказалъ не начинать, покуда самъ онъ не найдетъ удобнаго времени, чтобъ лично осмотрѣть мѣстность, избранную мною, и сдѣлать нѣкоторыя распоряженія. Между тѣмъ Его Вельможность, возвратившись опять въ Москву, увѣдомилъ меня, что онъ получилъ отъ Царя повелѣніе уплатить мнѣ задержанное мое жалованье, и уже отдалъ приказаніе своему помощнику представить счетъ, что мнѣ приходилось. Такимъ образомъ я съ полной увѣренностію могъ ожидать полученія слѣдуемыхъ мнѣ денегъ; но въ первый же разъ, когда мнѣ пришлось послѣ этого представиться Его Вельможности, онъ въ разговорѣ сказалъ мнѣ, что Царь въ настоящую минуту былъ такъ поглощенъ военными дѣлами въ Польшѣ, что, вѣроятно, не такъ

скоро еще найдетъ возможность возвратиться въ Москву, а оттуда проѣхать осмотрѣть мѣстность и сдѣлать распоряженіе на счетъ работъ. За тѣмъ Лордъ Апраксинъ привѣтливо спросилъ меня, что я намѣренъ дѣлать въ промежутокъ этого времени? Я отвѣчалъ, что такъ какъ начало работъ должно отложить до возвращенія Царя изъ арміи, и для меня не предвидится въ настоящее время занятій, то я просилъ бы Его Вельможность дать мнѣ непродолжительный отпускъ въ Англію для свиданія съ родственниками и друзьями, обѣщаясь, по возвращеніи моемъ, служить Его Величеству съ полнымъ усердіемъ. Я предполагалъ провести въ Англіи не болѣе осьми, или десяти, мѣсяцевъ. Въ первую минуту Его Вельможность одобрилъ мое намѣреніе, приказавъ мнѣ подать прошеніе, а съ своей стороны обѣщалъ писать къ Царю на счетъ моего отпуска.

Въ послѣдствіи, однако жь, эта невинная просьба моя оказалась для меня западней; вмѣсто того, чтобъ говорить объ отпускѣ, онъ представилъ Царю, что я имѣлъ намѣреніе оставить службу его, и съ этой цѣлью обращался къ Англійскому Посланнику, который будто бы уже писалъ обо мнѣ въ Англію, представляя меня, какъ человѣка способнаго примѣнить въ пользу Англійскаго флота то самое предположеніе, которое я имѣлъ въ виду для сохраненія Царскихъ кораблей, гнившихъ тогда въ Воронежѣ, и что, въ слѣдствіе этого, онъ, Лордъ Апраксинъ, пріостановилъ выдачу мнѣ моихъ денегъ. Со временемъ, однако, Его Вельможность откровенно сознался мнѣ во всемъ этомъ, прибавивъ, что такъ какъ до свѣдѣнія его дошло, что я обращался къ Англійскому Посланнику съ этимъ предложеніемъ, о которомъ было уже писано въ Англію, а за тѣмъ сталъ просить отпуска на родину, то онъ, заботясь о своей головѣ, вынужденъ былъ пріостановить уплату денегъ, которыя въ такихъ обстоятельствахъ не имѣлъ права выдать безъ особаго приказанія Его Величества, въ слѣдствіе чего и послалъ обо мнѣ обстоятельное донесеніе.

За тѣмъ, такъ какъ Царь на долгое время былъ еще задержанъ въ Польшѣ, я продолжалъ оставаться въ Москвѣ, не получая ни денегъ, ни опредѣленаго занятія. Наконецъ Его Вельможность объявилъ мнѣ, что получилъ отвѣтъ отъ Царя, и уже отдалъ приказаніе объ отправленіи меня на службу, но онъ не желалъ сообщить мнѣ, куда именно меня пошлетъ, а только сказалъ, что

я долженъ подписать новый договоръ съ обязательствомъ на будущее время служить Его Величеству, гдѣ и какъ мнѣ будетъ приказано, и что безъ этого я не могу получить не только всѣхъ не доплаченныхъ денегъ, но даже и какой бы то ни было части ихъ. Къ довершенію всѣхъ моихъ невзгодъ слѣдуетъ замѣтить, что, получая деньги нововычеканной Русской монетой, мнѣ приходилось при размѣнѣ, по тогдашнему курсу, потерпѣть убытку около 38 процентовъ. Но объ этомъ злонамѣренномъ умыслѣ я въ свое время дамъ болѣе полный отчетъ. Теперь же только скажу, что я не могъ дать своего согласія на это условіе, не чувствуя ни какого расположенія согласиться на новыя неразумныя и безчестныя требованія, и тѣмъ самымъ закабалить себя въ странѣ, гдѣ со мною, въ теченіи долгаго времени, такъ дурно поступали.

Въ слѣдствіе моего отказа Его Вельможность, который опять отправлялся въ Петербургъ, отдалъ приказаніе своему помощнику удержать у меня деньги, выдаваемыя мнѣ на мое содержаніе, а также и деньщиковъ (denshicks) или солдатъ, которые до этого времени были назначаемы для моей прислуги, надѣясь этимъ принудить меня къ уступчивости, и въ тоже время обвинялъ меня въ упорномъ неповиновеніи Царской волѣ и приказаніямъ. Тогда я изложилъ въ письменномъ докладѣ всѣ затрудненія, которыми я былъ обставленъ, и ходатайствовалъ о моемъ увольненіи, съ твердымъ намѣреніемъ выѣхать изъ этой страны, оставивъ въ ней мои деньги; но мнѣ отказали въ увольненіи, и опять таки я долженъ былъ, оставаясь въ Москвѣ, дожидаться возвращенія Царя изъ арміи.

Около этого времени Шведскій Король, свергнувъ съ престола Короля Августа, предписалъ ему условія и принудилъ его заключить миръ. Царь такимъ образомъ оставался безъ союзниковъ въ войнѣ, и за тѣмъ разнесся слухъ, будто бы Шведскій Король имѣлъ намѣреніе выступить изъ Саксоніи, идти на Москву, чтобъ также принудить Царя къ заключенію мира. Въ слѣдствіе этихъ слуховъ немедленно сдѣланы были распоряженія для укрѣпленія города Москвы: предполагалось расположить бастіоны кругомъ второй каменной стѣны. Для производства этѣхъ работъ назначены были два инженера, Господинъ Корчминъ (Carchmin), Русскій инженеръ Его Величества (о которомъ я буду имѣть случай говорить въ послѣдствіи), и нѣкто Спаритор (Sparitor), который на-

ходился въ званіи Подполковника въ Царской артиллеріи. Нѣкоторые изъ этихъ бастіоновъ необходимо было расположить на болотистой почвѣ, по берегу Неглинной (Neglena) (маленькой рѣчки, впадающей въ рѣку Москву). Я посѣтилъ эту мѣстность въ то время, когда выводили основаніе сихъ бастіоновъ, которые необходимо было поднять до значительной высоты, для того, чтобъ они могли господствовать надъ противулежащими возвышенностями. Встрѣтившись случайно въ домѣ Англійскаго Посла, Мистера Витворта, съ названнымъ выше Подполковникомъ, я въ разговорѣ сказалъ ему, что способъ, по коему выводили они основаніе этихъ бастіоновъ, неправиленъ, и не можетъ дать достаточной прочности въ виду тяжести земли, которую предполагалось навалить, такъ что прежде, чѣмъ работа будетъ окончена, основаніе осядетъ и вся работа осыпится. Разговоръ этотъ происходилъ въ присутствіи Посла Ея Королевскаго Величества и Англійскаго Консула, Мистера Чарлса Гудфело (Charls Goodfellow), которые, вѣроятно, и теперь помнятъ объ этомъ. Заявивши разъ мое мнѣніе, я пожелалъ выказать усердіе мое къ Царской службѣ, и представилъ Лорду Апраксину, подъ начальствомъ котораго я тогда находился, краткую записку съ изложеніемъ всей, по моему мнѣнію, неудовлетворительности этой работы. Такъ какъ въ то время Лордъ Апраксинъ находился въ Петербургѣ, гдѣ получилъ начальство надъ флотомъ и арміей, я обратился къ нему письменно, и думалъ услужить ему, предлагая свое содѣйствіе для направленія работъ; но Его Вельможность не обратилъ на это ни какого вниманія. Работы продолжались своимъ порядкомъ, и не прошло шести недѣль съ представленія моей записки, какъ нѣкоторые бастіоны начали осѣдать и распадаться въ своемъ основаніи, и обрушились прежде чѣмъ были выведены до половины: трое изъ нихъ, находящіеся на самомъ тонкомъ грунтѣ, обрушились въ теченіи того же года и во второй разъ, и хотя нынѣ воздвигнуты въ третій разъ, но все еще не тверды въ своемъ основаніи, и не могли быть доведены до настоящей высоты. Хорошо еще, что обстоятельства измѣнились и не было необходимости дѣйствовать съ этихъ бастіоновъ.

Король Шведскій, который свергъ съ престола Короля Августа, намѣревался, какъ я уже сказалъ, выступить изъ Саксоніи съ избранной арміей 26,000 человѣкъ, и легко могъ, согласно съ предположеніемъ всѣхъ свѣдущихъ людей того времени, при-

нудить Царя къ миру на выгодныхъ для себя условіяхъ, если бъ только не дѣйствовалъ съ неосновательною поспѣшностію. Всѣ его бѣдствія приписываютъ преимущественно двумъ причинамъ, и по тому я считаю не лишнимъ ихъ здѣсь изложить. Первая состоитъ въ томъ, что, послѣ того, какъ Русскіе начали отступленіе черезъ Польшу, и Король, ознаменовавъ первое сраженіе побѣдой, перешелъ черезъ Днѣпръ (Nieper), не далеко отъ мѣстечка, называемаго Головчинъ (Haloftzin), не дождался прихода части своей арміи (16,000 человѣкъ), которая шла изъ Риги подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Левенгаупта. Армія эта въ битвѣ при Лѣсномъ (Lesno) была разбита на голову, благодаря искуству и личному мужеству Царя. Всѣ 16,000 человѣкъ либо пали на мѣстѣ сраженія, либо взяты въ плѣнъ, вмѣстѣ съ артиллеріей и обозомъ. Вторая причина ошибокъ Короля заключалась въ томъ, что, разъ перешедши черезъ Днѣпръ и замѣтя, что весь фуражъ и всякое жилье по обѣимъ сторонамъ Московской дороги были выжжены по распоряженію Царя, онъ все таки продолжалъ ити впередъ, направляясь къ Украйнѣ, и прошелъ такимъ образомъ верстъ сорокъ за Смоленскъ, не укрѣпивъ за собою ни одного мѣста и ни одного магазина.

Туда онъ шелъ, вызванный Мазепою, Генераломъ (или Гетманомъ) Козаковъ, населяющихъ эту страну и находящихся подъ покровительствомъ Царя, какъ прежде находились подъ покровительствомъ Польши. Мазепа, какъ въ послѣдствіи оказалось, велъ уже въ теченіи двухъ лѣтъ тайную переписку съ Королемъ, обѣщая ему, при первомъ появленіи его въ странѣ, возбудить общее возстаніе, съ условіемъ, что она будетъ снова самостоятельна подъ покровительствомъ Польши. Онъ надѣялся достичь этой цѣли, пользуясь тѣмъ, что народъ былъ крайне взволнованъ нарушеніемъ своихъ правъ и преимуществъ и всѣми несправедливыми требованіями, которыя падали на него во время войны; но часть переписки была перехвачена и, по стеченію обстоятельствъ, умыселъ Мазепы сталъ извѣстенъ; тогда Гетманъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ главныхъ своихъ военачальниковъ, бѣжалъ къ Шведскому Королю. По открытіи заговора Князь Меньшиковъ (Mentzicoff) внезапно напалъ на гарнизонъ Батурина (Butturin), который предполагалось сдать Шведамъ; повѣсилъ Губернатора и на городской стѣнѣ посадилъ на колъ нѣсколькихъ лицъ, а Г.

Кенингсека (Königseck), брата знаменитаго Польскаго Посла того же имени, приказалъ подвергнуть жестокимъ мученіямъ, а потомъ повѣсить.

Не взирая на всѣ этѣ неудачи, Шведскій Король не хотѣлъ и слышать объ отступленіи. На первое время Козаки, собираясь небольшими отрядами, помогали Королю въ продовольствіи и прочемъ, но въ послѣдствіи эти отряды были разсѣяны Царскимъ войскомъ; Шведская же армія послѣ каждаго сраженія все болѣе и болѣе обезсиливалась и уменьшалась (хотя побѣда продолжала оставаться на ея сторонѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда Король самъ предводительствовалъ войскомъ). Наконецъ въ эту суровую зиму до такой степени пострадавъ и отъ холода и отъ голода, что многіе офицеры и солдаты замерзали до смерти, а другіе отмораживали себѣ руки и ноги, армія эта была окончательно уничтожена въ битвѣ подъ Полтавою (Pollava) въ 1709 году. Самъ Король былъ раненъ; первый министръ его, Графъ Шиперъ, двое изъ Государственныхъ Секретарей, всѣ полководцы и лучшіе воины его арміи, были или убиты на мѣстѣ, или взяты въ плѣнъ, за исключеніемъ Генералъ-Маіора Спара (Sparr), Генералъ-Маіора Легеръ-Круна (Leger Croon), которые, вмѣстѣ съ Королемъ и 300 человѣкъ, при содѣйствіи выше упомянутаго Генерала (или Гетмана) Козацкаго, которому хорошо была извѣстна эта мѣстность, переплыли на лошадяхъ черезъ Днѣпръ (или Бористенъ) и нашли убѣжище въ Турецкихъ владѣніяхъ, въ городѣ Бендерахъ (Bender), куда въ послѣдствіи прибыли и еще нѣкоторыя лица. Подробности этого дѣла общеизвѣстны въ Европѣ, а по тому я не считаю нужнымъ здѣсь о нихъ упоминать.

Этой замѣчательной побѣдой Царь упрочилъ за собою свои владѣнія и могъ итти далѣе на пути завоеваній и побѣдъ, тогда какъ, если бъ Шведскому Королю удалось разбить армію Царя, онъ неминуемо привелъ бы въ исполненіе свое намѣреніе направиться на Москву и употребить всѣ усилія, чтобъ свергнуть съ престола Царя, какъ то уже сдѣлалъ онъ съ Королемъ Августомъ. Несомнѣнно, что если бы Царь потерялъ битву при Полтавѣ, то не только между Козаками, но и между Русскими, произошло бы возстаніе; Русскіе также были вездѣ подготовлены къ возмущенію и во многихъ мѣстахъ уже брались за оружіе, въ надеж-

дѣ получить облегченіе въ притѣсненіяхъ, которыя терпѣли подъ Царскимъ правленіемъ. Они возстали бы тоже, въ предположеніи получить возможность вернуться къ прежнимъ своимъ суевѣріямъ и невѣжеству и избавиться отъ ненавистныхъ имъ иностранцевъ. Кромѣ того, во время этѣхъ долголѣтнихъ войнъ на нихъ тяготѣли непомѣрные налоги и трѐбовалось большое количество людей въ армію и для исполненія разныхъ предпріятій Царя; по всѣмъ границамъ воздвигались и вооружались укрѣпленія, въ которыя не только солдаты, но и дворяне съ крестьянами, обязаны были, по Царскому повелѣнію, переселяться на жительство; строился флотъ и предпринимались работы для заведенія судоходства по рѣкамъ; все это Русскіе считали не нужнымъ, такъ какъ ни они, ни отцы ихъ, ни имѣли объ этомъ понятія и безъ этого прожили.

Такъ какъ счастіе благопріятствовало Царю въ выше означенномъ сраженіи, то онъ возвратился въ Москву съ торжествомъ, окруженный множествомъ Генераловъ и прочихъ плѣнниковъ. По этому случаю воздвигнуты были великолѣпные побѣдные ворота и пущены блестящіе потѣшные огни. Вездѣ видно было изъявленіе радости и праздничное торжество. Послѣ этого знаменательнаго поворота судьбы въ пользу Царя, ему оставалось только направить свои завоеванія въ самое сердце Швеціи и основать морскую силу на Балтикѣ.

Для этого дѣла Его Величество благоволилъ вспомнить обо мнѣ, и употребить меня въ этомъ краѣ для устройства сообщенія отъ великой рѣки Волги черезъ Ладожское озеро (Lodiga) до Петербурга, такъ, чтобы прямо можно было плыть отъ Волги, которая протекаетъ по самой плодородной части Россіи, до любимой новой столицы.

Но такъ какъ я уже столь долгое время не получалъ слѣдуемаго мнѣ жалованья, и часто изъявлялъ мое неудовольствіе по этому поводу, то не чувствовалъ ни какого расположенія продолжать мою службу, прежде нежели получу все то, что мнѣ слѣдуетъ. Къ великому моему удивленію я узналъ, что одинъ изъ вельможъ возсталъ противъ уплаты мнѣ этѣхъ денегъ подъ тѣмъ предлогомъ, что я долгое время оставался въ Москвѣ безъ всякаго дѣла, и что начатыя работы для устройства воднаго сообщенія между Волгой и Дономъ не были еще окончены. Въ слѣдствіе этого я

составилъ слѣдующую записку, которую показалъ сначала Мистеру Витворту, бывшему тогда Полномочнымъ Посломъ Ея Величества при Царскомъ Дворѣ, и Мистеру Гудфело, Консулу Ея Величества, чтобъ довести до ихъ свѣдѣнія о томъ, какъ дурно со мною поступали. Когда записка эта была переведена на Русскій языкъ, я представилъ ее выше упомянутому Лорду Апраксину, съ нижайшею просьбою поступить со мной по справедливости и передать ее Царю. Записку эту я велѣлъ переписать и здѣсь прилагаю, прося снисхожденія читателя, если онъ найдетъ въ ней нѣкоторыя подробности и обстоятельства, о которыхъ было уже прежде упомянуто:

Смиренное изложеніе тяжкой судьбы и затрудненій, которыя ниже подписавшійся Джонъ Перри претерпѣлъ съ того времени, какъ покинулъ Англію, до настоящаго 1710 года.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1698 года былъ заключенъ со мною письменный договоръ черезъ Царскаго Посла, Лорда Ѳедора Алексѣевича Головина, о вступленіи моемъ въ службу Его Величества на слѣдующихъ условіяхъ: ежегодное жалованье въ 300 фунтовъ стерлинговъ и, кромѣ того, помѣсячное прибавленіе въ размѣрахъ, способныхъ покрыть мои расходы и содержаніе. А въ случаѣ, если я исполню какое либо особенное порученіе по части рѣчнаго судоходства, устройства пристаней, насыпей, доковъ, или водопусковъ, то за это обѣщалась мнѣ особая награда, назначенная по моему усмотрѣнію. Въ слѣдствіе всего этого я былъ немедленно отправленъ изъ Англіи, чтобъ осмотрѣть работы, начатыя и покинутыя Полковникомъ Брекелемъ, для сообщенія между рѣками Волгой и Дономъ, и написать объ этомъ донесеніе. Я тотчасъ же отправился согласно приказанію Его Величества, все осмотрѣлъ и въ теченіи того же года вернулся въ Москву съ чертежемъ того, что, по моему мнѣнію, слѣдовало сдѣлать: предположеніе мое было одобрено и находилось въ рукахъ Его Величества. Я тогда требовалъ, чтобы назначенное мнѣ жалованье было мнѣ исправно выдаваемо каждые шесть мѣсяцевъ, и чтобы также выдали мнѣ 8000 рублей по окончаніи этой работы.

На это Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ (Kneaz Burris Allexyeavitz Gollitzen) возразилъ мнѣ, что выше упомянутый Посолъ писалъ ему изъ Голландіи, утверждая, что мнѣ слѣдовало начать работу безъ всякой платы, а годовое жалованье получить только по окончаніи ея. Я протестовалъ противъ этого, и 10 Марта, 1699 года, подалъ въ собственныя руки Царя прошеніе, въ которомъ излагалъ всю неосновательность этого предположенія и невозможность для меня на такихъ условіяхъ взять эту работу въ свои руки; я просилъ, чтобъ мнѣ дали какое либо другое занятіе, либо же вовсе уволили меня отъ службы.

На это Его Царское Величество, въ присутствіи Мистера Стайльза (Stiles), Мистера Ллойда (Lloyd), Мистера Кревета (Crevett) и нѣсколькихъ другихъ Англійскихъ купцовъ, благоволилъ дать мнѣ многократныя завѣренія и приказалъ полагаться на его милостивое слово, что выше означенное возраженіе не будетъ имѣть силы противъ меня, и что, согласно съ первымъ обѣщаніемъ, мнѣ будутъ выдавать ежегодное мое жалованье сполна, равно какъ и ежемѣсячную плату на содержаніе мое, а по окончаніи работъ вознагражденіе, превышающее назначенную мною сумму. Въ слѣдствіе же того, что Брекель, какъ только скопилъ достаточно денегъ, бѣжалъ за границу (что и составляло главное основаніе возраженій Голицына), Его Величество только потребовалъ отъ меня обязательства и обѣщанія не поступить такимъ же образомъ, а за тѣмъ удостовѣрилъ меня, что мнѣ будетъ отпускаться жалованье мое каждые шесть мѣсяцевъ, и даже прежде срока, если я того пожелаю.

Я съ надеждою и довѣріемъ ухватился за это милостивое обѣщаніе, но, какъ иностранецъ и новопріѣзжій въ этой странѣ, я не могъ просить никого изъ дворянъ поручиться за меня, а тѣмъ менѣе смѣлъ на это разсчитывать, и только полагалъ, что черезъ годъ, или два, успѣю достаточно выказать мои способности и усердіе для исполненія работъ, чтобъ разсѣять всякое подозрѣніе на счетъ возможности моего бѣгства изъ Россіи, гдѣ я находился на службѣ, занимаясь виднымъ и важнымъ дѣломъ. Я надѣялся, что тогда не встрѣтится болѣе ни какого препятствія для выдачи моего жалованья, даже и безъ письменнаго удостовѣренія въ томъ, что я не убѣгу за границу.

Но, къ великому удивленію моему (удивленію, истекавшему

изъ непривычки къ подобнаго рода неисправности), я, по пріѣздѣ моемъ на мѣсто, не нашелъ ни людей, ни заготовленнаго матеріяла для работы. Со мной и съ Мистеромъ Лукой Кенеди (Kenedy) обращались самымъ грубымъ образомъ, угрожая намъ каторгой и висѣлицей, а виновникомъ всего этого былъ Лордъ Голицынъ. Онъ гнѣвался за то, что я не продолжалъ работъ, покинутыхъ Брекелемъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ тотъ ихъ началъ, не смотря на то, что ему было извѣстно, что въ слѣдствіе моего донесенія, самъ Царь приказалъ мнѣ сдѣлать противное. По прошествіи нѣкотораго времени Его Сіятельство, надѣясь найти поводъ къ обвиненію меня, назначилъ нѣкоторыхъ лицъ и принялъ строгія мѣры для изслѣдованія мѣстности. По вычисленію оказалось, что тамъ, гдѣ я началъ копать каналъ, было слишкомъ на 20,000 Русскихъ саженей меньше земляной работы;[8] кромѣ того представлялась выгода въ постройкѣ меньшаго количества водопусковъ (шлюзъ). Но, не смотря на то, что я въ этомъ отношеніи совершенно оправдался, я продолжалъ встрѣчать недоброжелательство и постоянныя препятствія въ работахъ. Всѣ мои жалобы въ Приказъ (Precause)[9] ни къ чему не повели. И такъ 17-го Февраля, 1700 года, я подалъ прямо въ руки Его Царскаго Величества прошеніе, въ которомъ представлялъ, что если Его Величество не благоволитъ назначить мнѣ пріема и самъ не вникнетъ во все дѣло, то у меня останется мало надежды имѣть возможность когда либо докончить этѣ работы.

На другой же день послѣ того, какъ я вручилъ мою просьбу Царю, Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ приказалъ мнѣ составить новый списокъ всего того, что требовалось для работъ, и представить этотъ списокъ въ Приказъ. Я весьма обрадовался, услышавъ такое утѣшительное обѣщаніе, и надѣялся, что съ этой минуты все пойдетъ успѣшнѣе; но на слѣдующее лѣто все осталось по прежнему: я терпѣлъ все тотъ же недостатокъ

---

[8] Русская сажень заключаетъ въ себѣ 7 Англійскихъ футовъ и около десятой части дюйма.

[9] Слово Приказъ означаетъ мѣсто, гдѣ всѣ вопросы, относящіеся до какого бы то ни было дѣла, округа, или области, разсматривались и рѣшались особо назначенными для того Канцлерами.

въ людяхъ и матеріялѣ, и нѣкоторыя части работъ, оставаясь въ недокончепномъ видѣ, подвергались порчѣ и разрушенію отъ воды, за неимѣніемъ работниковъ, способныхъ хорошо конопатить, въ которыхъ чувствовался постоянный недостатокъ. Не имѣя болѣе ни какого основанія надѣяться, что жалобы мои Князю Борису Алексѣевичу Голицыну, или въ Приказъ, получатъ удовлетвореніе, я счелъ своею обязанностію опять представить въ собственныя руки Царю записку отъ 23 го Генваря, 1701 года, въ которой излагалъ, что всѣ земляныя работы, совершенныя въ лѣтнее время въ теченіи двухъ годовъ, могли бы (по вѣрному исчисленію) быть окончены менѣе, чѣмъ въ пятьдесятъ дней, если бы 12 человѣкъ копали каждый день только по одной кубической сажени, и что, если бы мнѣ даны были всѣ требуемыя мною пособія, то это и было бы уже исполнено. Я также изложилъ, что у меня недоставало разнаго рода лѣса, рабочихъ, умѣющихъ хорошо конопатить, и другихъ мастеровъ и матеріяловъ, которыхъ я не могъ допроситься въ теченіи двухъ лѣтъ и безъ которыхъ не возможно было окончить ни одного шлюза; но, не смотря на всѣ препятствія, встрѣченныя мною до сихъ поръ, если бы только, согласно первому моему списку, мнѣ было отпущено надлежащее число людей и матеріяловъ, я готовъ поручиться, что работы пришли бы къ окончанію не позже, какъ черезъ три, или четыре, года.

Въ отвѣтъ на это я получилъ увѣдомленіе, что уже отдано строгое приказаніе снабдить меня всѣмъ необходимымъ, и что Его Величество приказалъ мнѣ приготовить новые образцы съ объясненіями, какъ рубить тимберсы и проч. Все это я исполнилъ и лично вручилъ Царю, въ его домѣ въ Преображенскомъ (Brebazenski), но, не смотря на это, въ концѣ третьяго лѣта я получилъ письменное увѣдомленіе отъ Князя Петра Ивановича Дашкова [10] (Kneaz Peter Evanwich Dashcoff), что многіе изъ начальниковъ городовъ въ областяхъ, лежащихъ около Волги, куда были посланы списки съ выше упомянутыхъ образцовъ и наставленій, какъ рубить лѣсъ, выхлопотали себѣ удостовѣреніе, за подписью разныхъ служащихъ лицъ, что ни какого такого лѣса нельзя было найти.

---

[10] Онъ тогда былъ Генераломъ надъ арміею, которая прикрывала работы, и завѣдывалъ, кромѣ того, работниками.

Въ слѣдствіе этого я испросилъ себѣ отрядъ драгуновъ, во избѣжаніе нападенія со стороны Татаръ, и самъ отправился въ лѣса, отстоящіе на два дня пути отъ мѣста работы, и тамъ, менѣе чѣмъ въ двухнедѣльный срокъ, нашелъ отличный для тимберсовъ лѣсъ и въ достаточномъ количествѣ для окончанія двухъ паръ водопусковъ. Этотъ лѣсъ я показалъ Лорду Апраксину, который въ это время осматривалъ работы; пользуясь присутствіемъ Его Вельможности, я также обратилъ вниманіе на огромный недостатокъ рабочихъ для конопаченья, а также всякихъ другихъ мастеровъ и матеріяловъ, которыхъ до сего дня не могъ допроситься, указалъ ему на малое количество кузнецовъ, плотниковъ и прочихъ рабочихъ для производства занятій въ зимнее время, о которыхъ было упомянуто въ первомъ моемъ спискѣ. Все это Его Вельможность принялъ къ свѣдѣнію и обѣщалъ также доложить Царю обо всемъ этомъ, равно какъ и о моемъ неутомимомъ усердіи.

2-го Сентября, 1701 года, я получилъ приказаніе оставить письменный наказъ одному изъ моихъ помощниковъ по моему выбору, и поручить ему смотрѣніе надъ оконченными уже работами, а самому, съ прочими моими помощниками и мастерами, отправиться въ Москву. Вскорѣ послѣ того, т. е., въ началѣ 1702 года, я былъ отправленъ въ Воронежъ для исполненія, на рѣкѣ того же имени, особаго рода работъ, съ цѣлію спускать и поднимать уровень воды, для того, чтобъ этимъ способомъ, въ случаѣ надобности, имѣть возможность исправлять на сушѣ корабли Его Величества, которые, оставаясь въ водѣ и подвергаясь течи, грозили пойти ко дну, за неимѣніемъ средствъ во время исправить поврежденія. Это дѣло я взялъ на себя, и окончилъ въ теченіи 1703 г. Съ тѣхъ поръ всѣ корабли Его Царскаго Величества, требующіе поддержки, могли быть исправлены какъ слѣдуетъ. Окончивъ эту работу, я получилъ другое занятіе, цѣлію котораго было сдѣлать эту рѣку судоходною для 80-ти пушечныхъ судовъ на всемъ пространствѣ отъ города Воронежа до рѣки Дона. Я и это привелъ въ исполненіе вездѣ, гдѣ только получалъ достаточное количество работниковъ и матеріяла, не останавливаясь тѣмъ, что работы эти представляли гораздо больше трудностей, чѣмъ тѣ, которыя производились мною на рѣкѣ Камышенкѣ; здѣсь водопуски слѣдовало дѣлать въ гораздо большихъ размѣрахъ, такъ какъ во время

весенняго половодія они должны были устоять противъ напора воды въ десять разъ сильнѣйшаго, чѣмъ то было на рѣкѣ Камышенкѣ.

Въ Февралѣ 1706 года, по окончаніи этѣхъ работъ, мнѣ приказано было явиться въ Москву, а въ слѣдующемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ я былъ опять отправленъ на рѣку Донъ, чтобы отыскать удобное мѣсто для устройства тамъ верфи, въ которой бы сохранялись въ мирное время корабли Его Величества; за тѣмъ, осмотрѣвши мѣстность, вернуться опять съ донесеніемъ въ Москву, гдѣ я съ самаго того времени нахожусь, постоянно ходатайствуя о выдачѣ мнѣ недоплаченнаго жалованья за прошлые годы, ходатайствуя также о доставленіи мнѣ какого либо другого занятія, или о выдачѣ моей отставки. Этой послѣдней я не получаю, и не выдаютъ мнѣ также даже и малой части моего годоваго жалованья, ни того, что мнѣ слѣдуетъ за время службы моей въ Казани (in the Cazans) и Адмиралейтскомъ Приказѣ. Въ этомъ Адмиралтейскомъ Приказѣ составленъ былъ счетъ жалованья моего за шесть лѣтъ, по 300 фунтовъ стерлинговъ въ годъ, согласно заключенному со мною условію, но съ присовокупленьемъ тягостной несправедливости касательно денегъ, помѣсячно обѣщанныхъ мнѣ на содержаніе; все то, что я на этотъ предметъ получилъ въ теченіи шести лѣтъ, исключалось изъ годоваго моего жалованья, и сумма эта долженствовала быть выдана по весьма убыточному для меня расчету, съ потерею 38%, такъ какъ Русская копѣйка равнялась по догдашнему курсу одному Англійскому пенни. Этимъ еще не ограничивались притѣсненія: мнѣ отказывали въ уплатѣ какой бы то ни было, даже незначительной, доли этѣхъ денегъ до тѣхъ поръ, пока я не приложу руку, въ знакъ согласія, къ новому договору, условія котораго были до такой степени для меня невыгодны, что я считалъ крайнимъ неблагоразуміемъ согласиться на нихъ.

Таково истинное положеніе моего дѣла, и я прошу по справедливости, взять во вниманіе, во первыхъ, что не по моей винѣ работы по сообщенію между Волгой и Дономъ такъ долго замедлились въ своемъ исполненіи (какъ то желали бы представить нѣкоторые люди); за тѣмъ, прошу взять во вниманіе, что, по пріѣздѣ моемъ въ эту страну, я не встрѣтилъ ни какого возраженія

противъ точной уплаты моего годоваго жалованья, и что въ настоящее время, послѣ двѣнадцатилѣтняго доказательства моей вѣрности въ службѣ, я имѣю право надѣяться, что несправедливое подозрѣніе на счетъ возможности моего побѣга за границу уже достаточно устранилось. Такъ какъ милости и щедроты Его Царскаго Величества ежедневно распространяются на великое множество людей, которые изъ чужихъ странъ поступаютъ къ нему на службу, то я смѣю надѣяться, что не буду въ числѣ ихъ исключеніемъ, представляя собой несчастный примѣръ злополучія и разоренія, послѣ того какъ, въ теченіе столькихъ лѣтъ, полагался на милостивыя обѣщанія Его Царскаго Величества относительно уплаты моего жалованья, и потратилъ лучшіе дни моей жизни и всѣ мои усилія, стараясь, по лучшему разумѣнію, посвятить ихъ на службу Его Величества во всѣхъ тѣхъ порученіяхъ, которыя на меня возлагались.

Джонъ Перри.

Москва, Февраля 15 дня, 1710 года.

Представивши сначала противень съ этой записки Лорду Апраксину, какъ я уже прежде сказалъ, я приготовилъ другой, и приложилъ его къ краткому прошенію, которое намѣревался вручить лично Царю; но Князь Меньшиковъ (Mensicoff), въ области котораго должна была производиться слѣдующая, предназначенная для меня, работа, уговорилъ меня не подавать этого прошенія, но переговорить лично съ Его Величествомъ, не безпокоя его письменными докладами, и обѣщалъ поддержать меня своимъ покровительствомъ, что онъ и сдѣлалъ однажды, когда я имѣлъ честь, въ небольшомъ избранномъ обществѣ, обѣдать съ Его Величествомъ. Царь опять благосклонно обѣщалъ мнѣ, что какъ только я осмотрю мѣстность для выше сказаннаго воднаго сообщенія съ Петербургомъ, то, по возвращеніи моемъ, и прежде чѣмъ я примусь за дѣло, все мое жалованье, за все прошлое время, будетъ мнѣ сполна выплачено. Полагаясь на слово Его Величества, тѣмъ болѣе, что мнѣ слѣдовало не начинать ничего новаго, а только осмотрѣть мѣстность, я былъ согласенъ исполнить желаніе Его Величества, что я и сдѣлалъ, думая тѣмъ оказать ему услугу въ то время, когда онъ возобновлялъ мнѣ свое милостивое обѣщаніе.

Этотъ осмотръ мѣстности имѣлъ цѣлью способствовать къ исполненію великаго и полезнаго предпріятія Царя, о которомъ я уже выше упоминалъ. Его Величество давно уже намѣревался сосредоточить всю торговлю Архангельска и другихъ частей Россіи въ новой любимой своей столицѣ, находящейся у устья Невы, которая, выходя изъ Ладожскаго озера, впадаетъ въ Балтійское море.

Въ виду этого предположенія, еще до того времени, когда я пріѣхалъ въ Россію, тамъ уже строилось множество магазиновъ и кладовыхъ для купцовъ, и значительное число жителей поселялось въ этомъ городѣ. Все это составляло малую часть разнообразныхъ его предпріятій, въ числѣ коихъ слѣдуетъ упомянуть о предположеніи построенія новаго города на Ричардовомъ островѣ (Richard's Island),[11] около 40 Русскихъ миль ниже устья Невы и пяти миль отъ берега Ингріи (Ingermania), который Царь считалъ достаточно обширнымъ, чтобъ поселить на немъ и дворянъ, и купцовъ и проч. По улицамъ этого города предполагалось прокопать каналы, какъ въ Амстердамѣ, и также устроить искуственную пристань для Царскаго флота и купеческихъ судовъ, приходящихъ туда по торговымъ дѣламъ. Однако, не смотря на всѣ эти новыя предположенія Царя, клонящіяся къ усиленію торговли и упроченію его владычества въ этой мѣстности, выборъ подобнаго мѣста былъ бы крайне обременителенъ для народа, если бъ предварительно не было устроено водянаго сообщенія съ болѣе плодородными частями страны. Путь, по которому обыкновенно совершалось сообщеніе, былъ чрезвычайно тягостный и медленный; во многихъ мѣстахъ встрѣчались отмели, гдѣ необходимо было дожидаться прибытія воды въ слѣдствіе дождей; въ другихъ мѣстахъ суда часто натыкались на скалы, подводные камни, и въ дребезги разбивались о нихъ, а грузъ гибнулъ, или, бывъ спасенъ, все таки становился негоднымъ къ употребленію. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ сообщеніе производилось по сухому пути, весьма трудно было найти кормъ для лошадей, и то по весьма дорогой цѣнѣ. Въ слѣдствіе всего этого рожь и другіе припасы обходились, по меньшей мѣрѣ, втрое, или четверо, дороже той цѣны, по которой продавались между городами Рыбинскомъ и Казанью (Rebna and Cassan); первый изъ нихъ отстоитъ отъ

[11] Котлинъ въ старину, теперь Кронштатъ. О. Б.

Петербурга на тысячу Русскихъ миль, на рѣкѣ Волгѣ. Изъ этой мѣстности также привозятся дубовый лѣсъ и прочіе матеріялы, необходимые для постройки Царскаго флота; трудность же пути сообщенія и въ этомъ случаѣ значительно увеличиваетъ расходы на этотъ предметъ, такъ что Царскіе корабли (которые теперь въ Петербургѣ всѣ строятся изъ дуба), не смотря на то, что рабочій трудъ цѣнится дешево, и что канаты, веревки и весь желѣзный матеріялъ получается въ Россіи, корабли эти все таки обходятся такъ дорого, что дешевле было бы выписывать ихъ готовыми изъ Англіи.

Во избѣжаніе всѣхъ этѣхъ бѣдъ, Его Величество благоволилъ послать меня осмотрѣть три разныхъ пути отъ Ладожскаго озера до Волги; мнѣ приказано было снять на чертежъ теченіе нѣсколькихъ рѣкъ, впадающихъ одна въ другую, и прослѣдить до истоковъ ихъ, чтобы освидѣтельствовать, гдѣ онѣ ближе сходятся, и гдѣ мѣстность представляетъ болѣе удобства для устройства между ними сообщенія. Согласно съ этимъ приказаніемъ, я измѣрилъ разницу уровня всѣхъ этѣхъ рѣкъ, изъ коихъ одинѣ впадаютъ въ Волгу, а другія въ озеро Ладогу (Lodiga); я также сдѣлалъ всѣ прочія необходимыя изслѣдованія, и въ концѣ 1710 года вернулся въ Петербургъ съ чертежемъ и донесеніемъ о мѣстѣ, времени и расходахъ, относящихся до этого сообщенія, съ одной стороны посредствомъ рѣкъ Ковжи, Бѣлаго озера, Шексны (Koelsha, Beila Lake, Shacksna), впадающихъ въ Волгу недалеко отъ города Рыбинска, а по другому пути посредствомъ рѣки Витегры (Whitigor), Онежскаго озера и рѣки Свиры (Swire), впадающей въ озеро Ладожское, гдѣ требовалось только поставить 22 водопуска и прокопать весьма удобоисполнимый каналъ на протяженіи трехъ Англійскимъ миль. Чертежъ этого предполагаемаго сообщенія приложенъ здѣсь къ общей картѣ.

Для тѣхъ, кто любопытствуетъ узнать это дѣло, сообщу краткое извлеченіе изъ сдѣланныхъ мною изслѣдованій. Во первыхъ, я осмотрѣлъ ту часть страны, по которой протекаютъ рѣки Сясь (Sass) и Тихвинъ (Tiffin), начиная отъ возвышенности, до того мѣста, гдѣ беретъ свое начало одинъ изъ рукавовъ Тихвина: я прослѣдилъ теченіе его черезъ множество пороговъ, на протяженіи 174 Русскихъ миль, до того мѣста, гдѣ онъ впадаетъ въ Ладожское озеро.

Тутъ я нашелъ разницу уровня 897 Англійскихъ футовъ; а съ другой стороны, начиная съ этой же самой возвышенности, по рѣкамъ Чагодощѣ (Chacodoshea) и Мологѣ (Molloga), на протяженіи 420 миль, до устья рѣки Шексны (Shacksna), впадающей въ Волгу, по изслѣдованіямъ моимъ оказалось пониженіе уровня на 562 фута.

По второму изслѣдованію по рѣкѣ Мстѣ (Emsta), Ильменскому озеру (Elmena) и рѣкѣ Волхову (Volcoff), впадающей въ Ладожское озеро, я нашелъ, на протяженіи 550 Русскихъ миль, пониженіе въ 568 футовъ, а съ другой стороны къ югу ниже по рѣкамъ Твери (Twere) и Волгѣ, до самаго устья Шексны, на протяженіи 720 Русскихъ миль, пониженіе на 233 фута.

По третьему, изслѣдованному мною, пути по рѣкамъ Витегрѣ (Whitigor), Онежскому озеру и рѣкѣ Свирѣ (Swire), впадающей въ Ладожское озеро, на протяженіи 278 Русскихъ миль, пониженіе не болѣе, какъ на 445 футовъ, съ самой возвышенности до того мѣста, гдѣ рѣки всего ближе сходятся и представляютъ удобство для прокапыванія каналовъ; а съ противоположной стороны, на протяженіи 418 миль, по рѣкѣ Ковшѣ, Бѣлоозеру и рѣкѣ Шексѣ, впадающей въ Волгу, въ томъ мѣстѣ, о которомъ было уже упомянуто, пониженіе только на 110 футовъ.

И такъ, этотъ край оказался самымъ низменнымъ, т. е., самымъ удобнымъ уровнемъ, представлявшимъ всего менѣе покатостей, такъ что тутъ требовалось меньшее количество шлюзовъ. Рѣки Свира и Шексна и болѣе удобныя части рѣкъ Ковжи и Витегри были уже судоходны для судовъ малаго размѣра, которые подымаются и спускаются по нимъ въ теченіи цѣлаго года, за исключеніемъ того времени, когда рѣки замерзаютъ. По этому въ донесеніи моемъ я указывалъ Его Царскому Величеству на этотъ путь, какъ наиболѣе удобный для устройства предполагаемаго сообщенія.

Но, не задолго до возвращенія моего въ столицу съ донесеніемъ моимъ, получено было извѣстіе, что Турки, по наущенію Короля Шведскаго, объявили войну, и это дало всѣмъ дѣламъ другое направленіе; мысль о выше означенномъ сообщеніи была отложена въ сторону; Лордъ Апраксинъ (который тогда былъ Адмираломъ), двое Флагмановъ изъ иностранцевъ и большая часть

Капитановъ и матросовъ, были немедленно отправлены въ Воронежъ. Сильные отряды войска получили приказаніе выступить изъ разныхъ мѣстъ, и назначенъ былъ новый наборъ. Самъ Царь сначала отправился въ Москву, чтобы передать дѣла Сенату (который онъ основалъ въ предыдущемъ году изъ девяти Бояръ), а оттуда прямо пустился къ арміи, и я опять оставленъ былъ на произволъ судьбы и въ непзвѣстности на все время этой новой войны.

Однако, не смотря на внезапность отъѣзда Его Величества, я успѣлъ возобновить нижайшую мою просьбу на счетъ обѣщанной уплаты жалованья за прошлое время. Мнѣ не удалось выхлопотать болѣе, какъ плату за одинъ годъ, разсчитанную въ 300 фунтовъ стерлинговъ, за то время, которое я употребилъ для вышеупомянутаго изслѣдованія; деньги эти я получилъ отъ Князя Меньшикова, находясь подъ его начальствомъ, такъ какъ работы предполагались въ его области. На счетъ же прочихъ денегъ мнѣ велѣно было дожидаться возвращенія Лорда Апраксина, находившагося тогда въ Азовѣ; велѣно же мнѣ было дожидаться его подъ тѣмъ предлогомъ, что я производилъ работы подъ его вѣдѣніемъ и не могъ свести счетъ безъ него.

Хотя большой части Царской арміи слѣдовало въ этомъ случаѣ пройти отъ двухъ до трехъ тысячъ Русскихъ миль, однако войска съ неимовѣрной быстротой пришли на границу Молдавіи, куда къ началу весны пріѣхалъ самъ Царь и послалъ манифестъ жителямъ Валахіи и Молдавіи, приглашая ихъ соединиться съ Русскими, и обѣщая за эту помощь явиться съ войскомъ на берега Дуная, избавить населеніе отъ Турецкаго ига и упрочить за нимъ возможность пользоваться всѣми преимуществами свободы и вѣроисповѣданія.

Въ отвѣтъ на этотъ манифестъ жители обѣщали взяться за оружіе и соединиться съ Его Величествомъ, который подвигался все далѣе и далѣе, и былъ уже въ разстояніи не болѣе, какъ шести Нѣмецкихъ миль отъ Дуная. Передовой отрядъ драгуновъ, подъ начальствомъ Генерала Реппе (Reppe), сдѣлалъ нападеніе около устья рѣки Прута, на небольшой Турецкій гарнизонъ, охранявшій магазинъ съ провіянтомъ по сю сторону Дуная; но Турки въ другомъ мѣстѣ, выше устьевъ Прута, со всей своей арміей пере-

шли Дунай, прежде чѣмъ Царь успѣлъ исполнить свое намѣреніе воспрепятствовать ихъ переправѣ черезъ рѣку. За тѣмъ Валахи и Молдаване тотчасъ же передались на сторону Турокъ и объявили, что они только для виду присоединились къ Царю, который, вступивъ въ этотъ край, принудилъ ихъ помогать ему снабженіемъ арміи продовольствіемъ и прочимъ. Они ссылались на необходимость, въ слѣдствіе которой такъ поступили, опасаясь, что, въ противномъ случаѣ, имъ пришлось бы пострадать отъ поборовъ и разоренія; одинъ только Господарь (или Князь) Молдавскій съ нѣкоторыми знатными особами, которые искренно дѣйствовали въ пользу Царя, сочли для себя лучшимъ остаться подъ его покровительствомъ; въ слѣдствіе чего Господарь и до сего дня находится въ Москвѣ (Mosco).

Когда Царь приблизился къ Дунаю, то онъ не только былъ покинутъ Валахами и Молдаванами, но въ то время Крымскіе Татары (Crim Tartars), которые, за нѣсколько дней до этого времени, появились небольшими частями, отрѣзали ему возможность продовольствія и всѣ пути сообщенія, такъ что Турки успѣли прійти съ войскомъ, въ три раза сильнѣйшимъ, прежде чѣмъ онъ получилъ свѣдѣніе о переправѣ непріятеля черезъ Дунай.

Застигнутый такимъ образомъ въ расплохъ, Царь, съ арміей своей, отступилъ къ рѣкѣ Пруту, находящейся въ недалекомъ разстояніи; но и тутъ Турки, появившіеся съ утра небольшими отрядами, сосредоточились въ этомъ мѣстѣ послѣ полудня въ значительномъ количествѣ и произвели нападеніе всѣми своими силами. Царь, расположивъ свое войско за чертой рогатокъ, окованныхъ желѣзомъ (chevaux de frise), поддерживалъ постоянный и сильный огонь, такъ что непріятель, со всѣмъ своимъ преимуществомъ силы, не могъ пробиться въ ряды Русскихъ, а вечеромъ того же дня, послѣ трехъ, или четырехъ, часовой перестрѣлки, отступилъ за предѣлы пушечныхъ выстрѣловъ, унося съ собою раненыхъ и убитыхъ и сильно потерпѣвъ отъ непріятельскаго огня.

Царская армія, ободренная успѣхомъ, отдохнула только малое время, и потомъ, въ ожиданіи новаго нападенія, рогатки были взяты на плеча солдатъ, которые смѣнялись каждые полчаса и въ батальномъ порядкѣ маршировали цѣлую ночь по берегу Прута, чтобы быть въ состояніи снабжать людей и лошадей водою. На

другой день Турецкая конница настигла ихъ и во время похода произвела нападеніе, что, однако, не препятствовало Русской арміи продолжать отступленіе; когда же непріятель окружилъ ихъ со всѣхъ сторонъ, они были вынуждены снова поставить свои рогатки и обороняться выше упомянутымъ способомъ. Благодаря этимъ остановкамъ, Турецкая пѣхота также подоспѣла, и въ этотъ день обѣ арміи отчаянно сражались въ теченіи нѣсколькихъ часовъ сряду до тѣхъ поръ, пока ночь не раздѣлила ихъ.

Подобнаго рода битва во время похода, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ еще въ Европѣ не примѣнялась къ дѣлу, и я думаю, что читателю занимательно будетъ знать всѣ эти подробности. Все это происходило въ чистомъ полѣ, безъ всякихъ загородей и преградъ; иначе подобнаго рода тактика не была бы удобопримѣнима.

Въ теченіи этихъ двухъ дней Турки, какъ извѣстно изъ достовѣрнымъ и безпристрастныхъ источниковъ, потеряли около десяти, или двѣнадцати, тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ двухъ, или трехъ, Пашей, а Русскіе около семи тысячъ ранеными и убитыми, въ томъ числѣ одинъ Генералъ-Маіоръ, нѣсколько Полковниковъ и много офицеровъ изъ иностранцевъ, преимущественно изъ тѣхъ, которые управляли артиллеріею, столь отлично дѣйствовавшей въ этотъ день. Свѣдѣнія эти я получилъ отъ нѣкоторыхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ дѣлѣ.

Турки, утомленные и упавшіе духомъ отъ столь сильнаго сопротивленія, начали припоминать древнія пророчества, и пришли къ тому убѣжденію, что само Провидѣніе было противъ нихъ. Татары же, между которыми находился самъ Шведскій Король съ нѣкоторыми приверженцами изъ Шведовъ, продолжали итти по той сторонѣ Прута, имѣя цѣлью препятствовать Русскимъ переправиться черезъ рѣку и убивая изъ нихъ многихъ въ то время, когда они приближались къ берегу за водой. Русскіе были окружены со всѣхъ сторонъ и не имѣли ни малѣйшей надежды на безпрепятственное отступленіе; продовольствіе для людей и лошадей было весьма скудно и добывалось съ трудомъ, такъ какъ, съ одной стороны, сообщеніе отрѣзано было Татарами, а съ другой во время похода они принуждены были оставить за собою часть обоза. Кромѣ продовольствія, чувствовался недостатокъ

запасовъ для артиллеріи, на которую, въ случаѣ новаго нападенія, возлагалась главнѣйшая надежда. И такъ на третій день посланъ былъ въ Турецкую армію офицеръ съ трубачемъ, чтобы предложить условія мира, прежде чѣмъ этотъ послѣдній будетъ вынужденъ крайней необходимостью. По всей Русской арміи собирали, и набрали, большое количество червонцевъ, которые, какъ говорятъ, по этому случаю предложены были Великому Визирю. Въ переговорахъ прошло поль дня, и наконецъ въ полѣ заключенъ былъ миръ съ обмѣномъ заложниковъ. Въ числѣ условій Царь обязался сдать Азовъ (Azoph) въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ находился въ 1699 году, когда былъ отнятъ отъ Турокъ; срыть Таганрогъ (Taganroke), сильную крѣпость, построенную нынѣ царствующимъ Царемъ на Меотійскомъ болотѣ (Palus Maeotis), гдѣ были выстроены складочныя мѣста и магазины для флота, а также устроена новая пристань, о которой выше упоминалось; два другихъ небольшихъ пограничныхъ городовъ, построенныхъ Царемъ въ окрестностяхъ Днѣпра, предполагалось также уничтожить. Кромѣ этого было еще много другихъ статей въ условіяхъ мира.

Такимъ образомъ, Царь, полагаясь на помощь Валаховъ и Молдаванъ, и удалившись на такое большое разстояніе отъ своей родины, не упрочилъ за собою ни одного укрѣпленія, въ которомъ могъ бы укрыться въ случаѣ нужды, и тѣмъ впалъ въ ту самую ошибку, которая, два года тому назадъ, была причиной гибели Шведской арміи, съ тою только разницей, что Козаки, призвавшіе къ себѣ на помощь Шведскаго Короля, продолжали отдѣльными отрядами дѣйствовать противъ Царя долго послѣ того, какъ предпріятіе, имѣвшееся въ виду, рушилось, тогда какъ Валахи и Молдаване, удовлетворяясь условіями жизни своей подъ Турецкимъ правленіемъ, не сдѣлали ни малѣйшаго усилія, чтобъ купить себѣ свободу и преимущества, обѣщанныя имъ Царемъ.

Какъ бы ни были невыгодны для Царя выше означенныя условія мира, но онъ все таки положилъ конецъ войнѣ въ самомъ началѣ ея, предоставивъ себѣ возможность продолжать свои побѣды надъ Шведами. Что же касается до этѣхъ послѣднихъ, то хотя общая молва и утверждала, что Турки начали войну по наущенію Шведовъ, но въ пользу ихъ не было включено ни одной статьи въ условіяхъ договора. Царскій флотъ по эту сторону Азова, по

заключеніи мира, становился безполезнымъ и, въ слѣдствіе этого, отдано было приказаніе не строить больше судовъ на этомъ морѣ, а Царь, со всѣми морскими офицерами, строителями и художниками, вернулся въ Петербургъ, куда и мнѣ приказано было явиться въ началѣ 1712 года, чтобъ заняться водянымъ сообщеніемъ, о которомъ выше упоминалось.

Когда я прибылъ туда, то повсюлу слышались сомнѣнія и предположенія на счетъ того, что снова откроется война съ Турками, такъ какъ, хотя Азовъ и прочія крѣпости были, согласно условіямъ, сданы въ руки Турокъ, но Шведскій Король жаловался на Визиря, выставляя, что онъ могъ бы заключить миръ на гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ и самого Царя со всей арміей взять въ плѣнъ; въ этомъ мнѣніи поддерживалъ его и Ханъ Татарскій (Cham of Tartary). Визирь, подписавшій условія мира, былъ лишенъ должности и приговоренъ къ изгнанію; подъ разными предлогами статьи, относящіяся до Татаръ и Козаковъ, не были приведены въ исполненіе Султаномъ; Московскихъ заложниковъ содержали подъ строгой стражей въ жилищахъ ихъ, а надъ домомъ Великаго Визиря развѣвался лошадиный хвостъ, извѣстный знакъ войны.

Въ слѣдствіе этого Царь, хотя и послалъ новые наказы своимъ Посланникамъ и приказаніе арміи въ Украйнѣ быть на готовѣ, покуда выяснится вопросъ войны, или мира, однако отложилъ свое намѣреніе поручить мнѣ немедленно приступить къ дѣлу моему, и только отправилъ меня осмотрѣть нѣкоторыя небольшія рѣки, впадающія въ Неву, съ цѣлью устроить на нихъ для Петербургскаго флота тотъ же самый способъ исправленія судовъ, который былъ уже примѣненъ въ Воронежѣ. Я расположился у устья рѣки Славянки (Slavenka), гдѣ почва отлично соотвѣтствовала цѣли моей, и прокопалъ до 14-ти футовъ ниже уровня рѣки, не наткнувшись ни на одинъ родникъ. Я радовался мыслію, что приложу старанія свои къ этой работѣ; она должна была производиться около самаго Балтійскаго моря, куда стекаются корабли съ разныхъ странъ, и я надѣялся пріобрѣсть болѣе извѣстности этѣми работами, чѣмъ тѣми, которыя производились въ Воронежѣ, такъ какъ при удачѣ исполненія означенныхъ работъ, распространилась бы слава, что не-

стидесяти и семидесяти пушечные корабли (самые большіе изъ этого флота) имѣютъ возможность, посредствомъ изобрѣтеннаго мною способа, прямо изъ моря входить въ устье рѣки, безъ всякой помощи прилива (такъ какъ въ этомъ морѣ нѣтъ ни прилива, ни отлива), и опять тѣмъ же способомъ быть подняты и поставлены на сушу для починки, какъ то дѣлается у насъ, въ Англіи. Но прежде, чѣмъ я успѣлъ приступить къ дѣлу, въ Маѣ мѣсяцѣ 1712-го года, прискакалъ курьеръ съ радостною вѣстью, что Султанъ наконецъ подписалъ условія мира, и что Московскіе заложники были выпущены на волю. Его Величество тогда сказалъ мнѣ, что выше означенная работа для починки кораблей можетъ быть отложена до другого времени, и что прежде всего необходимо заняться устройствомъ водянаго сообщенія для подвоза продовольствія и прочихъ необходимыхъ предметовъ. Скоро послѣ этого Его Величество, намѣреваясь отправиться въ Померанію, приказалъ мнѣ присутствовать при засѣданіяхъ Сената (тогда переведеннаго въ Петербургъ), гдѣ въ то время разсматривался вопросъ о выше упомянутомъ водномъ сообщеніи. По тщательномъ разсмотрѣніи представленнаго мною доношенія и чертежа, рѣшено было отпустить въ мое распоряженіе десять тысячъ человѣкъ работниковъ, съ соотвѣтственнымъ числомъ мастеровъ и проч. Мнѣ также приказано было представить списокъ необходимаго матеріяла для производства работъ, къ которымъ немедленно приступить. Я же, съ своей стороны, представилъ Царю, тогда засѣдавшему въ Сенатѣ, новую просьбу касательно недоплаченнаго мнѣ жалованья, опираясь на условіе, заключенное со мною въ Англіи Посломъ Его Величества, и тѣмъ болѣе опираясь на собственное, неоднократно повторенное, обѣщаніе Его Величества.

По прочтеніи въ Сенатѣ моей просьбы, она, по Царскому повелѣнію, отправлена была къ Лорду Апраксину, давнѣйшему врагу моему, который постоянно противодѣйствовалъ мнѣ во всѣхъ моихъ домогательствахъ получить слѣдуемое мнѣ жалованье, внушая Царю оскорбительную для меня мысль, что единственною моею цѣлію было получить деньги, чтобъ имѣть возможность покинуть службу. Его несправедливые намеки были совершенно противоположны моимъ намѣреніямъ; я имѣлъ въ виду, если бы только деньги мои были выплачены, остаться въ этой странѣ, вступивши въ бракъ съ уважаемою мною особой, и тогда бы на

долго продолжалась моя служба Царю. Но выше означенный вельможа предложилъ дать мнѣ въ руки только 4000 рублей, т. е., около трети заслуженной мною суммы, съ однимъ только обѣщаніемъ выплатить остатокъ. Онъ прибавилъ, что я, по окончаніи работы, получу отъ Царя особую награду и, вмѣстѣ съ тѣмъ, если того пожелаю, получу дозволеніе вернуться на родину. Деньги же 4000 рублей я могъ получить въ руки только подъ условіемъ подписаться, что я обязуюсь производить означенныя работы, довольствуясь до окончанья ихъ этѣми лишь четырьмя тысячами рублей. Я подозрѣваю, что Его Сіятельство считалъ подобное предложеніе искушеньемъ, противъ котораго я не въ силахъ буду устоять; ему извѣстно было, на сколько я нуждался въ деньгахъ, въ слѣдствіе такъ долго задержаннаго имъ моего жалованья. Я же отвѣчалъ Его Сіятельству, что, потративъ лучшіе дни моей жизни на этой службѣ, и бывъ такъ часто обманутъ въ моихъ ожиданіяхъ, я не могу долѣе полагаться на одни обѣщанія, и по этой причинѣ нахожусь въ необходимости настаивать на томъ, чтобъ все задержанное мое жалованье было выплачено мнѣ въ руки сполна, и чтобъ съ этого дня вѣрно выплачивалась мнѣ слѣдуемая сумма каждые шесть мѣсяцевъ, согласно моему прошенію; въ случаѣ же не исполненія этихъ требованій, я рѣшился не продолжать долѣе моего служенія и просилъ объ отставкѣ.

Послѣ этого заявленья съ моей стороны, Его Сіятельство дважды посылалъ ко мнѣ офицера отъ имени Царя и стращалъ, что силою заставитъ меня приняться за работу; онъ бы непремѣнно самовольно исполнилъ эту угрозу, если бъ я не прибѣгнулъ къ защитѣ Мистера Витворта, Чрезвычайнаго Посла Ея Королевскаго Величества, въ то время уполномоченнаго въ Петербургѣ. Мистеръ Витвортъ, въ числѣ прочихъ дѣлъ, донесъ Королевѣ о моемъ положеніи и, такъ какъ самъ въ это время возвращался изъ этой страны, то, подъ своимъ покровительствомъ, увезъ меня съ собою безъ выдачи паспорта, отставки и чего либо изъ слѣдуемыхъ мнѣ денегъ.

За тѣмъ Мистеръ Корчминъ (Русскій главный Царскій инженеръ, о которомъ было сказано выше), назначенный моимъ помощникомъ для этой послѣдней предполагаемой работы, отправ

ленъ былъ для исполненія ея безъ меня, съ помощью нѣкоторыхъ Голландскихъ мастеровъ. Трудность дѣла испугала Мистера Корчмина и отклонила его отъ принятія на себя этой отвѣтственности. Съ тѣхъ поръ эта работа и теперь еще не приведена въ исполненіе, такъ какъ никто не хочетъ предпринять ее. Нѣкоторыя лица, которыя недавно вернулись изъ Россіи, сообщили мнѣ эти свѣдѣнія и передали, что, послѣ моего выѣзда изъ Россіи, Царь приказалъ построить въ Воронежѣ навѣсы надъ кораблями своими, чтобъ предохранить ихъ отъ поврежденія; но дѣлалось это не въ сухой пристани и не тѣмъ способомъ, который предполагался мною.

Мистеръ Витвортъ, принявъ меня подъ свою защиту, формально заявилъ объ этомъ Великому Канцлеру, Графу Головкину (Golloſkin), въ длинномъ совѣщаніи съ нимъ. Представляя ему разные случаи несправедливости въ отношеніи къ подданнымъ Ея Величества, онъ благоволилъ также съ негодованіемъ упомянуть о дурномъ обращеніи, которому я подвергался, о неуплатѣ мнѣ слѣдуемаго жалованья за прошлое время, а также и объ угрозахъ, съ цѣлью силою заставить меня продолжать службу, что и побудило его принять меня подъ свою защиту. Три дня спустя послѣ этого совѣщанія, Лордъ Апраксинъ предложилъ мнѣ заключить со мной условіе по моему желанью, если только Посолъ завѣритъ своею подписью, или словеснымъ обѣщаньемъ, что я не убѣгу изъ страны. Но Посолъ извѣстилъ меня, что, въ донесеніи своемъ Королевѣ, онъ уже подробно доложилъ о дурномъ обращеніи, которому я подвергался, равно и о томъ, что я прибѣгъ къ его защитѣ, въ слѣдствіе чего онъ увозитъ меня съ собою изъ Россіи, такъ что несвоевременно было бы заводить рѣчь объ его вмѣшательствѣ и подписѣ, а тѣмъ болѣе неблагоразумно было бы оставаться долѣе на службѣ послѣ того, какъ я прибѣгъ къ защитѣ Посла. Громкія мои жалобы не только возстановили противъ меня Лорда Апраксина, но и другихъ вельможъ, которые рано, или поздно, отомстятъ мнѣ. Многочисленные примѣры показали, что подобнаго рода вещи могутъ безпрепятственно случаться.

Кромѣ того до меня дошли свѣдѣнія, что не только вельможи, но и самъ Царь относился обо мнѣ съ негодованьемъ на праздникѣ, бывшемъ на военномъ кораблѣ «Полтава,» который тогда спускали на воду. Его Величество завелъ рѣчь съ однимъ

изъ Англійскихъ корабельныхъ мастеровъ и, приложивъ свою руку къ груди его, сказалъ: «Что любитъ его, какъ душу, но тому что онъ не таковъ, какъ Перри: отправляется, куда ему приказываютъ, и дѣлаетъ, что ему повелѣваютъ, безъ ропота и жалобы.» Это заставило друзей моихъ сильно уговаривать меня, увѣряя, что уже было слишкомъ поздно соглашаться на какія бы то ни было условія. Въ чемъ я дѣйствительно и убѣдился.

Такимъ образомъ я представилъ подробный отчетъ о томъ, какъ провелъ мое время, и какъ со мной обходились въ Россіи. Въ истинѣ всего этого можетъ завѣрить бывшій Чрезвычайный Посолъ Ея Величества, нынѣ Королевскій Министръ въ Регенсбургѣ (Ratisbona), и Мистеръ Чарлсъ Гудфело, который много лѣтъ былъ Консуломъ и Главнымъ Агентомъ Ея Величества въ Россіи, а нынѣ находится въ Лондонѣ, а также и много другихъ Господъ, посѣщавшихъ эту страну.

ДРУГОЕ И БОЛѢЕ ПОДРОБНОЕ

ПОВѢСТВОВАНІЕ

О

РОССІИ.

Когда я писалъ предыдущее повѣствованіе, я имѣлъ въ виду только показать его въ рукописи нѣкоторымъ почетнымъ лицамъ, съ цѣлью получить занятіе на родинѣ, послѣ многолѣтняго опыта, пріобрѣтеннаго мною въ иностранной службѣ, гдѣ я имѣлъ подъ моимъ начальствомъ, для построенія водопусковъ, много мастеровъ и художниковъ изъ Англичанъ и Голландцевъ и пользовался случаемъ дѣлать нужные опыты. Я написалъ мое повѣствованіе съ надеждою, что все то, что выше сказанный Посолъ писалъ обо мнѣ въ своихъ донесеніяхъ, и нынѣ находящихся среди бумагъ Государственнаго Секретаря, будетъ разсмотрѣно въ свое время, а мнѣ возможно будетъ выхлопотать отъ Короля милостивое приказаніе Министрамъ, клонящееся къ облегченію моей участи, касательно слѣдуемаго мнѣ жалованья, разсчетъ о коемъ былъ выведенъ и находился въ Царскихъ Приказныхъ Мѣстахъ, а уплата была пріостановлена, съ единственною цѣлью заставить меня продолжать службу Царю на тяжкихъ для меня условіяхъ.

Когда же предыдущее повѣствованіе мое было написано, нѣкоторые изъ друзей моихъ уговорили меня отдать его въ печать, и упрекали меня за то, что я не сдѣлалъ этого въ первый пріѣздъ мой въ Англію, прежде чѣмъ предложилъ свои услуги для исполненія какого либо дѣла. Другіе изъ друзей моихъ, съ которыми я часто бесѣдовалъ о привычкахъ и обычаяхъ народа Русскаго, и о преобразованіяхъ, сдѣланныхъ нынѣшнимъ Царемъ, подали мнѣ мысль написать слѣдующее повѣствованіе о всѣхъ замѣчательныхъ случаяхъ, представившихся моему наблюденію.

Въ бытность мою въ Россіи я никогда не думалъ, что мнѣ

придется писать что либо въ такомъ родѣ, а по тому не въ состояніи представить отчета столь полнаго, какъ бы желалъ; но во всемъ, что я писалъ, я постоянно старался ни сколько не удаляться отъ истины, и желалъ бы, чтобы все, написанное мною, было прочитано самимъ Царемъ, котораго я лично всегда буду чтить и уважать. Я былъ бы готовъ служить ему до конца жизни моей, если бы не встрѣтилъ злонамѣренныхъ козней Боляръ (Boyars), которые задерживали мое жалованье и были враждебны мнѣ и моимъ предпріятіямъ.

Я приложилъ здѣсь, съ нѣкоторыми поправками, на сколько то позволяли мои свѣдѣнія, генеральную карту Царскихъ владѣній, въ которой начертилъ предполагаемое водное сообщеніе; а точечными линіями я означилъ, докуда простираются владѣнія Царя, населенныя подвластными ему народами; удвоенными же точками показалъ предѣлы послѣднихъ завоеваній Шведовъ.

Не во власти моей, какъ я уже сказалъ, дать полное и совершенное описаніе всѣхъ владѣній Царя и событій, въ нихъ происшедшихъ; объ той же части Россіи, которая лежитъ на границѣ Европы, я не имѣю намѣренія много распространяться, такъ какъ это составляетъ предметъ общеизвѣстный. Я сообщу только свѣдѣнія о болѣе отдаленныхъ частяхъ Царскихъ владѣній, и о народахъ, населяющихъ ихъ къ востоку, а за тѣмъ приступлю къ краткому извѣстію о Русскомъ народѣ и о тѣхъ преобразованіяхъ, которыя были сдѣланы въ средѣ его.

Я самъ не разъ слышалъ, какъ Царь выражалъ свое намѣреніе послать людей съ цѣлью снять вѣрную карту страны, какъ только наступитъ миръ и онъ будетъ имѣть досугъ заняться этимъ изслѣдованіемъ, чтобъ опредѣлить, есть ли возможность кораблямъ проходить мимо Новой Земли (Nova Zembla) въ Татарское море (Tartarian Sea) на востокъ отъ рѣки Оби, гдѣ можно было бы строить корабли для отправленія къ берегамъ Китая, Японіи и проч. Если бы оказалось, что означенное море въ нѣкоторомъ разстояніи на востокъ отъ Новой Земли дѣйствительно удобно для плаванія судовъ, какъ то можно было предполагать, то въ такомъ случаѣ открылся бы путь для перевозки груза и товаровъ, частью сухимъ путемъ, частью водою, къ тому порту, гдѣ Царь рѣшитъ устроить заведеніе для постройки кораблей. Перевозка товаровъ зимою на саняхъ, т. е., самымъ легкимъ способомъ изъ всѣхъ перевозовъ су-

химъ путемъ, не потребовалъ бы большихъ расходовъ и производилась бы до другой какой либо рѣки, или порта, на западъ отъ рѣки Оби, между Архангельскомъ и Новой Землей. Тутъ построились бы складочныя мѣста и магазины и основались бы факторіи. Европейскіе корабли совершали бы незатруднительныя плаванія и получали бы товары изъ Китая и Японіи, не имѣя надобности переѣзжать черезъ равноденственникъ. Для Царя, во всякомъ случаѣ, этотъ путь былъ бы несравненно удобнѣе того, посредствомъ котораго производится нынѣ торговля между Москвой и Пекиномъ, т. е., на всемъ протяженіи сухимъ путемъ, что требуетъ большое количество людей и лошадей, и представляетъ столько же замедленій, сколько и расходовъ.

Царь также имѣетъ намѣреніе послать корабли для изслѣдованія самой крайней восточной части Каспійскаго моря, чтобъ устроить тамъ пристань, съ цѣлью поощрить торговлю съ Великой Татаріею. Народъ этотъ, какъ извѣстно, населяетъ большую часть странъ, находящихся между Каспійскимъ моремъ и границею Китая; страны этѣ покорены Татарами 70 лѣтъ тому назадъ. Татары занимаютъ лучшую часть умѣренной полосы отъ 38 °/₀ сѣвер. широты, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ 52°/₀ и даже 53°/₀ сѣв. широты. Страна эта изобилуетъ плодами земными, на ней пасутся многочисленныя стада овецъ и всякаго скота, и, за небольшимъ исключеніемъ пустынныхъ степей, представляетъ удобства для жизни. Въ странѣ этой протекаетъ нѣсколько большихъ рѣкъ, иныя изъ нихъ на протяженія ста Русскихъ верстъ, а другія даже тысячи верстъ, и за тѣмъ впадаютъ въ Каспійское море. Съ этимъ моремъ Русскіе, которые весьма плохіе моряки, не имѣютъ ни какого сообщенія, но предполагаютъ, что этимъ путемъ можно бы было основать весьма выгодную торговлю. Обо всемъ этомъ я буду говорить въ другомъ мѣстѣ. Теперь возвращусь снова къ повѣствованію о народахъ, населяющихъ мѣстность около Новой Земли, отъ границъ Архангельска до Татарскаго моря. Русскіе оскорбительно называютъ эти народы Самоѣдами (Samoiedes) (т. е., людьми, которые ѣдятъ другъ друга), хотя это весьма несправедливо; они живутъ въ дружественныхъ и сосѣднихъ отношеніяхъ съ другими народами, но въ Архангельскѣ извѣстно, что отъ бѣдности и нужды они питаются самой непотребной пищей, какъ, на примѣръ, скупаютъ у мясниковъ, по дешевой цѣнѣ, внутренности живот-

ныхъ. Они производятъ въ Архангельскѣ торговлю мѣхами, кожами и лѣснымъ матеріяломъ для постройки судовъ. Въ другихъ же мѣстахъ, т. е., въ пограничныхъ странахъ, Самоѣды предпочитаютъ имѣть какъ можно меньше дѣла съ Русскими, во избѣжаніе дурного обращенія и вѣроломства, которому подвергаются со стороны этихъ послѣднихъ. Народъ этотъ сильный и смуглый, носы у нихъ короткіе и плоскіе, а скулы широкія, какъ у нѣкоторыхъ изъ Восточныхъ Татаръ. Съ тѣхъ поръ, какъ я писалъ эти строки, я получилъ свѣдѣнія, что у нихъ много общаго съ народами, обитающими въ сѣверной и сѣверо-западной части края; они не пашутъ и не сѣютъ, по тому что въ этой холодной странѣ ни какая жатва не можетъ созрѣть. Они также не имѣютъ достаточнаго числа пастбищъ, чтобы прокормить свой скотъ, и питаются преимущественно оленями, медвѣдями и другими дикими звѣрями, дичью, сушеной рыбой и рѣпой, замѣняющей имъ хлѣбъ; тѣ же изъ нихъ, которые живутъ около Архангельска, научились отъ Русскихъ ѣсть хлѣбъ, и для этого въ маломъ количествѣ покупаютъ рожь. Они признаютъ себя подвластными Царю, но отказываются принять Христіянскую Вѣру въ томъ суевѣрномъ видѣ, въ которомъ представляется она имъ у Русскихъ; по этой же причинѣ отказываются отъ Христіянства и многіе изъ народовъ, находящихся непосредственно подъ Царскимъ правленіемъ. Я имѣлъ случай разговаривать съ нѣкоторыми изъ этихъ Самоѣдовъ, которые говорили мнѣ, что у нихъ нѣтъ ни какой установленной формы Религіи, и нѣтъ также духовенства, но что правила жизни они получаютъ отъ старцевъ или старшинъ, которые ведутъ добродѣтельную жизнь и поступаютъ справедливо. Лица эти избираются по общему согласію и приговору ихъ и подчиняются постановленіямъ во всѣхъ распряхъ и недоразумѣніяхъ, могущихъ произойти между человѣкомъ и его ближнимъ. Самоѣды вѣрятъ, что существуетъ Богъ, который управляетъ солнцемъ и звѣздами и благословляетъ людей здоровьемъ и долготою дней, если только они справедливы другъ къ другу.

Страна эта изобилуетъ оленями, особаго рода мхомъ, который растетъ на землѣ и на деревьяхъ въ лѣсахъ; отъ этой пищи они очень жирѣютъ зимою. Эта особая порода оленей, которую Богъ и природа приспособила къ этой холодной странѣ, жителямъ которой они оказываютъ такія многосторонніе услуги. Рос-

томъ своимъ эти олени немного превышаютъ нашихъ оленей, но болѣе чѣмъ вдвое толще ихъ; съ соразмѣрной толщиною они соединяютъ силу ногъ, заканчивающихся толстымъ, широкимъ, плоскимъ копытомъ; это послѣднее до того широко, что ни чѣмъ не задерживаетъ быстроты ихъ бѣга и даетъ имъ возможность бѣжать по поверхности рыхлаго снѣга, не проваливаясь въ него. Жители страны этой употребляютъ оленей вмѣсто лошадей, запрягаютъ ихъ въ зимнее время въ сани: для этого у нихъ устроены особаго рода тонкіе и легкіе сани, которые могутъ скользить по поверхности снѣга. Русскіе съ своими санями, запряженными лошадьми, не могутъ, какъ эти люди, проѣзжать вездѣ по глубокому, рыхлому снѣгу, и должны ограничиваться проложенными путями сообщенія. Жители страны этой также имѣютъ обыкновеніе крѣпко привязывать къ ногамъ своимъ особаго рода длинную толстую доску, которая даетъ имъ возможность бѣжать по поверхности снѣга, не проваливаясь въ него. Кромѣ пищи, сѣверные олени служатъ и для одежды. Изъ кожи ихъ, покрытой толстымъ, теплымъ мѣхомъ, который предохраняетъ отъ зимняго холода, туземцы шьютъ верхнее платье, сорочки же дѣлаются изъ кожи молодыхъ оленей; онѣ мягки и покрыты мѣхомъ, а по тому предпочитаются полотну. Платье и шапка мѣховыя внутри и снаружи, и сшиты изъ одного куска, такъ что холодъ и снѣгъ не проникаютъ въ затылокъ, а спереди на лицо, въ случаѣ надобности, т. е., во время очень холодной погоды, пристегивается къ шапкѣ покрывало, спускающееся на лицо съ небольшими дырочками противъ глазъ и носа, чтобъ дать возможность смотрѣть и дышать. Сапоги или башмаки Самоѣдовъ также сдѣланы изъ двойнаго мѣха и сшиты такимъ образомъ, что обѣ кожанныя стороны прилегаютъ другъ къ другу и тѣмъ лучше предохраняютъ отъ суровой зимы, которая длится девять, или десять, мѣсяцевъ; на самомъ же сѣверѣ страны этой есть два, или три, мѣсяца, въ теченіи которыхъ вовсе не видно солнца. Не смотря на то, народъ этотъ очень доволенъ своимъ образомъ жизни, и многіе изъ туземцевъ, бывшихъ въ Россіи, на предложеніе остаться тамъ, отвѣчали, что предпочитаютъ вернуться къ мѣсту своего рожденія, чтобъ тамъ жить и умереть. Такъ далъ Богъ способность всякому народу быть довольнымъ своей судьбою.

Въ теченіи холодной зимы обитатели Сѣвера живутъ въ хижи-

нахъ или земляныхъ пещерахъ, устроенныхъ такимъ образомъ, что онѣ могутъ нагрѣваться небольшимъ огнемъ. Хижины этѣ устроиваются слѣдующимъ способомъ, которому подражаютъ и Русскіе, когда имъ приходится зимою ставить жилища въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ у нихъ постоянныхъ домовъ: они избираютъ какой ни будь сухой пригорокъ, въ которомъ прокапываютъ довольно глубокую яму, сглаживаютъ ее по сторонамъ и покрываютъ верхушку щепками, или бревнами, однимъ словомъ, всѣмъ тѣмъ, что попадается подъ руку; за тѣмъ уколачиваютъ внутри стѣны, чтобъ дать имъ прочность; на крышу этого жилища накладываютъ толстый слой земли. Внутри жилья все кругомъ расположены лавки, на которыхъ можно сидѣть и спать, а въ самой серединѣ устроенъ очагъ, надъ которымъ въ крышѣ продѣлано отверстіе для дыма. Когда разводятъ огонь, и когда онъ уже потухъ, то дыра, выпускающая дымъ, затыкается; въ этѣхъ пещерахъ или хижинахъ тепло сохраняется весьма долгое время. Русскіе строютъ такія жилища въ военное время въ станахъ, или иногда для работъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не предполагаютъ остаться долгое время. Если же жилье должно служить на цѣлую зиму, или на болѣе продолжительный срокъ; то, вмѣсто простаго очага, на срединѣ устроивается, около одной изъ внутреннихъ стѣнъ, настоящая печь; въ ней, въ случаѣ надобности, варятъ кушанья и пекутъ хлѣбы, и когда печь закрыта и труба заткнута, то жаръ сохраняется долгое время въ стѣнкахъ печи, и тепло въ жильѣ можетъ быть доведено до весьма высокой температуры, посредствомъ небольшаго количества топлива, употребляемаго разъ, или два, въ день. Обыкновенно въ этихъ жилищахъ устроивается нѣчто въ родѣ передней, т. е., около самаго входа вѣшается занавѣсъ, который предохраняетъ отъ внѣшняго холода; тутъ рубятъ дрова и ставятъ всѣ ненужныя вещи. Если же Ескимосы намѣреваются поселиться въ такомъ мѣстѣ, гдѣ земля сильно замерзла, то они сначала раскладываютъ костеръ въ размѣрахъ, соотвѣтственныхъ предполагаемому жилью, и этимъ способомъ освобождаютъ землю отъ накопившагося льда и снѣга.

Всѣмъ извѣстна печальная судьба Англійскихъ моряковъ, посланныхъ отыскивать путь въ Китай и застигнутыхъ въ этомъ предпріятіи суровымъ холодомъ, что и заставило ихъ перезимовать въ Новой Землѣ, гдѣ на слѣдующій годъ нашли ихъ всѣхъ

замерзшими на кораблѣ своемъ; въ каютѣ нашли письменное донесеніе о бѣдствіяхъ, претерпѣнныхъ ими отъ холода, причинившаго смерть ихъ. Если бы эти моряки, какъ только замѣтили, что они окружены льдами, и имѣя передъ собой еще нѣсколько дней до наступленія сильныхъ зимнихъ морозовъ, немедленно отправили людей по направленію къ материку, чтобы отыскивать слѣды туземныхъ жителей, могущихъ оказать имъ помощь, а тѣмъ временемъ устроили себѣ жилище въ родѣ тѣхъ, о которыхъ я упомянулъ выше, то они могли бы перенести туда съ корабля жизненные припасы и приготовлять себѣ пищу. Въ болѣе же свѣтлую погоду и при лунномъ свѣтѣ (который въ этихъ мѣстахъ очень яркій и замѣняетъ отсутствіе солнца), они имѣли бы возможность выходить съ ружьями на охоту и убивать оленей, для снабженія себя пищей. Это дало бы имъ возможность пріятно и безъ нужды провести зиму, послѣ чего, съ наступленіемъ весны и появленіемъ солнца, отъ котораго снѣга начали бы таять, они бы на кораблѣ своемъ могли свободно продолжать путь.

Нѣкоторыя особы, съ которыми я имѣлъ случай разговаривать объ этомъ предметѣ, возражали мнѣ, что опасно было бы людямъ этимъ покинуть корабль свой и на цѣлую зиму, въ теченіе столькихъ мѣсяцевъ, оставаться въ такой землѣ, гдѣ они могли быть растерзаны медвѣдями и волками. Толки и понятія такого рода вовсе неосновательны и не должны быть приняты во вниманіе. Богъ устроилъ такъ, что эти хищные звѣри всегда бѣгутъ отъ человѣка и боятся его, признавая, что онъ созданъ Богомъ, какъ царь всѣхъ тварей. Положительно извѣстно, что они никогда не бросаются на человѣка, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда онъ самъ на нихъ нападаетъ и они не имѣютъ средства спастися бѣгствомъ, а также и весною, когда дѣтеныши ихъ нуждаются въ добычѣ для пищи. Кромѣ этихъ случаевъ положительно извѣстно, что медвѣди въ зимнее время лежатъ смирно и сосутъ свою лапу. Русскіе хотя и знаютъ, что страна ихъ полна волковъ и медвѣдей, постоянно путешествуютъ по лѣсамъ и днемъ и ночью, преимущественно въ зимнее время, на саняхъ; и весьма рѣдко, лучше сказать никогда не было примѣра, чтобъ какой либо дикій звѣрь напалъ на человѣка и причинилъ ему вредъ.

Мнѣ часто случалось на дорогѣ встрѣчать медвѣдей и волковъ, и я даже пытался стрѣлять въ нихъ, но

диться, что они бѣгутъ отъ человѣка. Когда я работалъ на рѣкѣ Камышникѣ, во время поѣздовъ моихъ туда изъ Москвы, проѣзжая черезъ тѣ страны, которыя Русскіе называютъ степи (Step), гдѣ, по случаю частыхъ набѣговъ Татаръ, жилья не встрѣчается иногда на разстояніи 50, 100, или 200, Русскихъ миль, мнѣ случалось останавливаться на окраинѣ лѣса, чтобъ кормить лошадей; разложивъ костеръ, я сидѣлъ и грѣлся у огня: множество волковъ сбиралось около насъ и поднимали страшный вой; они непремѣнно бы пожрали нашихъ лошадей, если бъ эти поселѣнія оставались безъ насъ, но въ присутствіи человѣка лошади не подвергались ни какой опасности Медвѣдь, или кабанъ, когда въ него стрѣляютъ въ близкомъ разстояніи, непремѣнно бросится на стрѣлка, и надо быть совершенно увѣреннымъ въ своемъ выстрѣлѣ, или же быть окруженнымъ товарищами чтобъ итти на такую охоту; когда же стрѣляютъ въ волка, и онъ не убитъ съ перваго выстрѣла, то онъ убѣгаетъ, какъ собака.

Страна, называемая Новая Земля, куда посланы были многіе Англійскіе корабли, для открытія пути въ Индію, обитаема Самоѣдами на разстояніи нѣсколькихъ градусовъ отъ Ледовитаго Океана, черезъ которой, какъ уже сказано, Царь предполагалъ посылать разныхъ лицъ съ порученіемъ изслѣдовать, нѣтъ ли чрезъ него какого либо пути сообщенія, хотя самъ онъ былъ такого мнѣнія, что путь этотъ не существуетъ, и говорилъ, что, по его соображеніямъ, эта страна, вѣроятно, въ этомъ мѣстѣ соединяется съ Америкой, и что эта часть свѣта была населена въ тѣ времена, когда не было еще тутъ такого множества льда и холодъ не такъ сильно свирѣпствовалъ около полюсовъ. Дѣйствительно, не безъ основанія можно предполагать, что въ то время, когда крайній Сѣверъ былъ населенъ, климатъ въ этихъ мѣстахъ былъ гораздо пріятнѣе и мягче, представляя болѣе удобствъ въ жизни; а не то люди, даже гонимые нуждой, не избрали бы себѣ этотъ край, какъ мѣсто пребыванія, не поселились бы на такой неплодородной почвѣ и въ такомъ суровомъ климатѣ. Все въ природѣ клонится къ тому, чтобъ доказать, что въ началѣ, когда Богъ создалъ міръ, на поверхности водъ вовсе не было льда, даже и при самыхъ сильныхъ морозахъ въ теченіи перваго года толстый слой не могъ образоваться. Это могло произойти только съ теченіемъ времени, въ слѣдствіе многократно повторен-

наго дѣйствія зимы, а въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ силою солнца, которое, хотя и находится въ косвенномъ положеніи, но все таки болѣе, или менѣе, смотря по вліянію вѣтровъ, до нѣкоторой степени уничтожаетъ снѣгъ и ледъ. Такимъ образомъ огромная масса льда, которая во многихъ мѣстахъ въ этой холодной полосѣ сосредоточивается въ глыбахъ, имѣющихъ нѣсколько сотенъ футовъ толщины, постепенно образовалась въ теченіи многихъ тысячъ лѣтъ. Это особенно хорошо можно согласовать съ предположеніемъ Доктора Чейна (Cheyne), который, въ своихъ «Философскихъ началахъ религіи,» приводитъ доказательство того, что и въ самомъ солнцѣ уже сила тепла утратилась. Это также и мое мнѣніе, и изъ этого слѣдуетъ заключить, что съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ прибавлялась масса льда, холодъ, который онъ порождаетъ вокругъ себя, распространился въ этомъ направленіи далѣе, чѣмъ въ началѣ созданія міра. Но объ этомъ пускай каждый судитъ, какъ ему угодно. Я только прибавлю нѣсколько подробностей, чтобъ показать, до какой степени жители Сѣвернаго материка въ настоящее время подвержены различнымъ дѣйствіямъ погоды, смотря по силѣ вліянія тепла, или холода.

Англійскіе купцы, которые ежегодно совершаютъ путешествіе отъ города Москвы до Архангельска, лежащаго подъ 64° ширины, гдѣ солнце свѣтитъ въ теченіи 21 часа среди лѣта, говорили мнѣ, что нерѣдко температура бываетъ до того жаркая, что люди ходятъ съ открытою грудью и едва способны вынести на тѣлѣ какое либо платье, въ то время, когда дуетъ южный вѣтерокъ, который получаетъ свою силу отъ лучей солнца, отражаемыхъ отъ земли. Когда же вѣтеръ вдругъ, измѣнивъ направленіе, начнетъ дуть съ сѣвера, т. е., прямо со стороны моря, то, въ теченіи одного, или двухъ часовъ, температура внезапно измѣняется и становится до того холодною, что жители прикрываются мѣхами, чтобъ согрѣться. Этѣ внезапныя и крайнія перемѣны погоды часто случаются въ теченіи лѣта, преимущественно въ Іюнѣ и въ началѣ Іюля мѣсяцахъ, когда ледъ на Бѣломъ морѣ уже тронулся и еще не совсѣмъ прошелъ.

Въ 1708 году купеческій корабль (имя Капитана я забылъ), на пути своемъ изъ Англіи, обогнувши Сѣверный мысъ, и направляясь къ Бѣлому морю, въ срединѣ Іюня мѣсяца, при весьма теплой погодѣ и благопріятномъ S. S. W. вѣтрѣ, наткнулся

случайно на огромный наносъ (drift), состоящій изъ обломковъ льда, плавающихъ по этому морю. Внезапно холодъ, отражаемый льдомъ, сталъ до такой степени пронзителенъ, что въ этой измѣненной атмосферѣ матросы, ходящіе по палубѣ, не могли свести зубъ съ зубомъ; матросы же, посланные на самый верхъ стенги, чтобъ посмотрѣть, какъ лучше направить путь корабля между льдинами, замѣтили, что на этой высотѣ воздухъ былъ сравнительно гораздо мягче, чѣмъ на палубѣ, находящейся подъ непосредственнымъ отраженіемъ льда. Послѣ нѣкотораго времени, когда имъ съ великими затрудненіями удалось выбраться изъ льда, находящагося подъ вѣтромъ, они очутились снова въ теплой температурѣ. Многіе другіе корабли на томъ же пути, наталкиваясь на такія же глыбы льда, подвергались тѣмъ же внезапнымъ случайностямъ.

Есть еще другое замѣчательное явленіе въ Архангельскѣ. Такъ какъ въ началѣ зимы, въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ, когда верхній слой земли только что замерзаетъ и она покрывается снѣгомъ на разстояніи трехъ четырехъ, а иногда пяти и шести, градусовъ южнѣе Архангельска, а ледъ на Бѣломъ морѣ еще не образовался, тогда кажется, какъ будто полюсы измѣнили свое положеніе, и вліяніе вѣтра имѣетъ совершенно противуположное дѣйствіе тому, о которомъ выше упоминалось; тогда южный вѣтеръ, который дуетъ съ земли и проникнутъ отраженіемъ холода отъ снѣга, покрывающаго землю, производитъ въ Архангельскѣ сильные морозы, между тѣмъ какъ сѣверный вѣтеръ, дующій прямо съ моря, еще не покрытаго льдомъ и не пропукнутаго холодомъ, бываетъ сравнительно теплѣе, чѣмъ южный вѣтеръ, дующій съ земли. Въ Вологдѣ (Wolloda), находящейся на полу пути между Архангельскомъ и Москвою, въ самой Москвѣ и въ другихъ странахъ средней полосы, во время зимы, когда уже снѣгъ покрылъ материкъ на разстояніи 10, или 15, градусовъ къ югу, морозы бываютъ одинаково сильные при томъ и другомъ вѣтрѣ, но всего сильнѣе при свѣтлой, тихой погодѣ, когда нѣтъ вовсе вѣтра, или недостаточно, чтобъ вызвать отраженіе снѣга и смѣшать оное съ верхнимъ слоемъ воздуха. Тогда морозъ дѣйствуетъ непосредственно и чрезвычайно сильно на поверхность земли; по той же причинѣ въ лѣтнее время, когда земля раскалена лучами солнца, тихая, ясная погода безъ вѣтра приводитъ въ со-

прикосновеніе верхній слой воздуха съ этимъ отраженіемъ, и тѣмъ самымъ устанавливаетъ сильный зной. Другой замѣчательный примѣръ крайности тепла и холода, перемежающагося при внезапныхъ измѣненіяхъ: погода проявляется болѣе къ югу, въ странахъ, лежащихъ около высокимъ горъ. Эти послѣднія, находясь въ верхнемъ слоѣ воздуха, вѣчно покрыты снѣгомъ. Я не буду останавливаться надъ Гранадскими горами (Granada Hills), горою Араратомъ, лежащихъ южнѣе Каспійскаго моря; я только упомяну о тѣхъ горахъ Китая въ 20, или 30, миляхъ разстоянія отъ городовъ Кантона (Canton), Гишема (Hyshem), которые, хотя и находятся въ разстояніи градуса, или полутора, отъ жаркаго пояса, но когда вѣтеръ дуетъ съ этѣхъ горъ, то люди, живущіе у подошвы ихъ, ощущаютъ холодъ до такой степени, что принуждены согрѣваться мѣховою одеждою. Въ Китаѣ мода носить мѣха, и это заставляетъ Китайцевъ обращаться къ Россіи за мѣховымъ товаромъ, который въ ихъ странѣ, т. е., въ Китаѣ, не находится въ достаточномъ количествѣ; но объ этомъ будетъ сказано далѣе. Съ другой же стороны, когда вѣтеръ повернетъ къ SW., то есть, когда онъ дуетъ съ равнины, гдѣ земля нагрѣта лучами солнца, то жители означеннаго города и окружающей его области ощущаютъ сильный зной. Подобное явленіе повторяется и въ другихъ мѣстностяхъ, такъ какъ высокія горы тянутся по всей странѣ этой. Въ другихъ частяхъ Китая, особенно въ области собственно Китай (Kittay), которая находится на самомъ сѣверѣ Имперіи, и также къ востоку около морскаго берега, гдѣ съ самаго крайняго мѣста Новой Земли постоянно дуетъ WNW и NW проходящій черезъ материкъ, покрытый снѣгомъ, въ зимнее время приноситъ съ собою такую же степень холода, какъ ONO и NO приноситъ къ восточнымъ берегамъ Европы, тогда какъ восточный вѣтеръ, дующій прямо съ моря, причиняетъ умѣренную погоду. Изъ многихъ случаевъ явствуетъ, что сила холода и тепла распространяется на материкѣ посредствомъ отраженія.

Въ слѣдствіе этого острова, бывъ со всѣхъ сторонъ окружены моремъ, не подвержены ни чрезмѣрному холоду, ни чрезмѣрному теплу, такъ какъ то и другое передается посредствомъ отраженія. На островахъ климатъ всегда благопріятнѣе и мягче, чѣмъ на материкѣ. Въ какое бы то ни было время года и съ какой бы стороны ни дулъ вѣтеръ, сила холода и тепла должна непре-

мѣнно уравновѣситься посредствомъ температуры воды, съ которой соединяется на пути. Замѣчательно, однако, что въ Англіи, среди лѣта, отъ послѣднихъ чиселъ Іюня до половины Августа, когда зной всего сильнѣе на материкѣ, восточный вѣтеръ приноситъ болѣе палящій жаръ, а западный болѣе холодную погоду. Зимою же бываетъ совершенно противное этому дѣйствіе.

Подобныя крайности во вліяніи температуры встрѣчаются на восточномъ материкѣ (преимущественно въ Москвѣ, гдѣ нерѣдко морозъ бываетъ до такой степени силенъ, что птицы на лету падаютъ мертвыя, а люди, сидя въ своихъ саняхъ, замерзаютъ до смерти, и въ такомъ положеніи лошадь, запряженная въ сани, привозитъ ихъ въ городъ). Нерѣдко также отмораживаютъ себѣ лица, руки, ноги, гуляя по улицамъ городовъ и окрестностямъ. Тѣ же самыя явленія, хотя въ меньшей силѣ, проявляются въ мѣстностяхъ, находящихся подъ соотвѣтствующимъ градусомъ широты въ Америкѣ. Если бы Англія находилась въ такомъ же близкомъ разстояніи отъ этого берега, какъ отъ Европы, то западные вѣтры приносили бы съ собою столько же холода зимою, какъ то здѣсь случается при восточныхъ вѣтрахъ; но если бъ подъ тѣмъ же самымъ градусомъ широты находился островъ, лежащій въ равномъ разстояніи отъ обоихъ береговъ, то онъ менѣе подвергался бы крайнему холоду и крайнему зною, и, слѣдовательно, во всѣхъ отношеніяхъ представлялъ бы болѣе удобствъ и пріятностей жизни. Такимъ образомъ, хотя Ирландія и лежитъ болѣе къ сѣверу, чѣмъ Англія, но такъ какъ она отстоитъ въ большемъ разстояніи отъ материка, то и морозы въ этой странѣ умѣреннѣе, чѣмъ въ Англіи.

Но пора возвратиться къ предполагаемому мною описанію владѣній Царя. На востокъ отъ страны, обитаемой Самоѣдами, т. е., въ сѣверо-восточной Сибири, около устьевъ рѣки Оби, по теченію этой рѣки и на берегахъ Татарскаго моря, даже до предѣловъ Китая, живутъ народы, не подвластные Царю, которые постоянно берутся за оружіе (мечи, копія, лукъ и стрѣлы) и не допускаютъ въ свои предѣлы никого изъ лицъ, посылаемыхъ изъ Тобольска [12] (Tubollsky), для изслѣдованія края и обозрѣній морскаго

[12] Столицы Сибирскаго Царства.

берега. По этой причинѣ Русскіе не могутъ составить описаніе Татарскаго моря, а объ жителяхъ страны этой (съ которыми они имѣютъ нѣкоторыя сношенія по случаю обмѣна соболей и проч.) говорятъ, что, хотя они нѣсколько образованнѣе Самоѣдовъ, но въ образѣ жизни весьма сходны съ этими послѣдними.

Сибирь (мѣсто, куда Царь ссылаетъ, на вѣчное изгнаніе уголовныхъ преступниковъ) была покорена Русскими во времена Ивана Васильевича (Evan Bassilavitz). Страна эта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ занимаетъ къ югу пространство по 45, или и по 50 градусовъ широты включительно, а къ сѣверу простирается за Троицкій монастырь, лежащій на рѣкѣ Тунгускѣ (Tunguska) подъ 66 градусомъ. Въ длину же, отъ рѣки Оби до верховьевъ рѣки Аргуни (Argun), [13] находящейся въ разстояніи нѣсколькихъ дней пути отъ знаменитой Китайской стѣны. Стѣна эта, по мнѣнію отца Леконта (Father Le Comte), была воздвигнута, 1800 лѣтъ тому назадъ, въ защиту отъ набѣговъ сосѣднихъ Татаръ, которые, однако, не смотря на это, 70 лѣтъ тому назадъ, овладѣли страной этой, и Ханы Великой Татаріи (Chans of Great Tartary), называемые Богдой Татары (Bogdoi Tartars, Богдыханы), продолжаютъ и до сего дня быть Императорами Китая.

Покореніемъ Сибири главнымъ образомъ обязаны нѣкоему Строгонову (Strugenoff), Русскому купцу, владѣльцу множества плоскодонныхъ судовъ (подобныхъ гѣмъ, которыя въ употребленіи между Русскими до нынѣ); нѣкоторыя изъ этихъ судовъ были даже въ 1000 тонн, и служили ему для перевозки по рѣкѣ Волгѣ ржи, соли, рыбы, и другихъ предметовъ разнаго рода. Строгановъ имѣлъ своихъ приказчиковъ (Factors) во всѣхъ большихъ городахъ на Волгѣ и, кромѣ того, въ другихъ мѣстахъ, находящихся по берегамъ восточныхъ рѣкъ, впадающихъ въ рѣку Волгу; такимъ образомъ онъ былъ въ сношеніяхъ съ народами, живущими на рѣкѣ Оби, и вымѣнивалъ у нихъ товаръ свой на богатые Сибирскіе мѣха: черныхъ лисицъ, соболей, тигровъ, куницъ, бобровъ и проч. Онъ началъ съ того, что умѣньемъ своимъ обращаться съ туземцами ободрилъ ихъ и привлекъ къ себѣ, а потомъ досталъ отъ Царя военную силу, въ числѣ которой на-

[13] Рѣка Аргунь впадаетъ (собственно въ Амуръ, а съ нимъ) въ Великій Океанъ на востокѣ Китая.

ходились нѣкоторые изъ Донскихъ Казаковъ (Donskoy Cossacks), и менѣе чѣмъ въ теченіи двухъ лѣтъ совершенно покорилъ край Царь Сибирскій былъ убитъ въ сраженіи, а сыновья его приведены были плѣнниками въ Москву. Одинъ изъ потомковъ этого семейства, извѣстный подъ именемъ Сибирскаго Царевича или Князя (Sibersky Czaravich), живетъ и до сихъ поръ въ Москвѣ, гдѣ ему отдали во владѣніе имѣніе, состоящее изъ четырехъ, или пяти, небольшихъ деревушекъ, чтобъ онъ могъ вести жизнь, до нѣкоторой степени соотвѣтственную его сану. Самъ Царь и дворяне относятся къ нему съ почетомъ.

Царство Сибирское, съ принадлежащими къ нему областями, составляетъ восьмую часть всѣхъ Царскихъ владѣній (раздѣленныхъ, шесть лѣтъ тому назадъ, на Губерніи). [14] Это Сибирское Царство доставляетъ значительный доходъ въ царскую казну, содержитъ гарнизоны въ самомъ краѣ и, кромѣ того, поставляетъ рекруговъ въ Царскую армію, преимущественно въ полки пѣхотные: Сибирскій и Тобольскій (Sibersky and Tubollsky), а также и въ драгунскіе, которые, за исключеніемъ гвардіи (куда обыкновенно выбираютъ людей изъ всѣхъ другихъ полковъ), считаются лучшими въ арміи.

Кромѣ всѣхъ этихъ выгодъ и надежды, при удобномъ случаѣ, распространить завоеваніе Царя до самыхъ предѣловъ Татарскаго моря, около котораго изобилуютъ лучшіе мѣха, Русскіе получили возможность путемъ этой страны вести весьма выгодную торговлю съ Китаемъ. Ежегодно отправляются туда значительные купеческіе караваны, нагруженные преимущественно драгоцѣнными Сибирскими мѣхами, какъ то: чернобурая лисица, соболь, тигръ, горностай и проч., равно какъ и разнаго рода мелкимъ ввознымъ товаромъ, получаемымъ чрезъ Архангельскъ. Изъ Китая же караваны возвращаются съ чаемъ въ большихъ кувшинахъ и съ шелковою камкою, а также вывозятъ оттуда особаго рода льняную ткань съ примѣсью бумаги, извѣстную у Русскихъ подъ именемъ Китайки (Kittay). Ткань эта окрашена бываетъ въ красный, синій, или какой либо другой, цвѣтъ, и употребляется Русскими женщинами для принадлежностей одежды. Изъ Китая также вывозятъ въ небольшомъ количествѣ жемчугъ и слитки золота. Кро

[14] 1708 года, Декабря 18-го О. Б.

мѣ этого сами Русскіе ловятъ жемчугъ въ нѣкоторыхъ изъ восточныхъ рѣкъ, протекающихъ по Китайской границѣ. Между сей послѣдней и Тобольскомъ, по пути въ Китай, построено нѣсколько городовъ и крѣпостей, въ которыхъ Русскіе содержатъ гарнизоны. И въ послѣднее время я слыхалъ отъ Господина Салтыкова (Solticoff), Царскаго Резидента въ Англіи, что съ тѣхъ поръ, какъ я вернулся изъ Россіи получено было Царемъ донесеніе отъ Сибирскаго Губернатора о томъ, что Русскіе въ одной изъ рѣкъ, протекающей по юго-восточной части этой области и впадающей въ Каспійское море, нашли значительное количество золотаго песка, отъ котораго со временемъ можно надѣяться получить большую прибыль. Въ Сибири находится нѣсколько желѣзныхъ заводовъ, и привозимое оттуда желѣзо за доброту свою цѣнится весьма высоко: его въ Россіи продаютъ втрое дороже, чѣмъ всякое другое желѣзо. Изъ Сибири привозятъ также особаго рода кость, похожую на слоновую и добываемую изъ земноводнаго звѣря, называемаго бегемотомъ (Behemot), который находится въ рѣкѣ Ленѣ (Lama) и окрестныхъ озерахъ. Русскіе, живущіе въ Сибири, равно какъ и туземцы, поддерживаютъ дружественныя сношенія, съ Монголами (Mungul), Братскими (The Bratskoi), Тунгузами (Tungoese), Богдоями (Bogdoi) и Узбецкими Татарами (Yousbeck Tartars), обитающими къ югу отъ Сибири до предѣловъ Китая.

Съ нѣкоторыми изъ этихъ Татаръ, живущими на границѣ Царскихъ владѣній и признающихъ покровительство Китайскаго Императора, Русскіе вели войну, въ слѣдствіе чего и построили на рѣкѣ Амурѣ (Yamour) крѣпость, которая находилась въ ихъ рукахъ съ того самаго времени, когда нынѣ царствующій Государь вступилъ на престолъ. Но въ 1691 году, по заключеніи мира, крѣпость эта была уступлена Китайцамъ, и границею между обѣими странами положено было считать верховья рѣки Аргуни. По этому случаю, для переговоровъ о мирѣ, посланъ былъ въ Китай Графъ Головинъ (Gollovin), о которомъ упоминалось выше, какъ о Послѣ Царскомъ здѣсь, въ Англіи.

За тѣмъ, въ 1693 году, въ качествѣ Царскаго Посла, въ Китай отправленъ былъ Датчанинъ, Господинъ Исбрантъ (Isbrant),[15]

[15] Род. въ Голштиніи, въ городѣ Глюкштадтѣ (Glükstadt), по другимъ Evert Isbrant

для подтвержденія мира и для переговоровъ по нѣкоторымъ статьямъ торговаго договора съ Китаемъ. Въ 1694 году изъ этой страны былъ также присланъ къ Царю Посолъ, и дружественныя отношенія, по видимому, упрочились съ обѣихъ сторонъ.

Все пространство земли, находящееся между Сибирью и Каспійскимъ моремъ, на востокъ отъ рѣки Волги, населено Бухарами (Bucharsky), Монголами (Mungul) и Калмыками (Cullmick), а также нѣкоторыми другими Татарскими Ордами, которыя подчиняются своимъ особымъ Окоямъ (ancoes) или Ханамъ. Многіе изъ нихъ признаютъ власть одного главнаго Хана, ведущаго свою родословную отъ великаго Тамерлана; мѣстопребыванія его находится въ Самаркандѣ, на одномъ изъ притоковъ рѣки Оксуса (Oxus), на восточной сторонѣ Каспійскаго моря. Нѣкоторые изъ этихъ Татаръ, преимущественно Калмыки, находятся подъ покровительствомъ Царя, другіе же живутъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Русскими и пріѣзжаютъ ежегодно на восточный берегъ Волги, для торговыхъ сношеній съ Царскими подданными. Народы эти придерживаются Вѣроисповѣданія, весьма схожаго съ Магометанскимъ, съ тою только разницею, что они охотно употребляютъ въ пищу конину и мясо другихъ животныхъ, къ которымъ ни Турки, ни Крымскіе Татары не прикасаются. По всѣмъ свѣдѣніямъ, какія только имѣются объ этомъ краѣ, видно, что все пространство, находящееся между рѣкою Волгою и Китайскою стѣною, испещрено долинами и лѣсами, озерами и рѣками, изъ коихъ нѣкоторыя впадаютъ въ Каспійское море, а другія въ Татарское; почва вообще удобная и плодородная.

Богдои, Узбеки (Yousbek) и Бухарскіе Татары, поселившіеся ближе къ Китаю, ведутъ жизнь въ домахъ и проводятъ лѣто и зиму на одномъ и томъ же мѣстѣ, тогда какъ нѣкоторые изъ западныхъ Татарскихъ Ордъ, смежныхъ съ Царскими владѣніями, живутъ въ палаткахъ и, вмѣстѣ съ стадами и табунами своими, съ женами и дѣтьми, перекочевываютъ, то болѣе къ сѣверу, то къ югу, смотря

Ides—Голландецъ, въ чемъ увѣряетъ и описаніе имъ путешествія своего, продолжавшагося 3 года, по Голландски, которое издано въ Амстердамѣ 1704 г., въ 4-ку, съ изображеніями, подъ заглавіемъ: «Dricjaarige Reize naar China etc.; 2-е изд. 1729, въ 12 д., по Нѣмецки во Франкфуртѣ 1707, въ 8-ку, въ Любекѣ 1723, въ 8-ку, тоже съ изображеніями, и по Англійски въ Лондонѣ 1706. О. Б.

по времени года. Эти народы большею частью имѣютъ кожу смуглую, волосы черные, носы плоскіе, скулы широкія, а бороду жидкую, едва замѣтную. Въ бытность мою на рѣкѣ Камышинкѣ, я имѣлъ случай наблюдать образъ жизни этихъ народовъ, и нашелъ его весьма сходнымъ съ повѣствованіемъ Моисея о первыхъ вѣкахъ міра: люди эти также не пашутъ и не сѣютъ, а, ища новыхъ пастбищъ, перемѣщаются съ мѣста на мѣсто и пользуются плодами земли, гдѣ и какъ находятъ ихъ. Они узнаютъ время года, сообразуясь съ полетомъ птицъ небесныхъ и, слѣдуя за ними, съ наступленіемъ весны, направляются къ югу, къ берегамъ Каспійскаго моря, и нѣкоторые изъ нихъ доходятъ до полосы, лежащей подъ 43 и 44°/₀ сѣв. шир., гдѣ вовсе нѣтъ снѣга, или очень мало его, а съ наступленіемъ весны, когда снѣга начнутъ таять, они опять передвигаются къ сѣверу и разсыпаются по всей этой равнинѣ до 52 и 53°/₀ сѣв. шир. отрядами въ восемь, десять, пятнадцать и даже двадцать тысячъ человѣкъ; они разбиваютъ палатки свои въ извѣстномъ порядкѣ, на подобіе городовъ, или деревень гдѣ каждый знаетъ свое опредѣленное мѣсто. Мнѣ не рѣдко случалось видѣть, какъ въ то время, когда гонятъ коровъ домой для того чтобъ доить ихъ, каждая корова, останавливается около палатки, своего хозяина.

Во время перекочеванія, народы эти часто останавливаются на восточномъ берегу Волги и проводятъ недѣли двѣ, три, около городовъ, обитаемыхъ Русскими. Тутъ они обмѣниваютъ своихъ лошадей, овецъ [16] и прочій скотъ (который имѣется у нихъ въ большомъ количествѣ) на рожь, или муку, желѣзо, мѣдь, котлы,

---

[16] Мясо Калмыцкихъ овецъ, равно какъ и всѣхъ прочихъ Татарскихъ, которыхъ встрѣчалъ я на берегахъ Волги, очень вкусно, но породы этой не видалъ я ни въ одной странѣ міра: она безхвостная, а вмѣсто хвоста у нихъ на заду находится толстый, крѣпкій и жирный кусокъ мяса, вѣсомъ около шести, или осьми, фунтовъ, и вкусомъ похожій на грудину. Овцы эти имѣютъ нѣкоторое сходство съ Турецкими овцами. Шкуры черныхъ бараповъ, которые находятся въ большомъ количествѣ, продаются обыкновенно вдвое, или втрое, дороже, чѣмъ самъ баранъ; онѣ черны, какъ уголь, и шерсть на нихъ завитая мелкими кольцами, чрезвычайно лоснящаяся. Существуетъ и другой видъ овчинъ, который получается изъ Персіи и продается въ Москвѣ еще дороже перваго: овчины эти чисто сѣраго цвѣта и вьются мельче, чѣмъ Татарскія овчины. Изъ нихъ дѣлаютъ опушки для шапокъ, а также обшиваются и подбиваются кафтаны, что считается между Русскими Господами весьма богатымъ нарядомъ.

ножи (sullers) и проч. Они также пріобрѣтаютъ отъ Русскихъ верхнее платье и бѣлье.

Перекочевывая станами своими съ мѣста на мѣсто, Калмыки перевозятъ женъ и дѣтей своихъ въ закрытыхъ повозкахъ на двухъ большихъ колесахъ, имѣющихъ въ поперечникѣ около осьми футовъ ширины при соотвѣтствующей вышинѣ, такъ что они весьма легко могутъ переправляться черезъ небольшія рѣки. Въ повозкахъ этихъ, равно какъ и въ палаткахъ, они живутъ также удобно, какъ въ домахъ. Лица высокаго званія имѣютъ нѣсколько такихъ повозокъ, чтобъ перевозить свое имущество. Въ нихъ запрягаютъ дромадеровъ. Животное это больше, чѣмъ верблюдъ: на спинѣ у него два горба, которые служатъ вмѣсто сѣдла, такъ какъ между ними человѣкъ легко можетъ помѣститься; дромадеры имѣютъ легкую, быструю, поступь; на спины ихъ навьючиваютъ палатки и прочее имущество тѣхъ Калмыковъ которые не имѣютъ повозокъ: животныя эти такъ пріучены, что они становятся на колѣни, чтобъ ихъ удобнѣе было навьючивать, но они обыкновенно дѣлаютъ это, издавая какой-то особенный звукъ подобный ворчанью.

Изъ шерсти дромадеровъ Татары ткутъ узкую ткань, нѣчто въ родѣ камлота (Camlet), и Русскіе, которые, со времени царствованія нынѣшняго Государя, начинаютъ уже переставать носить шапки, пріучаются дѣлать шляпы изъ шерсти дромадеровъ.

Вслѣдствіе договора, Калмыки получаютъ отъ Царя для содержанія небольшую ежегодную помощь, которая выдается имъ въ Астрахани рожью, одеждою и проч. За это они обязаны, по первому приказанію, помогать Царю въ его войнахъ, не только противъ Турокъ и Татаръ, но и противъ другихъ враговъ его; хотя народъ этотъ не дисциплинованный, но онъ сильный и воинственный и происходитъ, какъ предполагаютъ, отъ тѣхъ Сѣвовъ, которые такъ прославились войною противъ Персовъ. Они еще недавно оказали Царю большія услуги въ войнѣ со Шведами, о чемъ я буду говорить позже, упоминая о преобразованіяхъ въ Царской арміи.

Обыкновенныя палатки, въ которыхъ Калмыки и прочіе Татары живутъ и перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто сдѣланы изъ небольшихъ дощечекъ, сложенныхъ вмѣстѣ на подобіе рѣшетки; они имѣютъ форму голубятни, а одна дощечка приспособ-

лена къ другой такимъ образомъ, что, когда вытащутъ колья, которые прикрѣпляютъ ихъ къ землѣ, вся палатка для укладки не требуетъ много мѣста. Палатки этѣ покрываются войлокомъ: это очень легкая ткань, похожая на ту, которая употребляется для шляпъ, но не такая плотная; она толщиною болѣе, чѣмъ въ полдюйма, и предохраняетъ отъ холода столько же, сколько и отъ дождя. Въ палаткахъ этѣхъ устроено два отверстія: одно служитъ вмѣсто двери, а другое, находясь на верху, пропускаетъ дымъ, когда на срединѣ палатки разводятъ огонь. На ночь Калмыки укладываются спать около стѣнъ на постели, состоящей изъ куска войлока, который для этого употребленія ткутъ вдвое толще того, которымъ покрыта палатка. Когда дверь заперта и верхнее отверстіе заткнуто, то въ палаткѣ этой тепло, какъ въ печи. Лица высокаго званія имѣютъ подобныя же жилища, съ тою только разницею, что, какъ мнѣ случалось видѣть у одного изъ Окоевъ (Aucoes), т. е., начальниковъ, постель сдѣлана изъ Персидской, шелковой ткани, и палатка подбита подобной же тканью.

Въ то время, когда я занимался на Камышинкѣ устройствомъ сообщенія между Волгой и Дономъ въ теченіи цѣлаго лѣта, небольшія орды этихъ Татаръ раскидывали палатки свои на противуположномъ берегу Волги. Для торговыхъ сношеній они часто переправлялись черезъ рѣку, а также и Русскіе переѣзжали на ихъ берегъ для той же цѣли. Многіе изъ нихъ посѣщали мои работы и съ любопытствомъ осматривали снаряды и способъ употребленія ихъ. Такимъ образомъ я имѣлъ случай оказывать имъ вѣжливость, и они приглашали меня и помощниковъ моихъ въ свой станъ, гдѣ въ разговорѣ предлагали намъ весьма основательные вопросы касательно нашей родины и мѣста нашего происхожденія; они всегда принимали насъ очень радушно.

Теперь буду я говорить о другомъ народѣ, Кабанскихъ Татарахъ (Caban Tartars).[17] они сильнаго сложенія, весьма пропорціональны. Волосы у нихъ черные, цвѣтъ лица смуглый, какъ и у всѣхъ прочихъ Татаръ; они обитаютъ на западъ отъ рѣки Волги по сѣверо-восточному берегу Чернаго моря, въ области, находящейся между этимъ моремъ и Каспійскимъ. Изъ этой мѣстности они дѣлаютъ постоянные набѣги на пограничныя Русскія земли, грабятъ и жгутъ селенія и нерѣдко уводятъ съ собою рогатый

[17] Кубанскіе? О. Б.

скотъ, овецъ, лошадей и даже людей. По этой причинѣ широкая полоса земли на западной сторонѣ Волги, между городомъ Саратовымъ и Каспійскимъ моремъ, почти вовсе не населена, за исключеніемъ острововъ около Астрахани. Въ городахъ Камышинкѣ, Царицѣ, Шторникѣ [18] и Терки (Camishinka, Czaritza, Ischornico and Terki), отстоящихъ другъ отъ друга на 150, 160 и 200 миль, содержится сильная охранная стража, всегда готовая взяться за оружіе въ случаѣ тревоги. По причинѣ этихъ набѣговъ со стороны выше названныхъ Татаръ, Русскіе въ этомъ краѣ не пашутъ и не сѣютъ (хотя почва чрезвычайно плодородна); рожь для продовольствія привозится внизъ по рѣкѣ Волгѣ, и тѣ же суда возвращаются вверхъ по теченію, нагруженныя рыбою, солью и проч. Предметы эти вывозятся въ такомъ количествѣ, что большая часть Россіи пользуется запасами, вывезенными изъ мѣстечка, отстоящаго миль за тридцать отъ Камышинки. Изъ Астрахани суда на возвратномъ пути ежегодно привозятъ богатые Персидскіе и Армянскіе товары, шелковыя, бумажныя и льняныя ткани.

Татары обыкновенно дѣлаютъ свои набѣги въ лѣтнее время, когда луга покрыты обильною травою, чтобъ лошади могли пользоваться подножнымъ кормомъ. Отправляясь въ подобнаго рода походы, каждый всадникъ запасается двумя лошадьми, и на походѣ онъ поперемѣнно ѣдетъ на одной, а другую ведетъ на поводу. Направляясь по пустынной странѣ, которую Русскіе называютъ степью, они обыкновенно выступаютъ большими отрядами, и чтобы ихъ приближеніе не было замѣчено, во всѣ стороны разсыпаются отдѣльные всадники для обозрѣнія мѣстности. Они подвигаются впередъ съ такою быстротою и предосторожностію, что появленіе ихъ не можетъ быть заранѣе замѣчено, и бросаются на всякую добычу, которая попадается имъ на пути. Опустошивъ страну, на сколько это для нихъ окажется возможнымъ, они съ подобной же поспѣшностью возвращаются назадъ, прежде чѣмъ Русскіе успѣютъ опередить ихъ и отрѣзать имъ отступленіе. Съ тѣми, которые попадутся въ плѣнъ, съ обѣихъ сторонъ обращаются варварскимъ образомъ, и этимъ несчастнымъ весьма рѣдко удается освободиться изъ неволи. Одно изъ главныхъ преимуществъ, представляемыхъ устройствомъ сообщенія между

[18] Чорный Яръ? О. Б.

Волгою и Дономъ, заключалось въ томъ, что это полагало преграду дальнѣйшимъ вторженіямъ этихъ Татаръ въ предѣлы Россіи.

Во все время, пока я занимался устройствомъ работъ на Камышинкѣ, тамъ находилось войско изъ 2000 благородныхъ всадниковъ (большая часть изъ нихъ Мордва и Морзейскіе Татары (Mordwa and Morzee Tartars),[19] состоящая въ непосредственномъ подданствѣ Царя (объ нихъ я буду имѣть случай говорить позже).

Вмѣстѣ съ конницей былъ также и отрядъ пѣхоты въ 4000 человѣкъ и 12 полевыхъ орудій, предназначавшихся для предохраненія работниковъ отъ набѣговъ выше названныхъ Кабанцевъ, а на разстояніи нѣсколькихъ миль на вершинахъ горъ и прочихъ удобныхъ мѣстахъ разставлены были пикеты, во избѣжаніе внезапныхъ нападеній; но, не смотря на всѣ эти предосторожности, однажды на разсвѣтѣ дня, прежде чѣмъ мы могли быть предувѣдомлены, отрядъ въ 3000, или 4000, этихъ Татаръ подошелъ къ самому нашему стану; однако, какъ только ударили тревогу и съ нашихъ линій начали стрѣлять изъ пушекъ въ нихъ, они съ поспѣшностію удалились, прежде чѣмъ наши люди успѣли сѣсть на лошадей и построиться въ должномъ порядкѣ, чтобъ напасть на ихъ. Во время этого набѣга многіе изъ лошадей нашихъ находились въ нѣкоторомъ разстояніи отъ стана и были захвачены и уведены непріятелемъ; всего уведено было около 1400 лошадей; нѣкоторыя изъ нихъ принадлежали войску, другія рабочимъ. Захвачены были также въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ, которые стерегли лошадей, пока они паслись на лугахъ, такъ какъ въ этой странѣ нѣтъ обыкновенія огораживать пастбища изгородями.

Въ полосѣ, находящейся между Камышинкой и Терки, климатъ отличный, почва плодородная и страна эта весьма пріятна для жизни. Весною, какъ только сойдетъ снѣгъ (который въ этой мѣстности покрываетъ землю не болѣе, какъ въ теченіе двухъ, трехъ, мѣсяцевъ въ году), то непосредственно за тѣмъ наступаетъ теплая погода; тюльпаны, розаны, ландыши, гвоздика и многіе другіе цвѣты и травы, въ большомъ разнообразіи выростаютъ въ полѣ, какъ въ саду. Спаржа лучшая, какую мнѣ случалось ѣсть, растетъ такъ густо, что во многихъ мѣстахъ можно было бы косить ее; простая луговая трава столь высока, что доходитъ по брюхо ло-

[19] Ерзенскіе? О. Б.

шадямъ; миндалевыя и вишневыя деревья растутъ въ большомъ количествѣ, но они рѣдко бываютъ высоки и плоды на нихъ некрупные. Осенью созрѣваютъ разныя хлѣбныя зерна и овощи, которыя при обработкѣ земли могли бы быть весьма улучшены. Въ этихъ мѣстахъ большое разнообразіе птицъ всякой дичи; водятся также рыжіе небольшіе олени, лоси, волки, кабаны, дикія лошади и дикія овцы. Мнѣ привелось ѣсть мясо дикой овцы, которая, преслѣдуемая волкомъ, была захвачена рыбакомъ, случившимся въ это время въ лодкѣ своей на рѣкѣ Волгѣ; мясо это нѣжнѣе и вкуснѣе обыкновенной баранины; шерсть же этой овцы была очень короткая и такая жесткая, что ни на какое употребленіе не могла быть годною. Что жь касается до кожъ дикихъ лошадей, то онѣ покрыты теплымъ мѣхомъ и обыкновенно продаются въ Москвѣ для того, чтобъ подбивать ими полости на простыхъ саняхъ.

Не могу не упомянуть еще объ одной подробности. Такъ какъ край этотъ не населенъ, то густая трава, покрывающая землю, никогда не бываетъ скошена, ни съѣдена скотомъ; она ростетъ и сохнетъ на стеблѣ. Русскіе, или Татары, которымъ случается путешествовать по этому пустынному краю, останавливаясь на пути, чтобъ кормить лошадей, обыкновенно разводятъ огонь, для приготовленія себѣ пищи, а въ холодное время они ложатся вокругъ костра, чтобъ грѣться и спать, для чего подкладываютъ подъ себя, вмѣсто постели, кусокъ войлока, который вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ потникомъ во время ѣзды, покрываются же они плащемъ изъ подобнаго же войлока, а подъ голову подкладываютъ сѣдло. Это обыкновенный способъ отдыха въ переѣздахъ съ мѣста на мѣсто, длящихся иногда по нѣскольку дней сряду. Во время этихъ привалovъ, иногда умышленно, иногда нечаянно, загорается сухая трава, и пожаръ распространяется съ великой яростію. Ночью онъ видѣнъ издалека, отражаясь яркимъ свѣтомъ на темныхъ тучахъ. Днемъ же бываетъ замѣтенъ по густому облаку дыма, который даетъ путникамъ возможность избѣгать тѣхъ мѣстъ, гдѣ свирѣпствуетъ пожаръ. Нерѣдко огонь распространяется одновременно во всѣ стороны, не останавливаясь до тѣхъ поръ, пока не дойдетъ до какой ни будь рѣки, или болотнаго лѣса; кустарники и трава, находящіеся по пути, дѣлаются жертвою огня, способнаго распространиться на 20 и 40 миль. Пожары эти случают-

ся часто и на восточной сторонѣ Волги и во многихъ другихъ мѣстностяхъ, которыя Русскіе называютъ степью; преимущественно же на западной сторонѣ рѣки Дона, по направленію отъ Воронежа до Азова, въ землѣ, граничащей съ Крымскими Татарами. Пожары эти всего болѣе свирѣпствуютъ весною, когда изъ подъ снѣга показывается засохшая, прошлогодняя трава, способная легко загорѣться.

Въ разстояніи 40 верстъ отъ выше означеннаго города Царицы (Czaritsa), что на Русскомъ нарѣчіи означаетъ Королева, подъ 48° 20′ сѣв. шир., стоятъ развалины большаго города, называемаго Царевъ Городъ (Czaroff gorod); развалины этѣ, остатки древней столицы Скиѳскаго Царя, находятся въ очень красивой мѣстности.

Весьма достойно сожалѣнія, что такая прекрасная и богатая страна, находящаяся на берегахъ великой рѣки Волги, которая болѣе всѣхъ рѣкъ въ мірѣ изобилуетъ рыбою, и въ которую впадаетъ множество малыхъ рѣкъ (не означенныхъ на картѣ), находится въ настоящее время въ такомъ запустѣніи и лишена всякаго населенія, тогда какъ Самоѣды, о которыхъ было говорено выше, проводятъ дни свои въ злополучной нищетѣ, и даже многіе изъ Русскихъ сѣверныхъ жителей, за недостаткомъ солица, безъ котораго не можетъ созрѣвать жатва, принуждены печь хлѣбъ съ примѣсью соломы и разныхъ корней отъ полевыхъ злаковъ.

Въ виду всего этого стоило бы Царю обратить вниманіе на то, чтобъ основать и поддержать хорошія отношенія съ выше упомянутыми Татарами, и, оказывая имъ свое покровительство, улучшить состояніе края, населивъ южную часть его. Съ другой стороны, такъ какъ Царь возымѣлъ уже мысль о построеніи судовъ для плаванія по Каспійскому морю (о которомъ подданные его въ настоящее время не имѣютъ ни какого понятія), то путемъ Волги открылась бы возможность завести и упрочить торговлю съ Персіянами и Армянами (и тѣ и другіе преимущественно народъ торговый: Русскіе и теперь находятся въ сношеніяхъ съ ними). Но, кромѣ того, посредствомъ рѣкъ, протекающихъ черезъ страны, лежащія около Каспійскаго моря, открылась бы возможность завязать торговлю съ Великой Татаріей; это, по мнѣнію нашихъ Англійскихъ купцовъ (съ которыми я въ Москвѣ имѣлъ случай говорить объ этомъ предметѣ), открыло бы со временемъ сбытъ зна-

чительнаго количества Англійскихъ сукопъ, равно какъ и льняныхъ тканей, ржи, пшеницы и прочихъ произведеній, добываемыхъ изъ Царскихъ владѣній, потребность и употребленіе которыхъ со временемъ могли бы развиться.

На южной сторонѣ Каспійскаго моря нерѣдко встрѣчается въ дикомъ состояніи большое количество яблокъ, грушъ, гранатъ, Грецкихъ орѣховъ, лѣсныхъ орѣховъ, винограду, персиковъ, абрикосовъ, и проч. и проч. Въ этѣхъ странахъ, преимущественно въ Персіи и Грузіи, занимаются винокуреніемъ. Мнѣ случалось пить тамъ вино: оно хорошо, но не можетъ сохраняться долгое время; однако мнѣ кажется, что если бъ оно было приготовлено лучшимъ способомъ, то могло бы быть чрезвычайно хорошо и несомнѣнно имѣло бы въ Россіи большой сбытъ.

Царь предполагалъ насадить виноградники и улучшить способъ винокуренія по эту сторону Каспійскаго моря, въ Теркп и Астрахани, [20] гдѣ ростетъ превосходный виноградъ, красный и бѣлый, весьма крупный и вкусный, который въ большомъ количествѣ ежегодно привозится въ Москву, равно какъ и отличный плодъ, извѣстный подъ именемъ арбуза. Тотъ родъ, который ростетъ въ Астрахани, по мнѣнію всѣхъ тѣхъ, кто отвѣдалъ его, превосходнѣе всякаго Европейскаго арбуза. Онъ бываетъ двухъ родовъ, кожа у обоихъ свѣтлозеленая, мякоть же въ одномъ изъ нихъ желтовато-бѣлаго цвѣта, такого же оттѣнка, какъ ананасъ, а въ другомъ мякоть великолѣпнаго розоваго цвѣта, чрезвычайно сочная, нѣжная, очень утоляетъ жажду и никогда (сколько мнѣ и звѣстно) не производитъ разстройства желудка.

Но Русскіе, которые охотно ѣдятъ арбузы, равно какъ и прочіе плоды, обыкновенно выпиваютъ послѣ этого чарку водки. Каждый изъ этѣхъ родовъ арбузовъ обыкновенно имѣетъ въ поперечникѣ 10, 12, а иногда 13, или 14, дюймовъ, но пересаженные въ Москву (что иногда дѣлается, какъ любопытный опытъ), они никогда не доходятъ до пяти, или шести. дюймовъ въ поперечникѣ и совершенно теряютъ всякій вкусъ, тогда какъ нашъ обыкновенный родъ арбузовъ ростетъ въ Москвѣ въ большомъ изобиліи и бываетъ весьма крупный. Русскіе ѣдятъ арбузы съ сахаромъ, или имбиремъ; лучшій видъ называется Бухарскій (Bucharski): онъ выве-

[20] Терки находится подъ 43½°, а Астрахань около 46° сѣв. ш.

зенъ былъ изъ этой страны черезъ Сибирь. Достопочтенный Мистеръ Витвортъ въ то время, когда онъ былъ Чрезвычайнымъ Посломъ Ея Величества въ Москвѣ, послалъ сѣмяна этихъ плодовъ Его Королевскому Высочеству, Принцу Георгу Датскому, и теперь арбузы эти разводятся въ садахъ Его Величества.

Въ 1706 году Царь приказалъ покойному Мистеру Генри Стайлсу выписать 10, или 12, человѣкъ, искусныхъ въ виноодѣліи и разведеніи виноградниковъ, съ тѣмъ, чтобы поселить ихъ въ Астрахани; но братъ Мистера Стайлса, Мистеръ Томасъ Стайлсъ (который съ тѣхъ поръ тоже умеръ), отвѣчалъ изъ Лондона, что онъ писалъ нѣкоторымъ довѣреннымъ (Korrespondents) своимъ въ Испаніи и Португаліи, которые входили въ переговоры съ разными лицами, но что ни кто не соглашается вступить въ такое предпріятіе и наняться въ службу въ странѣ, гдѣ положеніе иностранцевъ небезопасно, такъ какъ во время случившагося мятежа въ 1703 г. въ Астрахани всѣ чужестранцы, находившіеся въ этомъ городѣ, сдѣлались жертвою мести и были изрублены, не исключая женщинъ и дѣтей (въ числѣ погибшихъ находится нѣкій Капитанъ Мейеръ [Myer] и нѣкоторые другіе чужестранцы, бывшіе на Голландскихъ кораблях, предназначенныхъ для плаванія по Каспійскому морю). Въ слѣдствіе неудачи этихъ переговоровъ, предпріятіе осталось безъ исполненія до сего дня.

Мятежъ продолжался въ теченіи двухъ лѣтъ: начальникъ города былъ вѣроломно захваченъ въ плѣнъ и изрубленъ, равно какъ и главные начальники стражи и всѣ иностранцы, находившіеся въ это время въ Астрахани. Послѣ этого мятежники направились къ Камышинкѣ, но тамошняя стража была готова къ оборонѣ и заставила ихъ отступить. Тогда они осадили Царицынъ, но также не имѣли успѣха, и наконецъ вернулись опять въ Астрахань, гдѣ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ (Peter Matfeaich Apraxin), братъ Адмирала, посланный въ Астрахань съ войскомъ, овладѣлъ городомъ и перебилъ всѣхъ мятежниковъ, за исключеніемъ нѣкоторымъ начальниковъ, которые и были живые отправлены въ Москву, гдѣ ихъ предали пыткѣ и потомъ казнили.

Въ 1699 году Царь Грузіи, одной изъ самыхъ благодатныхъ странъ и болѣе населенныхъ, находящихся на берегахъ Каспійскаго моря, отдѣленной отъ Персіи Араратскими горами (на вершинѣ которыхъ, какъ предполагаютъ, остановился послѣ

потопа Ноевъ ковчегъ), изгнанный подданными изъ владѣній своихъ, явился въ Россію, съ просьбой о покровительствѣ Царя. Во время перваго лѣта, когда я занимался работами для сообщенія между Волгой и Дономъ, Царь Грузинскій, проѣзжая мимо, остановился и зашелъ посмотрѣть на мои работы. Это былъ высокій, красивый, мужчина; не знаю, изъ любезности ли къ Русскимъ, или по другой какой причинѣ, но онъ, какъ всѣ Русскіе, носилъ бороду. Я имѣлъ честь обѣдать вмѣстѣ съ нимъ въ домѣ Камышинскаго Губернатора, который былъ предувѣдомленъ объ его пріѣздѣ и получилъ приказаніе принять его со всѣми почестями, свойственными званію владѣтельнаго Государя. По пріѣздѣ въ Москву онъ былъ милостиво принятъ Царемъ, назначившимъ на содержаніе его и окружающихъ его доходы съ нѣскольскихъ деревень.

Царь Русскій обѣщалъ водворить Грузинскаго Царя въ его владѣніяхъ, и во 1702 году, приказано было (какъ предполагаютъ) съ этой цѣлью Датскимъ мастерамъ построить на рѣкѣ Волгѣ 120 парусныхъ судовъ 12-ти и 16-ти пушечныхъ; но тутъ послѣдовалъ выше упомянутый мятежъ, съ начала въ собственной землѣ Царя, а потомъ два другихъ мятежа: одинъ въ землѣ Казанской, а другой, самый значительный, между Донскими Казаками; все это въ теченіи трехъ лѣтъ. Тутъ же открылась война съ Швеціею, столь тягостная для Царя, и выше означенныя суда до сихъ поръ гніютъ на Волгѣ, не бывъ умотреблены ни въ какую посылку.

Сынъ Царя Грузинскаго, тотчасъ по пріѣздѣ въ Россію, вступилъ въ Царское войско, гдѣ, къ несчастію, при Нарвскомъ сраженіи былъ взятъ въ плѣнъ Шведами; четыре года спустя онъ умеръ въ Стокгольмѣ, гдѣ былъ извѣстенъ подъ именемъ Милететскаго Царевича (Milletetsky Czaravich). Отецъ его, котораго Русскіе называли Милететскимъ Царемъ (Царь на Славянскомъ нарѣчіи значитъ Король), умеръ въ Москвѣ мѣсяцевъ двадцать тому назадъ. Въ слѣдствіе этого рушились окончательныя заманчивыя надежды Царя на покореніе Грузіи, или, по крайней мѣрѣ, устройство въ этомъ краѣ поселенія, съ цѣлью принудить жителей къ обязательной торговлѣ и податямъ, что было бы чрезвычайно выгодно.

Каспійское море, одно изъ самыхъ великихъ озеръ въ мірѣ, изобилуетъ отличной рыбою. Въ Волгѣ, величайшей изъ рѣкъ,

впадающей въ это море, водится въ большомъ количествѣ бѣлуга, (Bolluga). Рыба эта длиною въ восемь, а иногда и въ девять, футовъ, и во всѣхъ отношеніяхъ превосходитъ осетра. Изъ этой рыбы Русскіе добываютъ икру, которая весьма вкусна, особенно если ѣсть ее свѣжую, только что приготовленную. Икру также солятъ въ прокъ и кладутъ подъ гнетъ; въ такомъ видѣ ее въ большомъ количествѣ разсылаютъ и продаютъ по всей Европѣ, преимущественно на берегахъ Средиземнаго моря. Въ той же рѣкѣ Волгѣ водится много осетровъ, стерлядей, красныхъ судаковъ, окуней, раковъ, карповъ, щукъ, линей и другихъ рѣчныхъ рыбъ; также есть и небольшія черепахи, которыхъ мнѣ самому иногда случалось ловить въ Камышинкѣ. Въ южной же части Волги онѣ находятся въ большомъ количествѣ.

Стерлядь небольшая рыба съ острымъ носомъ, изъ породы осетровъ, но мясо ея желтоватаго цвѣта, жирнѣе и вкуснѣе осетрины. Всѣ эти рыбы очень вкусны; ихъ приготовляютъ какъ телятину, или черепаху; онѣ безъ костей, съ одною только костью вдоль спины; ихъ можно ѣсть холодными съ соусомъ.

Судакъ очень похожъ на мерлана, но только въ шесть, или восемь, разъ больше его; мясо судака твердое, какъ у трески; Англичане иногда для разнообразія солятъ его и ѣдятъ съ масломъ, яйцами и горчицей, какъ треску. Но изъ всѣхъ рыбъ, которыми изобилуетъ Россія, по моему мнѣнію, самая вкусная—лососина, которая не такъ жирна, какъ красная. Другіе же предпочитаютъ стерлядь. Тѣ изъ Русскихъ, которые знакомы съ Каспійскимъ моремъ, говорятъ, что море это и впадающія въ него рѣки изобилуютъ тѣми же породами рыбъ, которыя находятся въ Волгѣ.

Мнѣ случалось говорить со многими хозяевами судовъ, проведшихъ жизнь свою въ плаваніи по Каспійскому морю, изъ Астрахани въ Персію и Арменію, и слышать отъ нихъ, что суда эти не способны реить, и устроены такимъ образомъ, что могутъ переѣзжать озеро только гонимые вѣтромъ, въ слѣдствіе чего они нерѣдко бывали прибиваемы къ такимъ мѣстамъ, куда не думали направляться. Эти люди увѣряли меня, что въ Каспійское озеро впадаетъ еще много большихъ рѣкъ, не помѣченныхъ на картѣ. Если предположить, что озеро это, согласно съ самыми вѣрнѣйшими свѣдѣніями, имѣетъ, по крайней мѣрѣ, сто пятьдесятъ

миль въ длину и около ста двадцати въ ширину, и находясь въ срединѣ странъ, раскинувшихся далеко къ сѣверу, югу и востоку, служитъ водоемомъ для столькихъ большихъ рѣкъ, то надо думать, что великое множество воды сосредоточивается въ этомъ озерѣ. Такъ какъ извѣстно, что не существуетъ ни какого сообщенія между нимъ и Великимъ Океаномъ (по заключенію всѣхъ тѣхъ, кто только занимался изслѣдованіемъ по этому вопросу), то важно было бы знать, куда дѣвается все это множество воды? Читатель лучше будетъ судить объ огромномъ количествѣ водъ, основываясь на изслѣдованіяхъ, сдѣланныхъ мною надъ рѣкою Волгою; изслѣдованія эти суть слѣдующія:

Около трехъ миль ниже города Камышинки, въ узкомъ пространствѣ, гдѣ струя воды бѣжитъ безъ всякаго препятствія и берега съ обѣихъ сторонъ обнажены, я началъ свои изслѣдованія надъ быстротою теченія, измѣряя и сравнивая его въ разныхъ мѣстахъ. Тутъ я исчислилъ, что быстрота теченія равняется двадцати тремъ саженямъ или ста тридцати восьми Англійскимъ футамъ въ минуту; за тѣмъ я измѣрилъ глубину рѣки въ самомъ мелкомъ мѣстѣ, гдѣ оказалось, по крайней мѣрѣ, семнадцать футовъ; наконецъ всю ширину рѣки, производя мои изслѣдованія посредствомъ теодолета. Тутъ оказалось пять тысячъ восемь сотъ шестьдесятъ футовъ (не считая дробь), и перемноживъ всѣ эти суммы, т. е., теченіе рѣки, глубину и ширину ея, въ итогѣ оказалось 13, 747, 560 кубическихъ футовъ, текущихъ въ руслѣ Волги въ означенное время. Сумму эту я раздѣлилъ на тридцать шесть, то есть, на число кубическихъ футовъ, заключающихся въ тоннѣ воды, и въ частномъ оказалось, что рѣка Волга изливаетъ 381,876 тоннъ воды въ теченіи минуты.

Расчетъ этотъ былъ сдѣланъ мною въ Августѣ мѣсяцѣ, т. е., въ самое сухое время года, когда вода въ берегахъ понижается на нѣсколько саженъ; но надо взять въ соображеніе, что весною, во время таянья снѣговъ, вода поднимается обыкновенно отъ 30 до 40 футовъ, и на разстояніе нѣсколькихъ миль заливаетъ окрестности; [21] слѣдуетъ также замѣтить, что я дѣлалъ мои изслѣдо-

[21] Когда я въ 1700 году находился на Камышенкѣ, то рѣка эта поднялась, примѣрно, на 36 футовъ и разлилась на 4, или 5, миль; въ другихъ же мѣстахъ, гдѣ берега не такъ высоки, разливъ бываетъ на 15, 20 и 30 миль.

ванія не въ томъ мѣстѣ, гдѣ всего больше скопленіе водъ, а, по крайней мѣрѣ, за 600, или 700, Русскихъ миль отъ устья рѣки Волги, гдѣ, при содѣйствіи множества малыхъ рѣкъ, впадающихъ въ нее, оказалось бы, конечно, больше воды, чѣмъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ я производилъ мои изслѣдованія.

Кромѣ этого, слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что потоки, которые берутъ свое начало въ Россіи и впадаютъ въ Волгу около Астрахани, въ половинѣ, или въ послѣдней части, Апрѣля несутся съ великой быстротой въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, и достигаютъ Астрахани не ранѣе какъ въ послѣднихъ числахъ Іюня, или въ началѣ Іюля, такъ какъ сѣвернымъ рѣкамъ, послѣ таянія снѣговъ, приходится протечь большое пространство. Основываясь на всѣхъ этихъ соображеніяхъ, я пришелъ къ тому заключенію, что одна Волга въ теченіе цѣлаго года изливаетъ болѣе чѣмъ 445,522 тоннъ въ минуту. Но, кромѣ Волги, еще многія другія рѣки со всѣхъ сторонъ впадаютъ въ Каспійское море, протекая такое же большое пространство, какъ и эта рѣка; и, по скромному моему соображенію, я разсчитываю, что сложность всѣхъ этѣхъ водъ должна составить въ итогѣ количество почти втрое больше того, которое изливается рѣкою Волгою, т. е., 1,336,566 тоннъ въ минуту, не считая постоянныхъ дождей, которые тоже способствуютъ къ поднятію уровня воды, и для всей этой массы, какъ я уже сказалъ, нѣтъ стока, такъ какъ Каспійское море не имѣетъ сообщенія съ океаномъ.

Въ 1699 году Князь Голицынъ, о которомъ я уже упоминалъ, пріѣхалъ въ Камышинку осматривать работы, которыми я тутъ занимался, и пожелалъ на небольшомъ Голландскомъ суднѣ (которое въ этомъ году было спущено на воду) послать нѣкоего Датчанина, Шельтрупа (Sheltrup), вмѣстѣ съ однимъ изъ моихъ помощниковъ, давъ имъ порученіе изучить Каспійское море и снять вѣрную карту береговъ рѣкъ и проч. Я посовѣтовалъ Шельтрупу воспользоваться благопріятной погодой и переѣхать море въ двухъ, трехъ, мѣстахъ, чтобъ измѣрить глубину, для каковой цѣли онъ запасся лотомъ съ веревкой въ тысячу саженей, которую, при благопріятной и тихой погодѣ, долженъ былъ опускать въ море вмѣстѣ съ большимъ камнемъ и шаромъ изъ пробки въ 8, или 10, дюймовъ поперечника, прикрѣпленнымъ къ этому камню посредствомъ петли и короткаго крючка такимъ образомъ,

что какъ только камень касался земли, то пробочный шаръ немедленно отстегивался и поднимался на поверхность воды. Исчисляя время, потребное на то, чтобъ камень могъ погрузиться на дно, а пробка подняться въ верхъ, примѣрно въ сто саженей, за тѣмъ уже не трудно будетъ, въ какомъ бы то ни было опредѣленномъ мѣстѣ, разсчитать, сколько саженей отдѣляютъ мгновеніе, когда камень опускается на дно, а пробка поднимается на поверхность.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ легко можно было бы произнести довольно удовлетворительное рѣшеніе касательно глубины моря, на случай, если бъ обыкновенный щупъ оказался недостаточнымъ, что легко могло случиться при предположеніи о подземномъ соединеніи этого моря съ океаномъ; но, къ несчастію, господинъ, посланный съ этимъ порученіемъ, никогда не возвратился и не могъ дать отчета въ своихъ изслѣдованіяхъ.

Въ то время, когда онъ съ судномъ своимъ приблизился къ устью какой-то рѣки, впадающей въ одинъ изъ заливовъ въ южной части этого моря, онъ былъ захваченъ туземцами (подданными Персидскаго Царя), которые сняли съ него платье, отняли инструменты и увели въ плѣнъ въ ближайшій городъ, находящійся на той же рѣкѣ; несчастнаго заключили въ темницу, гдѣ онъ заболѣлъ горячкою и умеръ черезъ нѣсколько дней. Объ этомъ послано было донесеніе Персидскому Двору, откуда немедленно отправленъ былъ гонецъ, снабженный платьемъ и всѣмъ необходимымъ, съ приказаніемъ перевести плѣннаго въ Испагань (Ispahan); но гонецъ этотъ пріѣхалъ слишкомъ поздно. Русскій служитель, находившійся при Мистеръ Шельтрупѣ, перевезенъ былъ въ Испагань, гдѣ съ нимъ обходились очень вѣжливо и, допросивъ касательно путешествія его господина (о чемъ онъ могъ сообщить весьма мало), человѣка этого отправили съ провожатымъ обратно въ Россію, вмѣстѣ съ судномъ и всѣмъ, что на немъ находилось. Въ слѣдующемъ году, по возвращеніи своемъ, этотъ человѣкъ сообщилъ мнѣ всѣ эти подробности.

Если бъ выше упомянутый господинъ не погибъ, я бы имѣлъ возможность во многихъ отношеніяхъ представить здѣсь болѣе подробное описаніе этого моря. Какъ бы то ни было, но всѣ лица, мнѣнія которыхъ я объ этомъ спрашивалъ, утверждаютъ, что уровень воды понижается и возвышается, смотря по времени

года, а также и въ слѣдствіе дождей, или засухи. Тутъ есть отмели, которыя въ иные годы бываютъ видны, а въ другіе вовсе непримѣтны; вообще замѣчаютъ, что вода понижается въ Августѣ, или Сентябрѣ, мѣсяцѣ, а въ зимнее время, когда на Сѣверѣ рѣки замерзаютъ, и въ этѣхъ странахъ, въ продолженіи пяти, или шести, мѣсяцевъ не бываетъ дождя, то въ Каспійскомъ морѣ уровень воды бываетъ всего выше. Это же самое явленіе я имѣлъ случай замѣтить и на другихъ меньшихъ озерахъ; но объ этомъ не буду распространяться, такъ какъ существуютъ достаточно сильныя доказательства, что Каспійское озеро, или море, не имѣетъ ни какого подземнаго сообщенія съ океаномъ; слѣдовательно, пониженіе уровня воды, находящейся въ этомъ морѣ, нельзя объяснить ни чѣмъ инымъ, какъ силою испаренія, обусловливаемаго лучами солнца и вліяніемъ вѣтровъ. Все это согласно съ мнѣніемъ Професора Галли (Halley), касательно водъ Средиземнаго моря. Извлеченіе изъ любопытныхъ его изслѣдованій надъ испареніемъ воды, онъ представилъ Королевскому Обществу, и читатель можетъ найти его въ журналѣ: «Философскіе труды,» за 1687 годъ, подъ № 189 и 212. Я же только хочу замѣтить, что, при исчисленіи количества воды, изливаемой посредствомъ нѣкоторыхъ рѣкъ въ Средиземное море, онъ предполагаетъ, что онѣ въ девяносто разъ превышаютъ количество воды, изливаемое Темзою въ Британскія моря (приливы и отливы не беретъ онъ вовсе въ соображеніе). Но если мы сравнимъ рѣку Нилъ съ рѣкою Волгою, и примемъ во вниманіе все то пространство земли, черезъ которое протекаютъ рѣки Донъ и Днѣпръ, т. е., по крайней мѣрѣ, около 2000 Русскихъ миль, на протяженіи которыхъ обѣ рѣки принимаютъ въ себя множество притоковъ, прежде чѣмъ одна изъ нихъ впадаетъ въ Черное море, а другая въ Меотійское болото (Palus Maeotis), то я скромно утверждаю, что количество водъ, изливающееся посредствомъ многихъ рѣкъ въ Средиземное море, гораздо значительнѣе, чѣмъ то предполагаютъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, приливъ около самаго устья рѣкъ, нерѣдко шириною въ 20 миль, и до того глубоко, что измѣрить и опредѣлить его не возможно, можетъ служить достаточнымъ подтвержденіемъ вычисленія Мистера Галя о количествѣ воды, испаряющейся въ продолженіи цѣлаго года.

Далѣе, въ отвѣтъ на предположеніе, что Каспійское море имѣетъ подземное сообщеніе съ океаномъ, я позволю себѣ замѣтить, что и въ

Средиземномъ морѣ, если только предположить подобное подземное сообщеніе съ океаномъ, то приливъ около устьевъ рѣкъ не существовалъ бы, такъ какъ вода находила бы себѣ истокъ другимъ путемъ. Вліяніе вѣтра и притягательная сила солнца и луны заставляютъ всякую массу водъ стремиться къ тому, чтобъ равномѣрно удаляться отъ средины земли, т. е., разлиться такимъ образомъ, чтобъ вездѣ былъ одинаковъ уровень поверхности. Если бы не существовало покатости около устьевъ рѣкъ, т. е., если бъ грунтъ не былъ въ этомъ мѣстѣ ниже, или ближе, къ срединѣ земнаго шара, то ни какая сила природы не могла бы направить туда обратное теченіе прилива. Тамъ, гдѣ нѣтъ спуска, или покатости, не можетъ быть теченія; вода съ болѣе высокаго мѣста всегда направляется къ болѣе низменному; и такъ, если бъ, гдѣ бы то ни было, въ этомъ морѣ существовало подземное сообщеніе съ океаномъ, то выше изложенная причина, неизбѣжною силою закона природы, произвела бы непремѣнно извѣстное слѣдствіе. Для примѣра вообразимъ три пруда (находящихся другъ отъ друга въ нѣкоторомъ разстояніи), между которыми существовало бы сообщеніе либо посредствомъ канала, либо же посредствомъ подземныхъ трубъ, то, при этомъ обстоятельствѣ, въ каждомъ изъ этихъ прудовъ поверхность воды поддерживалась бы въ одинаковомъ уровнѣ съ прочими; и если бы изъ одного изъ нихъ исчерпали какое бы то ни было количество воды, чтобъ понизить уровень поверхности, то со стороны обоихъ другихъ прудовъ проявилось бы давленіе, послѣдствіемъ котораго было бы уравненіе всѣхъ трехъ поверхностей, такъ что предположеніе касательно подземнаго сообщенія въ Средиземномъ морѣ противорѣчитъ природѣ и разуму.

Продолжая рѣчь объ ученыхъ изслѣдованіяхъ Професора Галя и доказательствъ его на счетъ силы испаренія посредствомъ солнечнаго тепла, я приведу здѣсь нѣсколько случаевъ, почерпнутыхъ изъ моего собственнаго опыта и изслѣдованій въ Россіи. Подобное же могло быть замѣчено въ большей, или меньшей, степени всѣми тѣми, кто прожилъ нѣсколько времени въ этой странѣ, или въ другихъ Сѣверныхъ странахъ, гдѣ свирѣпствуютъ морозы и гдѣ въ зимнее время топятъ печи, чтобъ нагрѣвать жилыя комнаты. Замѣчанія мои могутъ служить подтвержденіемъ опытовъ Мистера Галя, и я полагаю, что читатель охотно прочтетъ ихъ.

Выше упомянутыя печи въ общемъ употребленіи въ Россіи: ихъ ставятъ во внутреннихъ комнатахъ, и пригаровлены онѣ такимъ образомъ, что одна охапка дровъ, которую накладываютъ въ нее даже въ самое холодное время, разъ, или два, въ день, производитъ такую теплоту, что въ комнатахъ можно легко потѣть. Печи этѣ нагрѣваются до какого угодно градуса. На полу наложенъ толстый слой земли, двери и окна постоянно заперты, трубы нѣтъ, и не существуетъ ни какого отверстія, черезъ которое воздухъ могъ бы свободно проходить, чтобы умѣрить силу жара. Замѣчательно то обстоятельство, что когда въ этѣхъ комнатахъ случается мыть полы (во время чего печи сильно натоплены, чтобы скорѣе просушить комнату), вода испаряется въ воздухѣ и густой паръ тянется по направленію къ окну. Если морозъ въ это время не очень силенъ, то паръ этотъ садится каплями на стекло и, стекая съ нихъ, образуетъ лужи на подоконникахъ; при сильномъ же морозѣ этотъ паръ замерзаетъ на стеклахъ и образуетъ на нихъ твердую, бѣлую, неровную льдину; чѣмъ болѣе тепла внутри комнаты, и чѣмъ сильнѣе морозъ на дворѣ, тѣмъ скорѣе замерзаютъ окна. Если же сырость въ комнатѣ не прекращается долгое время (я самъ дѣлалъ этотъ опытъ), то ледъ на окнахъ наростаетъ толщиною въ четверть дюйма. Подобнымъ же образомъ, если налить на дно кадки дюймъ воды, и поставить ее въ теплой комнатѣ около печки, то по той же причинѣ тепло уничтожитъ воду.

Вотъ еще другой примѣръ: если взять кувшинъ съ холоднымъ пивомъ, покрытый крышкою, или бутылку съ какой ни будь холодной жидкостью, стоявшую въ холодномъ погребѣ, и внести въ одну изъ такихъ теплыхъ комнатъ, особенно если комната эта недавно была вымыта, или если въ ней находится большое собраніе людей, дыханіе которыхъ распространяетъ въ воздухѣ влажность, то на кувшинѣ этомъ, или на бутылкѣ, поставленной на столъ, образуются капли и потекутъ по сторонамъ сосуда. Когда же кружка, или бутылка, простоявъ нѣсколько времени въ комнатѣ, начнетъ согрѣваться, то явленіе это прекращается и ни какой влажности уже не бываетъ замѣтно. Такимъ же образомъ, если во время путешестія зимою случится вынуть изъ саней пару пистолетовъ и въ рукахъ внести ихъ въ теплую комнату, то на нихъ немедленно образуются капли воды, такъ что положительно необходимо до суха обтирать оружіе, послѣ того какъ оно нѣкото-

рое время полежитъ въ комнатѣ, а не то оно заржавитъ и испортится. Такимъ же образомъ, если вынуть саблю изъ ноженъ, то на ней можно замѣтить то же самое дѣйствіе тепла. Изъ всѣхъ этихъ случаевъ явствуетъ, что или сама влажность, распространенная въ воздухѣ, стремится къ холодному мѣсту, или что въ теплой комнатѣ, натопленной печью, въ которой окна и двери герметически затворены, холодъ имѣетъ способность притягивать влажность, выдѣляя ее изъ воздуха. Если же бы въ комнатѣ былъ каминъ съ трубою, то влажность, находящаяся въ воздухѣ, могла бы этимъ путемъ испаряться. Я имѣлъ случай замѣтить въ Воронежѣ, когда получилъ отъ Царя позволеніе выстроить для себя на его счетъ домъ по моему вкусу. И такъ на мѣстѣ, гдѣ производились работы, я построилъ красивую комнату для пріема Его Величества, на случай его пріѣзда. Въ этой комнатѣ я поставилъ каминъ, прислоненный къ обыкновенной печи, чтобы имѣть возможность разводить огонь на Англійскій способъ такъ какъ тутъ было много Англичанъ. Каждый разъ, когда въ комнатѣ этой мыли полъ, и въ то же время разводили огонь въ каминѣ, влажность на полу тотчасъ же высыхала и испарялась въ каминъ, не образуя на окнахъ ни какихъ капель, а также не садилась ни на какой холодный предметъ, который изъ внѣшняго воздуха внесенъ былъ въ теплую горницу.

Первый изъ этихъ случаевъ, т. е., то, что вода испарялась и въ тепло натопленной комнатѣ, по мѣрѣ того, какъ высыхалъ влажный полъ, сырость садилась на стекла оконъ, можетъ служить яснымъ доказательствомъ того, что въ природѣ, вліяніемъ солнечнаго тепла, испаряются воды, и что ни одна, даже малая часть воды, которая ежедневно на нашихъ глазахъ высыхаетъ, ни въ какомъ случаѣ не пропадаетъ и не уничтожается, а только измѣняетъ мѣсто и положеніе. За тѣмъ остается рѣшить другой вопросъ: какимъ образомъ въ теплой комнатѣ сырость съ мокраго полу, вмѣсто того, чтобъ садиться на потолокъ и стѣны, стягивается къ окнамъ, гдѣ или замерзаетъ, или стекаетъ на подоконникъ, т. е., какимъ образомъ влажность подымается въ воздухѣ, и какою силою притягивается къ поверхности холоднаго предмета скорѣе, чѣмъ стремится къ такому предмету, въ которомъ больше теплоты, чѣмъ въ ней самой? Далѣе, какимъ образомъ распространяется сырость въ воздухѣ, и по какой причинѣ холодный пред-

метъ притягиваетъ ее? Онъ ли выдѣляетъ ее изъ среды воздуха, или тепло отталкиваетъ влажность по направленію къ холоду? Можетъ быть, обѣ этѣ причины въ сложностисво ей обусловливаютъ это обстоятельство. Я не возьму на себя рѣшить этотъ вопросъ, но только выражу мнѣніе, что тутъ есть нѣчто общее съ тѣмъ процесомъ, посредствомъ котораго ежедневно высыхаетъ вода на поверхности земли силою солнца и вѣтровъ, дѣйствіе которыхъ нельзя замѣтить простымъ глазомъ. [22] На поверхности прудовъ, озеръ и рѣкъ постоянно существуетъ подобное явленіе; вода (если только не встрѣтитъ на пути препятствія облаковъ), притягивается въ верхній слой воздуха, который не довольно плотный, чтобъ сдержать ее, въ слѣдствіе чего замерзаетъ въ этой холодной атмосферѣ. Отдѣльныя частицы соединяются другъ съ другомъ, образуя снѣжныя звѣздочки, которыя собственной силой притягиваются другъ къ другу, и напоромъ вѣтра гонимые въ воздухѣ, составляютъ тучи, покуда наконецъ не образуется изъ нихъ такая сплошная масса, которую земля и море обратно притягиваютъ къ себѣ. Тяжесть тучъ заставляетъ ихъ распадаться и опускаться на землю или хлопьями снѣга, или дождевыми каплями, если на пути они встрѣтятся съ теплomъ.

Для того, чтобъ дать объ этомъ болѣе ясное понятіе, слѣдуетъ замѣтить, что роса, когда она только что начинаетъ подыматься въ тѣ слои воздуха, гдѣ превращается въ снѣгъ, положительно несравненно легче воздуха, въ которомъ образовался снѣгъ, и что прежде чѣмъ упасть на землю, снѣжинки были сжаты силою воздуха, что и придало имъ тяжесть. Всѣ частицы росы, составляющія каждую отдѣльную снѣжинку, находились сначала въ составѣ тучъ, потомъ, дѣйствіемъ атмосферы, выдѣлились изъ нея. Иногда во время ясной благопріятной погоды можно замѣтить, какъ составляются эти тонкія бѣлыя облака, какъ движутся высоко въ воздухѣ; солнце и луна свободно свѣтятъ сквозь нихъ, тогда какъ въ нижнемъ слоѣ воздуха можно замѣтить другія облака, стягивтющіяся въ сплошную темную массу и засло-

[22] Если впустить лучи солнца въ теплую комнату, въ которой стоитъ сосудъ съ водою, и разсматривать ее черезъ микроскопъ, то можно замѣтить, какъ изъ поверхности воды въ большемъ, или меньшемъ, количествѣ выдѣляются частицы, болѣе, или менѣе, мелкія, или крупныя, смотря по температурѣ воздуха и воды.

няющія солнечный свѣтъ. Подобно кораблю сильно нагруженному, который напираетъ на волы болѣе, чѣмъ легкое судно, тучи эти, нагруженныя вѣтромъ, напираютъ все болѣе и болѣе на слои атмосферы, спускаясь ближе къ землѣ, пока наконецъ не разряжаются дождемъ.

Всѣ частицы воды, испаряющейся съ поверхности земли, возвышаются до верхняго слоя воздуха, о которомъ только что было упомянуто, и тамъ превращаются въ снѣгъ. Я постараюсь доказать это основательными доводами.

Во первыхъ: мы видимъ въ Англіи въ зимнее время, что изъ тучъ выпадаетъ только снѣгъ, а не дождь въ то время, когда воздухъ слишкомъ холоденъ, чтобы на пути къ землѣ снѣгъ могъ растаять.

Во вторыхъ: въ теплыхъ странахъ міра, въ возвышенныхъ мѣстностяхъ вершины высокихъ горъ всегда покрыты снѣгомъ.

Въ третьихъ: такъ какъ дождь и морозъ никогда не бываютъ одновременно, то съ тѣхъ поръ, какъ созданъ міръ, на равноденственникѣ не выпало ни одной снѣжинки, за исключеніемъ тѣхъ высокихъ горъ, которыя вѣчно окружены холодомъ. Я имѣлъ случай это замѣтить на Тенерифѣ; мнѣ нерѣдко случалось видѣть, какъ въ то время, какъ на пути нашего корабля и на низменныхъ частяхъ острова шелъ дождь, подножье Тенерифскаго пика тотчасъ же покрывалось снѣгомъ, который, послѣ нѣсколькихъ часовъ теплой погоды, непремѣнно таялъ; на самой же вершинѣ пика снѣгъ никогда не таетъ. Это могло быть замѣчено, кромѣ меня, и многими другими лицами. Также хорошо извѣстно, что въ городѣ Оратавіи (Orataviа), гдѣ нагружается большая часть нашихъ Англійскихъ кораблей, хотя и не бываетъ морозовъ и никогда не выпадаетъ ни снѣжинки, однако, въ теченіе круглаго года, постоянно съ самаго пика привозятъ ледъ, который продаютъ фунтами городскимъ барамъ, чтобъ остужать столовое вино. На этомъ островѣ, равно какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, въ самое знойное время года, каждый человѣкъ имѣетъ возможность набирать для себя какую желаетъ температуру, поднимаясь болѣе, или менѣе, на возвышенности.

Въ четвертыхъ: предполагая, что туча не можетъ состоять изъ какихъ либо другихъ частей болѣе твердыхъ, чѣмъ атомы, замерз-

шіе въ слѣдствіе разрѣженія воздуха и отсутствія отраженія солнечныхъ лучей, по моему мнѣнію, атомы эти не что иное, какъ видоизмѣненіе испаренія росы, поднявшейся до этого слоя атмосферы. Я считаю достовѣрнымъ, что эти испаренія росы, составляющія каждую отдѣльную снѣжинку, носятся въ верхнихъ слояхъ воздуха, перемежаясь съ нимъ. Въ противномъ случаѣ количество воды, или массы снѣга, входящее въ составъ тучъ, не могло бы держаться въ атмосферѣ. Воздухъ, наполняя промежутки между отдѣльными частицами, поддерживаетъ ихъ до тѣхъ поръ, пока онѣ, соединившись въ болѣе сплошную массу (тающую по мѣрѣ приближенія къ землѣ, гдѣ воздухъ теплѣе), собственною тяжестью не вытѣсняются изъ облаковъ, падая на землю снѣжинками, или дождевыми каплями.

Въ пятыхъ: повсемѣстно въ теплыхъ странахъ замѣчаютъ что во время жаркой погоды тучи разряжаются быстрѣе, т. е., теплый воздухъ, распространяясь далѣе отъ поверхности земли и моря, тучи подвергаетъ вліянію тепла, не имѣя необходимости опускаться столь низко, какъ это бываетъ зимою.

Иногда на морѣ (такъ какъ въ немъ заключается болѣе силы притяженія, чѣмъ въ землѣ) [23] при тихой погодѣ, когда солнечные лучи отражаются въ водѣ, какъ въ зеркалѣ, и тѣмъ получаютъ большую силу, тучи приближаются на столько къ слою теплаго воздуха, что, смѣшавшись съ нимъ, вызываютъ явленіе, извѣстное между моряками подъ именемъ смерча. [24] Во время этого явленія

---

[23] Если выстрѣлить въ цѣль изъ двухъ ружей, поставленныхъ на одной чертѣ и заряженныхъ одинаковымъ количествомъ пороха и пулею, или дробью, одинаковаго вѣса, то тотъ выстрѣлъ, который направленъ будетъ черезъ воду, падетъ ниже направленнаго черезъ сушу.

[24] Между необразованными моряками установилось убѣжденіе, что облака притягиваютъ къ себѣ изъ моря воду, и тѣмъ образуютъ эти смерчи, снабжающія ихъ водою, которая потомъ дождемъ ниспадаетъ на землю. Понятіе это теряетъ всякое правдоподобіе, если только, вмѣстѣ съ многими другими доказательствами противнаго, обратить вниманіе на слѣдующія два обстоятельства: во первыхъ, не возможно было бы, чтобъ тѣло безконечно легкое, какъ составныя частицы снѣга, плавающія въ воздухѣ, имѣло силу притянуть къ себѣ сплошную и тяжелую массу воды для образованія смерча. Это объяснится еще яснѣе, когда мы разсмотримъ самый составъ атмосферы. Во вторыхъ, даже если предположить, что это возможно, то такая масса воды, какъ та, изъ которой состоитъ смерчъ, не могла бы ни одной минуты держаться въ воздухѣ, не раздробившись

нижній слой тучъ уводеняется и черезъ нѣсколько минутъ опускается въ видѣ воронки, расширенной къ верху и съуженной къ низу. Я сравнилъ бы это съ громадной снѣжинкой, которая, прійдя въ соприкосновеніе съ теплымъ воздухомъ, таетъ, и силою притяженія сосредоточивается въ одну каплю. Такимъ же образомъ отдѣльныя частицы въ большомъ количествѣ снѣга, внезапно приходящаго въ соприкосновенье съ теплымъ воздухомъ, во время паденія притягиваютъ другъ друга и ниспадаютъ сплошною твердой массой.

Также можно замѣтить на равноденственникѣ и въ близи лежащихъ къ нему странахъ, что въ жаркую и тихую погоду дождь льетъ ливнемъ и капли при началѣ его непомѣрно велики. Когда же, послѣ нѣкотораго времени, дождь освѣжитъ воздухъ, то капли бываютъ гораздо мельче. Зимою же въ холодныхъ странахъ мы видимъ, что тучи носятся весьма низко надъ землею и дождь ниспадаетъ мелкой изморозью.

Въ шестыхъ: въ самыхъ жаркихъ странахъ, при самой знойной погодѣ, когда испаренія всего сильнѣе во время солнечнаго заката, т. е., въ ту самую минуту, когда сила тепла, возвышая испареніе, уже прекращается, но не успѣла притянуть ихъ до того слоя атмосферы, въ которомъ этѣ, едва замѣтныя тонкія, частицы могли бы подвергнуться замерзанію, тогда собственною тяжестью этѣ частицы обратно падаютъ на землю, особенно при безвѣтріи.

Самый поразительный случай подобнаго рода былъ изслѣдованъ мною и нѣкоторыми другими лицами во время недавняго солнечнаго затмѣнія. Это было въ Лондонскомъ Кремлѣ (City of London); мы стояли на крышѣ дома, покрытаго свинцомъ; утро было тихое и ясное; замѣчательно, что незадолго до той минуты, когда солнце было совершенно заслонено отъ земли, роса ниспускалась на землю въ видѣ тумана, что легко могло быть замѣчено простымъ глазомъ. Я убѣжденъ, что холодъ, въ это время весьма ощутительный, былъ вызванъ не столько отсутствіемъ солнца, сколько дѣйствіемъ росы, наполнявшей воздухъ и ниспу-

---

на мелкіе замерзшіе атомы. Такого рода непонятный процесъ (въ возможность котораго еще иные люди до сихъ поръ вѣрятъ) слѣдовало бы объяснить прежде, чѣмъ принимать на вѣру.

скавшейся съ значительной высоты, гдѣ вліяніе холодной атмосферы придало этому явленію бѣловатый цвѣтъ, и такъ какъ многія частицы присоединились другъ къ другу, то это могло быть замѣчено простымъ глазомъ.

Въ Россіи, когда замерзаютъ рѣки и вся поверхность земли покрывается снѣгомъ, во время самыхъ сильныхъ морозовъ при тихой погодѣ, этѣ частицы влажности, находящіяся въ воздухѣ, безъ содѣйствія солнечныхъ лучей не такъ легко испаряются и не могутъ подняться до обычной высоты. На примѣръ: влажность, исходящая изъ всѣхъ земныхъ существъ посредствомъ испарины и дыханья, а также и выходящая черезъ наружную открытую дверь изъ теплой комнаты, однимъ словомъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ испареніе влажности вызвано дѣйствіемъ тепла, отдѣляется въ видѣ облака, или тумана, и немедленно замерзаетъ. Съ поверхности рѣкъ, ручьевъ и потоковъ постоянно подымаются частицы влажности, которыя при сильномъ морозѣ могутъ быть приняты за густой туманъ. Въ этомъ ли случаѣ, или во всякомъ другомъ, какія бы то ни были частицы влажности, находящіяся въ воздухѣ, немедленно распространяются (??) отъ вліянія сильнаго мороза; воздухъ же, лишенный той упругости, которую придаетъ ему солнечная теплота (что особенно ясно проявляется въ приведенномъ мною примѣрѣ падающей росы), измѣняетъ обычному стремленію притягивать въ верхъ частицы влажности, принимающей при теплой погодѣ разноцвѣтные оттѣнки. Подвергшись процесу замерзанія, онѣ не тотчасъ же ниспадаютъ на землю, но носятся надъ поверхностью земнаго шара до тѣхъ поръ, пока всѣ слои воздуха не наполнятся замерзшими атомами, которые блестятъ и сверкаютъ, пропуская сквозь себя солнечные лучи, въ ясный день, когда высоко надъ головами нашими небо кажется совершенно голубымъ, такъ какъ тутъ менѣе атомовъ, заслоняющихъ наше зрѣніе. Крайне замѣчательно, что на разстояніи 10-ти, или 15-ти, градусовъ надъ небосклономъ, небо представляется какъ бы въ туманѣ. [25] Въ слѣдствіе этого поперечникъ солнца кажется какъ бы увеличеннымъ и представляется вдвое болѣе про-

---

[25] Въ этой странѣ (въ зимнюю пору) солнце, когда оно на полуденникѣ, кажется очень низко на небосклонѣ, такъ какъ самая Москва находится на четыре градуса сѣвернѣе отъ Лондона.

тивъ обыкновеннаго. Такимъ образомъ солнце, луна, во время восхода, или заката, въ слѣдствіе густоты воздуха, находящагося около поверхности земли, иногда кажутся намъ болѣе противъ обыкновеннаго, хотя въ это время отстоятъ около полупоперечника земли далѣе отъ насъ, чѣмъ когда стоятъ на высшей точкѣ.

Теперь, упомянувъ о подобнаго рода туманномъ небѣ, мнѣ приходитъ на память то, что не разъ было замѣчено моряками во время ихъ плаванія. Въ знойные дни, при безвѣтріи, когда на небѣ незамѣтно ни одного облака, очень рѣдко бываетъ чистый небосклонъ и трудно наблюдать за высотою солнца въ полдень. Я считаю, что это происходитъ отъ сильныхъ испареній воды въ это время дня, въ слѣдствіе которыхъ воздухъ сгущается и небосклонъ неясно видѣнъ, такъ что нельзя различить въ нѣкоторомъ разстояніи ни корабля въ морѣ, ни берега. По этой причинѣ только утромъ и вечеромъ, когда воздухъ чистъ и ясенъ, посылаютъ людей на стеngу, чтобъ оттуда лучше обозрѣвать море.

Наконецъ, эти частицы росы, поднятыя въ верхній слой атмосферы, о которыхъ здѣсь упоминалось, конечно, расширяются и становятся легче въ то время, когда только что подымаются надъ поверхностью; все это объяснится еще лучше, когда мы разсмотримъ, на сколько ледъ въ сущности твердая масса. Если бутылку, или какой ни будь сосудъ, наполнить водою, то какъ только вода замерзнетъ, масса расширяется, отъ чего сосудъ лопается; квадратный футъ или дюймъ твердаго льда вѣситъ $^1/_7$ болѣе, чѣмъ равное кубическое количество воды не замерзшей. Если этотъ опытъ оказывается вѣрнымъ въ отношеніи фута или дюйма льда, то, по моему, несомнѣнно, что такой же законъ существуетъ и для замерзшей капли, или какой бы то ни было частицы воды, т. е., что она становится $^1/_7$ легче, чѣмъ въ то время, когда не подвергалась замерзанію.

Всѣ выше изложенные примѣры привели меня къ убѣжденію, что роса подымается въ верхъ, что тучи состоятъ изъ снѣга, и что холодъ, отраженный въ верхнихъ слояхъ атмосферы, и тепло, отражаемое землею, одинаково необходимы, чтобъ обусловить дѣйствіе, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь Я также пришелъ къ убѣжденію, что тотъ высокій слой атмосферы, гдѣ царствуетъ вѣчный холодъ, если я могу такъ выразиться, есть громад-

ный алембикъ, куда постоянно силою солнца поднимается роса. Не что, какъ самое естественное свойство холода, не способно было бы мгновенно расширить этѣ частицы росы, или тумана, и какимъ бы то ни было образомъ придать облаку возможность поддерживаться въ воздухѣ и носиться надъ земнымъ шаромъ, орошая его вездѣ, гдѣ Господь Богъ считаетъ нужнымъ напоить землю дождемъ.

Я вовсе не имѣлъ въ мысляхъ разсуждать объ этомъ предметѣ, когда началъ писать этѣ записки, которыя намѣревался посвятить только тому, что исключительно относится до Царскихъ владѣній. Но упомянувъ о Каспійскомъ морѣ, я увлекся и пошелъ далѣе, чѣмъ предполагалъ, хотя признаюсь, что познанія мои весьма незначительны. Но все таки я имѣлъ случай дѣлать весьма много любопытныхъ наблюденій, въ слѣдствіе чего надѣюсь, что читатель благосклонно отнесется къ моему труду и будетъ снисходителенъ къ моимъ ошибкамъ. Если же между читателями найдутся не вполнѣ понимающіе свойство и объемъ воздуха, то я считаю не лишнимъ повторить, что (согласно съ мнѣніемъ новѣйшихъ астрономовъ) то, что принято называть атмосферою, есть жидкое воздушное тѣло, созданное Богомъ, чтобъ постоянно, напирая на землю, сопровождать ее въ годичномъ и суточномъ кругообращеніи. Атмосфера со всѣхъ сторонъ окружаетъ поверхность земнаго шара, подобно тонкой скорлупѣ, толщиною не болѣе 40, или 45, миль. [26]

Нижніе слои, прикасающіеся болѣе къ землѣ, суть болѣе сплошные и сильные; тѣ же, которые находятся надъ этими первыми слоями, все болѣе и болѣе расширяются и разрѣживаются; а за тѣмъ во всѣ края, куда только можетъ простираться мысль, разливается безпредѣльное пространство, гдѣ нѣтъ ни чего, кромѣ невыразимой, великой и безграничной пустоты (vacuum),

---

[26] На основаніи новѣйшихъ опытовъ и сужденій нѣкоторыхъ астрономовъ, иные утверждаютъ, что атмосфера существуетъ только въ разстояніи пяти, или шести, миль отъ земли. Какъ бы то ни было, но намъ положительно извѣстно, что самыя высокія облака, различаемыя простымъ глазомъ, не поднимаются выше, какъ на разстояніи двухъ миль отъ земли. За этимъ предѣломъ воздухъ находится въ такомъ расширенномъ и жидкомъ состояніи, что ни какія частицы матеріи, принадлежащей нашей планетѣ, не могли бы въ немъ ни оставаться, ни подняться выше.

безъ малѣйшей частицы матеріи, или воздуха, за исключеніемъ того, что составляетъ принадлежность другихъ тварей и тѣлъ, которыя какъ предполагаютъ, окружены также своею атмосферою. Если человѣка, или птицу (созданныхъ Богомъ и природой, чтобъ жить здѣсь на землѣ) перенести за предѣлы нашей атмосферы, то они, за недостаткомъ воздуха, немедленно должны умереть, какъ рыба умираетъ отъ недостатка воды, но еще несравненно скорѣе и внезапнѣе, что и было доказано употребленіемъ воздушнаго насоса. Если положить птицу (или какую другую тварь) подъ стеклянный колпакъ, изъ котораго, посредствомъ насоса, устраненъ будетъ весь воздухъ, то птица, или всякая другая тварь, мгновенно падаетъ мертвою. Въ этой-то части атмосферы, заключающей въ себѣ духъ и жизнь міра, въ которой движутся всѣ твари, и безъ которой даже деревья и овощи не могли бы расти, въ этомъ-то слоѣ воздуха находятся тѣ частицы росы, которыя испаряются силою солнца, расширяются и становятся весьма легкими. Въ томъ же слоѣ воздуха, вокругъ планеты нашей, носятся облака, поднимаются птицы, распростирая крылья свои, и также свободно движутся и кружатся въ пространствѣ подъ солнечными лучами всѣ мелкіе атомы, стертые съ поверхности разныхъ предметовъ, столь тяжелыхъ, что если бъ въ цѣлости первобытнаго вида какою бы то ни было силою они были подняты вверхъ, то немедленно упали бы на землю. Даже и золото, самый тяжелый изъ всѣхъ металовъ, если только находится въ видѣ тонкаго листоваго золота, равно какъ мелкія частицы камня и стали, всѣ одинаково могутъ быть подняты въ воздухъ малѣйшимъ дуновеніемъ вѣтра, даже и тогда, когда эти частицы довольно велики, чтобъ быть усмотрѣны простымъ глазомъ. Положенныя въ стеклянный сосудъ, наполненный жидкостью, приведенною въ движеніе, выше означенныя частицы всегда плаваютъ на поверхности и не идутъ ко дну. Такимъ же образомъ и по той же причинѣ, какое бы то ни было твердое тѣло, имѣющее болѣе, или менѣе, тяжести, смотря по тому, какъ частицы его отстоятъ въ большемъ, или меньшемъ, другъ отъ друга разстояніи, опускается на дно воды съ большею, или меньшею, быстротою. Подобное явленіе повторяется и въ воздухѣ, смотря по соотношенію тяжести выше означеннаго тѣла и самой атмосферы. Кусочекъ пробки движеніемъ человѣческой руки не можетъ быть заброшенъ такъ далеко,

какъ камень; равнымъ образомъ, если изъ пушки, или оружія, выстрѣлить кускомъ дерева, то онъ не полетитъ далеко, а сразу упадетъ на землю, тогда какъ обыкновенный зарядъ, при такомъ же количествѣ пороха, полетитъ на гораздо дальшее разстояніе. Ружейная пуля, вылитая изъ одного куска свинца, летитъ далеко, тогда какъ тотъ же самый кусокъ свинца, раздѣленный на мелкую дробь, не пролетитъ и трети того разстоянія. Это повторяется и въ отношеніи всякаго предмета, брошеннаго съ какой либо высоты въ воздушное пространство. Большая, или меньшая, быстрота паденія обусловливается собственною тяжестью предмета и тою силою отпора, которую онъ на пути встрѣчаетъ въ самомъ воздухѣ.

Привожу въ подтвержденіе этого весьма замѣчательный и убѣдительный опытъ: если изъ большой стеклянной трубки, или другого какого либо, пріемнымъ насосомъ выкачать весь воздухъ, и потомъ пропустить сквозь эту трубку ружейную пулю и перо, то они оба одновременно упадутъ на землю, или на дно пріемника. По тому же закону, если бы можно было въ самый верхній слой атмосферы, въ уровень съ самыми высокими тучами, прикрѣпить трубку, и выкачать изъ нея воздухъ, то самая легкая частица снѣга, или атомъ пыли, сброшенной сверху, упалъ бы на землю, какъ свинецъ. Изъ всѣхъ этихъ примѣровъ можно заключить, что сила тяготѣнія, или вообще стремленіе къ средоточію, до ого сильна, что уничтожаетъ сопротивленіе воздуха, въ слѣдствіе, тчего всякій предметъ, падающій со всѣхъ сторонъ земнаго шара упадетъ непремѣнно къ средоточію. Изъ этого явствуетъ, что ни какая частица влажности, или атомъ пыли, не можетъ (безъ особаго вмѣшательства силы Божіей) ни летѣть за предѣлы нашей атмосферы, ни утратиться на вѣки съ земнаго шара. Во вторыхъ: что по самому свойству воды и всякихъ другихъ жидкостей, на поверхности ихъ можетъ держаться и плавать только то, что легче ихъ самихъ, а всякій предметъ болѣе тяжелый непремѣнно опускается ко дну; такимъ же образомъ и въ воздухѣ поддерживается только то, что равносильно его вѣсу; слѣдовательно, движеніе росы и дождя не можетъ производить ее ни какимъ другимъ ъспособомъ, какъ тѣмъ, о которомъ только что, было говорено; по этому случаю слѣдуетъ замѣтить удивительную премудрость Бога, который, во первыхъ, создалъ температуру ат-

мосферы гораздо болѣе сплошную и упругую въ нижнихъ слояхъ, и несравненно болѣе разряженную въ верхнихъ, что и поддерживаетъ тучи въ извѣстной высотѣ надъ землею, не позволяя имъ опускаться на столько низко, чтобъ задѣвать за верхушки деревъ и крыши домовъ, обдавая насъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, внезапнымъ холодомъ. Во вторыхъ: Богъ такъ уравновѣсилъ обоюдное вліяніе теплоты и холода, такъ опредѣлилъ свойства воздуха и воды, что, въ общей сложности, количество дождей остается постоянно одинаковымъ, никогда не бываетъ чрезмѣрно скудно, ни чрезмѣрно обильно, и тѣмъ оплодотворяетъ землю.

Если остается непоколебимымъ общій законъ или правило, что та же самая причина должна вызвать то же самое дѣйствіе, и что земля постоянно совершаетъ свое вращеніе въ тотъ же самый промежутокъ времени и на томъ же разстояніи отъ солнца, согрѣваемая этою великою дѣйствующею силою, которая отражаетъ лучи свои посредствомъ атмосферы и освѣщаетъ въ ту же самую минуту болѣе половины земнаго шара; если принять все выше сказанное за достовѣрное, то несомнѣнно, что съ тѣхъ поръ, какъ міръ существуетъ, количество испаряющейся воды на всей поверхности земнаго шара должно быть одинаково, хотя Богъ, вмѣшательствомъ своего провидѣнія, направляетъ такимъ образомъ вѣтры и тучи, что въ одномъ мѣстѣ бываетъ болѣе, а въ другомъ менѣе, дождя.

Въ дополненіе къ тому, что было сказано касательно обыкновеннаго движенія росы и тумановъ, частицы которыхъ (едва видимыя простымъ глазомъ) поднимаются въ атмосферѣ, бывъ по сущности легче воздуха, въ дополненіе ко всему этому, я считаю умѣстнымъ сказать нѣчто о двухъ ниже слѣдующихъ вопросахъ:

Во первыхъ: о причинѣ тумановъ, которые бываютъ видимы надъ поверхностью земли и еще чаще надъ водою; они также появляются на вершинахъ и на скатахъ горъ не на столько возвышенныхъ, чтобы быть покрытыми снѣгомъ и находиться въ томъ слоѣ атмосферы гдѣ царствуетъ морозъ

Во вторыхъ: о томъ, какимъ образомъ градъ, который есть твердое тѣло (не смотря на то, что было сказано касательно атмосферы), образуется въ верхнихъ слояхъ воздуха и ниспадаетъ на землю; какимъ образомъ и во сколько времени можетъ онъ ниспуститься на нашу планету?

Начнемъ съ тумана. Обыкновенно замѣчаютъ, преимущественно въ Англіи, что туманы являются осенью и зимой, т. е., въ такое время года, когда тепло убываетъ, а не весною, или среди лѣта, когда жаръ становится все сильнѣе и сильнѣе. Это обстоятельство служитъ, по моему мнѣнію, несомнѣннымъ доказательствомъ причины тумановъ: когда солнце всего сильнѣе дѣйствуетъ теплomъ на ту часть земнаго шара, на которомъ мы живемъ, и обратно возвращается къ южному полюсу, то, по мѣрѣ того, какъ солнце переходитъ черезъ равноденственникъ, воздухъ становится холоднѣе самой земли, а особенно ночью; также еще въ большой степени бываетъ холоднѣе море, гдѣ тепло, проникающее глубже отъ поверхности, не можетъ такъ скоро исчезнуть. Въ это время, когда отъ наклоненія солнца воздухъ становится холоднымъ, а море и земля продолжаютъ еще сохранять сравнительную теплоту (особенно море), то я считаю достовѣрнымъ, что это и есть главная причина появленія и распространенія тумановъ, что особенно замѣчательно на берегахъ Ирландіи, орошаемыхъ океаномъ, гдѣ, въ слѣдствіе глубины, вода сохраняетъ большую теплоту въ зимнее время. Моряки замѣчаютъ, что туманъ всегда сильнѣе на этихъ берегахъ Англіи и Британскомъ каналѣ.

Причина этого, мнѣ кажется, та же самая, какъ и та, которая обусловливаетъ сильное испареніе сырости и тумановъ, поднимающихся, во время жестокихъ морозовъ, изъ ручьевъ, водопадовъ и рѣкъ, когда они, какъ и погреба (о которыхъ говорено было выше), становятся теплѣе воздуха. Однако было бы грубой ошибкой въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ существуетъ малѣйшее сообщеніе, или проницаніе, воображать, что воды теплѣе зимою, чѣмъ лѣтомъ; но это уже не относится къ тому предмету, который я имѣлъ въ виду. Достаточно будетъ предположить, что море, или всякое другое собраніе водъ, въ это время кажется теплѣе воздуха, и что два противуположныя свойства холода и тепла постоянно стремятся (если я могу такъ выразиться) къ тому, чтобы слиться и составить одну общую температуру. Въ этомъ же случаѣ, чѣмъ сильнѣе разница температуры воздуха и воды, тѣмъ сильнѣе стремленіе жара, переданнаго посредствомъ солнца, высвободиться на поверхность земли, или воды, и тѣмъ обильнѣе выдѣляются изъ него частицы влажности; особенно ясно проявляется это на водѣ, куда вліяніе тепла глубже проникаетъ. То же было замѣчено и въ

отношеніи теплой комнаты, и вообще извѣстно, что роса, поднимаясь въ верхній слой атмосферы, даетъ возможность холоду вытягивать изъ нея всѣ частицы влажности, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда она свободно движется въ воздухѣ. Въ этомъ случаѣ, чѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ причина, заставляющая росу, или паръ, подыматься вверхъ, т. е., чѣмъ сильнѣе разница температуры холода и тепла, тѣмъ крупнѣе этѣ частицы. Бывъ одинаковой тяжести съ нижнимъ слоемъ воздуха (который въ это время лишенъ обыкновенной своей упругости), онѣ не могутъ подыматься выше, слѣдуя непрерывно другъ за другомъ, какъ то бываетъ, когда онѣ только что начинаютъ подниматься съ поверхности земли, или моря, прилегая другъ къ другу и составляя сплошную массу, видимую простымъ глазомъ, которая носится надъ поверхностью земли до тѣхъ поръ, пока сила солнца нагрѣваетъ воздухъ и даетъ новый толчекъ воздуху; тогда частицы этѣ распадаются и поднимаются въ болѣе легкіе и разряженные слои атмосферы. Въ ясную погоду, когда солнце восходитъ утромъ, на облачномъ и холодномъ небѣ, при небольшомъ вѣтрѣ, можно видѣть туманъ, который поднимается надъ землею и не разсѣевается въ теченіе нѣсколькихъ дней и ночей. Это явленіе весьма обыкновенно около моря и всякаго другого большого собранія воды. Но, подвигаясь въ глубину материка, въ такую полосу, какъ та, въ которой находится Москва, воздухъ гораздо чище и рѣдко бываютъ туманы.

Далѣе, было также замѣчено во всѣхъ частяхъ свѣта, что въ жаркихъ странахъ, при жаркой погодѣ, на вершинахъ и по склону горъ, на возвышающихся до того слоя воздуха, въ которомъ находилась бы подъ вліяніемъ сильнаго холода, и не подверженныхъ также тѣмъ условіямъ зноя, которыя причиняютъ испареніе росы и пара въ нижнихъ слояхъ воздуха надъ самою землею, т. е., находятся въ такомъ слоѣ воздуха, гдѣ степень температуры и упругость ея та самая, о которой только что шла рѣчь, на примѣръ, на вершинѣ Тенерифскаго пика, покрытой вѣчнымъ снѣгомъ, случается иногда такая полоса воздуха разряженнаго, тонкаго, что онъ дѣлается неспособнымъ поддерживать тяжелыя частицы, въ слѣдствіе чего туманы не могутъ образоваться надъ землею, тогда какъ, спускаясь ниже по склону пика, мы встрѣчаемъ въ этихъ мѣстахъ, равно какъ и во многихъ другихъ возвышенныхъ мѣстахъ на Канарскихъ островахъ, рѣз-

кій переходъ отъ крайняго зноя въ нижнихъ слояхъ воздуха къ крайнему холоду, царствующему въ верхнихъ слояхъ воздуха, въ слѣдствіе чего въ тихую, ясную, погоду весьма быстро поднимаются туманы.

Возратимся къ примѣру, болѣе близкому, встрѣчающемуся въ нашей родинѣ на возвышенныхъ мѣстахъ Графства Валлійскаго, преимущественно же на горахъ, лежащихъ къ югу отъ города Дублина, которые, конечно, не могутъ сравниться въ высотѣ съ горами, о которыхъ только что упоминалось. На вершинѣ этихъ Валлійскихъ горъ воздухъ гораздо холоднѣе, чѣмъ въ долинѣ, и частицы влажности, испаряющіяся и движущіяся въ нижнемъ слоѣ воздуха, притягиваются холодомъ и носятся около вершинъ этѣхъ горъ, подобно тому, какъ въ теплой комнатѣ притягиваются къ холодному предмету. Особенно при тихой погодѣ и легкомъ вѣтеркѣ, когда воздухъ недостаточно упругъ, чтобы поднять ихъ выше, онѣ натыкаются другъ на друга, сгущаются и составляютъ туманъ (или то, что обыкновенно принимаютъ за облака), такъ какъ во внѣшнемъ видѣ представляетъ много сходства съ ними). Туманы эти остаются въ извѣстномъ разстояніи отъ горы, на нѣкоторое время, т. е., до тѣхъ поръ, пока силою солнца, или вѣтра, не разгоняются. Я изложилъ мое мнѣніе о туманахъ вообще, предоставляя людямъ, болѣе свѣдущимъ, судить, правильно ли я опредѣлилъ причину этого явленія; въ одномъ только увѣренъ, что обстоятельства во всѣхъ приведенныхъ мною случаяхъ согласуются, и что дѣйствіе (по крайней мѣрѣ), по видимому, всегда вѣрно.

Во вторыхъ, по поводу града слѣдуетъ замѣтить, что, не смотря на все то, что сказано было о свойствѣ росы и дождя, и о томъ, что воздухъ можетъ поддерживать только такое тѣло, которое равной съ нимъ тяжести, или легче его, и что верхній слой воздуха гораздо легче нижняго; не смотря на это, мы видимъ, что градъ въ то время, когда онъ спускается съ облаковъ, ниспадая на землю (какъ бы онъ ни образовался и ни поддерживался въ воздухѣ), есть не что иное, какъ сгущенное тѣло.

О причинѣ, обусловливающей это явленіе, я не буду здѣсь распространяться, и упомяну только объ одномъ обстоятельствѣ, а именно о томъ, что градъ всегда, или, по крайней мѣрѣ, часто, ниспадаетъ на землю послѣ того, какъ была молнія, и всегда не

далеко отъ того мѣста, гдѣ была гроза. Замѣчаютъ, что самый крупный градъ бываетъ всегда при самой жаркой погодѣ и послѣ самой сильной грозы, такъ что я несомнѣнно убѣжденъ, что это-то и обусловливаетъ его происхожденіе. Молнія, какъ извѣстно, имѣетъ громадную силу, и когда она, сверкая, пронизываетъ тучи, то на пути своемъ причиняетъ таяніе снѣга, который сжимается, принимая видъ капли, или другую какую либо неправильную форму, замерзаетъ въ воздухѣ, прежде чѣмъ падетъ на землю, какъ то всегда бываетъ при сильныхъ морозахъ. Такимъ же образомъ и вода, произведенная таяніемъ снѣга въ тучахъ посредствомъ молніи, немедленно замерзаетъ при паденіи. Если молнія пролетитъ черезъ верхнюю часть тучи, которая носится въ высокихъ слояхъ воздуха, гдѣ всегда самый сильный холодъ, эти первыя растаявшія частицы, падая черезъ тучи, захватываютъ на пути своемъ отдѣльныя частицы снѣжинокъ въ нижнемъ слоѣ тучи, которыя, въ свою очередь, замерзаютъ; это-то и можетъ служить объясненіемъ того шероховатаго вида, въ которомъ представляется намъ градъ при паденіи своемъ на землю. Если же молнія пролетитъ только черезъ нижній слой тучи, то въ такомъ случаѣ мы всегда видимъ, что, послѣ сильнаго грома и молніи, начинаетъ лить ливнемъ дождь. Въ противномъ же случаѣ бываетъ и дождь, и градъ.

Также замѣчательно, что эти сильные потоки дождя, равно какъ и сильный градъ, не распространяются на большомъ протяженіи, и занимаютъ на поверхности земли пространство не болѣе, какъ въ четверть мили.

Такимъ образомъ я разсмотрѣлъ со всѣхъ сторонъ предметъ, котораго вовсе не имѣлъ въ виду, приступая къ этимъ запискамъ; но, дойдя до описанія Каспійскаго моря, о которомъ всегда упоминали съ большими, или меньшими, подробностями всѣ, писавшіе объ этомъ краѣ, мнѣ казалось, что исчисленія количества водъ, изливающихся въ это море, могли бы удовлетворить любознательность многихъ, такъ какъ и мнѣ самому это весьма занимательно. То же могу сказать и о наблюденіяхъ, сдѣланныхъ мною надъ тѣмъ, какъ влажность испаряется, или высыхаетъ, въ теплой, натопленной печью, комнатѣ, куда не проникаетъ внѣшній воздухъ. Если я, начавъ говорить объ этомъ предметѣ, распространился о немъ слишкомъ подробно, стараясь по возможности у-

яснить его, то я надѣюсь, что это не покажется читателю излишнимъ. Подвергаю мои сужденія сужденіямъ математиковъ и ученыхъ, открытіями и опытами которыхъ я руководствовался въ изложеніи наблюденій, сдѣланныхъ мною во время странствованій моихъ по свѣту.

Возвращаясь опять къ предполаемому мною обзору Царскихъ владѣній, приступаю къ описанію Крымскихъ Татаръ (Crim-Tartars), населяющихъ земли около береговъ Чернаго моря, гдѣ Царь имѣетъ положительное намѣреніе распространить свои завоеванія.

Живописный край этотъ чрезвычайно плодороденъ; полуостровъ (который собственно и называется Крымомъ) окруженъ, съ одной стороны, Чернымъ моремъ, а съ другой стороны Меотійскимъ болотомъ (Азовскимъ моремъ), и занимаетъ все пространство, находящееся между $44^1/_2$ и $40^1/_2$ градусовъ сѣверной широты, а также и значительную полосу земли къ сѣверу и западу до устьевъ Днѣпра. Татары эти уже нѣсколько сотъ лѣтъ находятся въ прямомъ родствѣ съ Турками, такъ что въ случаѣ, если бъ Оттоманская мужская линія пресѣклась, то Ханъ этихъ Крымскихъ Татаръ наслѣдовалъ бы вѣнецъ Турецкой Имперіи. Этотъ же Татарскій Ханъ, завидуя возрастающему владычеству Царя, присоединился къ Шведскому Королю, убѣждая, вмѣстѣ съ нимъ, Турокъ объявить Московіи войну, въ слѣдствіе которой Царь не только принужденъ былъ возвратить Азовъ и другія крѣпости, но (какъ говорятъ) вынужденъ былъ также выплачивать Туркамъ ежегодно сумму 100,000 червонцевъ, которую прежде Русскіе платили Туркамъ и отъ уплаты которой (согласно съ переданными мнѣ свѣдѣніями) только что избавились лѣтъ 26 тому назадъ. Если же дѣло и не дошло до этого, то, по крайней мѣрѣ, достовѣрно то, что на этой статьѣ Турки сильно настаивали. Однако, такъ какъ въ то же время они, съ другой стороны, были заняты столкновеніями съ Нѣмцами, Поляками и Венеціянами, то Татары принуждены были отказаться отъ своихъ притязаній, тѣмъ болѣе, что побѣдоносное войско Царя все болѣе и болѣе подвигалось во внутрь страны и легко могло окончательно завладѣть ею. Если же въ то время Русскіе не воспользовались преимуществами своего положенія, то это случилось по причинѣ слѣдующихъ обстоятельствъ:

Въ то время Князь Голицынъ (Duke Gollitzen), родствен-

никъ выше упомянутаго Голицына, подъ начальствомъ котораго я служилъ въ Камышенкѣ, бывъ тогда Генералиссимусомъ надъ Царскимъ войскомъ, вступилъ уже съ этой могущественной арміей на перешеекъ, ведущій въ Крымъ, и, польстясь на поднесенные ему Татарами боченки золота (въ числѣ червонцевъ, какъ говорятъ, было много поддѣльной монеты) и, самовольно подписавъ въ полѣ условія мира, отступилъ съ войскомъ назадъ. За это дѣло, равно какъ и въ слѣдствіе обвиненія его въ приверженствѣ къ Великой Княгинѣ Софіѣ (о которой я буду говорить далѣе), онъ отправленъ былъ въ ссылку до конца жизни своей, получая на содержаніе по шести пенсовъ въ день, а имѣнія его были взяты на Царя.

Татары эти, послѣ заключенія въ Карловцахъ (Carlowitz), въ 1699 году, мира съ Христіанскими Государями, построили на границахъ своихъ нѣсколько крѣпостей, чтобъ оградить себя на случай новой опасности. По заключеніи того же мира, Турки, вынужденные отдать Царю Азовъ, который былъ взятъ у нихъ въ 1696 году, начали воздвигать сильныя укрѣпленія на обѣихъ сторонахъ Керченскаго или Кафскаго (Kertzi or Caffa) пролива, съ цѣлію владѣть проходами между Азовскимъ и Чернымъ морями, и тѣмъ препятствовать дальнѣйшему развитію Царскихъ морскихъ силъ. Работами этѣми, какъ говорятъ, занимался Брекель, тотъ самый, который предпринялъ устройство водянаго сообщенія въ Камышенкѣ и бѣжалъ за границу покинувъ эту работу; поступивъ въ Турецкую службу, онъ перемѣнилъ имя.

Въ прежнее время Татары одерживали побѣды надъ Русскими и часто проникали въ самое сердце Россіи. Въ 1671 [26] году они сожгли Москву, и принудили предшественниковъ Царя къ весьма постыднымъ условіямъ мира. Кромѣ подданства Татарамъ, Русскіе Цари, въ слѣдствіе извѣстной статьи въ этомъ договорѣ, обязывались держать стремя Великаго Хана каждый разъ, когда имъ, гдѣ бы то ни было, случалось встрѣчаться съ нимъ. Теперь же, если только Христіанскіе Государи опять соединятся въ войнѣ противъ Турокъ, и Русскій Царь хоть временно освободится отъ настоящей войны со Шведами, то Крымъ несо-

---

[26] Показаніе это ошибочно; надобно разумѣть сожженіе Москвы Татарами въ 1571 году. О. Б.

мнѣнію сдѣлается кровавымъ мѣстомъ битвы, и Царь употребитъ всѣ свои усилія, чтобъ смыть прежнее униженіе и завоеваніемъ этого края проложить себѣ путь къ Черному морю.

Въ то время, когда занимались построеніемъ кораблей и приготовленіемъ складочныхъ мѣстъ и магазиновъ, преимущественно тогда, когда я сдѣлалъ предложеніе на счетъ способа сохраненія кораблей, предназначавшихся для войны противъ Турокъ, мнѣ самому не разъ приводилось слышать, какъ Царь говорилъ, что онъ надѣется дожить до той минуты, когда овладѣетъ Керчью, и сдѣлаетъ это мѣсто сборнымъ мѣстомъ для своего флота. Въ Азовскомъ мелководіи глубина воды обыкновенно не превышаетъ 7 футовъ, за исключеніемъ бурной погоды, когда дуетъ юго-западный вѣтеръ, а также въ пристани, которую предполагалось устроить въ Таганрогѣ, глубина оказалась не превышающею 7 футовъ, тогда какъ въ Керчи достаточно воды, чтобъ поддержать корабль самаго большаго размѣра, и величайшій флотъ въ мірѣ могъ бы быть тутъ въ безопасности.

Рано, или поздно, Царь имѣетъ въ виду, и надѣется принудить Турокъ силой, или добровольно, заплативъ имъ дань (какъ это дѣлается въ Зундѣ), заставить ихъ предоставить его кораблямъ возможность плаванія по Средиземному морю, для сбыта тамъ разныхъ рукодѣлныхъ и прочихъ произведеній страны своей, чтобъ, расширивъ торговлю, тѣмъ способствовать богатству народа своего.

Таковы великія намѣренія Царя, для осуществленія коихъ страна его находится въ самой благопріятной обстановкѣ: онъ мечталъ о томъ, чтобъ шагнуть далѣе предѣловъ, въ которыхъ вращались его предки, и, построивъ корабли во всѣхъ краяхъ своихъ владѣній, дать подданнымъ своимъ возможность вести торговлю въ моряхъ Балтійскомъ, Бѣломъ и Каспійскомъ, а также и на Средиземномъ морѣ. Предполагаетъ также (какъ было сказано выше) изслѣдовать путь, и, если окажется возможнымъ, посылать корабли въ Индію черезъ Татарское море. По поводу любимой его мысли о построеніи флота, а равно и путешествій, съ цѣлію изучить разныя усовершенствованія въ чужеземныхъ странахъ, нельзя не обратить вниманія на геніяльное развитіе ума его съ самыхъ раннихъ лѣтъ и любознательность, которая побуждала его изучить причину всего видѣннаго имъ.

Во вседневныхъ разговорахъ своихъ онъ до сихъ поръ проявляетъ эту любезнательность, съ неутомимымъ вниманіемъ вникая весьма основательно въ подробности даже самыхъ мельчайшихъ предметовъ; склонность же его къ чужестранцамъ и удовольствіе, которое онъ находитъ въ ихъ бесѣдѣ, можно отнести къ нижеслѣдующему случаю.

Во времена прежнихъ Царей Московіи ни какой простолюдинъ, а также чужестранецъ, не смѣлъ приближаться къ особѣ Царя, такъ какъ это могло помрачить блескъ Царскаго величія. Очи простыхъ смертныхъ не дерзали останавливаться на священной особѣ Царя, и въ то время, когда ему, или прочимъ Князьямъ Царскаго рода, случалось проѣзжать по городскимъ улицамъ, нарочно для сего назначенные Офицеры заставляли народъ сторониться и падать лицомъ наземь. Старые Бояре умышленно поддерживали этотъ обычай, чтобъ сохранить правительственную власть въ своихъ рукахъ. Они внушали Царю свои суевѣрныя понятія, увѣряя его, что такъ какъ грѣшнымъ людямъ не подобаетъ обращаться прямо къ Богу, и они нуждаются въ посредничествѣ Святыхъ, то и на землѣ было бы крайне горделиво и самонадѣянно обращаться къ Царю иначе, какъ черезъ посредство Бояръ. Правило это (не смотря на мѣры, принятыя настоящимъ Царемъ) и до сихъ поръ въ странѣ этой еще имѣетъ до нѣкоторой степени силу и примѣненіе. Въ бытность мою въ Россіи обнародованъ былъ Указъ, постановляющій, что, въ случаѣ какой бы то ни было причины неудовольствія, или обиды, ни какой человѣкъ не имѣетъ права обращаться прямо съ жалобой къ Царю, но долженъ предварительно подать просьбу въ Приказъ (или судебное мѣсто) на имя того Боярина, вѣдомству котораго подлежатъ подобныя жалобы. Каждый человѣкъ имѣетъ право подавать жалобу дважды; если же и послѣ этого не получитъ должнаго удовлетворенія, то, буде пожелаетъ, можетъ обратиться къ самому Царю, подвергаясь, однако, ниже слѣдующей строгой отвѣтственности: послѣ того, какъ дѣло будетъ разсмотрѣно Царемъ, тотъ изъ двухъ, который окажется виновнымъ, т. е., Боярин, или проситель, подвергается смертной казни. Указъ этотъ распространилъ такой страхъ въ народѣ, что, со времени его обнародованія, сколько мнѣ извѣстно, даже и въ самыхъ замѣчательныхъ случаяхъ очевидной несправедливости, не было примѣра, чтобъ кто либо рѣшился по-

дать просьбу Царю; каждый считалъ благоразумнѣе притвориться довольнымъ и удовлетвореннымъ и не входить въ борьбу съ высшими силами, зная, что ему же чрезъ это пришлось бы пострадать, такъ какъ въ странѣ этой нѣтъ присяжныхъ засѣдателей (juries), ни стряпчихъ (counsel), которымъ предоставлено было бы право защиты, какъ то существуетъ въ Англіи. Здѣсь все зависитъ отъ воли судьи: опираясь мнимымъ образомъ на какую ни будь статью закона, онъ можетъ направить его по произволу своему въ ту, или другую, сторону.

Отецъ теперешняго Царя, Алексѣй Михайловичъ (Allexyea Michalovitz), по смерти своей, оставилъ двухъ сыновей, Ѳедора и Ивана (Feodor and Evan), и дочь, по имени Софію (Sophia), отъ перваго брака; отъ втораго же брака имѣлъ онъ единственнаго сына, нынѣ царствующаго Царя. Ѳедоръ, старшій сынъ, умеръ послѣ шестилѣтняго царствованія. Передъ смертью своею онъ назначилъ меньшаго своего брата, Петра (отъ втораго брака), наслѣдникомъ престола, считая брата своего, Ивана, неспособнымъ царствовать, по причинѣ слабости зрѣнія его и вообще болѣзненнаго сложенія. Въ слѣдствіе этого Петръ былъ объявленъ Царемъ, имѣя тогда 12 лѣтъ отъ роду. Но Царевна Софія, красивая молодая дѣвица (тогда лѣтъ 23-хъ), участвовавшая въ правленіи во время несовершеннолѣтія брата своего, Ѳедора, огорчилась тѣмъ, что родной братъ ея, Иванъ, отстраненъ былъ отъ престолонаслѣдія и, склонивъ на свою сторону начальника стрѣльцовъ (the General of the Streletzes), равно какъ и большую часть дворянства и духовенства, вмѣстѣ съ ними рѣшила возложить вѣнецъ на голову брата своего, или, чтобъ выразиться правильнѣе, на свою собственную голову въ лицѣ его. Чтобъ привести въ исполненіе этотъ умыселъ и вѣрнѣе вліять на народъ, искусно распространенъ былъ слухъ, будто бы Царь Ѳедоръ лишился жизни отъ руки врачей, пользовавшихъ его и дѣйствовавшихъ по наущенію нѣкоторыхъ лицъ, находящихся во главѣ правленія, имена которыхъ коварнымъ шепотомъ передавались въ толпу, чтобъ еще болѣе разъярить стрѣльцовъ и привлечь ихъ къ своей сторонѣ (стѣльцы нѣчто въ родѣ Турецкихъ янычаръ). Царевна Софія распространила также молву о томъ, что Царь и придворные злоумышляли подсыпать яду въ вино и пиво, назначенные для угощенія народа во время похоронъ Царя Ѳедора. Въ заговорѣ Царевны Софіи участвовалъ Генералъ или Началь-

никъ стрѣльцовъ, равно какъ и большая часть офицеровъ, въ числѣ коихъ находились многіе изъ меньшихъ сыновей важнѣйшихъ Русскихъ родовъ, а также принимало живое участіе въ этомъ заговорѣ войско, разъяренное противъ Двора наущеньями своихъ начальниковъ. Они начали съ того, что умертвили двухъ врачей, пользовавшихъ покойнаго Царя, изрѣзали въ куски нѣкоторыхъ придворныхъ, противъ которыхъ направлена была месть ихъ, другихъ сбросили съ висячаго крыльца Царскаго дворца на копія воиновъ, стоявшихъ подъ этимъ крыльцомъ съ поднятыми вверьхъ копьями нарочно, чтобъ принять на нихъ несчастныхъ жертвъ. Они совершили еще много другихъ насилій и произвели всеобщее смятеніе въ городѣ; неистовство ихъ длилось въ продолженіи нѣсколькихъ дней, по истеченіи которыхъ Иванъ былъ провозглашенъ Царемъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Петромъ Алексѣевичемъ.

Въ самый разгаръ возмущенія Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ взялъ на руки теперешняго Царя и принесъ его въ Троицкій монастырь (Troitsky monastery), укрѣпленное мѣсто, находящееся за 60 Русскихъ миль отъ Москвы, съ цѣлію укрыть особу Царя въ вѣрномъ убѣжищѣ до тѣхъ поръ, пока не утихнетъ ярость народа. Все это кончилось тѣмъ, что Генералъ Стрѣлецкій, завлеченный въ засаду около Троицкаго монастыря и захваченный въ плѣнъ, приведенъ былъ къ Царю въ Троицкій монастырь, гдѣ и отрубили ему голову. Царевну Софію также схватили и отвезли въ монастырь около Москвы, гдѣ она оставалась въ заточеніи до самой смерти, постигшей ее 4 года спустя. [27] Многіе изъ стрѣльцовъ которые оказались зачинщиками этого бунта, были казнены, вмѣстѣ съ семействами своими, а дома ихъ срыты до основанія. Бунтъ этотъ случился въ 1683 году. По истеченіи 11 лѣтъ послѣ этого событія выше упомянутый Иванъ, который, по неспособности своей, принималъ мало участія въ дѣлѣ правленія, умеръ [28] и былъ похороненъ безъ всякаго церемонияла въ церкви, гдѣ погребаются обыкновенно тѣла всѣхъ членовъ Царскаго семейства.

Во время этого стрѣлецкаго бунта нѣкій Лефортъ (Le Fort), Французъ, бывшій въ ученіи у одного купца въ Амстердамѣ, и служившій въ то время Капитаномъ въ Русскомъ войскѣ, назначенъ

---

[27] Іюня 3-го дня, 1704 года. О. Б.

[28] 29-го Генваря, 1696 года. О. Б.

былъ, въ числѣ прочихъ офицеровъ, начальствовать стражей, охранявшей Царя въ монастырѣ. Человѣкъ этотъ, весьма дѣятельный и даровитый, обратилъ на себя вниманіе Царя, которому тогда было 12 лѣтъ отъ роду. Съ этого времени онъ приблизилъ его къ своей особѣ, чрезвычайно полюбилъ и находилъ большое удовольствіе въ частыхъ бесѣдахъ съ нимъ, распрашивая его о странахъ, въ которыхъ онъ жилъ, о военныхъ порядкахъ, объ устройствѣ арміи, о морскихъ силахъ, богатствѣ, и торговлѣ, распространенныхъ по всей Европѣ, а оттуда и по всему свѣту посредствомъ мореплаванія. Въ слѣдствіе этого Царь приказалъ, сначала для своей потѣхи, построить суда съ мачтами, парусами и пушками, на Переславскомъ озерѣ (Perrislausky Lake), не вдалекѣ отъ Москвы, и часто потѣшался, плавая по этому озеру и устраивая потѣшныя морскія сраженія, въ которыхъ лично участвовалъ, начальствуя въ качествѣ шкипера; съ тѣхъ поръ онъ усвоилъ себѣ это наименованіе.

Въ 1694 году, когда Императоръ, вмѣстѣ съ Поляками и Венеціянцами, велъ войну противъ Турокъ, Царь также объявилъ войну этимъ послѣднимъ. Онъ велѣлъ на рѣкѣ Воронежѣ соорудить и вооружить нѣсколько небольшихъ галеръ и, лично начальствуя ими, напалъ на Азовъ, съ помощью нѣкоторыхъ другихъ судовъ, принадлежащихъ тѣмъ Казакамъ, которые обитаютъ на протяженіи 700, или 800, Русскихъ миль по теченію рѣки Дона, при устьѣ, котораго и построенъ городъ Азовъ.

Въ первое лѣто, по открытіи войны, т. е., въ 1695 году, Царь выступилъ противъ этой крѣпости съ войскомъ въ 80, или 90, тысячъ человѣкъ, но Турки, получая подкрѣпленіе съ моря, упорно защищались въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ; тогда нѣкто Яковъ (Jacob), [29] иноземецъ, служившій въ Русской артилеріи, не получавшій долгое время своего жалованья и, кромѣ того, претерпѣвшій весьма худое обращеніе со стороны Боярина, подъ начальствомъ котораго служилъ, рѣшился заклепать пушки на батареяхъ и ночью бѣжать къ непріятелю, чтобъ предупредить его о своемъ измѣническомъ дѣлѣ и посовѣтовать немедленно сдѣлать сильную вылазку, что и было исполнено весьма успѣшно. Русскіе въ эту ночь понесли сильное пораженіе; они были взяты въ расплохъ, и когда

[29] Выписанный инженеръ Яковъ Янцинъ, управлявшій при осадѣ артиллеріею. О. Б.

замѣтили, что пушки ихъ были заклепаны, то пришли въ смятеніе; въ слѣдствіе чего, лишившись лучшей части войска, принуждены были на этотъ годъ снять осаду и замѣнить ее обложеніемъ.

На слѣдующій годъ Царь назначилъ сильный наборъ для пополненія войска и заготовилъ также флотилію, состоящую изъ судовъ небольшаго размѣра и галеръ, предназначавшихся для того, чтобъ препятствовать Туркамъ получать помощь со стороны моря Когда Турецкій флотъ, прошедъ чрезъ Черное море, появился около Азовскаго мелководія съ цѣлію, какъ и въ предыдущемъ году, снабдить городъ продовольствіемъ, деньгами и людьми, то Царь, съ выше упомянутыми своими судами и лодками (на которыхъ самъ лично дѣйствовалъ), устроилъ засаду, укрывшись за небольшимъ островомъ. Сначала онъ притворился будто бы бѣжитъ отъ лица непріятеля, и далъ ему проплыть нѣсколько времени вверхъ по рѣкѣ; но потомъ напалъ на него, потопилъ нѣсколько судовъ, а другія захватилъ, вмѣстѣ съ находящимися на нихъ воинами, продовольствіемъ и деньгами. Въ другой разъ, во время вторичной попытки пробраться къ городу на небольшихъ судахъ, Царь, владѣвшій ровной съ Турками силой, заставилъ ихъ отступить въ то время, когда они на малыхъ лодкахъ переправлялись черезъ мелководіе. Въ этомъ мѣстѣ на переправѣ, гдѣ большія военныя суда не могли проходить, за недостаткомъ глубины, устроена была на островѣ батарея такимъ образомъ что пушечные выстрѣлы долетали до противоположнаго берега. Вскорѣ послѣ этого пораженія крѣпостная стража потеряла всякую надежду получить помощь извнѣ. Осада продолжалась самымъ настойчивымъ образомъ и весьма успѣшно, благодаря распоряженіямъ Генерала Гордона (Gordon), достойнаго и искуснаго Сѣверобританца (North Britain), который для того, чтобы облегчить себѣ доступъ къ крѣпости, выдвигалъ впередъ высокія ограды или земляные насыпи и воздвигалъ ихъ до такой высоты, что, превышая городскія укрѣпленія, они давали возможность наблюдать за всѣмъ тѣмъ, что происходило въ городѣ, гдѣ при дневномъ свѣтѣ ни одинъ человѣкъ не могъ двинуться съ мѣста безъ того, чтобъ не быть убитымъ на повалъ съ вершины этѣхъ земляныхъ насыпей. Съ начала этѣ послѣднія воздвигались въ нѣкоторомъ разстояніи отъ городскихъ стѣнъ и внѣ непріятельскаго ружейнаго выстрѣла. На эту работу Русскіе сгоняли боль-

шое количество людей, которые смѣнялись черезъ каждые четыре часа; люди стояли сплошной массой на такомъ близкомъ разстояніи другъ отъ друга, какъ только было возможно безъ того, чтобъ стѣснять свободу движенія. Сначала они выкапывали лопатами землю съ внѣшней стороны вала, а потомъ перебрасывали ее черезъ вершину его на противоположную сторону, находящуюся ближе къ городу: часть земли скатывалась и падала обратно, и ее снова перебрасывали лопатами. Такимъ образомъ, менѣе чѣмъ черезъ недѣлю, или двѣ, этѣ насыпи или земляныя стѣны, превышавшія высотою непріятельскіе бастіоны, придвинуты были на половину разстоянія ружейнаго выстрѣла, такъ что, наконецъ, во многихъ мѣстахъ продолжительный и постоянный огонь съ батарей образовалъ нѣсколько проломовъ въ стѣнахъ городскихъ. Непріятель видѣлъ себя въ крайне бѣдственномъ положеніи, въ слѣдствіе изумительной силы дѣйствія Царскаго войска, и не имѣлъ ни какой надежды получить подкрѣпленіе, котораго могъ бы ожидать со стороны своего флота, что и принудило Турокъ сдаться, съ условіемъ, что крѣпостной стражѣ будетъ предоставлена свобода съ оружіемъ въ рукахъ выступить изъ крѣпости, и что выше упомянутый Яковъ (Jacob) (онъ былъ извѣстенъ подъ этимъ именемъ) выдастся Русскимъ и подвергнется наказанію, соразмѣрному его преступленію. Этого человѣка живаго свезли въ Москву, гдѣ его три раза пытали, колесовали, и потомъ, во время пытки, внушали, что въ то время, когда онъ имѣлъ поводъ считать себя обиженнымъ и жаловаться на это, ему слѣдовало искать справедливости у Его Величества, къ которому имѣлъ онъ всегда свободный доступъ, а не прибѣгать къ измѣнѣ, въ коей онъ оказался виновнымъ.[30]

Царь былъ весьма доволенъ успѣхами своего новаго флота и

---

[30] Во время торжественнаго въѣзда въ Москву, 30-го Сентября, 1696 года, Нѣмчина Якушку везли на высокой телѣгѣ въ Турецкомъ платьѣ съ осиломъ (веревкой съ петлей удавкой) на шеѣ, подъ висѣлицей, на перекладинѣ которой воткнуты были два топора и перегибалось 10 кнутовъ; надъ головой у него привязанъ былъ полумѣсяцъ, а на груди доска съ надписью: «Сей злодѣй вѣру свою четырежды перемѣнилъ (Католическую на Протестанскую, Греческую и Магометанскую) и измѣнникъ сталъ Богу и человѣкамъ.» Подлѣ Якушки стояли по обѣимъ сторонамъ палачи. Въ 3 день Октября (по другимъ въ 7-й) колесомъ ломанъ въ Преображенскомъ и казненъ, а голова его на колъ поставлена. О. Б.

пріобрѣтеніемъ столь значительной крѣпости, открывавшей ему путь къ Черному морю. Когда онъ съ торжествомъ возвратился въ Москву, Бояре привѣтствовали его и поздравляли съ побѣдой, приписывая ее столько же дѣйствію Флота, сколько и личной храбрости и распорядительности Его Величества, начальствовавшаго флотомъ, который препятствовалъ городу получать подкрѣпленія извнѣ.

Его Величество убѣдившись въ великомъ преимуществѣ, заключавшемся въ морской силѣ, объявилъ своимъ Боярамъ, что онъ рѣшился основать Флотъ въ этомъ краѣ, чтобъ имѣть возможность удержать за собою эту значительную крѣпость и при случаѣ тѣмъ успѣшнѣе сразиться съ Турками въ Черномъ морѣ. Онъ немедленно выписалъ строителей и мастеровъ изъ Голландіи, для построенія кораблей, а изъ Италіи и Венеціи таковыхъ же для построенія галеръ, и рѣшилъ соорудить 40 военныхъ судовъ, 10 перевозныхъ судовъ и бомбардирскихъ лодокъ, 20 большихъ галеръ и 30 меньшихъ, и всѣ ихъ оснастить и вооружить въ трехлѣтній срокъ. Согласно съ этимъ составленъ былъ списокъ всего необходимаго; списокъ этотъ представленъ былъ на утвержденіе въ совѣтъ, нарочно для сего созванный Царемъ. Въ слѣдствіе этого многіе изъ знатныхъ Бояръ (владѣвшихъ большими помѣстьями и имѣвшихъ въ распоряженіи своемъ значительное количество рабовъ, числомъ коихъ и опредѣлялось ихъ имущество) обязывались построить на свой счетъ одно военное судно, съ предоставленіемъ имъ права назвать его собственнымъ своимъ именемъ. Таковымъ же образомъ монастыри, города, купцы и дворяне, проживавшіе въ своихъ владѣніяхъ, обязывались платить соразмѣрную съ этими послѣдними часть въ пользу новаго предпріятія, помимо обыкновенныхъ сборовъ на содержаніе войска и покрытіе издержекъ предстоящей войны. Въ приказѣ сказано было, что если корабли и лодки не будутъ готовы въ теченіе означеннаго трехлѣтняго срока, то количество ихъ тѣмъ самымъ удвоивается. Тѣмъ лицамъ, обществамъ и сословіямъ, на деньги которыхъ строились корабли, дозволено было назначить своихъ повѣренныхъ для производства работы, съ правомъ нанимать рабочихъ, дѣлать условія и распоряжатся, какъ они сами пожелаютъ. Нѣсколько Голландцевъ (Dutchmen) и другихъ мастеровъ назначены были агентами въ этомъ предпріятіи, и привели его къ окончанію съ должной быстротой и согласно приказанію. Въ то же время Его

Величество объявилъ о своемъ намѣреніи путешествовать, пока будутъ строить и приготовлять вышеназванный флотъ, и назначилъ нѣкоторыхъ молодыхъ дворянъ изъ страны своей ѣхать съ нимъ для изученія нововведеній у другихъ народовъ; нѣкоторымъ изъ этихъ лицъ онъ приказалъ отправится въ одно мѣсто, а другимъ въ другое, для того, чтобы, по возможности, дѣлать наблюденія во всѣхъ частяхъ Европы.

Подобная постройка кораблей въ Россіи была дѣломъ невиданнымъ, равно какъ и приказаніе Боярамъ и Дворянамъ, владѣтелямъ помѣстій, посылать сыновей своихъ путешествовать за границу, показалось имъ крайне притѣснительнымъ. Въ первомъ случаѣ на нихъ налагался расходъ внѣ предѣловъ обыкновенныхъ повинностей и, кромѣ того, для постройки выше означенныхъ кораблей, въ странѣ ихъ водворялись иноземцы. Касательно же послѣдней мѣры, т. е., отправленія дѣтей ихъ за границу, это было такое нововведеніе, которое имъ было трудно перенести, такъ какъ, по внушенію Священниковъ, они боялись, что посредствомъ этого дѣти ихъ развратятся въ правилахъ Религіи своей. [31] Они считали это положительно противнымъ законамъ Бога, основываясь на тѣхъ текстахъ Священнаго Писанія, въ которыхъ воспрещается дѣтямъ Израиля имѣть сообщенія съ народами, окрестъ ихъ живущими, чтобъ не заразиться ихъ идолопоклонствомъ; по этой причинѣ даже Посламъ, отправляемымъ до сихъ поръ къ иностраннымъ Дворамъ, не позволялось брать съ собою сыновей своихъ, и подъ смертною казнію воспрещалось всякому Москвичу выѣзжать изъ страны безъ особеннаго позволенія Патріарха. Теперь они роптали на то, что Царь вполнѣ прилѣплялся къ иностранцамъ, самъ ежедневно ходилъ въ дома ихъ и свободно допускалъ ихъ бесѣдовать съ собою.

---

[31] Объ Русской Вѣрѣ вообще я повременю говорить, и здѣсь замѣчу только, что людямъ всѣхъ Вѣроисповѣданій, какія только существуютъ на свѣтѣ (или, по крайней мѣрѣ, учителямъ этѣхъ Религій), свойственно считать свое собственное Вѣроисповѣданіе единственно истиннымъ, а всѣ прочія безъ зазрѣнія совѣсти обрекать на погибель (за исключеніемъ Христіанской любви, преобладающей въ Англійской Церкви, въ которой многія духовныя лица считаютъ, что всякій честный человѣкъ, какому бы Вѣроисповѣданію онъ ни принадлежалъ, можетъ быть спасенъ). Такимъ образомъ и Русскіе не отстаютъ въ этомъ отношеніи отъ своихъ сосѣдей: они считаютъ, что всякій человѣкъ, не принадлежащій къ ихъ свя-

Все это возбудило неудовольствія стороны, не пользовавшейся милостями Двора и взволнованной послѣ неудачи, испытанной въ послѣднемъ мятежѣ; сторона эта все еще была привержена къ сторонѣ Царевны Софіи, и желала стать во главѣ правленія: въ слѣдствіе этого она воспользовалась случаемъ, въ надеждѣ повернуть дѣло въ свою пользу. Для того, чтобы лучше привести въ исполненіе это намѣреніе, былъ составленъ заговоръ, имѣвшій цѣлью поджечь нѣкоторые домы, находящіеся близъ пребыванія Царя, а его самаго убить, какъ только онъ, по обыкновенію своему, явится тушить пожаръ; за тѣмъ предполагалось освободить изъ заточенія Царевну Софію, возложить вѣнецъ на ея голову и водворить старыхъ стрѣльцовъ въ качествѣ тѣлохранителей, чего они лишились по поводу участія въ выше упомянутомъ мятежѣ, происшедшемъ при вступленіи на престолъ Царя, когда всѣ его новые любимцы и иностранцы, приближенные къ его особѣ, были перерѣзаны, такъ какъ Русскіе подозрѣвали, что по ихъ совѣту Царь намѣревался вводить новости.

Въ этомъ умыслѣ участвовали трое изъ знатныхъ бояръ: одинъ изъ главныхъ Полковниковъ Донскихъ Казаковъ и четыре Капитана стрѣлецкихъ. 2-го Февраля, 1697 года, рѣшено было привести въ исполненіе эту трагедію; но на канунѣ этого дня двое изъ выше сказанныхъ Капитановъ, пораженные угрызеніями совѣсти, пришли къ Царю въ то время, когда онъ находился

той Греческой Вѣрѣ, идетъ прямо по пути проклятія и погибели. До сихъ поръ т.е., до временъ нынѣшняго Царя, между знатными Господами и владѣтелями помѣстьевъ считалось великой заслугой пріобрѣтать переходящихъ въ ихъ Вѣру. Они до такой степени непримиримы въ отношеніи всѣхъ другихъ Христіанъ, что какой бы то ни было человѣкъ, переходящій въ Русскую Вѣру, непремѣнно долженъ быть перекрещенъ, а безъ этого не можетъ быть принятъ въ число Христіанъ и считается язычникомъ. Во время обряда перекрещенія онъ долженъ три раза плевать черезъ лѣвое плечо и повторять за Священникомъ слѣдующія слова: «Да будутъ прокляты родители мои, воспитавшіе меня въ Вѣрѣ, которой научили меня; я плюю на нихъ»! Произнося эти слова, онъ обязанъ плевать изо рта и говорить: «Я плюю на нихъ и на ихъ Вѣру». Этотъ недостатокъ Христіанской любви и все выше сказанное, чѣмъ они хотятъ доказать что они религіознѣе всѣхъ другихъ Христіанъ, имѣетъ источникомъ ихъ суевѣріе и обрядность, обращеніе къ Святымъ, соблюденіе постовъ, способъ складывать пальцы, чтобъ совершать крестное знаменіе: обо всемъ этомъ они много спорятъ, и въ то же время оставляютъ въ сторонѣ болѣе существенныя стороны Христіанства.

въ домѣ любимца своего, Лефорта, и бросились къ ногамъ Его Величества, прося помилованія. Они признались въ своихъ собственныхъ преступленіяхъ, и открыли имена всѣхъ главныхъ лицъ, замѣшанныхъ въ заговорѣ. Царь всталъ изъ за стола; на лицѣ его не выражалось особеннаго удивленія; онъ немедленно самъ, въ сопровожденіи немногихъ лицъ, отправился, и захватилъ всѣхъ зачинщиковъ, которые собрались было совѣщаться о своемъ злодѣяніи; между ними находился членъ его собственнаго тайнаго совѣта. Всѣ заговорщики были преданы пыткѣ, и открыли всю истину объ ихъ умыслахъ; по прошествіи мѣсяца, 5-го Марта, всѣ они были казнены слѣдующимъ образомъ на большой торговой площади, находящейся передъ Царскимъ дворцомъ: сначала имъ отрубили правую руку и лѣвую ногу, а за тѣмъ лѣвую руку и правую ногу, и наконецъ головы ихъ отдѣлили отъ туловища и воткнули на желѣзные колья, прикрѣпленные къ высокому каменному столбу, воздвигнутому для этой цѣли передъ дворцомъ; руки и ноги ихъ также развѣшаны были вокругъ этого столба, а туловища ихъ не позволено было похоронить. Онѣ выставлены были на торговой площади зрѣлищемъ для проходящихъ до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, съ прекращеніемъ морозовъ, зловоніе стало до такой степени противно жителямъ, что туловища эти приказано было убрать и бросить въ общую яму, вмѣстѣ съ тѣлами мошенниковъ и воровъ. Многія другія лица были также обвинены, но, такъ какъ оказалось, что они не злоумышляли противъ жизни Его Величества, то они были прощены и оправданы.

Избавившись такимъ образомъ отъ угрожавшаго ему заговора, Его Величество началъ старательно приготовляться къ предполагаемому путешествію. Онъ рѣшилъ путешествовать невѣдомкой (incognito), чтобъ освободиться отъ всѣхъ обрядностей и имѣть больше случаевъ и свободы для наблюденій своихъ. Онъ взялъ съ собою выше упомянутаго любимца своего, Лефорта, который былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты арміи и сдѣланъ Адмираломъ флота, равно какъ нынѣшняго своего любимца, Князя Меньшикова, который тогда не находился еще въ этомъ положеніи, также нынѣ умершаго Государственнаго Канцлера, Графа Головина, и еще другого знатнаго Господина. [32] Эти два послѣдніе, вмѣстѣ съ

[2] Этотъ другой былъ Думный Дьякъ, Болховской Воевода, Прокопій Богдановичъ

Лефортомъ, должны были взять на себя и званіе Чрезвычайныхъ Пословъ Царскихъ, и въ Голландіи и въ Англіи представляли изъ себя Министровъ. Въ сопровожденіе его находились также нѣкоторые молодые дворяне и любимцы не столь значительные. На время своего отсутствія Царь поручилъ управленіе Государствомъ тремъ Господамъ; первый изъ нихъ былъ братъ его матери, Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ (Leof Corilich Nariskin) (двое изъ сыновей его недавно были въ Англіи), второй Князь Голицынъ (Duke Gollitzen), о которомъ упоминалось прежде, а третій вельможа Петръ Прозоровскій (Peter Procorofsky). [33] Этимъ тремъ Господамъ онъпоручилъ полное управленіе дѣлами, равно какъ и заботу о сынѣ своемъ, нынѣшнемъ Царевичѣ Русскомъ (Prince of Russia). Стрѣльцовъ, находившихся въ подозрѣніи (т. е., такихъ, виновность которыхъ въ послѣднемъ мятежѣ не была доказана, такъ что они не подверглись смертной казни), приказано было отправить на границы Государства для дѣйствія противъ Турокъ, война съ коими продолжалась подъ предводительствомъ Генералиссимуса, Алексѣя Семеновича Шеина (Generalissimo Allexsea Simmoniwitz Schein). Войско изъ 12000 другихъ солдатъ съ офицерами, большею частію изъ иностранцевъ, размѣщено было въ окрестностяхъ Москвы, для того, чтобъ содержать городъ въ страхѣ; этимъ войскомъ предводительствовалъ Генералъ Гордонъ, вступившій въ Русскую службу во времена отца нынѣшняго Царя, и который своимъ удивительнымъ поведеніемъ и успѣхами пріобрѣлъ любовь войска, равно какъ и уваженіе цѣлаго народа.

Устроивши такимъ образомъ положеніе дѣлъ на время своего отсутствія, Царь отправился въ путешествіе въ Маѣ мѣсяцѣ [34] 1697 года. Первый большой городъ, куда онъ прибылъ, была Рига, сильная крѣпость, правильно укрѣпленная новѣйшимъ спосо-

---

Возницынъ, до того Посолъ въ Царьградѣ (1681), въ Варшавѣ (1688), въ послѣдствіи заключившій перемиріе на два года съ Турками въ Карловцахъ. О. Б.

[33] Князь Петръ Ивановичъ, сынъ Астраханскаго Воеводы, Ивана Семеновича, убитаго Стенькой Разинымъ въ 1670 г., былъ однимъ изъ опредѣленныхъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ предъ кончиною приставниковъ къ юному Петру I-му, въ 1682 Боярин, 1689 убѣдилъ Царевну Софію видать Щекловитаго, потомъ управлялъ Приказомъ Большой Казны, отличался примѣрною бережливостію и честностью; умеръ около 1718 г. О. Б.

[34] По другимъ свѣдѣніямъ въ Мартѣ. О. Б.

бомъ, находящаяся въ рукахъ Шведовъ. Царь, не видавшій до сихъ поръ ничего подобнаго, былъ увлеченъ любопытствомъ далѣе, чѣмъ жители города того желали. Они, въ слѣдствіе ли желанія оградить свою собственную безопасность, или изъ страха попасть въ отвѣтъ передъ Королемъ, отказались предоставить Царю свободу лично осмотрѣть укрѣпленіе, согласно его желанію, притворяясь, будто не знаютъ, кто онъ и откуда онъ. Такое грубое и невѣжливое обращеніе съ нимъ возбудило отвращеніе и гнѣвъ Царя противъ города, и, возвратившись въ Москву послѣ путешествій своихъ, онъ упомянулъ объ этомъ, между прочими статьями объявленія войны съ Шведами, какъ объ одной изъ причинъ, побудившихъ его начать войну.

Пока царь былъ на пути къ этому городу, онъ черезъ гонца получилъ извѣстіе о томъ, что Курфирстъ Саксонскій избранъ въ Польскіе Короли, но что Кардиналъ Примасъ заявилъ протестъ противъ этого избранія въ пользу Принца Конти (Prince of Conti), который, съ эскардою Французскихъ военныхъ кораблей, стоялъ передъ Гданскомъ, угрожая городу за то, что онъ, по праву свободнаго выбора, отказывался высказаться въ его пользу. Царь, узнавъ объ этомъ, отправилъ къ Послу своему, находившемуся тогда при Польскомъ Дворѣ, приказаніе поддержать право избранія и завѣрить Короля Августа, что Царь имѣетъ на готовѣ къ его услугамъ 60,000 человѣкъ для того, чтобъ поддержать справедливыя его притязанія на вѣнецъ, и что войскамъ, расположеннымъ около Смоленска и въ Украйнѣ, уже послано приказаніе подвигаться къ границамъ Литвы, чтобы удержать это Великое Княжество въ его пользу. Полагаютъ, что въ этомъ случаѣ немало повліяло уваженіе и вниманіе, которое Поляки имѣли къ столь близкой и сильной помощи. Отсюда также произошло извѣстное неблаговоленіе Французовъ въ отношеніи Царя.

Слѣдующее значительное мѣсто, куда пріѣхалъ Царь, былъ Королевецъ (Koenigsberg), во владѣніяхъ Короля Прусскаго (тогда Герцога Брандербургскаго) (Duke of Brandenburg). Городъ этотъ оказалъ болѣе вниманія къ Царю, соглашаясь удовлетворить любознательности и желаніямъ его. Въ распоряженіе его предоставлены были Королевскія (или Герцогскія) яхты. Такъ какъ въ этомъ мѣстѣ въ первый разъ представлялся ему такой пріятный случай, то онъ остался тамъ на нѣкоторое

время, потѣшаясь въ Пилавѣ (Pillau) и плавая на Гафѣ (Haff): это узкое средиземное пространство воды, лежащее между Гданскомъ и Королевцемъ, на протяженіи болѣе 30 миль длины. Тутъ, въ Гданскѣ, равно какъ и во всѣхъ другихъ приморскихъ мѣстахъ, гдѣ онъ путешествовалъ, ему подносили весьма красивые подарки, которые и предлагали Посламъ его; имъ же оказывали знаки великой почести, но Его Величество не позволялъ обращаться къ своей особѣ ни съ какими обрядностями. Не смотря на то, его сопровождали частнымъ образомъ, безъ почетной стражи и формальности, всѣ Губернаторы и значительные люди всякаго города, гдѣ онъ появлялся, и вездѣ самые искусные люди служили ему, представляя образцы всего любопытнаго въ искуствѣ и природѣ, которые могли быть ему пріятными и полезными. Расположеніе его духа не влекло его къ Дворамъ владѣтельныхъ Князей, чтобы изучить тамъ Государственную политику, или наслаждаться роскошными удовольствіями. Онъ проводилъ время въ разговорахъ съ простыми работниками и мастерами тѣхъ искуствъ, недостатокъ которыхъ чувствовался въ его странѣ (народъ его въ то время не обладалъ основаніями и правилами ни одного искуства и ни одной науки). Онъ особенно былъ любознателенъ и тщательно осматривалъ всѣ нововведенія, касающіяся мореплаванія, торговли и, военнаго искуства и дисциплины.

Его Величество путешествовалъ иногда въ платьѣ, которое носитъ народъ его, а иногда одѣвался какъ дворянинъ, но большею частію, пріѣзжая въ морскую пристань, онъ ходилъ тамъ въ одеждѣ Голландскаго шкипера, чтобы смѣшаться съ толпою прочихъ моряковъ и менѣе обращать на себя вниманіе. Ни въ одной изъ морскихъ Балтійскихъ пристаней онъ не оставался долгое время, а въ Гамбургѣ пробылъ только нѣсколько дней, хотя этотъ городъ также прекраснъ и пріятенъ, какъ самые большіе города въ Европѣ, а жители его, ведущіе значительную торговлю съ Архангельскомъ, до нельзя старались быть ему пріятными и полезными, но Царь всего болѣе желалъ быть въ Голландіи.

Передъ отъѣздомъ Его Величества изъ Москвы, проживавшіе тамъ Голландскіе купцы обратились къ Царю, черезъ посредство главнаго любимца его, Лефорта, воспитывавшагося въ Амстердамѣ, а нынѣ сопровождавшаго его въ путешествіи. Они, какъ сказано было уже выше, предлагали ему людей изъ своей родины

для построенія кораблей, и выхлопотали подрядъ на поставку всѣхъ тѣхъ матеріяловъ, которые необходимо было выслать изъ за границы для сооруженія флота.

Когда Его Величество вознамѣрился путешествовать, чтобы осмотрѣть нѣкоторыя страны Европы, Голландцы, ревнуя и опасаясь, чтобъ онъ не получилъ благопріятное впечатлѣніе о тѣхъ, кто были ихъ соперниками въ торговлѣ съ Россіею, употребили крайнее усиліе и всевозможные способы, чтобъ заставить его цѣнить и любить страну ихъ и народъ. Они старались убѣдить его, что во всѣхъ самыхъ полезныхъ наукахъ и искуствахъ въ мирѣ они мастера своего дѣла, и что флотъ ихъ (въ коемъ заключались слава, сила и богатство ихъ, и который, какъ имъ извѣстно, Царь намѣревался изучить) былъ самый многочисленный и могущественный въ мірѣ, построенный по лучшему способу и могущій принести найбольшую пользу.

Когда Его Величество продолжалъ свое путешествіе къ границамъ Соединенныхъ Областей (United Provinces), то назначены были отъ Генеральныхъ Штатовъ нарочные для встрѣчи Посольства, подъ прикрытіемъ коего Царь путешествовалъ не подъ своимъ именемъ. Посольству поднесены были значительные подарки и оказывались высочайшіе знаки почета, какіе только можно было выказать въ подобномъ случаѣ. Нарочные объявили, что высшими властями отдано было уже приказаніе принять на свой счетъ путевыя издержки Посольства на всемъ протяженіи ихъ владѣній. Градоначальники привѣтствовали его, войска строились на пути его, и съ укрѣпленій каждаго города, черезъ который проходило Русское Посольство, стрѣляли изъ орудій. Особенно въ Амстердамѣ всѣ молодые люди города выѣхали верхомъ на великолѣпно убранныхъ лошадяхъ, и лица первыхъ статей и достоинства вызвались участвовать во встрѣчѣ Посольства, которое прославилось тѣмъ, что столь великій Государь скрывается въ его поѣздѣ. Госпожи, толпившіяся на окнахъ и высячихъ крыльцахъ, составляли часть украшенія этого дня; вечеръ закончился великолѣпными потѣшными огнями, спущенными на водѣ передъ домомъ, приготовленнымъ для Посольства.

Но самъ Царь, проѣхавъ нѣсколько миль по краямъ Соединенныхъ Областей, оставилъ Посольство, чтобъ съ большею поспѣшностію достигнуть города Амстердама и тамъ наблюдать

все то, что было достойно его любознательности. На пути встрѣтили его нѣкоторые значительные купцы, бывавшіе въ Москвѣ и лично ему знакомые; они, получивъ частное увѣдомленіе объ его прибытіи, сопровождали его по городу; Царь былъ переодѣтъ и имѣлъ около себя не болѣе двухъ, или трехъ, особъ. Градоначальники, получившіе также увѣдомленіе, отрядили выборныхъ изъ важнѣйшихъ членовъ своихъ, чтобъ служить ему всѣмъ тѣмъ, что было необходимо и прилично его высокому сану; а для пребыванія его они приготовили великолѣпный домъ.

Но Царь имѣлъ свою особенную прихоть, и рѣшился лично изучить искуство построенія кораблей такъ, чтобъ самому сдѣлаться мастеромъ этого дѣла. Для этой цѣли, еще до выѣзда изъ Москвы (въ средѣ тѣхъ моряковъ, которые уже находились въ странѣ его), выучился нѣсколько говорить по Голландски, преимущественно изучая термины, относящіеся до кораблей и корабельнаго искуства. Онъ отклонилъ всѣ докучливыя предложенія и не принялъ ни одного изъ приготовленныхъ для него жилищъ въ городѣ, но самъ избралъ себѣ небольшой домикъ на Восточно-Индійскихъ верфяхъ, около самаго берега; за тѣмъ отданы были строгія приказанія, чтобы ни толпа извнѣ, ни люди, находящіеся при работахъ въ докахъ, не собирались около него, не безпокоили и не глазѣли на него, такъ какъ онъ очень не любилъ этого. Тутъ прожилъ онъ нѣсколько мѣсяцевъ съ двумя, или тремя, изъ своихъ любимцевъ, которыхъ взялъ въ товарищи себѣ для изученія искуства построенія кораблей. Часть дня онъ вмѣстѣ съ Голландцами, работалъ топоромъ, и, чтобы нельзя было узнать его, онъ носилъ такое же платье, какъ и прочіе плотники; по временамъ онъ потѣшался, плавая на парусахъ, или въ лодкахъ, гдѣ самъ дѣйствовалъ веслами.

Не смотря на это, онъ принималъ частнымъ образомъ нѣкоторыхъ значительныхъ лицъ города, приносившихъ ему собраніе всѣхъ достопримѣчательныхъ предметовъ по части искуства, или природы, какія только находились въ Голландіи. Во время пребыванія своего въ Амстердамѣ онъ часто въ томъ, или другомъ, платьѣ посѣщалъ Градоначальника Витсона (Whitson) [35] и нѣкоторыхъ другихъ, устроивавшихъ для него частныя увеселенія. Тамъ,

[35] Этотъ джентельменъ славился богатствомъ своимъ, множествомъ принадлежа-

въ небольшомъ кружкѣ, онъ бывалъ весьма свободенъ и веселъ, что и до сего дня ему свойственно и чрезвычайно пріятно.

Въ это время онъ уже имѣлъ случай видѣть нѣкоторыя изъ нашихъ Англійскихъ кораблей и остался доволенъ размѣрами и красотой ихъ. Въ Гагѣ (the Hague) Послы его совершили торжественный въѣздъ, а онъ, пробывъ тамъ нѣкоторое время, имѣлъ частное свиданіе съ Королемъ Вильгельмомъ, и отправился въ Англію, гдѣ для него приготовленъ былъ домъ на берегу, въ Іоркъ-Бильдингѣ (York-Buildings). Онъ провелъ нѣсколько дней въ Лонденскомъ Кремлѣ и имѣлъ нѣсколько свиданій съ Королемъ, съ Ея Королевскимъ Высочествомъ, Великой Княгиней Анной Датской и съ многими изъ членовъ Англійскаго Дворянства, но преимущественно привлекала его бесѣда, тогдашняго Маркиза Кармартена (Carmarthen), который сходился съ нимъ во вкусахъ и принималъ участіе въ его занятіяхъ во всемъ томъ, что относилось до мореплаванія. Онъ самъ гребъ и управлялъ парусами во время прогулокъ по водѣ, которыя составляли восторгъ Царя, и я самъ не разъ слышалъ, какъ объ этой обязательности и вниманіи къ нему Маркиза Царь вспоминалъ съ большимъ чувствомъ, какъ и вообще вспоминаетъ объ Англіи и обо всемъ томъ, что имѣлъ случай видѣть здѣсь. Мнѣ не разъ доводилось слышать отъ него самаго о намѣреніи его совершить поѣздку въ Англію, какъ только въ собственной странѣ его возстановится спокойствіе; и въ тѣ минуты, когда онъ находился въ веселомъ расположеніи духа, онъ часто объявлялъ своимъ Боярамъ, что жизнь Англійскаго Адмирала несравненно счастливѣе жизни Русскаго Царя. Такъ какъ приготовленный для него домъ въ Лондонѣ не согласовался со вкусами его, ни цѣлію его путешествія, то, нѣсколько дней послѣ его прибытія, приготовленъ былъ для него другой домъ въ пріятно расположенной дачѣ Мистера Эвелина (Mr. Evelyn) въ Дептфордѣ (at Deptford); въ этомъ домѣ былъ второй выходъ и задняя дверь, отворявшаяся на Царской дворъ, что было весьма удобно для предполагаемыхъ дѣловыхъ разгово-

щихъ ему кораблей, любовію своею ко всякаго рода искуству, и тѣмъ, что онъ на свой счетъ посылалъ людей для научныхъ открытій въ разныя страны свѣта; онъ также участвовалъ въ расходахъ для устройства телескоповъ, чтобы наблюдать небесныя свѣтила.

ровъ съ нашими Англійскими строителями; они показывали ему свои чертежи и способъ построить пропорціонально какого бы то ни было рода корабль, или ладью, объясняя при томъ правила для построенія корабля по этимъ чертежамъ. Это очень занимало Царя и понравилось ему, такъ какъ онъ видѣлъ, что все это хорошо примѣнялось къ дѣлу въ торговыхъ, равно какъ и въ Королевскихъ, верфяхъ; онъ пожалѣлъ, что потерялъ такъ много времени въ Голландіи, гдѣ способъ строенія кораблей гораздо безискуственнѣе и хуже Англійскаго. Его Величество, который съ тѣхъ поръ самъ сдѣлался весьма великимъ мастеромъ кораблестроенія и находитъ въ этомъ дѣлѣ большое наслажденіе, часто говоритъ, что если бы онъ не поѣхалъ въ Англію, то на всю жизнь остался бы кропателемъ и пачкуномъ въ этомъ ремеслѣ, которое доставляетъ ему также наслажденіе. По пріѣздѣ своемъ въ Англію онъ рѣшилъ, что съ этѣхъ поръ въ странѣ своей будетъ строить корабли только по Англійскому образцу, и за тѣмъ, для устройства предполагаемаго флота, благоволилъ пригласить нѣсколько Англійскихъ строителей и мастеровъ: главный изъ нихъ былъ сынъ Серъ Антоній Динъ (Anthony Dean), весьма искусный джентлменъ, отецъ котораго, Сэръ Антони (былъ по какому-то случаю посланъ Королемъ Карломъ II во Францію) изучилъ Французскій способъ построенія кораблей, и за это, по возвращеніи его на родину, черезъ не разъ его преслѣдовала такъ; что ему чуть чуть, не пришлось поплатиться жизнью. Царь остался очень доволенъ оружіями, которыя видѣлъ въ Лондонской башнѣ (London Tower): оно дѣйствительно превосходнѣйшее во всемъ мірѣ. Въ Англіи провелъ онъ около трехъ мѣсяцевъ. Въ это время Король благоволилъ послать, для сопровожденія его въ Портсмутъ (Portsmouth), Адмирала Митчеля (Mitchel), чтобы спустить на море флотъ, находящійся въ Спитгедѣ (Spithead), съ цѣлію показать ему потѣшное морское сраженіе; это зрѣлище было ему уже показано въ Голландіи, но далеко не такъ его удовлетворило, какъ въ Англіи. Онъ также совершилъ поѣздку въ Оксфордъ (Oxford), чтобъ осмотрѣть Университетъ; онъ посѣтилъ также Архіепископа Кентерберійскаго (Canterbury), въ мѣстѣ его пребыванія, и часто ходилъ въ наши церкви и каѳедральные соборы, чтобы ознакомиться съ порядкомъ Богослуженія, установленнымъ въ нашемъ Исповѣданіи; онъ также полюбопытствовалъ

видѣть Квакеровъ, и посѣщалъ разныя другія религіозныя собранія (Meeting-houses) во время общихъ молитвъ.

Ему также были показаны обѣ палаты Парламента во время засѣданія, и разъ или два его уговорили посѣтить Театръ, но этого онъ не любилъ. Большую часть времени проводилъ онъ на водѣ, занимаясь тѣмъ, что относилось къ мореплаванію и войнѣ. Онъ часто бралъ въ руки столярные инструменты и въ Дептфордскихъ верфяхъ самъ работалъ, какъ то бывало въ Голландіи. Иногда онъ посѣщалъ кузницы и мастерскія оружейниковъ, и, кажется, не было такого искуства, или ремесла, съ которымъ бы онъ не ознакомился въ большихъ, или меньшихъ, подробностяхъ, отъ гробовщицкаго искуства до дѣла часоваго мастера; онъ даже заказалъ и велѣлъ отправить въ Россію образецъ Англійскаго гроба, и такимъ же образомъ распорядился въ отношеніи многихъ другихъ предметовъ. Пока онъ находился въ Англіи, онъ обыкновенно одѣвался по Англійской модѣ, иногда какъ джентельменъ, иногда какъ матросъ, и здѣсь, какъ въ Голландіи, выходилъ обыкновенно въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ, чтобъ не обращать на себя вниманія; когда же случалось такъ, что присутствіе его было замѣчено, и чернь начинала собираться вокругъ него и глазѣть на него, то онъ такъ, или иначе, тотчасъ же уходилъ изъ дому и мѣста, гдѣ находился. Любимецъ его, Князь Меньшиковъ, и одинъ изъ Пословъ его, Графъ Головинъ, съ нѣкоторыми другими особами, находились съ нимъ въ Англіи. Его Величество, въ бытность свою здѣсь, приказалъ выше названному Послу заключить договоръ съ нѣкоторыми купцами на ежегодный вывозъ въ Россію значительнаго количества табаку, съ условіемъ, что предварительно получится свидѣтельство на свободный вывозъ отъ Лорда Маркиза Кармартена, что и было охотно выдано этимъ послѣднимъ, въ замѣнъ обязательныхъ разговоровъ, которыми онъ пользовался отъ Царя. Прибыль, которую Лордъ извлекъ изъ этого дозволенія, заключалась въ пяти шилингахъ съ боченка. До сихъ поръ табакъ былъ воспрещенъ въ Россіи по приказанію Патріарха, какъ нечистая и противурелигіозная вещь, такъ что и же до сего дня ни какой Священникъ не войдетъ въ комнату, гдѣ накурено табакомъ. Королевскіе повара и слуги назначены были въ служеніе къ Царю, и онъ и окружавшіе его были почетно содержаны на иждивеніи Короля во все время пребыванія ихъ

въ Англіи и переѣзда моремъ въ Голландію. Далѣе Король далъ ему свободу и позволеніе выбирать изъ его подданныхъ въ свою службу тѣхъ, въ которыхъ представлялась ему надобность, и при отъѣздѣ его подарилъ ему Королевскій транспортъ (Royal Transport), одну изъ самыхъ красивыхъ и лучшихъ яхтъ, тогда находившихся въ Англіи, построенный на подобіе фрегата, 24 пушечный и приспособленный Лордомъ Маркизомъ Кармартеномъ нарочно для морскихъ переѣздовъ Короля въ военное время.

Когда Царь уѣзжалъ изъ Англіи, Король Вильгельмъ позволилъ ему взять двухъ молодыхъ математиковъ изъ Кристъ-Чурчъ-Госпиталь (Chrest-Church Hospital); онъ также взялъ въ свою службу нѣкоего Фергарсона (Fergharson), весьма искуснаго джентельмена, преподавателя математики, который былъ воспитанъ въ Абердинскомъ (Aberdeen) Университетѣ, и былъ предложенъ Его Величеству, чтобы наставлять и учить его подданныхъ Математикѣ и примѣненію ея.

Выше означенные математики, корабельные строители и художники, вмѣстѣ съ нѣкоторыми офицерами, бомбандирами и другими особами, взятыми въ Царскую службу, были посланы на Королевскомъ транспортѣ и другими способами до Архангельска; четыре дня спустя заключено было со мною условіе, передъ самымъ отъѣздомъ Его Величество въ Голландію (какъ уже было выше сказано, въ первой части этого повѣствованія). Мнѣ приказано было сопровождать Его Величество на яхтѣ до Гельверфлюса (Helverfliuce), а оттуда до Амстердама, гдѣ Его Величество выхлопоталъ для меня дозволеніе, по которому мнѣ и, сопровождавшему меня, лицу показаны были камели (это плоскія суда, устроенныя такимъ образомъ, что, прикрѣпленныя къ подводной часчасти корабля, прилегаютъ другъ къ другу и составляютъ нѣчто въ родѣ ящика по обѣимъ сторонамъ); посредствомъ этѣхъ камелей Голландцы поднимаютъ суда свои черезъ Пампусъ (Pampuss) широкое мелководіе, находящееся въ Содъ (Sauda) морѣ, [36] лежащемъ между городами Амстердамомъ и Текселемъ (Texel). Такимъ же образомъ была послана особа, чтобъ показать мнѣ всѣ снаряды и инструменты, употребляемые Голландцами для сооруженія ихъ водопусковъ (sluices) нѣкоторые мастера уже были высланы от-

[36] То есть, Зюйдерзе. О. Б.

туда въ Россію, для устройства предполагаемаго воднаго сообщенія между рѣками Волгою и Дономъ, которое я долженъ былъ взять на себя послѣ побѣга Брекеля.

Въ Амстердамѣ, гдѣ я провелъ только семь, или восемь, дней, я разстался съ Царемъ, который предполагалъ оттуда продолжать путешествіе свое въ Вѣну и въ другія мѣста. Я же былъ посланъ прямо черезъ Нарву въ Москву, чтобъ осмотрѣть выше означенную работу въ сообществѣ сына Сера Антонія Дина (Sir Antony Dean), главнаго Царскаго строителя. Вскорѣ послѣ того этотъ послѣдній умеръ въ Москвѣ, и на мѣсто его посланъ былъ мастеръ Козенсъ (Cozens), о которомъ я уже прежде упоминалъ.

Первый большой городъ, въ которой я пріѣхалъ въ Россіи, былъ Новгородъ (Novogorod), построенный въ верховьяхъ рѣки Волхова, впадающей изъ озера Ильменя въ Ладожское озеро. Это одинъ изъ самыхъ значительныхъ и населенныхъ городовъ Россіи. Въ тогдашнее время онъ велъ весьма обширную торговлю съ Нарвой и Ньюшанцомъ (Narva and New Shans) на рѣкѣ Невѣ (гдѣ теперь построенъ Петербургъ). По съ тѣхъ поръ, городъ этотъ сдѣлался сборнымъ мѣстомъ для войскъ, и во время войны служилъ складочнымъ мѣстомъ. Царь устроилъ это, въ виду своего намѣренія сдѣлать Петербургъ столицей Русской Имперіи.

Въ Новгородѣ и окрестностяхъ его находится 72 монастыря; главнѣйшій изъ нихъ посвященъ знаменитому Святому Антонію, о которомъ Русскіе разсказываютъ слѣдующую повѣсть. Руководимый явленіемъ Ангела, онъ прибылъ въ городъ Новгородъ отъ устьевъ рѣки Тибра (Tiber), съ береговъ Италіи, обогнулъ Великій Океанъ и Балтійское море, а за тѣмъ, черезъ озеро Ладожское и рѣку Волховъ, явился въ Новгородъ, и все это путешествіе совершилъ на мельничномъ жерновѣ въ четырехдневный срокъ. Это чудо, случившееся лѣтъ 600 тому назадъ, вызвало обращеніе всего края въ Христіанскую Вѣру. Я пріѣхалъ въ это мѣсто около конца Іюня, и имѣлъ случай видѣть, какъ образъ этого Святаго носили по городу въ торжественномъ ежегодномъ крестномъ ходѣ, въ воспоминаніе дня его прибытія.

Выше упомянутый монастырь на берегу рѣки Волхова, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города, на томъ самомъ мѣстѣ, куда присталъ Свят. Антоній, а мельничный жерновъ, на которомъ онъ прибылъ, и до сихъ поръ можно еще видѣть: онъ поставленъ

ребромъ въ церкви, принадлежащей выше названному монастырю. Въ той же церкви, недалеко отъ мельничнаго жернова, лежитъ и тѣло Св. Антонія. Русскіе утверждаютъ, что самъ Богъ предохранилъ его до сихъ поръ отъ разрушенія, и смотрятъ на это, какъ неоспоримое доказательство истины выше упомянутаго чуда. Они обыкновенно открываютъ и показываютъ тѣло Св. Антонія всѣмъ тѣмъ, кто съ смиреніемъ и благоговѣніемъ приходитъ къ гробу его. Не только въ этомъ случаѣ, но и во многихъ другихъ, они прибѣгаютъ къ подобнымъ догодамъ и доказательствамъ, для подтвержденія истины ихъ Вѣроисповѣданія. Также говорятъ по многихъ другихъ Святыхъ, что хотя прошло нѣсколько сотъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ они погребены, но все таки Богъ не допустилъ тѣла ихъ до разрушенія, особенно же тѣло Сергія (Sergee), почивающаго безъ истлѣнія въ монастырѣ Троицкомъ (Troitski), въ 60 верстахъ отъ Москвы. Есть, между прочимъ, мѣсто, особенно, прославившееся чуднымъ охраненіемъ тѣлъ ихъ Святыхъ: монастырь около Кіева (Kiow), гдѣ ведется особенный списокъ заслугъ ихъ Святыхъ и чудесъ, ознаменовавшихъ жизнь ихъ. Священники сохраняютъ все это съ особеннымъ тщаніемъ, и это оказывается для нихъ весьма выгодно. Мѣсто это пользуется такимъ великимъ уваженіемъ, что были случаи, что набожныя и твердо вѣрующія особы, платившія за это помѣстьями своими, изъявляли въ духовномъ завѣщаніи желаніе, чтобъ тѣла ихъ были перенесены изъ Москвы въ Кіевъ, и тамъ похоронены.

Докторъ Арескинъ (Areskin), очень искусный джентельменъ, главный Царскій Врачъ и членъ Королевскаго Общества въ Англіи, у котораго Царь обыкновенно справляется о всѣхъ достопримѣчательностяхъ природы, находясь, въ 1709 году съ Его Величествомъ въ этомъ краѣ, отправился нарочно, по приказанію Царя, посмотрѣть выше упомянутыхъ Святыхъ, почивающихъ подъ сводомъ въ монастырѣ близъ Кіева. Въ разговорахъ онъ при мнѣ не разъ говорилъ, что Русскіе въ ихъ притязаніи на эти чудеса значительно превзошли всевозможныя притязанія Папистовъ въ Европѣ.

Когда я въ первый разъ прибылъ въ страну эту, я не обратилъ большаго вниманія на выше означенный разсказъ о Св. Антоніи, но въ 1710-мъ году, бывъ посланъ съ порученіемъ осмотрѣть этотъ край, для устройства сообщенія отъ Волги до Петер-

бурга, спускаясь по рѣкѣ Волхову въ Ладожское озеро, я послалъ Поддьячаго (Subdiack) или Писаря, приставленнаго ко мнѣ на время этой службы, относящейся до водпаго сообщенія въ этомъ краѣ, и имѣвшаго предписанія ко всѣмъ Губернаторамъ, Намѣстникамъ Губернаторовъ и разнымъ чиновникамъ, оказывать мнѣ помощь и содѣйствіе, послалъ его съ просьбою получить позволеніе взглянуть на выше упомянутое чудо Св. Антонія и мельничный жерновъ. Въ слѣдствіе этого я былъ допущенъ въ монастырь, и тамъ, безъ всякихъ затрудненій, мнѣ показали тѣло особы, которую, сколько я помню, назвали основателемъ монастыря, и еще другого какого-то Святаго, которому при мнѣ сняли покрывало съ лица и рукъ; эгѣ послѣднія были нѣсколько сухи и сморщены, но все таки казались свѣжими; я также видѣлъ мельничный жерновъ, который мнѣ показывали, и думаю, что ни какая пробка не могла бы плавать подобно ему. Не знаю, сочлили монахи, показывавшіе мнѣ все это, что вѣра моя была недовольно сильна, или самое зрѣлище тѣла Св. Антонія требовало болѣе обрядности, рѣшить это я не берусь, но монахи или священники заставили меня ожидать долѣе, чѣмъ я считалъ это необходимымъ, и Архіерей (Arkerea) или начальствующій надъ ихъ Чиномъ (Order), весьма скучный человѣкъ, безъ котораго они увѣряли, что не могутъ показать мнѣ тѣло Св. Антонія, не расположенъ былъ, какъ кажется, выйти такъ рано утромъ изъ своего жилища, я же счелъ, что видѣлъ уже достаточно, и за тѣмъ приличпо распрощался до другого раза, когда буду имѣть болѣе досуга.

Въ это время былъ со мной нѣкій Капитанъ, Александръ Гордонъ (Alexander Gordon), Римско-Католической Вѣры, и находился при мнѣ въ качествѣ помощника, и до того времени уже былъ назначенъ моимъ переводчикомъ въ Камышинкѣ, когда я только что пріѣхалъ въ эту страну. Я зналъ, что онъ былъ нѣсколько суевѣренъ и иногда способенъ былъ горячиться по поводу своего Исповѣданія. Когда я на этотъ счетъ пошутилъ съ нимъ нѣсколько свободно, то онъ разсердился на Священниковъ и монаховъ за то, что они отправили насъ, не давъ намъ увидѣть Св. Антонія, и, придумавъ какой-то предлогъ, вернулся опять въ монастырь. Когда онъ опять пришелъ ко мнѣ, ожидавшему его на берегу, и не знавшему, гдѣ онъ былъ, то онъ сказалъ мнѣ, что

ходилъ упрекать монаховъ за то, что они совершили великій грѣхъ, не показавъ намъ тѣло Св. Антонія, и за тѣмъ онъ сказалъ имъ, что онъ размышлялъ и приготовилъ молитву Святому, а что они препятствовали его благочестію и набожности.

Верстъ за сто отъ этого мѣста, въ той же Новгородской области, на рѣкѣ Тифинѣ (Tiffin), которая также впадаетъ въ Ладожское озеро и была въ числѣ рѣкъ, которыя мнѣ приказано было изслѣдовать, существуетъ монастырь во имя Благословенной Дѣвы, которую они называютъ Богоматерью (the Mother of God). Объ этомъ монастырѣ Русскіе разсказываютъ слѣдующее чудо, т. е., что церковь, стоящая нынѣ въ стѣнахъ монастырскихъ, была сначала построена на противуположномъ берегу рѣки, и что мѣсто, гдѣ теперь стоитъ монастырь, было не что иное, какъ болото, но что Богоматерь прилетѣла по воздуху изъ Константинополя (Constantinople) въ 24 часа, и почью перенесла церковь черезъ рѣку на это болото, которое, въ слѣдствіе этого, сдѣлалось той твердой землей, какой осталось и до сего дня. Я не могу поклясться, что почва была болотиста до совершенія этого чуда, но увѣренъ, что въ то время, когда я тамъ былъ и осматривалъ берега выше названной рѣчки, вверхъ и внизъ по теченію, на протяженіи нѣсколькихъ миль, нашелъ я на обоихъ берегахъ твердую песчаную почву. Они также утверждаютъ, что Дѣва Марія по этому случаю сама явилась старику, который молился въ церкви, и объявила ему, что она переноситъ церковь для того, чтобы жители города могли тѣмъ удобнѣе приносить ей тамъ свои молитвы, и что она сдѣлала это въ удостовѣреніе того, что не преминетъ услышать ихъ во всѣхъ обстоятельствахъ. Разсказъ о томъ, какъ Дѣва Марія пронеслась по воздуху (въ слѣдствіе чего они называютъ ее Тифинскою Богородицею, или Тифинскою Богоматерью (Tiffinskee Bougharodiza or Tiffinskee Mother of God), Русскіе приводятъ въ подтвержденіе и доказательство того, что разсказываютъ о плаваніи по водѣ Св. Антонія, и выводятъ изъ этого заключеніе, что оба случая одинаково возможны для всемогущей силы Бога. Спорить съ ними объ основательности подобныхъ вещей не стоитъ, и не хватило бы на это цѣлой жизни человѣческой.

Есть также въ Россіи другое мѣсто, въ Царствѣ Казанскомъ, съ которымъ Русскіе связываютъ воспоминаніе о другомъ, менѣе значительномъ, чудѣ, т. е., явленіи Дѣвы Маріи художнику, ни-

савшему ея образъ въ этомъ самомъ Царствѣ Казанскомъ: и кто бы усомнился въ истинѣ сего, того сочли бы безбожникомъ. Въ короткихъ словахъ вотъ эта повѣсть: Художникъ изобразилъ Дѣву Марію со Спасителемъ на рукахъ, и такъ расположилъ изображеніе, чтобъ обѣ руки были видны; но въ слѣдующій разъ, когда онъ пришелъ въ комнату, гдѣ оставилъ изображеніе, и собирался окончить ее, онъ нашелъ, что вокругъ младенца расположены были три руки; тогда, предполагая, что какой ни будь человѣкъ, занимающійся тѣмъ же художествомъ, какъ и онъ, воспользовался ночью, чтобъ сдѣлать ему непріятность схватилъ кисть и во гнѣвѣ стеръ третью руку; когда же онъ, окончилъ изображеніе свое, какъ слѣдовало для продажи, то замкнулъ дверь и положилъ ключъ въ карманъ, а придя на слѣдующее утро, нашелъ, какъ и прежде, на образѣ своемъ изображеніе третьей руки; тутъ онъ перекрестился и былъ крайне изумленъ. Поразмысливъ объ этомъ хладнокровнѣе, онъ все таки воображалъ, что это было сдѣлано какимъ либо негодяемъ, и тогда опять стеръ руку, и снова окончилъ изображеніе; уходя, онъ еще съ большимъ тщаніемъ замкнулъ и запечаталъ двери, а также и окна; но, возвращаясь на третье утро, онъ, еще къ большему своему удивленію, нашелъ третью руку, изображенну на полотнѣ въ третій разъ; когда же онъ опять хотѣлъ стереть ее, то Дѣва Марія сама явилась ему, повелѣвая воздержаться отъ этого и говоря ему, что, по волѣ ея, должно такъ изображать особу ея; повелѣнію этому Русскіе слѣдуютъ и до сего дня. Они изображаютъ ее съ тремя руками, и когда она изображена такимъ образомъ, то называютъ ее Казанской Богородицей или Казанской Богоматерью. Они крестятся и падаютъ ницъ передъ этимъ образомъ и, въ знакъ благоговѣнія къ нему, касаются головой объ землю.

Во многихъ церквахъ, особенно въ Іерусалимскомъ монастырѣ, миль 40 отъ Москвы, существуетъ въ Соборной церкви подробное письменное описаніе этого чуда; описаніе это находится около иконы, гдѣ Дѣва Марія изображена согласно ея повелѣнію; образъ этотъ можно встрѣтить и во многихъ другихъ мѣстахъ. Въ каждомъ домѣ находится изображеніе Святыхъ, но нерѣзныя изображенія и не изваянія, такъ какъ Русская Вѣра воспрещаетъ всякое изображеніе Святыхъ, кромѣ писаннаго, на томъ основаніи,

что въ Законѣ Моисеевомъ запрещено покланяться и служить изваяннымъ изображеніямъ. Чудо иконы Богородицы они отстаиваютъ, какъ одно изъ главныхъ доказательствъ того, что ихъ поклоненіе образамъ и священнымъ предметамъ угодно Богу.

Они также говорятъ, что самъ Спаситель, когда онъ былъ на землѣ, совершилъ слѣдующее чудо: Одинъ художникъ втайнѣ неоднократно пытался начертить ликъ Спасителя, но не могъ этого достигнуть; онъ всегда находилъ, что сходство, которое онъ схватывалъ въ извѣстную минуту, не было согласно съ тѣмъ, что ему представлялось въ другую минуту; это приводило художника въ великое изумленіе и смущеніе. Наконецъ Спаситель который все это время зналъ объ его стараніяхъ, сжалился надъ нимъ: онъ позвалъ его къ себѣ и сказалъ ему не печалиться о всѣхъ тѣхъ неудачахъ, которыя онъ встрѣчалъ до сихъ поръ; просилъ его дать ему платъ свой, и когда художникъ подалъ, то онъ, взявъ, положилъ его на лицо свое, и потомъ тотчасъ же отдалъ художнику, сказавъ ему, что на этомъ платѣ образъ его отпечатался какъ живой. Русскіе утверждаютъ, будто бы они и до сего дня съ этого подлинника съ величайшею точностью списываютъ изображеніе Спасителя. Эти разсказы, истину которыхъ весьма опасно было бы оспаривать, способствуютъ къ выгодамъ живописцевъ и процвѣтанію ремесла ихъ. Я могъ бы дать еще дальнѣйшій отчетъ о суевѣріи Русскихъ въ вопросахъ Религіи, о великомъ невѣжествѣ и недальности Священниковъ ихъ, коими обусловливаются въ средѣ мірянъ недостатокъ чести и честности, вызвавшій со стороны Царя попытку преобразованій, съ цѣлью распространить въ странѣ образованность и знаніе, [37] но, прежде чѣмъ распространяться объ этомъ, замѣчу, что пока Царь въ чужихъ странахъ занимался наблюденіями надъ всѣмъ тѣмъ, что, въ виду его цѣли, казалось ему до-

---

[37] Этотъ и выше приведенные отзывы суть разглагольствія иностранца, обычныя всѣмъ, ему подобнымъ, въ его, и даже отчасти и нынѣшнее, время, основанныя частью на невѣдѣніи, непониманіи, а частью и на намѣреніи нехотѣніи узнать истину и безпристрастно судить о насъ. Предубѣжденіе это идетъ съ незапамятныхъ временъ и есть плодъ весьма сложныхъ отношеній нашихъ къ иностранцамъ и ихъ къ намъ. Неблагопріятные, впрочемъ, отзывы ихъ по большей части такъ очевидно несостоятельны, что не требуютъ ни какого опроверженія, и лишь вызываютъ улыбку сожалѣнія къ изрекающимъ оные. О. Б.

тойнымъ вниманія, до Москвы доходили повторенные слухи, черезъ посредство лицъ, сопровождавшихъ его въ путешествіи, также и тѣхъ, кто возвращался обратно въ Россію, о томъ, какъ Его Величество крайне доволенъ всѣмъ тѣмъ, что встрѣчаетъ въ своихъ путешествіяхъ, питаетъ особенное пристрастіе и уваженіе ко всему, видѣнному въ Англіи, и высылаетъ оттуда и изъ Голландіи, а также изъ другихъ мѣстъ, множество офицеровъ и разныхъ лицъ; которыхъ опредѣляетъ въ свою службу. Эти извѣстія о намѣреніи Его Величества перетолковывались превратно всѣми недовольными и всѣми приверженцами Царевны Софіи, которые, по этому поводу, возбуждали ревность народа. Священники также подстрекали его и поддерживали въ убѣжденіи, что дѣйствія Его Величества клонятся къ уничтоженію правой Вѣры, посредствомъ привлеченія въ страну такого множества иноземцевъ, которые, сдѣлавшись его любимцами и совѣтниками, будутъ по произволу своему оскорблять туземцевъ, владычествовать надъ ними, искоренятъ учрежденіе стрѣльцовъ и измѣнятъ невозвратно всѣ любимые ими привычки и обычаи.

Слухи, возбуждающіе въ народѣ эти ревнивыя опасенія, укоренялись въ умахъ все болѣ и болѣе, и наконецъ составился третій заговоръ, въ которомъ участвовали многіе изъ членовъ высшаго духовенства, равно какъ дворяне и сановныя лица, которыхъ Царь считалъ преданными его пользамъ. Они условились перерѣзать горло иностранцамъ, препятствовавшимъ ихъ цѣлямъ, объявить престолъ свободнымъ въ отсутствіи Царя, и возвести на него сестру Царя, которая, за участіе въ мятежѣ, послѣдовавшемъ при восшествіи на престолъ брата ея, была заключена въ монастырь.

Съ этой цѣлью привлечевы были къ участію въ заговорѣ начальникъ стрѣльцовъ и большая часть офицеровъ, предводительствовавшихъ стрѣльцовъ, около 10,000 человѣкъ, находящихся на зимнихъ квартирахъ на границахъ Литвы, за 500 миль отъ Москвы. Для того же, чтобы дать какой либо предлогъ возмущенію, рѣшено было придраться къ неточной уплатѣ жалованья, въ слѣдствіе чего стрѣльцы должны были оставить стоянку свою и выступить прямо на Москву, гдѣ, соединившись съ прочими недовольными, привели бы немедленно въ исполненіе свой умыселъ.

Намѣстничество, въ рукахъ котораго Царь, въ своемъ отсут-

ствіи оставилъ Государственное правленіе, получивъ увѣдомленіе, что мятежники выступили самовольно и идутъ на Москву, устрашилось послѣдствій ихъ злонамѣренія, выказавшагося уже, не задолго передъ тѣмъ, въ двухъ мѣстностяхъ, и рѣшилось попытаться сдержать ихъ мѣрами кротости. Нѣкоторыя значительныя лица отправлены были, чтобъ остановить стрѣльцовъ на пути. Эти лица снабжены были полномочіемъ и деньгами, чтобы удовлетворить не только всѣмъ требованіямъ касательно удержаннаго содержанья, но, кромѣ того, каждому человѣку заплатить впередъ шестимѣсячное жалованье (что иногда дѣлается въ этой странѣ). Гонецъ за гонцемъ посылались съ приказаніями уговорить стрѣльцовъ возвратиться обратно, и такъ какъ походъ уже начался, то бы шли они для соединенія съ другими военными силами, долженствовавшими составить войско противъ Турокъ; но они все таки упорствовали въ своемъ намѣреніи, говоря, что хотятъ дойти до Москвы, чтобъ навѣстить друзей и родственниковъ, которыхъ не видали въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, и главное, чтобъ узнать, живъ ли Царь, или нѣтъ, и что сталось съ нимъ.

Извѣстіе объ этомъ произвело въ народѣ великое смятеніе: многіе изъ жителей оставляли дома свои, и удалялись во внутрь страны, опасаясь послѣдствій похода стрѣльцовъ, безпорядковъ и своеволія со стороны этихъ мятежниковъ, которые еще такъ недавно производили всеобщее опустошеніе въ странѣ. Чтобъ по возможности воспрепятствовать бунту и остановить бѣдствіе, могущее произойти отъ ихъ приближенія къ столицѣ, войску, подъ начальствомъ Генерала Гордона (Gordon), въ коемъ большая часть солдатъ и офицеровъ были иностранцы, и которое не разъ уже находилось въ дѣлѣ вмѣстѣ съ ними, приказано было выступить противъ мятежниковъ.

Они встрѣтились съ мятежниками миль за 40 отъ Москвы, недалеко отъ Іерусалимскаго монастыря (Jerusalem Monastery), откуда Генералъ послалъ къ нимъ нѣсколько офицеровъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми знатными господами, вызвавшимися ити къ нимъ въ качествѣ охотниковъ, чтобъ завѣрить ихъ въ томъ, что они получатъ должное удовлетвореніе во всемъ желаемомъ, если только вернутся къ своимъ обязанностямъ; но тѣ упорствовали въ своемъ намѣреніи увидѣть Москву и, какъ они говорили, узнать

правду на счетъ того, живъ ли Царь, или умеръ, они объявили, что если ихъ братья (подразумѣвая подъ этимъ войско, которое выступило противъ нихъ) будутъ препятствовать имъ, то они рѣшились сопротивляться, не смотря на то, что войско, предводимое Генераломъ Гордономъ, было почти вдвое многочисленнѣе ихъ.

Получивъ такой рѣшительный отвѣтъ, Генералъ Гордонъ сначала сдѣлалъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ черезъ головы ихъ, чтобы испугать ихъ и заставить сдаться; но какъ только выстрѣлы оказались безвредными, Священники тотчасъ же сочли это за чудо и сказали, что выстрѣлъ не могъ причинить имъ вреда; за тѣмъ мятежники съ громкимъ крикомъ бросились на войско Генерала Гордона, и тутъ началась жаркая схватка, длившаяся, по крайней мѣрѣ, два часа. Когда же мятежники увидѣли, что битва была важная, и что въ ихъ оказалось 2, или 3, тысячи убитыхъ на мѣстѣ, то они сдались плѣнниками, и весьма не многіе изъ нихъ спаслись бѣгствомъ.

Генералъ Гордонъ, сообразуясь съ Римскимъ обычаемъ наказанія десятаго, тотчасъ же, послѣ окончанія битвы, велѣлъ повѣсить десятаго человѣка, а остальныхъ отвелъ плѣнными въ Москву: ихъ тамъ допрашивали на вискѣ (on the pine?) (Это значило быть подвергнутымъ страшной пыткѣ, подробности которой будутъ описаны далѣе). Они сознались въ своемъ преступленіи и назвали главныхъ сообщниковъ своихъ; сознались, что имѣли намѣреніе освободить изъ заключенія Царевну Софію и предоставить правленіе въ ея руки, такъ какъ право это, въ отсутствіе Царя, принадлежало ей, тѣмъ болѣе, что когда, во время несовершеннолѣтія брата ея, Ѳедора, дѣла находились въ рукахъ ея, она управляла ими ко всеобщему удовольствію.

Извѣстіе объ этомъ мятежѣ дошло до Царя въ то время, когда онъ находился при Вѣнскомъ Дворѣ, гдѣ пользовался великолѣпнымъ пріемомъ со стороны Императора, съ которымъ находился въ союзѣ. Онъ имѣлъ намѣреніе изъ Вѣны (Vienna) совершить поѣздку въ Венецію (Venice), и готовился уже къ этому путешествію, но, въ слѣдствіе этихъ извѣстій, измѣнилъ свое рѣшеніе и немедленно выѣхалъ въ Москву черезъ Польшу, гдѣ имѣлъ краткое свиданіе съ Королемъ Августомъ. Такъ какъ въ то время шла рѣчь о заключеніи мира съ Турками, при посредничествѣ Ко-

роля Вильгельма (King William), то вообще предполагали, что эти два Государя согласились объявить войну Швеціи, что въ послѣдствіи и оказалось справедливымъ.

Царь, въ слѣдствіе этихъ извѣстій, поспѣшилъ въ Москву, и прибылъ туда съ такою быстротою и тайною, что ни кому не было о томъ извѣстно до тѣхъ поръ, пока онъ не появился въ Москвѣ, что доставило великую радость и удовольствіе его вѣрнымъ подданнымъ и друзьямъ, и привело въ страхъ и смятеніе всѣхъ тѣхъ, кто желалъ зла его особѣ и правленію.

Въ первый же день своего пріѣзда онъ немедленно приказалъ выдать награды тѣмъ солдатамъ, которые честно за него сражались, а на слѣдующій день велѣлъ привести къ себѣ всѣхъ главныхъ зачинщиковъ и тѣхъ, кто способствовалъ къ выше означенному бунту. Онъ самъ лично допрашивалъ ихъ во второй разъ, такъ какъ они предварительно уже были осуждены въ полномъ собраніи Бояръ; приговоръ ихъ заключался въ смертной казни; между ними находились: Князь Колорипь (Prince Colorin), [88] Генералъ Ромадановскій (Romanodoskowski), вмѣстѣ съ нѣкоторыми знатными госпожами, монахами и духовными высшаго сана. Нѣкоторые изъ нихъ были обезглавлены, нѣкоторыхъ колесовали, а другихъ за живо похоронили; что же касается до выше означенныхъ стрѣльцовъ (или солдатъ), участвовавшихъ въ походѣ и сражавшихся противъ Царскаго войска, то, такъ какъ они, съ самаго вступленія на престолъ Царя, не пропускали случая принимать участіе въ заговорахъ и казняхъ Царевны Софіи и приверженной ей стороны, и не разъ выказывали готовность и желаніе возмущаться, то 2000 человѣкъ изъ этихъ стрѣльцовъ были казнены. Нѣкоторымъ изъ нихъ отрубили головы на торговой площади, другихъ же повѣсили на висѣлицахъ, нарочно для сего устроенныхъ

---

[88] Такого Князя не было. Вѣроятно Перри разумѣетъ подъ этимъ Василія Зарина (или Зорина), Козакова полка Десятника (у Корба Batska Girin), одного изъ заводчиковъ: онъ находился одно время подъ особымъ карауломъ у Князя П. И. Прозоровскаго, и казненъ 9 Февраля, 1700 г., вмѣстѣ съ прочими заводчиками, въ заключеніе казней. Точно также ошибается Перри и о Генералѣ Ромадановскомъ. Князь Михаилъ Григорьевичъ Ромадановскій былъ главнымъ начальникомъ войска на Литовскомъ рубежѣ, въ Великихъ Лукахъ и Торопцѣ, и къ его-то отряду, для подкрѣпленія, были переведены 4 полка стрѣльцовъ изъ Азова (Козакова, Чорнаго, Чубарова и Гундертмарка). О. Б.

на воротахъ всѣхъ трехъ стѣнъ, окружающихъ, городъ. На этѣхъ же висѣлицахъ было написано ихъ преступленіе. Казнь эта происходила среди зимы, такъ что тѣла немедленно замерзали. Тѣхъ изъ нихъ, которые были обезглавлены, приказано было оставить въ томъ самомъ положеніи, въ которомъ они находились, когда имъ рубили головы, и головы этѣ рядами лежали подлѣ нихъ на землѣ. Повѣшенные же оставались во всю зиму въ этомъ положеніи на виду народа, пока теплая погода, наступившая съ весною, не привела къ необходимости снять ихъ съ висѣлицъ и зарыть въ общей ямѣ, во избѣжаніе зараженія воздуха.

На протяженіи 2 миль отъ города, по всѣмъ большимъ дорогамъ, ведущимъ въ Москву, устроены были также висѣлицы, на которыхъ повѣшено было множество этихъ мятежниковъ, и на тѣхъ же дорогахъв оздвигнуты были огромные каменные столбы, на которыхъ вырѣзано было подробное описаніе ихъ преступленій; столбы эти приказано было поправлять и поддерживать безпрестанно. Самые дома, въ которыхъ жили стрѣльцы, приказано было срыть до основанія, и имя стрѣльцовъ не должно было болѣе употребляться въ Русскомъ войскѣ: его измѣнили съ этого времени на названіе: «солдаты» (Soldatee or Soldiers). Тѣ изъ выше означенныхъ стрѣльцовъ, которыхъ считали болѣе невинными, или не столь тяжко виновными, какъ прочіе, остались въ живыхъ, но иные изъ нихъ были отправлены въ Сибирь, а другіе сосланы въ Астрахань, Азовъ и въ другія окраины Царства, вмѣстѣ съ ихъ женами, семействами и близкими родственниками, обреченными страдать вмѣстѣ съ ними, согласно обычаю всѣхъ Восточныхъ странъ.

Такимъ образомъ Его Величество, по возвращеніи изъ путешествія, самъ, примѣрнымъ наказаніемъ, уничтожилъ враговъ Правительства, и тѣмъ удобнѣе получилъ возможность приводить въ исполненіе все то, что рѣшилъ сдѣлать для преобразованія страны своей. Онъ началъ съ того, что поставилъ на совершенно новую ногу не только гвардію, которая состояла изъ полковъ, замѣнившихъ выше упомянутыхъ стрѣльцовъ но и все войско подчинилъ новой дисциплинѣ, почерпнутой имъ изъ наблюденій его за границей. Онъ приказалъ одѣть его форменнымъ образомъ, съ нѣкоторыми различіями цвѣта и опушки сукна, по обыкновенію всѣхъ Европейскихъ народовъ, чего не было въ Россіи до сихъ

поръ, такъ какъ каждый носилъ свое собственное платье, по собственному вкусу и покрою.

Онъ также велѣлъ подать себѣ списокъ всѣхъ лицъ изъ числа дворянства и знатныхъ особъ, владѣющихъ помѣстьями, не-находившихся до того времени на службѣ и не имѣющихъ занятія Изъ нихъ онъ сдѣлалъ выборъ, и приказалъ большей части ихъ служить охотниками при войскѣ, другимъ же назначилъ обязанности разнаго рода: нѣкоторымъ повелѣлъ принять участіе въ сооруженіи флота, другимъ приказалъ поселиться въ пограничныхъ укрѣпленіяхъ, съ тѣмъ, чтобы удалить ихъ отъ возможности вредить, если они неспособны приносить пользу.

Сдѣлавъ въ Москвѣ всѣ эти распоряженія касательно войска, онъ отправился въ Воронежъ, чтобъ осмотрѣть суда и галеры, строившіяся тамъ въ его отсутствіе Голландцами, и поспѣшить сооруженіемъ флота приготовлявшагося для плаванія въ Черномъ морѣ. Онъ назначилъ главными строителями Англичанъ, которыхъ привезъ съ собою, и отставилъ всѣхъ Голландцевъ, кромѣ тѣхъ, коимъ оставалось докончить построеніе начатыхъ ими кораблей, и еще нѣкоторыхъ другихъ, оставленныхъ въ распоряженіи Англичанъ. Приказано было на будущее время строить корабли только на Англійскій образецъ; между прочимъ, тотчасъ по пріѣздѣ своемъ, Его Величество приказалъ приступить къ построенію одного 50 пушечнаго корабля, чертежъ котораго былъ сдѣланъ имъ собственноручно; онъ же самъ придумалъ особенный способъ построенія, по которому даже, если бы и отбили киль, то все таки корабль остался бы твердымъ. Когда работа была уже начата, онъ предоставилъ продолженіе ея двумъ молодымъ Русскимъ Господамъ, бывшимъ за границей и тамъ вмѣстѣ съ нимъ учившимся корабельному искуству; однако отдалъ имъ приказаніе обращаться иногда, въ случаѣ нужды, за совѣтами къ Англійскимъ строителямъ. Онъ также оставилъ въ Воронежѣ приказаніе Вице-Адмиралу Крёйсу (Cruss) и Контръ-Адмиралу Реезу (Raes), вмѣстѣ съ Капитанами, Офицерами и матросами, которыхъ онъ взялъ въ свою службу въ Голландіи, еще до того времени, когда онъ былъ въ Англіи, и которые теперь прибыли въ Воронежъ, позаботиться о томъ, чтобъ строившіеся тогда корабли и галеры были какъ слѣдуетъ оснащены и приготовлены, такъ какъ весною этого года онъ собирался спуститься на нихъ къ Азову, вмѣстѣ съ любим-

цемъ своимъ, Лефортомъ, который произведенъ былъ въ Адмиралы, хотя не имѣлъ ни какого понятія о морѣ.

Когда Его Величество устроилъ такимъ образомъ дѣла, относящіяся до флота, какъ прежде того устроилъ дѣла, относящіяся до войска, то онъ опять вернулся въ Москву, гдѣ, кромѣ всего, сдѣланнаго имъ въ первый пріѣздъ свой, онъ произвелъ новый выборъ Господъ для засѣданія въ Совѣтѣ, и началъ приводить въ порядокъ дѣла, касающіяся до управленія Государства и Церкви. Раскладка повинностей и податей, лежащихъ на народѣ, сборъ Царскихъ доходовъ и рѣшеній всѣхъ тяжбъ (за исключеніемъ тѣхъ, которыя подлежали духовному вѣдомству), были до сихъ поръ вполнѣ предоставлены тѣмъ изъ важныхъ знатныхъ Господъ, которые были любимцами Царя и принадлежали обыкновенно къ именитѣйшимъ родамъ въ Россіи. Во всѣхъ областяхъ, на которыя раздѣлена была Имперія, они дѣйствовали, какъ подчиненные Царю владѣтельные Князья, имѣющіе право пользоваться Царскимъ именемъ, чтобы придавать большую силу издаваемымъ ими приказаніямъ; можно сказать, что въ ихъ исключительной власти и въ ихъ рукахъ находились жизнь людей и ихъ имущества. Для разсматрѣнія дѣлъ и приведенія въ исполненіе ихъ приказаній, каждый изъ этихъ Господъ, или Князей, имѣлъ Присутственное Мѣсто или Палату въ Москвѣ, гдѣ эти знатные Господа большею частію имѣли мѣсто жительства; туда подавали просьбы изъ всѣхъ меньшихъ городовъ, находящихся въ каждой изъ этѣхъ областей. Въ этомъ Присутствіи, вмѣсто судей, засѣдали Дьяки или Канцлеры (Diacks or Chancellors); обязанность ихъ заключалась въ томъ, чтобы выслушивать и рѣшать дѣла, подписывать приказы, относящіеся до казначейства, военныхъ, или гражданскихъ, дѣлъ, и отъ времени до времени отдавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ тому изъ Господъ, подъ начальствомъ котораго они дѣйствовали; выше означенные Господа рѣдко сами приходили въ Палаты, чтобъ выслушивать дѣла. Дьяки представляли имъ вопросъ въ той формѣ и въ томъ свѣтѣ, какъ желали, и въ случаѣ неудовольствія въ это время не существовало возможности подать прошеніе ни въ какое высшее мѣсто.

Каждому изъ этихъ Господъ предоставлено было исключительное право назначать и посылать Правителей во всѣ малые и большіе города, посредствомъ которыхъ каждая область под-

раздѣлалась на меньшіе округи. Всякой изъ Правителей во всѣхъ этихъ мѣстахъ имѣлъ въ каждомъ городѣ своего Дьяка или мелкаго Канцлера и особое Присутственное Мѣсто, подлежащее его вѣдѣнію и называемое Приказомъ (Precause) (или мѣстомъ для приказанія, согласно съ значеніемъ этого слова), въ которомъ они засѣдали, какъ Комисары, для совершенія дѣлъ, относящихся до Царскихъ доходовъ, и какъ судьи, съ безграничною властью рѣшать всѣ вопросы безъ присяжныхъ Засѣдателей и Стряпчихъ для защиты несчастныхъ людей. Только въ случаѣ вопроса жизни и смерти они обязаны были, прежде чѣмъ кого либо казнить, отправить объ этомъ письменное представленіе въ Москву, на имя Господина, управлявшаго областью. Но всегда вопросъ представляли такъ, что наказаніе было согласно ихъ желанію.

Эти Правители назначались на мѣста и сохраняли ихъ обыкновенно не болѣе 3 лѣтъ, если еще ранѣе этого срока не бывали удаляемы за какое либо явное плутовство, или притѣсненіе съ ихъ стороны. Жалованье имъ никогда не назначалось, но, напротивъ, существовалъ обычай давать Господину, завѣдующему областью, въ которую назначались они, сумму отъ трехъ до четырехъ тысячъ рублей, тотчасъ по полученіи званія Правителя; сумма была болѣе, или менѣе, значительна, смотря по доходности мѣста, кромѣ тѣхъ подарковъ, которые они частнымъ образомъ дѣлали Дьякамъ или Канцлерамъ главнаго Московскаго Присутственнаго Мѣста или Приказа, изъ котораго отправлялись къ мѣсту назначенія, и, не смотря на то, эти Воеводы (Weywods) или Правители (Governors) славились тѣмъ, что умѣли обогащаться въ выше сказанный трехлѣтній срокъ. Изъ всего этого (чтобъ не сказать болѣе) легко можно представить себѣ, каково было правосудіе въ отношеніи Царя и народа, ввѣреннаго ихъ власти. Я не буду останавливаться на подробностяхъ, но только замѣчу читателю, что на всемъ пространствѣ земли Русской, въ средѣ простаго народа, въ случаѣ обиды, или ссоры, происходящей между людьми, подкупъ судьи есть первый шагъ, на который рѣшаются; каждая сторона запасается деньгами, и обыкновенно тотъ, кто предложитъ больше, выигрываетъ тяжбу, тогда какъ обиженный, не имѣя исхода, долженъ оставаться довольнымъ рѣшеніемъ. Это вызвало извѣстную въ народѣ поговорку; жалуясь на притѣсненія, они говорятъ: «До Бога высоко, а до Царя далеко.»

Но доходы, которые Правители добывали себѣ посредствомъ подкупа, и которыхъ они до сего дня еще не лишились, не ограничивались исключительно преимуществами должности ихъ; доходы эти извлекались также и изъ другого источника: на всемъ пространствѣ Царскихъ владѣній, каждый изъ этихъ Правителей имѣлъ власть раскладать подати и назначать подвластныхъ ему Цѣловальниковъ или Сборщиковъ (Challavolnicks or Collectors) Царскихъ доходовъ. Собранныя суммы высылались, обыкновенно подъ прикрытіемъ солдатъ, въ главный Приказъ или въ собственную Канцелярію каждаго изъ этихъ Бояръ, жившихъ въ Москвѣ, гдѣ подводился разсчетъ сборовъ, сдѣланныхъ въ каждой области (смотря по тому, какъ для нихъ было выгоднѣе), съ приложеніемъ отчета объ томъ, что было истрачено на разные вымышленные случаи, относящіеся до служебныхъ необходимостей и пользы каждой области; остатокъ денегъ, какъ уже было сказано выше, высылался въ Канцелярію главнаго казначейства въ Москвѣ.

Царь предполагалъ, что существовала возможность устроить сборъ доходовъ болѣе добросовѣстнымъ образомъ и препятствовать притѣсненіямъ, учиняемымъ этими Правителями, посредствомъ неровнаго распредѣленія податей. Его Величество благоволилъ созвать совѣтъ изъ Бояръ, и предложилъ имъ устроить въ Москвѣ особое присутственное мѣсто для улучшенія способа сбора Царскихъ доходовъ, и назвать его Ратушей (заимствовавъ и имя и образецъ этого отъ Голландцевъ). Тутъ должно было засѣдать извѣстное число достопочтенныхъ лицъ, избираемыхъ изъ среды купцовъ, получившихъ названіе Бургомистровъ (Burgomasters); они должны были, засѣдая ежедневно въ Ратушѣ по пяти человѣкъ, назначать Писарей и Чиновниковъ, во первыхъ, для того, чтобы подводить разсчеты и собирать доходы, которые платились городомъ Москвою въ ихъ собственную Канцелярію, и оттуда они уполномочивали и давали порученіе разнымъ лицамъ, которыхъ, подъ начальствомъ Бургомистровъ, отправляли въ малые города владѣній Его Величества, чтобы собирать пошлины, относящіяся до общественной торговли и всѣхъ мелкихъ сборовъ на торговыхъ площадяхъ, также доходы, извлекаемые въ пользу Его Величества изъ продажи пива, водки и меда, которые въ Россіи не позволено дѣлать иначе, какъ по особому разрѣшенію, и продавать для непосредствен-

ной прибыли Царя, по извѣстнымъ установленнымъ цѣнамъ столько-то съ галенка (gallon), что и составляетъ одну изъ изъ главныхъ отраслей Царскихъ доходовъ.

Простолюдинамъ или крестьянамъ не было позволено варить пиво, или гнать водку, для ихъ собственнаго употребленія, кромѣ извѣстнаго количества, на производство котораго они получали разрѣшеніе около большихъ праздниковъ (въ это время Русскимъ самою Церковью дозволено веселиться), а въ остальное время все необходимое, количество напитковъ обязаны были покупать въ кабакахъ (Cabacks) или общественныхъ мѣстахъ, установленныхъ для этой продажи; таково было въ то время положеніе этой отрасли Царскихъ доходовъ. Но девять, или десять, лѣтъ спустя сдѣлано было еще большее ограниченіе: ни одинъ человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, будь онъ самаго высшаго, или самаго низшаго, сословія, не имѣлъ дозволенія ни въ какое время варить пиво въ своемъ собственномъ домѣ, для своего семейства, не заплативъ столько-то за свидѣтельство на право пивоваренья каждый разъ, когда это дѣлалъ; въ странѣ этой никому не дозволялось также гнать водку, ни покупать, или держать въ домѣ своемъ, кубъ для перегонки; исключеніе существовало только въ отношеніи тѣхъ лицъ, коимъ препоручено было выкуривать водку въ пользу Царя Въ то время, когда изданъ былъ этотъ Указъ, всѣ кубы для этого употребленія, въ большемъ количествѣ находящіеся въ каждой деревнѣ, приказано было забрать.

Деньги, которыя выше означеннымъ способомъ предполагалось собирать по всѣмъ округамъ Царскихъ владѣній, Его Величество предложилъ отсылать въ главную Ратушу въ Москвѣ, гдѣ счеты, по приведеніи ихъ въ порядокъ, препровождались бы въ главное казначейство, или въ другое какое либо мѣсто, куда Царь повелитъ, или куда потребуютъ нужды Государства. Правителямъ предоставлялось только взимать поземельную плату, плату съ домовъ и поголовную подать.

Но когда, въ торжественномъ собраніи Господъ. Царь сдѣлалъ имъ это полезное предложеніе, то оно вызвало борьбу въ средѣ Дворянъ, такъ какъ это отсѣкало у нихъ значительную отрасль ихъ власти. Они возражали Его Величеству, что честь собирать Царскіе доходы, какъ знакъ особаго довѣрія, всегда возлагалась до сихъ поръ на Дворянство, и что они надѣялся,

что исполнили эту обязанность вѣрно и добросовѣстно, и обращаются теперь къ милости и справедливости Его Величества, умоляя не дѣлать имъ такого всенароднаго оскорбленія и безчестія, отнимая у нихъ этотъ знакъ довѣрія, и отдавая его въ руки мужиковъ и рабовъ, недостойныхъ стать на ряду съ ними. Видя, что этѣ просьбы и ходатайства не имѣли успѣха, они предложили нѣсколько другихъ проектовъ и способовъ, могущихъ удовлетворить въ этомъ отношеніи Царя, и просили, чтобы хоть нѣкоторые Вельможи, или Дворяне изъ знатнѣйшихъ семействъ, достигли чести быть назначенными въ Главную Канцелярію, которая устроивалась по этому дѣлу въ Москвѣ. Убѣдившись, что борьба ни къ чему не ведетъ, и что подъ конецъ Царь начиналъ уже сердиться на нихъ, они начали бояться, что нѣсколько головъ будетъ отрублено для примѣра за ослушаніе, и принуждены были покориться. Предложеніе Царя приведено было въ исполненіе, и оставалось въ дѣйствіи нѣсколько лѣтъ сряду, съ большою выгодою для Царскихъ доходовъ, до тѣхъ поръ, пока нѣкоторые злонамѣренные коновдѣи, бывшіе въ числѣ Царскихъ любимцевъ, не предложили другого способа для увеличенія доходовъ и насильственнаго привлеченія большихъ суммъ въ Царскую казну. Хотя этимъ способомъ они достигали цѣли въ теченіе двухъ, или трехъ, лѣтъ, но наконецъ все это оказалось столь разорительно для торговли, и вообще столь притѣснительно для подданныхъ Его Величества, что многія статьи, которыя, благодаря хорошему управленію выше означенныхъ Бургомистровъ, приносили 100, или 200, тысячъ въ годъ, не приносятъ въ настоящее время и половины этой суммы; но объ этомъ будетъ сказано далѣе, когда зайдетъ рѣчь о торговлѣ.

Скоро послѣ возвращенія своего изъ путешествій, Царь, также съ цѣлью облегчить въ нѣкоторомъ отношеніи налоги, лежащіе на торговыхъ людяхъ его народа, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить доходы, отдалъ Указъ Приказу или Присутственному Мѣсту, гдѣ разбирались дѣла монастырскія, взимать по всей Россіи подать со всѣхъ монастырскихъ земель, такъ какъ они владѣли лучшими землями и деревнями. Скоро послѣ этого Его Величество издалъ Указъ, по которому ни кто моложе 50 лѣтъ не могъ быть принятъ въ монастырь, такъ какъ Царь замѣтилъ, что заключеніе въ монастыряхъ такого множества молодыхъ людей

приводило ихъ къ безполезной жизни и препятствовало размноженію народонаселенія въ то время, когда люди были столь необходимы для войнъ его. Кромѣ этой цѣли Царь имѣлъ еще другую, политическую: онъ разсчиталъ, что, сокративъ число монаховъ, онъ могъ взять въ свою пользу часть ихъ доходовъ, такъ какъ тогда потребовалось бы меньшее количество деревень на содержаніе ихъ.

Русскіе имѣли обыкновеніе, на подобіе древнихъ Патріарховъ, носить длинную бороду, спускавшуюся на грудь; они гордились бородами расчесывали ихъ, приглаживали, заботились о красотѣ ихъ, и старались сохранить въ цѣлости каждый волосъ. Усы они отпускали до такой длины, что каждый разъ, когда имъ приходилось пить, они обмакивали оные въ чашку такъ, что потомъ надо было обтирать ихъ; а въ то же время волосы на головѣ стригли очень коротко, только у однихъ Священниковъ или Поповъ, для различія отъ прочихъ людей, было обыкновеніе отпускать на головѣ длинные волосы, спускающіеся на спину. Царь, желая преобразовать этотъ глупый обычай и привести ихъ къ тому, чтобы они съ виду походили на прочихъ Европейцевъ, повелѣлъ обложить податью всѣхъ дворянъ, купцовъ и другихъ подданныхъ своихъ (за исключеніемъ Священниковъ и простыхъ крестьянъ или рабовъ), чтобы каждый изъ нихъ за право носить бороду платилъ ежегодно 100 рублей; также и простолюдины въ Россіи обязаны были платить по одной копѣйкѣ каждый разъ, когда проходили черезъ ворота какого города, гдѣ приставлено было лицо для сбора пошлины. Это распоряженіе считали въ то время почти грѣхомъ со стороны Царя и покушеніемъ на религію, и смотрѣли на это, какъ на великое притѣсненіе, приписывая его вліянію иностранцевъ. Но такъ какъ женщины предпочитаютъ въ этомъ видѣ мужей и возлюбленныхъ своихъ (безъ бороды), то они уже почти примирились съ этимъ обычаемъ.

Русскіе положительно питали нѣкотораго рода религіозное уваженіе къ своимъ бородамъ, тѣмъ болѣе, что это ставило различіе между ними и иностранцами; а Священники поддерживали ихъ въ этомъ обычаѣ, приводя въ примѣръ то, что всѣ благочестивые мужи въ древности носили бороду, согласно тому, какъ на иконахъ изображаютъ Святыхъ. Ни что не можетъ заставить Русскихъ разстаться съ своими бородами, кромѣ самовластія Царя

и страха, что (въ минуту веселаго расположенія духа) онъ прикажетъ вырвать бороды ихъ съ корнемъ, и уничтожитъ ихъ такимъ грубымъ способомъ, что, вмѣстѣ съ волосами, оторвется и кожа. По этому случаю на улицахъ подбрасывались запечатанныя письма на имя Царя, въ которыхъ Его Величество упрекали въ тиранствѣ и язычествѣ за то, что онъ заставлялъ ихъ разстаться съ бородами.

Около этого времени Царь пріѣхалъ въ Воронежъ, гдѣ я тогда находился на службѣ, и многіе изъ моихъ работниковъ, носившіе всю свою жизнь бороды, были обязаны разстаться съ ними; въ томъ числѣ одинъ изъ первыхъ, котораго я встрѣтилъ возвращающимся отъ цирюльника, былъ старый Русскій плотникъ, бывшій со мною въ Камышникѣ, отлично работавшій топоромъ и котораго я всегда особенно любилъ. Я слегка пошутилъ надъ нимъ по этому случаю, увѣряя его, что онъ сталъ молодымъ человѣкомъ, и спрашивалъ его, что онъ сдѣлалъ съ своей бородой? На это онъ сунулъ руку за пазуху и, вытащивъ бороду, показалъ мнѣ ее и сказалъ, что когда прійдетъ домой, то спрячетъ ее, чтобы въ послѣдствіи положили ее съ нимъ въ гробъ и похоронили вмѣстѣ съ нимъ, для того, чтобы, явившись на тотъ свѣтъ, онъ могъ дать отчетъ о ней Св. Николаю. Онъ прибавилъ, что всѣ его братья (подразумѣвая подъ этимъ товарищей работниковъ), которыхъ въ этотъ день тоже выбрили, какъ его, также объ этомъ позаботились.

Что жъ касается до одежды ихъ, то платье, которое обыкновенно носили Русскіе, состояло изъ длиннаго одѣянія, спускавшагося до половины икръ ихъ, на бокахъ оно было собрано складками и съ вида мало отличалось отъ женскихъ юбокъ.

Въ слѣдствіе этого Царь рѣшилъ измѣнить этотъ нарядъ, и сначала отдалъ приказаніе, чтобъ всѣ его Бояре и всѣ приближенные ко Двору и получавшіе отъ него жалованье, обязаны были, подъ страхомъ подпасть въ немилость, одѣться по Англійской модѣ въ кафтаны изъ тонкаго сукна, обшитые серебромъ, или золотомъ, смотря по средствамъ каждаго. За тѣмъ онъ приказалъ вывѣсить на всѣхъ воротахъ города Москвы образецъ этого Англійскаго сукна и объявить, что всѣ (кромѣ простыхъ крестьянъ, приносившихъ въ городъ товары и съѣстные припасы) обязываются шить себѣ платье по такому образцу, и что всякій,

кто ослушается этого приказанія и пройдетъ черезъ городскія ворота въ длинномъ кафтанѣ, будетъ обязанъ или заплатить двѣ гривны (Grevens), что составляетъ 20 пенсовъ, или стать на колѣни у городскихъ воротъ, чтобъ кафтанъ его обрѣзали въ уровень съ землею и окоротили на всю ту длину, которая окажется лишнею противъ его роста, когда онъ стоитъ такимъ образомъ на колѣнахъ. Подобнымъ способомъ окорочено было нѣсколько сотенъ кафтановъ. Такъ какъ все это дѣлалось добродушно, то и вызывало веселость въ народѣ, и вскорѣ уничтожило обычай носить длинные кафтаны, особенно въ мѣстностяхъ, смежныхъ съ Москвою, и въ другихъ городахъ, гдѣ проѣзжалъ Царь.

Также и женщинамъ, преимущественно придворнымъ госпожамъ, приказано было измѣнить одѣяніе по Англійской модѣ, но онѣ съ этимъ скоро примирились по слѣдующей причинѣ: въ Россіи всегда существовалъ обычай во всѣхъ общественныхъ увеселеніяхъ не допускать женщинъ до разговоровъ съ мужчинами; онѣ даже не должны были показываться имъ; жилища всѣхъ знатныхъ почетныхъ людей строились съ особымъ входомъ для женщинъ, которыя содержались отдѣльно въ своихъ отдѣленіяхъ. Въ видѣ исключенія существовалъ обычай, по которому хозяинъ дома, если пріѣзжалъ къ нему гость, котораго онъ хотѣлъ особенно почтить, выводилъ жену свою изъ этихъ покоевъ черезъ заднее крыльцо; она появлялась, въ сопровожденіи своихъ служанокъ, привѣтствовала гостя и подносила ему и всему обществу чарку водки; послѣ чего женщины обыкновенно удалялись снова въ свои покои и ихъ уже больше не видали. Такъ какъ Царь не только желалъ ввести въ употребленіе Англійское платье, но и заботился объ томъ, чтобъ это было пріятно Русскимъ госпожамъ, то онъ издалъ Указъ, постановляющій, чтобы съ этого времени на всѣ свадьбы и другія общественныя увеселенія женщины приглашались также, какъ и мужчины, но исключительно въ платьѣ по Англійской модѣ. Ихъ угощали въ той же комнатѣ, какъ и мужчинъ, подобно тому, какъ это дѣлалось въ чужеземныхъ краяхъ; вечеръ заключался музыкой и пляской, при которыхъ онъ самъ присутствовалъ вмѣстѣ съ большою частію высшаго дворянства и придворныхъ госпожъ. Царь не пропускалъ безъ вниманія ни одной знатной свадьбы, особенно же свадьбы между иностранцами; онъ обыкновенно приходилъ почтить ее своимъ присутствіемъ, и не рѣдко давалъ невѣстѣ подарокъ, соотвѣтствен-

ный необыкновеннымъ издержкамъ, которые требовались на эти угощенія, особенно если женихъ былъ изъ числа офицеровъ, только что пріѣхавшихъ въ страну. Во время этихъ увеселеній Русскія госпожи скоро примирились съ Англійскимъ платьемъ, такъ какъ замѣтили, что оно дѣлало ихъ тѣмъ болѣе пріятными и привлекательными.

Въ нововведеніяхъ Царя было еще нѣчто, что чрезвычайно нравилось женщинамъ. Въ Россіи существовалъ обычай устроивать свадьбы по обоюдному соглашенію родителей съ той и другой стороны, безъ предварительнаго свиданія, любви и согласія, жениха, или невѣсты, такъ какъ предполагалось, что они не въ состояніи были сами судить и выбирать для себя; ибо въ этой странѣ женятся весьма рано, иногда до 13 лѣтъ. Жениху дозволялось видѣть невѣсту и говорить съ ней только однажды до дня совершенія брака. Во время этого свиданія друзья и родственники съ обѣихъ сторонъ сходились въ домѣ отца невѣсты, и тогда невѣсту, окруженную дѣвушками-служанками, выводили въ комнату, гдѣ находился женихъ. Послѣ короткаго привѣтствія, она подносила жениху чарку водки, или другого какого напитка, въ знакъ согласія и благоволенія къ его особѣ. За тѣмъ принимали всѣ предосторожности, чтобы она не видала жениха до самаго дня свадьбы; въ этотъ день ее везли въ церковь съ покрываломъ на лицѣ, и покрывало это снимали только въ церкви; такимъ образомъ, съ закрытыми глазами, совершался этотъ торгъ.

Царь обратилъ вниманіе на этотъ непріятный способъ соединенія молодыхъ людей, помимо ихъ собственнаго согласія, что въ большей части случаевъ можно было считать одной изъ главныхъ причинъ несогласія и недостатка любви, столь обыкновеннаго между супругами. Въ Россіи мужья бьютъ женъ своихъ самымъ варварскимъ образомъ, и иногда столь безчеловѣчно, что тѣ умираютъ отъ ударовъ, но, не смотря на это, мужья не подвергаются наказанію за убійство, такъ какъ законъ перетолковываетъ это въ смыслѣ исправленія, и по тому не дѣлаетъ ихъ отвѣтственными. Съ другой стороны, жены нерѣдко доведенныя до отчаянія, убивали мужей своихъ, чтобы отмстить имъ за дурное обращеніе; въ этомъ случаѣ существовалъ законъ, по которому, за убійство мужа, жену за живо стоймя закапывали въ землю, такъ что только одна голова оставалась надъ поверхностію земли. Тутъ приставлялась стража, чтобъ наблюдать за тѣмъ, чтобъ ни кто не

высвободилъ несчастную, пока она не умретъ голодной смертію. Зрѣлище это весьма обыкновенно въ этой странѣ, и мнѣ извѣстно, что осужденныя такимъ образомъ нерѣдко оставались въ этомъ положеніи дней 7, или 8. Эти печальныя обстоятельства понудили Царя, изъ сожалѣнія къ народу, устранить, по возможности, причину и поводъ подобныхъ жестокостей. Такъ какъ предполагалось, что бракъ по принужденію составлялъ одну изъ главныхъ причинъ выше сказаннаго, то изданъ былъ Указъ, по которому ни кто не могъ быть обвѣнчанъ безъ свободнаго согласія и любви, и всякій имѣлъ право посѣщать невѣсту свою и видѣть ее, по крайней мѣрѣ шесть недѣль до свадьбы. Этотъ новый Указъ весьма понравился молодымъ людямъ, получилъ ихъ одобреніе, заставилъ ихъ больше полюбить иностранцевъ и новые обычаи, сочувствіе къ коимъ пробудилось преимущественно между болѣе образованными людьми

Высшіе Бояре имѣли обыкновеніе, для большой пышности и важности, содержать около своей особы дворню, состоящую изъ множества безполезныхъ слугъ. Когда Бояре появлялись на улицахъ Москвы, то нѣкоторые изъ этихъ людей предшествовали имъ съ непокрытой головой, а другіе слѣдовали за ними въ длинномъ ходѣ одѣтые въ разнородныя платья всѣхъ цвѣтовъ; когда же ихъ Бояре или господа ѣхали по Москвѣ верхомъ, либо въ каретѣ и въ саняхъ, то, для большой важности, обыкновенно ѣздили весьма медленно, даже и въ самую холодную погоду, чтобъ эти люди могли слѣдовать за ними пѣшкомъ. Боярскія госпожи также имѣли многочисленныхъ прислужниковъ.

Но Царь, который обыкновенно ѣздитъ очень скоро, подаетъ имъ совершенно противоположный примѣръ: онъ выѣзжаетъ только съ нѣсколькими слугами, которые сопровождаютъ его верхомъ и одѣты въ красивыя мундирныя ливреи. Царедворцы дѣлаютъ то же, и примѣру этому обязаны слѣдовать всѣ Бояре и значительныя лица. Чтобы еще успѣшнѣе достигнуть этого, Царь, по возвращеніи своемъ изъ путешествій, приказалъ составить списокъ всѣхъ лицъ, находящихся безъ должности около Боярскихъ домовъ, и велѣлъ отправить ихъ въ войско. Это было имъ весьма не по нутру, и они стали сильно ходатайствовать объ измѣненіи этого закона; за многихъ изъ людей этихъ вносили значительныя деньги, чтобы избавить ихъ отъ службы; преимущественно же дѣлалось это въ отношеніи тѣхъ лицъ изъ дворни ихъ, которыя сами были настоя-

щіе дворяне и находились при этихъ господахъ единственно въ ожиданіи повышенія. По какъ бы то ни было, Царскимъ законамъ необходимо было покориться. Составленъ былъ списокъ нѣсколькихъ тысячъ безполезныхъ и лишнихъ служителей, которые и отправлены были въ войско. Пока Царь занимался всѣми этими преобразованіями, въ теченіе первыхъ осьми мѣсяцевъ послѣ возвращенія изъ путешествій своихъ на родину, Министрами его при Карловицкомъ договорѣ выговорено было и заключено особое перемиріе на 2 года, въ слѣдствіе чего со стороны Поляковъ, Императора и Венеціанцевъ, послѣдовало немедленное соглашеніе на счетъ предварительныхъ условій постояннаго мира; по этому поводу Царь былъ вынужденъ написать Королю Вельгельму, избранному посредникомъ въ выше названномъ договорѣ, чтобы просить его выхлопотать для Его Величества дальнѣйшее продолженіе этого перемирія. Согласно съ этимъ Король Англійскій благоволилъ послать предписаніе Лорду Паджету (Paget), Послу своему при Портѣ, чтобы онъ позаботился столько же о Царѣ Московскомъ, какъ и о другихъ Христіанскихъ Государяхъ; выше упомянутымъ посредничествомъ Царское перемиріе, къ крайнему удовольствію Его Величества, продлено на 25 лѣтъ, за тѣмъ, въ 1700 году, объявленъ миръ съ Турками, и на другой же день объявлена война противъ Шведовъ и отдано стражайшее приказаніе приступить къ ней съ величайшею поспѣшностію.

Сначала Царь не имѣлъ счастія въ этой новой войнѣ, и, при открытіи похода, въ первомъ же сраженіи потерялъ половину всего своего войска въ знаменитой Нарвской битвѣ, а также лишился почти всей артиллеріи своей. Я не стану распространяться о различныхъ случайностяхъ войны и послѣдующихъ успѣхахъ Царя, которые большею частію приписываютъ необдуманному поведенію молодаго Короля Шведскаго и его презрѣнію къ Русскимъ силамъ, тогда какъ Царь съ каждымъ днемъ укрѣплялъ все болѣе и болѣе свое войско, удерживая въ службѣ своей иностранцевъ, и въ средѣ собственнаго народа своего образовалъ лучшихъ солдатъ. Все это хорошо извѣстно всему свѣту, и я только замѣчу, что послѣ потери выше означенной битвы, Царь преимущественно занимался распоряженіями для сбора рекрутъ, распредѣленіемъ офицеровъ по полкамъ, ученіемъ этихъ полковъ и заготовкою всего, необходимаго для войска; не довѣряя этой заботы никому

изъ вельможъ своихъ, онъ самъ до мельчайшихъ подробностей присматривалъ за всѣмъ.

Что жь касается до артиллеріи, то, за недостаткомъ металла, онъ приказалъ снять колокола съ нѣсколькихъ церквей и перелить ихъ въ пушки, чтобъ замѣнить тѣ, которыя онъ потерялъ, во время похода, что вскорѣ и дало ему возможность устоять противъ непріятеля и дѣйствовать противъ него наступательно. Хотя въ послѣдствіи, въ продолженіе войны, онъ проводилъ большую часть своего времени въ войскѣ, но совсѣмъ тѣмъ не упускалъ изъ виду постройку флота въ Воронежѣ (куда, при началѣ войны, ѣздилъ каждую зиму), а также приводилъ въ исполненіе свое намѣреніе преобразовать народъ и образъ правленія.

За тѣмъ я буду говорить о Церкви и Исповѣданіи Русскихъ. Во времена предшественниковъ Его Величества существовалъ обычай, по которому ежегодно, въ день Вербнаго Воскресенья, Цари Московскіе проходили въ торжественномъ крестномъ ходѣ по улицамъ Москвы, ведя за поводъ лошадь Патріарха; ходъ этотъ производился слѣдующимъ образомъ:

Впереди всѣхъ шла лошадь, покрытая до самой земли бѣлымъ полотномъ; изъ того же полотна были сдѣланы длинныя уши, на подобіе ослиныхъ ушей. На этой лошади сидѣлъ Патріархъ бокомъ, какъ женщины; на колѣняхъ его лежала великолѣпная книга съ золотымъ распятіемъ на переплетѣ; онъ придерживалъ ее лѣвой рукой, а въ правой рукѣ имѣлъ золотой крестъ, которымъ, проѣзжая по улицамъ, благословлялъ народъ. Дворянинъ, или Боярин, держалъ, для большей вѣрности, лошадь подъ уздцы, а самъ Царь, идя пѣшкомъ, велъ ее за поводъ уздечки одною рукою, въ другой же рукѣ держалъ пальмовую вѣтвь. За тѣмъ слѣдовали высшее Дворянство и всѣ Дворяне вообще, около 500 Священниковъ, каждый въ свойственномъ ему облаченіи, и толпа, состоящая изъ нѣсколькихъ тысячъ простого народа. Въ этомъ порядкѣ они входили въ церковь (и по всѣмъ улицамъ, по коимъ они проходили, сопровождалъ ихъ звонъ колоколовъ, вовсе не похожій на нашъ звонъ); оттуда Царь, съ нѣкоторыми изъ Бояръ, Митрополитами и Епископами, отправлялся обыкновенно обѣдать въ домѣ Патріарха.

Русскіе говорятъ, что Патріархъ ихъ преемствовалъ власть свою и права отъ Патріарха Греческой Церкви, жившаго сначала

въ Константинополѣ, а потомъ на островѣ Скіосѣ (Scio) или Хіосѣ. Они долгое время подчинялись его духовной власти и посылали ему ежегодно подарки. Преслѣдуемый Турками и изгнанный оттуда, Греческій Патріархъ Іеронимъ (Hieronime), [39] въ 1588 году, по приглашенію Царя, пріѣхалъ въ Москву, и тамъ предалъ свою Патріаршую власть Митрополиту Московскому, какъ главному Епископу, пастырю и главѣ Греческой Церкви. На сколько это правда, я не знаю, но можно сказать, что Патріархъ пользовался величайшимъ уваженіемъ народа и принималъ нѣкоторымъ образомъ участіе въ управленіи Имперіи: онъ не только былъ верховнымъ судьею въ дѣлахъ Церкви, но также имѣлъ власть измѣнить своимъ собственнымъ значеніемъ все то, что считалъ вреднымъ для благочинія, и произносить приговоръ надъ тѣми, кого присуждалъ къ смерти, не докладывая объ этомъ Двору; все это, по Указамъ прежнихъ Царей Московскихъ, приказано было приводить въ исполненіе, безъ прекословія и сомнѣнія.

Но послѣ смерти послѣдняго Патріарха, весьма престарѣлаго человѣка, умершаго вскорѣ послѣ возвращенія Царя изъ путешествій, Царь воспротивился избранію новаго Патріарха, и сдѣлался самъ главою Церкви, присвоивъ себѣ исключительно управленіе ею. По смерти же выше упомянутаго Патріарха, онъ тогдашняго Митрополита Рязанскаго (Razan), который изъ всего духовенства оказался самымъ ученымъ и способнымъ, воспитывался въ Польшѣ и былъ родомъ Полякъ, [40] назначилъ Управляющимъ (Администраторомъ) всѣми церковными дѣлами, съ тѣмъ, чтобы о всѣхъ текущихъ дѣлахъ онъ, отъ времени до времени, дѣлалъ представленія Его Царскому Величеству, и получалъ бы отъ него приказанія и руководство.

Этотъ странный и изумительный оборотъ церковныхъ дѣлъ возбудилъ сильное волненіе въ средѣ высшаго духовенства. До

---

[39] Іеремія. О. Б.

[40] Какъ извѣстно, Стефанъ Яворскій родился на Волыни, въ городкѣ Яворѣ, откуда и прозваніе его Яворскій, бывшемъ въ ту пору (1658 г.) подъ властію Польши, слѣдовательно, онъ Русскій, а не Полякъ, что доказывается, между прочимъ, и тѣмъ, что родители его, бѣгая отъ притѣсненій Унитовъ и Шляхты, удалились въ Заднѣпровье и поселились въ Нѣжинѣ. Скончался въ Москвѣ 27 Ноября, 1722 года, и погребенъ, по завѣщанію, въ соборной церкви Перелславля Рязанскаго или нынѣшней Рязани. О. Б.

слуха Его Величества дошло, что одинъ изъ Епископовъ выразился слишкомъ свободно касательно новой власти, которую Царь самъ себѣ присвоилъ Въ слѣдствіе этого Его Величество приказалъ лишить его сана: но ни кто изъ прочихъ Епископовъ не выказалъ готовности исполнить это приказаніе, а, напротивъ, всѣ они представляли Царю, что лишеніе сана лица, столь высоко поставленнаго въ Церкви было бы дѣломъ неслыханнымъ Они особенно напирали на то обстоятельство, что всѣ они, Епископы, бывъ равны другъ другу по положенію, не имѣли власти исполнить то, что отъ нихъ требовалось. По этому они просили Царя благоволить даровать имъ разрѣшеніе на избраніе новаго Патріарха, и обѣщали, что за тѣмъ немедленно приступлено будетъ къ лишенію сана обвиненнаго: Царь, во гнѣвѣ, за ихъ уклончивость и отказъ, нарочно утвердилъ новаго Епископа и повелѣлъ ему исполнить приказаніе. Согласно этому, виновный былъ лишенъ митры руками выше означеннаго новаго Епископа, который, сколько мнѣ помнится, и былъ тотъ самый нынѣшній Митрополитъ (или Архіепископъ) Рязанскій. Въ силу этого замѣчательнаго рѣшенія Царя, на улицахъ Москвы подбрасывались весьма вольнодумныя письма (въ Россіи это дѣлается обыкновенно такимъ образомъ, такъ какъ тамъ ни кто не смѣетъ печатать и распространять пасквили).

Хотя обнародовано было обѣщаніе значительной награды тому, кто откроетъ сочинителей этихъ писемъ, и всѣхъ принимавшихъ въ нихъ участіе, но на сколько мнѣ извѣстно, ни чего не могли открыть.

До временъ нынѣшняго Царя весьма рѣдко можно было встрѣтить въ Россіи, даже между высшимъ и болѣе образованнымъ духовенствомъ, человѣка знакомаго съ какимъ либо другимъ языкомъ, кромѣ своего роднаго. Такъ какъ они сами были чужды всякаго знанія, и брали величайшія предосторожности противъ всѣхъ мѣръ, способствующихъ къ распространенію знанія, боясь, чтобъ ихъ собственное невѣжество тѣмъ самымъ не открылось. Съ этой цѣлью они внушали прежнимъ Императорамъ, что введеніе въ употребленіе иностранныхъ языковъ могло послужить къ водворенію въ странѣ иностранныхъ обычаевъ и нововведеній, могущихъ со временемъ оказаться опасными не только для Церкви, но и для Государства: по этой причинѣ въ Россіи положительно

противодѣйствовали изученію иностранныхъ языковъ и книгъ, подобно тому, какъ до сихъ поръ въ Турецкой Имперіи не дозволено печатаніе ученыхъ книгъ, или, по крайней мѣрѣ, все это сопряжено съ большими затрудненіями.

Однажды привезенъ былъ станокъ съ буквами въ Москву, гдѣ, съ дозволенія одного изъ прежнихъ Царей, устроена была типографія, но не долго послѣ этого, ночью, домъ, въ коемъ она находилась, былъ подожженъ, станокъ и буквы сгорѣли: полагаютъ, что всѣ это сдѣлано было по наущенію Священниковъ, которые все книги, кромѣ исторіи ихъ собственной страны и описанія подвиговъ и побѣдъ Царей, а также жизни и чудесъ Святыхъ ихъ, считали опаснымъ, подобно чародѣйству. Разсказываютъ съ достовѣрностію о томъ, какъ, около ста лѣтъ тому назадъ, проѣзжалъ Посолъ изъ Персіи черезъ Россію въ Данію; ему случилось быть въ Москвѣ во время солнечнаго затмѣнія; Секретарь его [41] былъ математикъ, и разсчиталъ, какимъ образомъ явленіе это будетъ видимо въ городѣ: онъ опредѣлилъ, что до полнаго затмѣнія не доставать будетъ двухъ, или трехъ, дюймовъ; въ городѣ распространился слухъ о томъ, въ какой день и часъ это случится; сначала ни кто не хотѣлъ этому вѣрить, и много разсуждали о томъ, какъ можетъ человѣкъ притязать на такое знаніе и смѣть предсказывать вещи, только одному Богу извѣстныя. Секретарь замѣтилъ, что, послѣ распространенія этихъ слуховъ, когда случалось ему проходить по улицамъ, толпа народа собиралась около него и глазѣла на него; онъ принялъ это со стороны ихъ за знакъ простого любопытства и не придавалъ этому ни какого зловѣщаго значенія. Но когда наступилъ назначенный день, и солнечное затмѣніе случилось именно въ такихъ размѣрахъ, какъ онъ то предсказывалъ, то въ тотъ же вечеръ черни собралась вокругъ дома и гребовала выдачи Секретаря, чтобы сжечь его и разорвать на части за то, что онъ причинилъ выше сказанное затмѣніе; но стража спасла его въ эту ночь, а на слѣдующій день его тайно выпроводили изъ страны, чтобъ спасти отъ ярости народа, которая, безъ этой предосторожности, какъ говорятъ, неминуемо причинила бы ему смерть.

Подобному невѣжеству не слѣдуетъ удивляться, если вспо-

---

[41] Олеарій? О. Б.

мнить, что они не дозволяютъ сыновьямъ своимъ путешествовать, и что до временъ нынѣшняго Царя не существовало въ этой странѣ ни Университета, ни какого либо другого высшаго училища.

Я уже упоминалъ о талантливомъ Мистерѣ Фергарсонѣ и другихъ лицахъ, которыхъ Царь въ бытность свою въ Англіи пригласилъ въ страну свою для преподаванія Математики.

Вскорѣ по возвращеніи своемъ Царь велѣлъ построить съ этою цѣлью обширное училище, въ которомъ множество мальчиковъ, на счетъ Царя, обучались Ариѳметикѣ. [42] Кромѣ свободнаго обученія, онъ давалъ еще деньги на содержаніе всѣмъ тѣмъ, которые добровольно приходили учиться. Изъ числа ихъ избраны были нѣкоторые болѣе способные, для изученія Математики, и около сотни обучавшихся мореплаванію были посланы за границу въ Англію, Голландію и Италію, чтобы образоваться тамъ и поступить потомъ на службу офицерами во флотѣ Его Величества.

Царь также употребляетъ выше названнаго Фергарсона для преподаванія Астрономіи, и приказалъ ему исчислить, когда и какъ будутъ видимы въ странѣ этой затмѣнія солнца, и Царь всегда оставался имъ доволенъ. Его Величество приказалъ привезти въ страну свою весьма хорошіе телескопы, равно какъ и всѣ другіе полезные инструменты и книги, требуемыя выше упомянутымъ Фергарсономъ. Его Величество, въ сопровожденіи господъ своихъ, всегда самъ съ величайшею любознательностью наблюдаетъ всѣ случающіяся солнечныя затмѣнія, разсуждая съ господами своими и окружающими его людьми объ естественной причинѣ этого явленія, а также и о движеніи другихъ небесныхъ свѣтилъ, вращающихся

---

[42] До тѣхъ поръ не существовало ни какой школы, гдѣ бы преподавалась Ариѳметика, и имъ не извѣстно было употребленіе цифръ (кажется, во всей странѣ не было и 20 человѣкъ, имѣвшихъ объ этомъ понятіе). Они употребляли способъ собственнаго ихъ изобрѣтенія, а именно: особаго рода бусы, нанизанныя на проволоку, расположенную рядами въ рамкѣ, нѣчто въ родѣ того, что употребляютъ наши Англійскія женщины, чтобы ставить горячій утюгъ. Эти ряды проволокъ съ нанизанными на нихъ бусами, изображаютъ единицы, десятки, сотни, тысячи и десятки тысячъ; передвигая бусы взадъ и впередъ, они помножаютъ и дѣлятъ любую сумму способомъ весьма скучнымъ и подверженнымъ грубымъ ошибкамъ, что еще и до сихъ поръ въ общемъ употребленіи во всѣхъ Царскихъ Присутственныхъ Мѣстахъ. Только весьма немногія лица умѣютъ считать цифрами, и между собратами своими они считаются весьма искусными людьми.

въ солнечной системѣ, согласно тому, что неоспоримо доказалъ современному міру великій Серъ Исаакъ Ньютонъ (Isaac Newton). Гдѣ бы ни находился Его Величество и куда бы ни собирался ѣхать, будь это въ Польшѣ, въ Петербургѣ, въ Воронежѣ, или Азовѣ, онъ всегда предписываетъ выше означенному Фергарсону посылать ему чертежи и описаніе затмѣній, преимущественно же солнечныхъ затмѣній, долженствующихъ быть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ находится, или куда намѣревается прибыть къ этому времени.

Такъ какъ я теперь говорю о выше означенномъ Фергарсонѣ, то не могу не упомянуть здѣсь о томъ, какъ съ нимъ дурно поступали; онъ также, какъ и я, много пострадалъ на Царской службѣ, бывъ долгое время, несправедливымъ образомъ, лишенъ своего жалованья, и мы часто вмѣстѣ съ нимъ оплакивали нашу горькую судьбу. Вотъ въ двухъ словахъ положеніе выше означеннаго Фергарсона. Когда онъ въ Англіи былъ принятъ въ Царскую службу, то съ нимъ заключено было условіе, по которому обязывались выплатить ему всѣ издержки его до Москвы, а по пріѣздѣ туда назначалось ему хорошее жалованье и содержаніе до тѣхъ поръ, пока онъ выучится языку сей страны. Съ этой цѣлью къ нему предполагалось приставить Латинскаго переводчика до тѣхъ поръ, пока откроется приличное училище За тѣмъ каждый разъ, когда онъ выучитъ какого либо ученика, преимущественно же обучитъ его искуству мореплаванія на столько, чтобы изъ училища его можно было отправить въ заморскія страны изучать практическую часть мореплаванія, то выше упомянутый Фергарсонъ за каждаго такого ученика долженъ былъ получать чистыми деньгами награду во 100 рублей. Хотя, согласно этому условію, онъ еще до прибытія моего въ страну эту усовершенствовалъ и выпустилъ изъ училища болѣе 70 учениковъ, но ни до того времени, ни до сего дня (какъ утверждали мнѣ новопріѣзжіе изъ Москвы) не получилъ и копѣйки изъ денегъ, слѣдуемыхъ ему за обученныхъ и выпущенныхъ имъ изъ школы учениковъ. До самой смерти Графа Головина (съ которымъ заключенъ былъ этотъ словесный договоръ), не смотря на неоднократныя просьбы, его только отъ времени до времени ублажали обѣщаніями; когда же онъ по смерти Графа возобновилъ свою просьбу, то ему приказано было отнестись къ моему старому пріятелю, нынѣшнему Адмиралу Апраксину, который притворяется, будто бы ничего не знаетъ объ

этомъ условіи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, недавно (въ тотъ самый годъ, когда я выѣхалъ изъ этой страны) увеличилъ до нѣкоторой степени сумму, назначенную на содержаніе Мистера Фергарсона. Не смотря на то, этотъ несчастный и талантливый джентельменъ все еще въ ожиданіи, и надѣется, что, хотя во время настоящей войны, столь тягостной для страны этой, онъ и не можетъ получить своихъ денегъ, но все таки, рано, или поздно, Царь по справедливости и по его достоинствамъ согласится уплатить должныя ему деньги и даруетъ позволеніе возвратиться на родину.

Что жь касается до двухъ математиковъ, прибывшихъ изъ Кристъ-Чурчъ Госпиталь, чтобъ помогать Мистеру Фергарсону, то (около 7 лѣтъ тому назадъ) на одного изъ нихъ напала шайка мошенниковъ, и убила его въ то время, когда онъ, въ 9-ть часовъ вечера, проѣзжалъ по улицѣ, возвращаясь изъ училища. Самъ Мистеръ Фергарсонъ чуть, чуть не подвергся той же самой участи, а Мистеръ Гвинъ (Quin), другой помощникъ, оставшійся въ живыхъ, очень благовоспитанный и талантливый человѣкъ, ежегодно получаетъ чистыми деньгами только половину содержанія, назначеннаго Мистеру Фергарсону, хотя, безъ сомнѣнія, могъ бы гораздо выгоднѣе употребить свое время, если бъ имѣлъ счастіе продолжать жизнь въ Англіи. Прося извиненія за это отступленіе, я снова возвращаюсь къ Религіи и нравственнымъ правиламъ Русскихъ. Церковнослужители ихъ (которыхъ они называютъ Попами, или Протопопами, или Священниками и Архіереями) никогда не проповѣдуютъ народу, такъ какъ они не имѣютъ къ этому ни какого искуства и дарованія. Только нѣкоторые изъ лучшихъ людей иногда, въ дни великихъ праздниковъ, въ соборныхъ церквахъ проповѣдуютъ въ присутствіи Царя. Можно сказать, что верхъ учености, требуемой въ подобныхъ предметахъ отъ обыкновеннаго духовенства, или, по крайней мѣрѣ, то, что для нихъ необходимо, чтобы быть принятыми Епископомъ въ священическій санъ, заключается въ слѣдующемъ: они должны пѣть и читать внятно, по порядку, установленному для церковной службы, не пользоваться дурною славою между сосѣдями, имѣть хорошій чистый голосъ и способность повторять: «Господи, помилуй!» (Hospidi Pomilio), со всевозможною быстротою 10, или 15, разъ сряду, не переводя духъ, такъ какъ это дѣлается обыкновенно въ ихъ церквахъ и при каждой ихъ молитвѣ. Они также не очень-то разборчивы касательно того,

откуда берутъ своихъ Священниковъ: я зналъ людей воспитанныхъ въ ремесленническомъ званіи (преимущественно же зналъ одного деревенскаго кузнеца), которые потомъ допускались до Священическаго сана. Во всей странѣ этой, сколько мнѣ извѣстно, не существуетъ училища, устроеннаго для образованія людей, предназначающихся къ этой священной обязанности, за исключеніемъ Кіева, находящагося въ Козацкой Землѣ, на границѣ Польши, за 700 верстъ отъ Москвы, куда Русскіе весьма рѣдко прибѣгаютъ за наукою. Священники ихъ не способны защищать свою Религію и выдержать удовлетворительнаго пренія по этому предмету, и всякій разъ, когда случится въ разговорѣ съ ними коснуться до вопросовъ о Богѣ, или нравственности, то они, какъ и міряне, преимущественно разсуждаютъ о молитвенномъ обращеніи къ Святымъ и о соблюденіи постовъ (т. е., воздержаніи отъ всего мяснаго), что для нихъ обязательно, по крайней мѣрѣ, на половину дней въ году. Разсуждаютъ также о наложенномъ на нихъ краткомъ покаяніи за прошлые грѣхи, испрашиваніи отпущенія отъ Священника; когда же этотъ послѣдній осѣнитъ ихъ знаменіемъ креста и произнесетъ отпущеніе, то они отходятъ удовлетворенные и успокоенные, какъ будто не совершили ни какого зла, хотя бы они и содѣлали самыя страшныя преступленія въ мірѣ. Это-то, какъ я уже прежде имѣлъ случай замѣтить, и служитъ причиною вѣроломства и неблагородства Русскихъ въ отношеніи всѣхъ тѣхъ, кто имѣетъ съ ними дѣло; они постоянно перетолковываютъ неправильно свои слова и измѣняютъ своему слову. Въ слѣдствіе этого въ странѣ этой между иностранцами существуетъ поговорка: «Если ты хочешь знать, честный ли человѣкъ Русскій, то посмотри, растутъ ли волосы на ладони его: если нѣтъ, такъ и не жди честности!» Когда они льстятъ, расточая ласковыя рѣчи, и съ клятвой увѣряютъ васъ въ своемъ уваженіи (что и есть обыкновенный ихъ способъ поставить васъ въ зависимость отъ нихъ, и что они дѣлаютъ въ отношеніи другъ друга, равно какъ и въ отношеніи иностранцевъ), то вы всегда должны быть на сторожѣ, по тому что можете быть увѣрены, что они имѣютъ намѣреніе предать васъ. Чувство стыда вообще такъ мало въ нихъ развито, и такъ мало связано съ понятіемъ о низкомъ дѣлѣ, что быть хитрецомъ въ народѣ считается похвальнымъ качествомъ; они говорятъ: «Этотъ человѣкъ понимаетъ свѣтъ, и не

сомнѣнно будетъ имѣть успѣхъ.» Объ честномъ человѣкѣ они говорятъ: «Онъ глупъ и не умѣетъ жить» (Un Cloup nemeit shiet). Они такъ мало уважаютъ свое собственнее слово, и понятіе о чести такъ мало имѣетъ для нихъ значенія въ истинномъ смыслѣ его, что на языкѣ ихъ не существуетъ даже слова, чтобъ выразить это понятіе.

Другая причина, могущая объяснить въ Русскихъ недостатокъ чувства стыда даже и при самыхъ дурныхъ дѣлахъ, заключается въ томъ, что быть битымъ батогами [43] или кнутомъ (Batoags or Knout), хотя бы это дѣлалось рукой обыкновеннаго палача, все

---

[43] Наказаніе батогами дѣлается слѣдующимъ образомъ: человѣка, котораго наказываютъ, кладутъ плашмя, лицомъ къ землѣ, съ вытянутыми руками и ногами и съ обнаженною спиною; двое людей приставлены къ нему, чтобъ бить его по спинѣ батогами, т. е., палками, или розгами, толщиною, по крайней мѣрѣ, въ мезинецъ. Одинъ изъ нихъ садится въ головахъ того, котораго наказываютъ, и припираетъ его къ землѣ, придерживая голову его между колѣнъ своихъ, тогда какъ другой колѣнами пригибаетъ къ землѣ ноги виновнаго. Иногда, когда онъ борется и не хочетъ терпѣливо покориться, то назначаютъ еще двухъ другихъ людей, чтобы держать его руки, распростертыя на землѣ, покуда двое другихъ, стоящихъ у головы и ногъ его, продолжаютъ бить его по голой спинѣ батогами, дѣлая это равномѣрно, какъ кузнецъ ударяетъ по наковальнѣ. Они не останавливаются, покуда розги ихъ не разобьются въ щебень: тогда они берутъ новые, и продолжаютъ бить, покуда спина наказуемаго, вся израненная, не превратится въ живое мясо, или покуда тотъ, кто распоряжается казнію, не скажетъ, что пора прекратить ее. Это дѣлается иногда съ большею, или меньшею, строгостью. Бояре и крестьяне равно подвергаются этому наказанію, которое иногда производится съ такою строгостію, что причиняетъ людямъ смерть, и, не смотря на то, власть назначать подобное наказаніе присуща всѣмъ тѣмъ, кто только имѣетъ первенство и начальство надъ другими, какъ то: Бояре, Дворяне, Офицеры и Господа: всѣ они, при первомъ неудовольствіи, или за какую либо мнимую вину, безъ всякаго формальнаго допроса и суда, кромѣ своей собственной воли, могутъ упражняться въ жестокостяхъ. Въ наказаніяхъ подобнаго рода необходимо замѣтить два ниже слѣдующія обстоятельства: первое заключается въ томъ, что наказуемый обязанъ кричать: «Виноватъ» (Vinavat), т. е., обязанъ признать себя виновнымъ, а не то, его слѣдуетъ бить батогами, пока онъ этого не сдѣлаетъ. Во вторыхъ, когда наказаніе окончено, онъ обязанъ пасть на колѣна съ распростертыми на землѣ руками и бить челомъ о землю у ногъ того, кто распоряжается наказаніемъ, и благодарить его за милость не быть больше битымъ. Весьма нерѣдко случается, что Поддьячіе (Subdiackshicks) и люди, занимающіе такія же должности, подвергаются этого рода наказанію батогами, и все таки остаются на занимаемомъ ими мѣстѣ, такъ какъ въ Россіи не существуетъ обы-

таки у нихъ не считается позоромъ. Въ Россіи вещь очень обыкновенная и часто встрѣчающаяся, что послѣ такого наказанія допускаютъ людей къ мѣстамъ почетнымъ, требующимъ чести и довѣрія, если только они имѣютъ достаточно денегъ, чтобъ подкупами достать себѣ новое мѣсто; они никогда не краснѣютъ за совершенныя ими плутовства, и когда зайдетъ рѣчь объ томъ, что

новенія изгонять изъ службы людей за мелкія преступленія и плутовскія продѣлки, въ которыхъ они окажутся виновными; ихъ только подвергаютъ тѣлесному наказанію, или лишаютъ чиновъ и переводятъ на низшія мѣста. Наказаніе кнутомъ совершенно другого рода и приводится въ исполненіе только послѣ формальнаго допроса передъ лицомъ Правителя, или Судьи, или по приказанію какого ни будь сановнаго лица, и обыкновенно исполняется рукою палача. Кнутъ состоитъ изъ толстаго крѣпкаго кожаннаго ремня, длиною около трехъ съ половиною футовъ, прикрѣпленнаго къ концу толстой палки, длиною $2\frac{1}{2}$ фута, на оконечности коей придѣлано кольцо или вертлюгъ, въ родѣ цѣпа, къ коему прикрѣпленъ ремень. Существуютъ два способа казни этимъ орудіемъ; первый употребляется для наказанія меньшихъ преступленій. Въ такомъ случаѣ виновнаго вздергиваютъ на спину другого человѣка, снимаютъ съ него рубашку, и палачъ или кнутовой мастеръ (Knoutavoit Master) даетъ ему столько ударовъ по голой спинѣ, сколько назначено было Судьею. При каждомъ ударѣ онъ отступаетъ шагъ назадъ, и потомъ дѣлаетъ прыжекъ впередъ, отъ чего ударъ производится съ такою силою, что каждый разъ брыжжетъ кровь и оставляетъ за собою рану толщиною въ палецъ. Эти мастера, какъ называютъ ихъ Русскіе, такъ отчетливо исполняютъ свое дѣло, что рѣдко ударяютъ два раза по одному мѣсту, но съ чрезвычайной быстротой располагаютъ удары другъ подлѣ дружки во всю длину человѣческой спины, начиная съ плечъ и до самой поясницы.

Второй и самый строгій способъ наказанія кнутомъ (иначе называемый Pine); въ этомъ случаѣ руки виновнаго связываютъ ему за спину и по томъ на веревкѣ за руки поднимаютъ его къ верху, въ то же время къ ногамъ его привязываютъ гирю. Когда онъ такимъ образомъ поднятъ въ верхъ, плечи его вывернуты изъ суставовъ и руки распростерты надъ головой, а ноги притянуты внизъ гирей, описаннымъ уже мною способомъ, то палачъ даетъ ему столько ударовъ, сколько назначено было Судьею. Наказаніе это обыкновенно производится съ разстановкой и въ промежуткахъ Подьячій, или писецъ, допрашиваетъ наказуемаго о степени виновности его въ преступленіяхъ, въ коихъ онъ обвиняется, допрашиваетъ и о томъ, нѣтъ ли у него сообщниковъ, и также не виновенъ ли онъ въ какихъ либо другихъ изъ тѣхъ преступленій, которыя въ эту минуту разбираются судомъ, какъ то: въ измѣнническихъ дѣлахъ, грабежѣ, или убійствѣ, въ коихъ виновные не открыты. Послѣ всего этого ихъ опускаютъ опять на землю, палачъ вставляетъ руки ихъ въ суставы, и за тѣмъ ихъ отпускаютъ на свободу, или обратно отправляютъ въ темницу. Когда же кто либо обвиняется въ преступленіи уголовномъ и такомъ, которое заслуживаетъ смертную казнь, то наказаніе

они вытерпѣли, то они съ важнымъ и благочестивымъ видомъ говорятъ, что вытерпѣли это за грѣхи свои, и что Богъ и Царь прогнѣвались на нихъ, хотя Царю ни чего не извѣстно было объ ихъ плутовствѣ. Во всѣхъ случаяхъ у нихъ вошло въ обыкновеніе въ рѣчахъ своихъ соединять имя Бога и Царя. «Также силенъ, какъ Богъ, и Царь» «Если Богъ и Царь позволятъ», а иногда они какъ будто приписываютъ Царю до нѣкоторой степени свойства божества, и относятся къ нему съ такимъ же уваженіемъ, какъ къ Богу. Когда они говорятъ о вещахъ, превышающихъ человѣческое пониманіе, и объ томъ, что можетъ случиться въ будущемъ, они говорятъ: „«Богъ да Царь то знаетъ.»

Съ цѣлью внушить народу своему правила добродѣтели и дать ему лучшее понятіе о совѣсти и человѣчности, Царь вотъ уже восемь, или девять, лѣтъ, какъ приказалъ разнымъ лицамъ переводить съ иностранныхъ языковъ много прекрасныхъ книгъ по части богословія и нравственности, равно какъ и относящіяся до войны, искуствъ и наукъ. Онъ устроилъ типографію и приказалъ книги эти печатать въ Москвѣ и распространять по всей Россіи, не смотря на сопротивленіе со стороны духовенства. Кромѣ того, онъ устроилъ нѣсколько школъ и издалъ Указъ, по которому въ странѣ его каждый владѣлецъ помѣстья съ доходами, равняющимися 500 руб. въ годъ, обязанъ былъ обучать сына своего чтенію, письму и Латинскому языку, или какому либо другому иностранному, а не то,

---

этимъ еще не оканчивается; около самой висѣлицы разводятъ мелкій огонь, и послѣ того, какъ обидчика (по тому что онъ не всегда оказывается преступникомъ) сняли съ висѣлицы и онъ отрекается отъ участія въ томъ, въ чемъ его обвиняютъ, ему связываютъ руки, ноги и привязываютъ его къ длинному шесту, яко бы къ вертелу. Двое людей поддерживаютъ съ обоихъ концовъ этотъ шестъ надъ огнемъ, и такимъ образомъ обвиненному въ преступленіи поджариваютъ спину, съ которой уже сошла кожа; за тѣмъ писецъ, какъ уже было выше сказано, допрашиваетъ его и приводитъ къ признанію. Онъ записываетъ всѣ отвѣты, и, въ случаѣ, если обвиненный въ уголовномъ преступленіи, противъ котораго не имѣется достаточно сильныхъ уликъ, не въ состояніи выдержать этихъ различныхъ наказаній три раза сряду (съ промежутками трехъ, или четырехъ, недѣль), не сознавшись въ винѣ своей, или если отвѣты его, данные во время наказанія, не будутъ сочтены достаточно удовлетворительными, то послѣ всей этой пытки онъ долженъ претерпѣть смерть. Но если онъ достаточно силенъ, чтобы выдержать все это, не сдѣлавъ признанія, и ни какимъ другимъ путемъ не будетъ доказана его виновность, онъ за тѣмъ уже оправдывается.

сынъ этотъ не могъ наслѣдовать отцовское имѣніе, которое переходило къ ближайшему въ родѣ. Его Величество также на будущее время обязалъ духовенство учиться по Латыни, или лишиться права священнодѣйствовать въ священническомъ санѣ. На основаніи всего этого можно надѣяться, что со временемъ на родъ его придетъ къ лучшему пониманію основаній Вѣры, нравственности и добродѣтели, равно какъ и военнаго искуства, торговли и другихъ полезныхъ наукъ.

Его Величество не ограничился только этимъ, но не пропускаетъ случая въ частныхъ разговорахъ съ высшими лицами духовенства и дворянства спокойно и безпристрастно бесѣдовать и разсуждать обо всѣмъ этомъ; онъ желаетъ, чтобъ они говорили съ нимъ свободно и представляли ему доводы и объясненія, какія только могутъ представить въ оправданіе своего ханжества, суевѣрія и преданности старымъ обычаямъ. . . . . .

Между Русскимъ существовало обыкновеніе (особенно между богатыми, которые могли позволить себѣ эту роскошь) ставить въ компатахъ своихъ, преимущественно же въ переднемъ углу, противъ двери, множество изображеній Святыхъ; и до сихъ поръ существуетъ еще слѣдующее обыкновеніе: каждый, входящій въ компату (приходитъ ли онъ въ гости, или по другому поводу), первымъ дѣломъ, переступивъ порогъ, крестится и говоритъ: «Господи, помилуй!» и вмѣстѣ съ тѣмъ съ большимъ уваженіемъ, кланяется образамъ, а по томъ обращается съ привѣтствіемъ къ хозяину дома и ко всему обществу. Въ домѣ же бѣднаго человѣка, гдѣ существуетъ только одинъ такой образъ или изображеніе, и гдѣ бываетъ очень темно, а живопись уже стерта и цвѣтомъ похожа на цвѣтъ стѣнъ, потемнѣвшихъ отъ дыма, свойственнаго Русскимъ избамъ, да гдѣ не всегда передъ образомъ горитъ и восковая свѣчка, которую зажигаютъ только по праздникамъ, то чужому человѣку, входящему въ избу, трудно съ перваго раза разсмотрѣть, гдѣ находится изображеніе или образъ, и онъ первымъ дѣломъ спрашиваетъ: «А гдѣ же Богъ»? (Ogdea Boag), на что кто нибудь изъ присутствующихъ указываетъ ему, на какомъ мѣстѣ стѣны виситъ образъ. Онъ проявляетъ свою набожность, какъ выше сказано, а иногда, если имѣетъ расположеніе, то кланяется въ самую землю, касаясь головою объ полъ Этотъ обычай стукаться головою объ полъ существуетъ также и въ отношеніи

важныхъ лицъ. Когда вы съ ними начнете разсуждать объ этомъ идолопоклонническомъ обычаѣ, кланяться изображеніямъ, [44] то они скажутъ вамъ, что необходимо имѣть что ни будь передъ чѣмъ можно было бы креститься, и что, входя въ комнату, или въ домъ, разумно и прилично начать съ привѣтствія Богу, а по томъ и всему обществу. Въ этомъ они опираются на указанія и постановленія Святыхъ, также и на обычаи отцовъ своихъ. При всемъ этомъ между ними есть люди съ достаточнымъ здравымъ смысломъ, которые скажутъ вамъ, что они знаютъ, что покланяются только изображенію Св. Николая (St. Nicholo), или какого либо другого Святаго, но что все таки, оказывая имъ эту честь, они оказываютъ ее Богу, и такъ какъ самый смиренный и успѣшный способъ, чтобъ получить желаемое, заключается въ томъ, чтобъ обращаться къ любимцамъ Государя, то не можетъ быть сомнѣнія и въ томъ, что Святые въ небесахъ постоянно приносятъ молитвы наши ко Всемогущему. Они утверждаютъ, что дотолѣ, пока они не дѣлаютъ изваянья Святыхъ, поклоненіе изображеніямъ ихъ не можетъ быть воспрещено Нѣкоторые изъ самыхъ богатыхъ Русскихъ имѣютъ въ домахъ своихъ изображеніе Бога Вседержителя, котораго изображаютъ въ видѣ весьма престарѣлаго старца, съ большою сѣдою бородой. Когда же они изображаютъ Дѣву Марію, то представляютъ ее молодою и прекрасною и въ лучшемъ одѣяніи; икона ея обыкновенно отдѣлана золотомъ, серебромъ и жемчугомъ; у нихъ существуетъ обыкновеніе вымѣнивать эти образа на горгу за деньги, по тому что сказать, что живописецъ продаетъ ихъ, или что они покупаются за деньги, считается грѣхомъ.

Царь же, который имѣетъ болѣе разумное пониманіе о Богѣ и Вѣрѣ, равно какъ знаетъ и набожность своихъ подданныхъ въ этомъ отношеніи, и желая исправить заблужденіе ихъ, сократилъ, въ своихъ собственныхъ домахъ и мѣстопребываніи число Святыхъ, ограничиваясь только Распятіемъ или изображеніемъ Благословеннаго Спасителя нашего. Онъ убѣдилъ Господъ и другихъ особъ изъ числа его любимцевъ слѣдовать его примѣру, за исключеніемъ нѣкоторыхъ немногихъ старыхъ Бояръ, которые, не смотря на то, что они любимцы его, все таки не могутъ отказаться въ этомъ отношеніи отъ старыхъ привычекъ своихъ. На слѣдующее лѣто

---

[44] Сужденіе Протестанта. См. также выше примѣч. 37. О. Б.

послѣ возвращенія изъ путешествій Его Величество, самъ, спускаясь на корабляхъ своихъ отъ Воронежа до Азова, назначилъ, чтобы каждымъ кораблемъ начальствовалъ одинъ изъ его Господъ, вмѣстѣ съ иноземными, офицерами, которыхъ онъ для этой цѣли привезъ съ собою. Когда Царь пришелъ осматривать корабли, онъ увидѣлъ, что выше означенные Господа, по обыкновенію своему, наполнили каюту каждую корабля изображеньями, Святыхъ, какъ дѣлаютъ то у себя въ домахъ. Увидѣвъ это, Царь сказалъ имъ, что и одного изъ этихъ изображеній или иконъ достаточно будетъ, чтобы креститься передъ нею, и потомъ приказалъ всѣ прочія убрать, такъ какъ онъ не желалъ, чтобы было болѣе одной иконы на каждомъ кораблѣ, чему съ тѣхъ поръ всегда и слѣдуютъ во флотѣ, въ Воронежѣ и въ Петербургѣ.

Изъ всѣхъ своихъ Святыхъ Русскіе Св. Николу (или Св. Николая) всего больше уважаютъ, и часто говорятъ объ немъ также, какъ говорятъ о Богѣ, на примѣръ, если спросить ихъ, какъ мнѣ случалось это дѣлать, проѣзжая по озерамъ, Онегѣ, Ладогѣ и Бѣлому Озеру, отъ устья одной рѣки до другой? «Далеко ли до такого-то мѣста? Какъ много времени потребно имъ, чтобъ совершить въ лодкахъ своихъ такой-то переѣздъ?» они тотчасъ же отвѣчаютъ вамъ, что, «если угодно Св. Николѣ», или: «когда Св. Никола пошлетъ имъ путный вѣтеръ, то они обыкновенно совершаютъ путешествіе въ такой-то срокъ.»

Благодаря этому глупому и отвратительному суевѣрію, безграмотности Священниковъ и выше упомянутому вѣроломству народа, не только Самоѣды и Татары, живущіе на границахъ Царскихъ владѣній (о которыхъ уже говорено было на предыдущихъ страницахъ), отказываются отъ Христіанской Вѣры въ томъ видѣ, въ какомъ представляется она имъ у Русскихъ, но и Мордва и Меря (Murdaw and Morsie), [45] также Черемышскіе Татаре (Cheremiss Tartars), по сю сторону Волги, покоренные за 140 лѣтъ тому назадъ, проживающіе въ деревняхъ, находящіеся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Русскими и подъ непосредственнымъ управленіемъ Царя, также положительно отказываются отъ принятія Хрстіанской Вѣры

[45] Morsie собственно Меря, общее названіе въ старину для двухъ вѣтвей Мордовской и Ерзянской, теперь оставшееся за послѣдней съ небольшимъ измѣненіемъ. О. Б.

хотя имъ многократно предложены были значительныя выгоды и преимущества, если они перекрестятся въ Русскую Вѣру, не смотря на то, что имъ приходится ежедневно терпѣть со стороны Русскихъ оскорбленія и обиды за то, что они упорствуютъ въ своемъ отказѣ. Когда я занимался устройствомъ водяного сообщенія въ Камышинкѣ, почти половина присланныхъ ко мнѣ работниковъ для рытья канала была изъ числа этихъ Татаръ, и большая часть всадниковъ, присланныхъ для прикрытія рабочихъ, состояла изъ Дворянъ или высшаго сословія того же народа. Я часто пользовался случаемъ разговаривать съ ними объ ихъ Вѣрѣ, и они говорили мнѣ, что употребленіе иконъ между Русскими пугаетъ ихъ при мысли о принятіи этой Вѣры. Такъ какъ Богъ одинъ, то люди не могутъ его изображать, или описывать, и они, поднимая глаза къ небу, говорятъ, что тамъ обитаетъ Тотъ, котораго они боятся, и который останавливаетъ ихъ отъ злаго дѣла; они страшатся перемѣнивъ свою Вѣру, лишиться его благословенія.

Вѣра ихъ въ нѣкоторомъ отношеніи сходна съ Магометанскою; они очень разумно объясняютъ свои понятія, что Богъ есть вѣчный творецъ всего существующаго· что черезъ него они получили жизнь, и что послѣ смерти къ нему возвратятся тѣ, которые жили праведно. Въ разговорахъ своихъ съ Русскими, они въ лицо говорятъ имъ, что, глядя на вѣроломство всѣхъ дѣлъ ихъ жизни, они не могутъ вѣрить, чтобы въ ихъ Вѣрѣ могло быть что либо доброе. Они говорятъ имъ, что если ихъ Вѣра правая и истинная, отъ чего же они не поступаютъ по истинѣ? ,Что жъ касается до этихъ Татаръ, то я долженъ отдать имъ справедливость и сказать, что всегда, когда я имѣлъ случай довѣриться имъ, или употреблять ихъ въ дѣло, то я и мои помощники могли замѣтить, что они искренны и честны въ жизни своей, а въ разговорахъ гораздо смышленѣе всего того, что я встрѣчалъ въ средѣ Русскаго народа.

Въ разговорахъ моихъ съ этими людьми я часто говорилъ имъ, что не сомнѣваюсь, что если бы Христіанская Вѣра была изложена имъ, согласно ученію Англійской Церкви, въ той чистотѣ, въ которой Спаситель нашъ передалъ ее Апостоламъ, и если бы они жили въ странѣ, гдѣ существовала бы проповѣдь и была бы образованность и нравственность, жизни такая, какою славится

духовенство въ Англіи, и честность и безкорыстіе въ отношеніи другъ друга, присущія Англійскому народу, то, безъ сомнѣнія, выше сказанные Татары, равно какъ Самоѣды и другіе народы, живущіе по границамъ Россіи, давно бы уже съ охотой и съ радостью приняли Христіанскую Вѣру.

Я окончу эту часть моего повѣствованія еще однимъ замѣчаніемъ на счетъ образа жизни Русскихъ. Не смотря на то, что они гордятся тѣмъ, что правильно соблюдаютъ посты и воздерживаются отъ мяса, но въ народѣ, а также между Священниками, въ праздничные дни существуетъ обыкновеніе утромъ ходить въ церковь, а послѣ обѣда напиться пьянымъ до ночи, и чѣмъ больше праздникъ, тѣмъ болѣе считается это извинительнымъ и обычнымъ. Въ такое время проѣзжая по улицамъ Москвы, въ вечеръ великаго праздника, вы видите Священниковъ, равно какъ и другихъ людей, лежащихъ пьяными на улицахъ. Если кто либо заговоритъ съ ними, или подойдутъ къ нимъ, чтобъ помочь имъ встать, они говорятъ: «Воля твоя, батька, праздникъ: я пьянъ! (Wolla tway Bachca Prosnick ya Pean). Въ Россіи обыкновенно люди, обращаясь къ кому либо съ ласковою рѣчью, называютъ его отцомъ (батькой). Напиться же пьянымъ ни мало не считается непристойнымъ, для женщины, и не только женщины низкаго происхожденія, но даже знатныя и свѣтскія женщины, ни сколько не стѣсняются признаться, что онѣ были пьяны, и, возвращаясь въ общество, гдѣ ихъ угощали, благодарятъ за то, что ихъ напоили, какъ за вѣжливость и любезность. Дѣйствительно, въ то время, когда я пріѣхалъ въ эту страну, и въ теченіи нѣсколькихъ послѣдующихъ лѣтъ, существовало обыкновеніе, не только на большихъ праздникахъ, гдѣ присутсвовалъ Дворъ, но и въ частномъ собраніи пріятелей, передъ тѣмъ какъ гости разойдутся, напаивать ихъ до опьяненія, а не то, считалось, что пріемъ не былъ достаточно радушенъ. Обыкновенно ихъ приневоливали и заставляли пить, и доходило до такой степени, что двери и ворота замыкали и къ нимъ приставлялась стража, чтобъ ни кто не могъ выйти, прежде чѣмъ получитъ свою долю, а не то, это считалось скупостью и какъ будто хозяинъ не хотѣлъ радушно угостить пріятеля. Обычай этотъ существовалъ между иностранцами столько же, сколько и между Русскими; но когда въ 1705 году пріѣхалъ въ эту страну достопочтенный Мистеръ Витвортъ, Чрезвычайный Посолъ Ея Величе-

ства, онъ при первомъ своемъ представленіи Главномъ Министру такъ сильно возставалъ противъ того, что въ этомъ отношеніи лишаютъ его свободы; и во всѣхъ благородныхъ и пріятныхъ увеселеніяхъ, которыя онъ у себя устроивалъ, онъ подавалъ примѣръ и поводъ къ уничтоженію этого найразрушительнѣйшаго обычая: и вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ приневоливаніе не употребляется въ общественныхъ увеселеніяхъ, и всякій человѣкъ воленъ пить столько, сколько ему самому пріятно и угодно. Та же свобода вошла въ обычай и во всѣхъ частныхъ бесѣдахъ между болѣе образованными джентельменами, которые уважаютъ свое здоровье и разумъ, но въ средѣ простого народа еще господствуетъ обычай напиваться пьянымъ въ день праздника какого либо Святаго, считая это знакомъ уваженія къ нему и дѣломъ религіознымъ. Такихъ праздничныхъ дней у нихъ бываетъ много въ году. Сколько безчинства, убійства и злыхъ дѣлъ связано съ этимъ обычаемъ, и все это отъ того, что Священники не просвѣщаютъ ихъ, они даже присоединяются къ нимъ и поощряютъ примѣромъ своимъ. Я положительно тысячу разъ видалъ ихъ столь пьяными, что они не могли стоять на ногахъ. Предоставляю читателю судить: даже страшный грѣхъ Содомскій въ этой странѣ почти не считается преступленіемъ; въ пьяномъ видѣ они очень къ нему склонны. Ни чего нѣтъ болѣе обыкновеннаго, какъ во время Русской Масляницы, и въ другіе дни утромъ послѣ великихъ праздниковъ, слышать о совершенныхъ убійствахъ и видѣть ограбленныхъ и убитыхъ людей, лежащихъ на улицахъ Москвы Русскіе очень рѣдко не убиваютъ тѣхъ, кого они ограбили, придерживаясь варварской поговорки: «Мертвые не болтаютъ.»

Между Русской Религіей и Религіей Папистовъ не существуетъ большой разницы въ отношеніи ихъ поклоненія Святымъ и соблюденія праздниковъ, убѣжденія въ томъ, что Священникъ имѣетъ власть отпускать грѣхи, а также и въ склонности ихъ поносить и проклинать всѣхъ тѣхъ, которые не принадлежатъ къ ихъ Вѣрѣ. Въ этомъ отношеніи Русскіе не лучше относятся и къ Папистамъ, по тому что считаютъ Папу Римскаго хищникомъ и богохульникомъ, взявшимъ на себя титулъ главы Церкви, который, какъ они говорятъ, принадлежитъ только одному Христу. Они обвиняютъ Папистовъ за то, что они не женятся, между тѣмъ какъ Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Тимоѳею, положительно опредѣ-

лилъ, что Священникъ долженъ быть мужемъ одной жены, и не болѣе, и что если она умретъ, то онъ не можетъ болѣе одного года служить въ священническомъ санѣ, и уже болѣе не называется Попомъ, но Распопомъ (Ruspopa), или бывымъ (quondam) Священникомъ, и тогда обыкновенно изъ за хлѣба насущнаго идетъ въ монастырь. По этой причинѣ замѣчено, что Священники обращаются съ женами своими лучше, чѣмъ всѣ прочіе люди въ этой странѣ. Они разнятся съ Папистамя въ Таинствѣ Причащенія, которое Русскіе преподаютъ мірянамъ въ обоихъ видахъ. Они признаютъ еще два другихъ Таинства, то есть, Крещеніе и Елеосвященіе. Они не раздѣляютъ понятія Папистовъ о Чистилищѣ, хотя молятся объ умершихъ: они вѣрятъ, что если человѣкъ передъ смертію получилъ благословеніе Священника и небольшую записку, какъ удостовѣреніе, написанное Священникомъ Св. Николаю, въ томъ, что умеръ въ истинной Христіанской Вѣрѣ, и если съ этой записочкой, сложенной между пальцами его, положатъ его въ могилу, то ему открытъ доступъ въ небо. Они также, какъ Паписты, придаютъ преданіямъ Церкви, по крайнѣй мѣрѣ, такое же значеніе, какъ Священному Писанію, и наровнѣ съ Папистами вѣрятъ, что измѣнить своему слову въ отношеніи еретиковъ и язычниковъ не есть грѣхъ. Въ отношеніи Св. Троицы они расходятся одинаково и съ Папистами и съ Реформатскими Церквами, вѣруя, что Св. Духъ исходитъ только отъ Отца, а не отъ Отца и Сына, и столь почитаютъ Св. Духа, нисшедшаго въ видѣ голубя, что между ними очень немногіе ѣдятъ голубиное мясо. Они также твердо вѣрятъ, что чистота ихъ Религіи заключается преимущественно въ строгомъ соблюденіи постовъ, коихъ у нихъ въ году бываетъ четыре большихъ, кромѣ двухъ дней на каждой недѣлѣ. Въ это время они воздерживаются отъ мяса и отъ всего, что отъ него происходитъ; даже яицъ и молока ни за что не станутъ ѣсть, и во время болѣзни, они скорѣе умрутъ, чѣмъ примутъ какое либо лѣкарство, не освѣдомившись предварительно и не получивъ удостовѣренія въ томъ, что оно не скоромно (Scorumno), т. е., не осквернено чѣмъ либо, происходящимъ отъ мяса. Они считаютъ всѣхъ прочихъ людей, Папистовъ и Протестантовъ, еретиками и язычниками за то, что они ѣдятъ мясо, какъ собаки, которыя не соблюдаютъ поста. Самыя сильныя и жаркія распри между ними, когда зайдетъ рѣчь о какомъ вѣроисповѣдномъ разногласіи, заключается въ

томъ, какъ складывать пальцы для совершенія крестнаго знаменія. Недавно Патріархъ установилъ законъ, по которому міряне должны креститься только двумя перстами, но, не смотря на это, между ними существуетъ упорная секта, которая совершаетъ крестные знаменіе тремя перстами. [46] Въ числѣ поборниковъ этой секты былъ нѣкто Яковъ Нурсовъ (Jacob Nursoff), который произвелъ послѣднее возмущеніе въ Астрахани и предводительствовалъ значительной шайкой, но потерпѣлъ пораженіе. До сихъ поръ ни какому человѣку, не принявшему Русскую Вѣру, не дозволялось входить въ ихъ церкви; въ тѣхъ же рѣдкихъ случаяхъ, когда это было допускаемо, на это смотрѣли, какъ на великую милость, и послѣ этого церковь очищалась святою водою и куреніемъ ѳиміама; иностранцевъ также не позволено было хоронить на ихъ кладбищѣ; но такъ какъ теперешній Царь самъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ Господъ, часто ходитъ въ иностранныя церкви, находящіяся въ предмѣстьяхъ Москвы, преимущественно же на погребеніе иностранцевъ, пользовавшихся его особеннымъ уваженіемъ, то съ этѣхъ поръ иностранцамъ открытъ свободный доступъ въ Русскія церкви. Мнѣ также извѣстно, что иностранцевъ, по приказанію Царя, иногда хоронятъ на Русскихъ кладбищахъ, какъ, на примѣръ, одного молодаго джентельмена, Царскаго любимца, убитаго, несчастнымъ случаемъ въ Воронежѣ, и надъ могилою котораго воздвигнутъ тамъ памятникъ.

Всѣмъ извѣстенъ разсказъ объ обезьянѣ, принадлежащей Англійскому Посланнику, присланному къ одному изъ прежнихъ Царей. Вотъ этотъ разсказъ: Обезьяна эта однажды сорвалась съ привязи и вбѣжала въ церковь, бывшую недалеко отъ того мѣста, гдѣ жилъ Посланникъ; въ этой церкви она сбросила съ полки нѣсколько образовъ Святыхъ (между Русскими существуетъ обыкновеніе не вѣшать образа Святыхъ, такъ какъ они считаютъ это не довольно почетнымъ, но ставить ихъ на полку). По поводу этой случайности Посланнику представлена была жалоба, яко бы обезьяна спущена была съ привязи умышленно, чтобы нанести это оскорбленіе церкви, и сдѣлано это было по дьяволскому навожденію, чтобъ осквернить ихъ святыню. Церковь была очищена посредствомъ страннаго обряда, окро-

[46] Совершенно на оборотъ. О. Б.

пленія святой водой, и по этому случаю были молебствія къ Святымъ, а дьявола заклинали выйти изъ церкви. За это дѣло обезьяна была обвинена, и по особому Указу Патріарха, ее водили, какъ преступника, на показъ по улицамъ, и потомъ предали смерти. Существуетъ еще другой разсказъ, которому я дамъ здѣсь мѣсто. Съ достовѣрностью разсказываютъ, что одинъ Нѣмецкій Лѣкарь, который въ прежнее время находился въ Царской службѣ, имѣлъ у себя скелетъ, висѣвшій въ комнатѣ его около окошка, который при вѣтрѣ приходилъ въ движеніе. Въ одинъ вечеръ, когда Лѣкарь этотъ сидѣлъ и игралъ на лютнѣ, пріятность музыки привлекла вниманіе нѣсколькихъ стрѣльцовъ или Царскихъ тѣлохранителей, проходящихъ мимо: они остановились послушать; въ то же время, заглянувъ въ скважину двери, увидѣли, какъ двигается скелетъ. Это такъ ихъ испугало, что они побѣжали во дворъ Царя, и объявили нѣкоторымъ изъ его любимцевъ, что они видѣли, какъ мертвыя кости пляшутъ подъ музыку Лѣкаря; это подтвердили и другія лица, посланныя изслѣдовать истину; Лѣкаря обвинили, какъ колдуна, и присудили къ смерти. Онъ безсомнѣнно подвергся бы казни, если бы Бояринъ, бывшій его покровителемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ любимцемъ Царя, не ходатайствовалъ объ его жизни, представляя Его Величеству, что Лѣкаря употребляютъ скелеты и держатъ ихъ въ домахъ своихъ единственно для того, чтобы быть лучшими мастерами своего дѣла, изучивъ наглядно, какъ составлено и связано вмѣстѣ человѣческое тѣло; не смотря на это Лѣкарь обязанъ былъ послѣ этого обстоятельства выѣхать изъ страны, а скелетъ таскали по улицамъ и сожгли. [47]

Когда я впервые пріѣхалъ въ страну эту, Русскіе вели лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра, и считали тогда 7206 годъ, но я не могъ добиться отъ нихъ и понять, откуда и на какомъ основаніи они ведутъ этотъ счетъ, развѣ только то, что это дѣлается по преданію отцовъ. Они также считаютъ первымъ днемъ года 1-ое Сентября, и празднуютъ его съ великой торжественностью. Вотъ причина, которою они объясняютъ, по чему начинаютъ годъ

[47] Объ этомъ упоминаетъ Олеарій. См. Русскій переводъ въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1868 г., кн. III, гл. 6, стр. 166—167. О. Б.

1-мъ Сентября, причина, которую спорщики ихъ, гордящіеся тѣмъ, что они мастерски владѣютъ доказательствами своими, считаютъ весьма основательной и убѣдительной. Онъ говорятъ, что Богъ премудрый и добрый, создалъ міръ осенью, когда рожь была въ полномъ колосѣ и плоды земные зрѣлые, такъ что только оставалось срывать ихъ и ѣсть, и что онъ не могъ создать міръ среди зимы, какъ полагаютъ прочіе Европейцы, т. е., тогда, когда земля замерзла и покрыта снѣгомъ. Но Царь (сознавая ошибочность ихъ понятій) приказалъ своимъ Господамъ взглянуть на карту и, бывъ въ пріятномъ расположеніи духа, добродушно заставилъ ихъ понять, что Россія не есть еще цѣлый свѣтъ, и что, когда у нихъ бываетъ зима, то въ то же время всегда бываетъ лѣто во всѣхъ странахъ, лежащихъ за равноденственникомъ. Кромѣ того, сообразно съ обыкновеннымъ способомъ исчисленія окончанія года съ самаго созданія міра, времена года значительно измѣнились посредствомъ всѣхъ тѣхъ лишнихъ минутъ, которыя остаются въ концѣ каждаго года сверхъ 365 дней и шести часовъ. И такъ, Царь, чтобъ сообразовать страну свою съ прочими странами Европы, постановилъ считать первый день года съ перваго Генваря, и вести лѣтосчисленіе такъ, какъ и всѣ прочіе Христіане, начиная съ воплощенія Спасителя нашего. Чтобъ привести въ дѣйствіе это нововведеніе, онъ избралъ слѣдующій способъ:

Перваго Генваря стараго счисленія 1700 года онъ провозгласилъ Юбилей, и приказалъ праздновать его цѣлую недѣлю при пушечныхъ выстрѣлахъ и съ звономъ колоколовъ; улицы во время дня должны были быть разукрашены развѣвающимися разноцвѣтными знаками, а по вечерамъ назначено было освѣщеніе, обязательное для всѣхъ домовъ болѣе значительныхъ; тутъ же изданъ былъ Указъ, по которому ни кто, подъ страхомъ наказанія, не смѣлъ считать начало года по старинному обычаю, котораго до сихъ поръ придерживались Русскіе. Все это онъ сдѣлалъ, не взирая на то, что недовольные смотрѣли на это, какъ на важное нововведеніе, подрывающее основаніе ихъ Вѣроисповѣданія. Они подчинились этому Указу только изъ страха, но и до сихъ поръ находятся еще нѣкоторые старые Русскіе, которые въ день 1-го Сентября собираются между собою и съ ревностнымъ усердіемъ празднуютъ этотъ день, какъ первый день Новаго Года. Въ частныхъ разговорахъ они тайно будутъ увѣрять васъ, что свѣтъ дѣйствительно такъ старъ, какъ

они то полагаютъ, согласно расчету ихъ. Это составило бы теперь 7223 года.

Во времена предшественниковъ Царя существовало обыкновеніе между самыми высшими Господами, равно какъ и самыми обыкновенными крестьянами, во всѣхъ просьбахъ и судебныхъ дѣлахъ именоваться холопами (Golups) или рабами (Raabs) Царя, и во всѣхъ просьбахъ и другихъ дѣлахъ какъ бы незначительны они ни были, въ началѣ бумаги и далѣе въ изложеніи самой просьбы прописывались подробно всѣ достоинства и титулы Царя, что было весьма затруднительно и длинно, и всякій, кто при этомъ дѣлалъ ошибку и неправильно обозначилъ титулы, подвергался за то наказанію. Чтобы примирить народъ свой съ измѣненіемъ, которое онъ сдѣлалъ касательно Новаго Года, Царь приказалъ, чтобъ съ этого срока на всемъ пространствѣ его владѣній никто изъ народа его письменно не именовался рабомъ его (Slave), и чтобъ слово рабъ (Raab), что значитъ подданный, употреблялось вмѣсто холопъ и невольникъ (Golup or Slave), хотя это не принесло имъ ни какой существенной выгоды (такъ какъ все еще невольники), но все таки самый звукъ и измѣненіе слова нравится имъ. Его Величество также приказалъ, чтобъ во всѣхъ тяжбахъ, военныхъ и гражданскихъ, и во всѣхъ судебныхъ случаяхъ, гдѣ необходимо излагать прошеніе Его Величеству (въ родѣ того, какъ въ Англіи вписываютъ, или выписываютъ, жалобы и требованіе), во всѣхъ этихъ случаяхъ титулы его не выписывались такъ пространно, какъ то дѣлалось обыкновенно, но чтобъ писали только слѣдующія слова: Вашей Милости Высочайшаго Государя (Uoffsea Millistea Uishia Sudaria), то есть, Высочайшаго и Всемилостивѣйшаго Царскаго Величества (To his most highly gracious Majesty).

Много еще и другихъ вещей сдѣлалъ Его Величество, чтобъ преобразовать народъ свой, и убѣдить его, какъ безразсудно придерживаться столь ревностно старинныхъ обычаевъ, и что измѣненіе ихъ на новые не есть положительное зло, если только эти новые болѣе благоразумны и болѣе приличны. Описаніе всего этого было бы слишкомъ скучно для читателя и для меня самаго, и по тому упомяну только еще объ одной вещи, сдѣланной Царемъ, для того, чтобъ показать народу, что всѣ измѣненія Русскихъ обычаевъ и

преобразованія должны дѣйствительно принести со временемъ пользу, и что когда это дѣлается вдругъ, то это ни сколько не вреднѣе того, когда оно совершается въ теченіи 500 лѣтъ. Въ доказательство этого онъ далъ имъ слѣдующее представленіе.

Въ 1701 году одинъ изъ шутовъ женился на очень хорошенькой женщинѣ; пригласивъ на эту свадьбу всѣхъ Господъ и Дворянъ, пользовавшихся его милостями, равно какъ и нѣкоторыхъ иностранцевъ, приказалъ всѣмъ приглашеннымъ (имена коихъ, мужчинъ и женщинъ, были записаны) явиться въ такихъ точно платьяхъ, какія носили въ Россіи во времена отцовъ ихъ, около 200 лѣтъ тому назадъ. Обрядъ приказано было справлять такъ, какъ дѣлалось это въ то время, о чемъ и прилагаю здѣсь краткое описаніе. Всѣ Бояре были въ высокихъ шапкахъ, по крайней мѣрѣ, на цѣлый футъ выше противу тогдашняго обыкновенія; на нихъ надѣто было пышное и странное платье, которое я съ трудомъ могъ бы описать. Они ѣхали верхомъ. Украшенія на лошадяхъ ихъ были приспособлены весьма страшнымъ образомъ; нѣкоторые изъ Бояръ перваго разряда имѣли, вмѣсто обыкновенныхъ поводьевъ, серебряныя цѣпи, звена которыхъ были шириною въ 1½, или 2, дюйма, плоскія и выбиты изъ чистаго серебра. Нагрудникъ и крестецъ украшены были также небольшими четыреугольными серебряными пластинками, которыя при движеніи лошади ударяли другъ о друга и на ходу звенѣли какъ колокольчики. Его Величество ѣхалъ въ рядахъ этихъ Бояръ и одѣтъ былъ въ одинаковое съ ними платье, такъ какъ на этотъ день назначенъ былъ одинъ изъ старыхъ Бояръ, чтобъ представлять изъ себя Царя въ комичномъ нарядѣ. Лица низшаго разряда, которыя не могли убрать лошадей своихъ серебромъ, украсили ихъ блестящею жестью.

Женщинамъ, приглашеннымъ на эту свадьбу, приказано было одѣться по старому Русскому обычаю. Рукава ихъ рубашекъ, длиною по крайней мѣрѣ, въ 12 локтей (yards) были собраны складками, чтобы умѣститься отъ плеча до кисти; верхнее одѣянье ихъ покрывало только станъ, а башмаки или туфли ихъ были на коблукахъ, вышиною примѣрно въ пять дюймовъ; онѣ ѣхали въ колымагахъ, поставленныхъ на осяхъ и колесахъ безъ ремней, могущихъ сдѣлать ихъ болѣе удобными; по бокамъ этѣхъ колымагъ (на образецъ тѣхъ, которыя употребляютъ Татаре) привязаны были

лѣстницы, чтобъ взлѣзать въ нихъ. Колымаги эти были крытыя съ одной стороны такъ, что женщины сидѣли подъ навѣсомъ изъ краснаго сукна. Я видѣлъ, какъ въ этомъ порядкѣ онѣ направлялись въ домъ покойнаго Генерала Лефорта, построенный на счетъ Царя. Въ большой залѣ накрыто было нѣсколько столовъ, расположенныхъ по разряду гостей, а на верхнемъ концѣ залы былъ поставленъ столъ на подмосткахъ, около трехъ футовъ выше, чѣмъ прочіе; за этимъ столомъ сидѣлъ мнимый Царь съ такимъ же Патріархомъ. Все общество медленно приближалось къ нимъ и подвигаясь, отъ времени до времени, на опредѣленномъ разстояніи, склоняло головы до земли. Каждаго человѣка вызывали по имени, чтобъ онъ, въ свою очередь, подходилъ и цѣловалъ руку, сначала мнимаго Царя, а потомъ такого же Патріарха; за тѣмъ подносили ему чарку водки отъ Царя и Патріарха, и онъ направлялся обратно отъ престола, пятясь спиною, и проходилъ такимъ образомъ разстояніе 20 футовъ и во все время кланялся. Для гостей приготовлено было великолѣпное угощеніе, но, шутки ради, самыя кушанья и способъ подаванія ихъ на столъ были неправильны и непріятны. Убранство блюдъ было скудно и неизящно, напитки были невкусные, и самые лучшіе изъ нихъ, какъ въ старинное время, сдѣланы были изъ водки и меду; и всѣ обязаны были пить ихъ; и, не смотря на то, что со всѣхъ сторонъ поднимались самыя усиленныя просьбы и жалобы шуточныя и нешуточныя, но въ этотъ день ни кто не получилъ ни одного стакана хорошаго пива и ни капли какого бы то ни было вина. Имъ говорили, что отцы ихъ не пили этого напитка, а по тому и имъ пить его не слѣдуетъ. Танцы и музыка были въ этотъ вечеръ по Русскому обычаю, и наконецъ, хотя это было среди зимы и морозъ былъ очень сильный, но для новообрачныхъ приготовили постель въ саду, въ бесѣдкѣ, гдѣ не было печи, чтобъ согрѣвать комнату. Это сдѣлано было согласно суевѣрному обычаю этой страны. Такъ какъ Русскіе дома строются безъ трубъ и каминовъ, и комнаты зимою нагрѣваются только посредствомъ печей, то на потолокъ накладываютъ значительное количество земли, чтобы не пропускать тепло изъ комнаты (какъ мы уже имѣли случай замѣтить въ другомъ мѣстѣ нашей бесѣды). Русскіе, въ слѣдствіе этого, находятъ, что молодой четѣ не подобаетъ проводить первую ночь съ землею надъ головами, такъ какъ это отзывается моги-

лой и смертью и можетъ служить дурнымъ предзнаменованіемъ; у нихъ вошло въ обыкновеніе, даже если свадьба случится среди зимы, укладывать молодыхъ такъ, какъ Царь приказалъ это сдѣлать въ отношеніи шута своего. Нѣкоторые изъ Русскихъ до сихъ поръ суевѣрно слѣдуютъ этому обычаю, и первую ночь съ молодой женой проводятъ въ холодной комнатѣ.

За тѣмъ я буду говорить о торговлѣ въ Россіи и о разныхъ препятствіяхъ и затрудненіяхъ въ промышленности, которымъ подвергаются подданные Царя, черезъ самопроизвольныя учрежденія Правительства и дурное управленіе, существовавшее до сихъ поръ и еще по нынѣшнее время одинаково тягостное и вредное для страны; я также упомяну о нѣкоторыхъ подробностяхъ, которыя положительно вредятъ непосредственнымъ выгодамъ Царя.

Россія, вообще говоря, страна ровная и плодородная и изобилуетъ всѣмъ, что потребно для жизни человѣка. Такъ какъ въ странѣ этой нѣтъ огнедышащихъ горъ, и она отстоитъ далеко отъ тѣхъ глубокихъ мѣстъ въ морѣ, гдѣ оно не измѣримо (развѣ только около самыхъ береговъ), то здѣсь ни что не подрываетъ землю и не заставляетъ поверхность ее понижаться, а также не бываетъ и землетрясенія. Воздухъ въ странѣ этой здоровый и хорошій, и я полагаю, что не бываетъ тутъ и 20-той части тумановъ, и пятой части того количества дождя, которые выпадаютъ у насъ, въ Англіи, или въ Ирландіи. Страна эта испещрена пастбищами и пахатной землей, лѣсами, озерами, рѣками, и вездѣ, гдѣ мнѣ случалось проѣзжать (а я путешествовалъ почти во всѣхъ краяхъ Царскихъ владѣній), я встрѣчалъ по большей части красивое и восхитительное мѣстоположеніе. Русскіе говорятъ про себя, что они богаты рыбой и хлѣбомъ, а я могу прибавить, что страна ихъ изобилуетъ лошадьми и скотомъ; также въ лѣсахъ ихъ водится множество дичи, особенно замѣчательное явленіе въ природѣ, это существующая въ Россіи (и встрѣчающаяся тамъ весьма часто) порода зайцевъ, которые каждую зиму, какъ только снѣгъ покроетъ землю, дѣлаются бѣлыми, какъ молоко, а весною каждаго года опять измѣняютъ цвѣтъ свой, и тогда бываютъ похожи на нашихъ обыкновенныхъ зайцевъ. Въ Россіи существуютъ два рода зайцевъ; тѣхъ изъ нихъ, которые превращаются зимою и дѣлаются бѣлыми, Русскіе называютъ Заяцъ (Zaits), другихъ же,

встрѣчающихся преимущественно въ южномъ краѣ, они называютъ Русакъ (Rossac). Замѣчательно, что медвѣди, встрѣчающіеся въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ Царскихъ владѣній, по большей части бѣлые, равно какъ и большая часть лисицъ, мѣхъ коихъ называется горностай. Эту породу я видалъ зимою, но никогда не случалось мнѣ видѣть ее лѣтомъ.

По случаю суроваго холода, царствующаго въ этой странѣ, не только журавли, лебеди, утки, гуси, барашки и всѣ прочія разнообразныя водяныя птицы, которыми ни одна страна такъ не изобилуетъ, какъ Россія, но также почти всѣ птицы, живущія на сушѣ, съ наступленіемъ зимы улетаютъ на югъ, и возвращаются только съ наступленіемъ весны, когда снѣгъ начинаетъ таять и изъ подъ него показывается обнаженная земля. Въ той полосѣ, въ которой находится Москва, это бываетъ обыкновенно не ранѣе половины Апрѣля, или послѣднихъ чиселъ этого мѣсяца, когда дни становятся уже длиннѣе и солнце пріобрѣтаетъ достаточно силы, чтобы проникнуть сквозь толстой слой снѣга, покрывающій землю, и заставить его таять. Тогда, дней черезъ восемь, или много черезъ двѣ недѣли, поля совершенно зеленѣютъ, погода становится чувствительно теплѣе, деревья пускаютъ почки, трава начинаетъ рости и на лугахъ тотчасъ же появляются цвѣты, а соловьи, равно какъ и прочія птицы, прилетѣвшія обратно съ юга, вездѣ чирикаютъ и поютъ.

Русскіе два раза въ годъ, при перемѣнѣ времени года, изъявляютъ свою радость: во первыхъ, когда выпадаетъ на землю первый снѣгъ и зима на столько установится, что является возможность въ саняхъ на лошадяхъ переѣзжать черезъ ледъ. Это измѣненіе погоды, при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ, случается весьма быстро, а иногда въ промежутокъ 24 часовъ. На канунѣ еще не было льда, а на другой день лошадь, запряженная въ сани, уже можетъ проѣзжать по рѣкамъ. Когда зима такимъ образомъ установится, то по всѣмъ направленіямъ черезъ озера и рѣки открываются кратчайшіе пути и возможность переѣзда въ саняхъ, что представляетъ самый удобный и быстрый способъ сообщенія для путешественниковъ, равно какъ и для перевозки товаровъ. Сани ихъ весьма легкія, устроены удобно, и безъ затрудненія для лошади легко скользятъ по снѣгу и по льду. Вездѣ, гдѣ проложены дороги, снѣгъ, отъ частой по нему ѣзды въ саняхъ, дѣлается

гладкимъ и твердымъ, какъ ледъ. Въ ожиданіи этого времени года, почти во всѣхъ мѣстахъ Россіи заготовляются большіе запасы товаровъ, чтобы воспользоваться удобствомъ и дешевизною зимняго перевоза. Исключеніе бываетъ только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ водяное сообщеніе посредствомъ плотовъ, лодокъ и кораблей. Во все время зимы, какъ только установится санная ѣзда, къ Москвѣ направляется ежедневно нѣсколько тысячъ саней съ кладью, запряженныхъ въ одну лошадь. Замѣчательно, что въ Россіи перевозка зимою на саняхъ обходятся въ $^1/_4$ или $^1/_5$ дешевле, чѣмъ лѣтомъ на колесахъ. Русскіе обыкновенно лѣтомъ въ телѣги свои запрягаютъ по одной лошади, такъ какъ телѣги ихъ очень легки и дороги, въ слѣдствіе этого, хорошо, сохраняются и остаются гладкими и ровными; ибо колеса не глубоко врѣзаются въ землю.

Другая пора въ году, когда Русскіе предаются радости, бываетъ послѣ того, какъ ледъ начинаетъ таять, становится опасенъ для переправы и наконецъ ломается на куски. Тогда сообщенія по рѣкамъ снова открыты для лодокъ и кораблей. Въ этихъ двухъ случаяхъ Русскіе устрсиваютъ нѣчто въ родѣ праздниковъ и веселятся съ сосѣдями своими.

Произведенія и рукодѣльныя издѣлія, которыми Россія поддерживаетъ торговлю съ иностранными землями, суть слѣдующія: поташъ, вайдашъ, Русскія кожи, мѣха, полотно, ленъ, пенька, тюленья кожа, ворванное сало, канифоль, смола, деготь, икра, сало, медъ, воскъ и рыбій клей двоякаго рода: первый употребляется для оконъ въ корабляхъ и проч., а изъ второго вываривають клей столярный. Также вывозятъ изъ Россіи лѣсъ для корабельныхъ мачтъ, строевой лѣсъ, дубъ и сосновое дерево. Если Царь доживетъ до исполненія своего намѣренія устроить водяной путь между Волгой и Петербургомъ, то тогда легко и дешево будетъ привозить туда дубъ и всякій другой лѣсъ, равно какъ и хлѣбъ въ большемъ количествѣ, что будетъ весьма выгодно для Царя и для страны, такъ какъ оттуда можно будетъ вывозить все это во всѣ страны Европы. Грузка хлѣба и привозъ его будетъ обходиться гораздо дешевле, чѣмъ во всѣхъ прочихъ пристаняхъ, въ Ригѣ, Гданскѣ Королевцѣ и другихъ мѣстахъ на Балтикѣ, гдѣ одни Голландцы нагружаютъ хлѣбомъ ежегодно 800, или 1000, кораблей.

Русскіе большею частію пекутъ хлѣбъ свой изо ржи, считая его всего болѣе питательною и укрѣпляющею пищей для человѣка. Во многихъ мѣстахъ на Волгѣ, между устьями Шексны и Казанью, четверикъ ржи обыкновенно продается по 6-ти, или 7-ми, пенсовъ, четверикъ пшеницы по 9-ти пенсовъ, и цѣна прочаго хлѣба соотвѣтственно этому.

Въ Царскихъ владѣніяхъ добываютъ также сѣру и селитру; въ окрестностяхъ Москвы, на многихъ небольшихъ рѣкахъ, устроены пороховые заводы, гдѣ иностранцы дѣлаютъ значительное количество пороху, не только для потребности Царя, но и чтобы сбывать его другимъ народамъ. Въ Казанской Губерніи находятся также нѣкоторыя мѣдныя руды; въ Царской странѣ есть тоже много желѣзныхъ рудъ, въ особенности близъ Венева (Venize) и Москвы и по берегамъ Онежскаго озера. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ вырабатываютъ желѣзо для разнороднаго употребленія въ Россіи, дѣлаютъ оружія для снабженія Царскаго войска, и довели его уже теперь до нѣкотораго совершенства. Говорятъ даже, что по случаю дешевизны матеріяла и рабочей цѣны, Россія будетъ снабжать и прочія Государства оружіемъ и другими желѣзными издѣліями, образцы коихъ еще до пріѣзда моего въ эту страну были высланы съ этой цѣлью за границу. Вотъ что производитъ Царская страна по части войны и торговли, и если взять въ соображеніе выгодное положеніе, представляемое этѣми большими рѣками, которыя повсюду распространяютъ притоки свои и протекаютъ черезъ самое сердце Россіи, впадая въ четыре большія моря (какъ я уже прежде въ другомъ мѣстѣ сказалъ), то можно предположить, что при такомъ развитіи промышленности, какая существуетъ въ Англіи и въ другихъ свободныхъ странахъ, производство всего этого могло бы быть значительно улучшено, торговля могла бы расшириться, народъ сталъ бы счастливымъ, и Цари Московскіе (такъ какъ страна ихъ весьма обширна) могли бы въ непродолжительномъ времени сравняться могуществомъ и силою съ любымъ Государствомъ въ мірѣ. Въ отношеніи же Турокъ Царь болѣе всѣхъ прочихъ Европейскихъ Государей, которые обыкновенно ведутъ съ ними войну, могъ бы поколебать Имперію ихъ, такъ какъ дешевизна и изобиліе лѣса дастъ возможность устроить флотъ и легко содержать войско по сю сторону Азова.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить два, три, обстоятельства, относя-

щіяся къ тому вреду, который причиняетъ Царскимъ доходамъ развращенность нравовъ Бояръ его и несправедливое управленіе, столь тягостное и притѣснительное для народа, вопреки всѣмъ попыткамъ преобразованія со стороны Царя. Изъ ниже сказаннаго будетъ явствовать, что вездѣ, гдѣ торговля стѣснена, народъ неминуемо бѣднѣетъ, по тому бѣднѣетъ также и Государь.

Первое обстоятельство, о которомъ я помяну, оказалось весьма убыточнымъ для Царскихъ доходовъ и несправедливымъ въ отношеніи народа. Когда я только что пріѣхалъ въ страну эту, самыя большія серебряныя монеты были только копѣйки (Copeeks) или пенсы, и самыя меньшія денежки (Half-pence or Farthings), вычеканныя изъ того же металла. Монеты этѣ были чистаго серебра и имѣли полный вѣсъ, соотвѣтствующій лучшимъ деньгамъ въ другихъ странахъ, такъ что при размѣнѣ небольшой суммы, посланной мною въ Англію, я получилъ тогда два, или три, процента прибыли. Но послѣ бѣдственнаго пораженія Царскаго войска, всей артиллеріи и обоза при Нарвѣ въ 1700 году, при тогдашнихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ и необходимости поднять новыя силы, чтобъ продолжать новую войну, рѣшено было привлечь въ Царскую службу еще большее число иностранцевъ. Одинъ изъ любимыхъ Бояръ Царскихъ сдѣлалъ предложеніе, которое поддержали и всѣ прочіе. Оно состояло въ томъ, чтобы переплавить старыя деньги и, вмѣсто ихъ, вычеканить новыя копѣйки и денежки, вѣсомъ въ пять разъ ниже прежнихъ, и которыя все таки должны были бы имѣть ту же цѣнность; но, что всего хуже, это то, что копѣйки дѣлались не изъ чистаго серебра, а съ примѣсью.

Черезъ годъ послѣ того, какъ перечеканили деньги, замѣтно стало, что народъ копитъ старыя деньги и неохотно съ ними разстается, не желая приносить ихъ на Монетный Дворъ; по этому изданъ былъ еще новый Указъ, по которому всякій, кто возвращалъ старыя деньги, получалъ за нихъ новые съ прибылью 10%. Приказано было вычеканить болѣе крупную монету, какъ то: рубли, полтины, четвертаки, гривенники (10), пятачки (5) и 3 копѣйки. По этому случаю риксдоларъ (Rix Dollar) (монета, которою иностранные купцы обязаны были въ Царскихъ таможняхъ платить пошлину за всѣ ввозные товары), ходившій во времена старыхъ денегъ 55 копѣекъ, нынѣ, пере-

чеканенный съ примѣсью, сдѣлался рублемъ и получилъ цѣнность 100 копѣекъ.

По случаю этого новаго чекана Русской монеты, не только я (для котораго это было поводомъ перваго разногласія на счетъ уплаты жалованья), но и множество другихъ иностранцевъ пострадали во время выдачи имъ жалованья. Съ тѣхъ поръ, однако, люди, вступающіе въ Царскую службу, стали болѣе предусмотрительны, преимущественно же тѣ, которые дѣлали условія въ Англіи: они выговаривали, чтобы слѣдуемыя имъ деньги выплачивались чрезъ купцовъ и разсчитаны были на фунты стерлинги.

Въ слѣдъ за тѣмъ размѣнъ, на которомъ основана торговля, упалъ на 30%, или 40%, и цѣна всѣхъ предметовъ, преимущественно же тѣхъ, которые привозились изъ иностранныхъ земель, увеличилась соотвѣтственно размѣну. Въ оборотѣ оказалось множество ложной монеты съ примѣсью, вышедшей, какъ предполагаютъ, не изъ рукъ Правительства. Размѣнъ отъ этого еще болѣе пострадалъ, и будетъ становиться все хуже и хуже, покуда зло не будетъ исправлено. Въ итогѣ все это оказалось очень дурной политикой, такъ какъ все то, что требовалось изъ за границы собственно на нужды Царя и Государства, какъ то: предметы, необходимые для снаряженія войска и прочіе иностранные предметы, на которые существуетъ запросъ и которые посылаются въ Россію, возвысились въ цѣнѣ соотвѣтственно курсу. Но зло это стало всего болѣе ощутительно недавно при содержаніи Царскаго войска въ Померіи (Pomerania), гдѣ, при размѣнѣ денегъ, терялось 40% и 45%, а также очень ощутительно оказалось это при покупкѣ кораблей, которые Царь пріобрѣлъ въ Англіи и Голландіи, такъ что Царь въ собственныхъ своихъ дѣлахъ понесъ значительный убытокъ отъ этой неправильной мѣры, отъ которой пострадали иностранцы въ отношеніи ихъ жалованья и купцы въ своей торговлѣ.

Это не единственное бѣдствіе, подъ гнетомъ котораго находится страна эта, страждущая отъ того, что у Царя нѣтъ честныхъ и способныхъ Министровъ, могущихъ помочь ему въ дѣлахъ, относящихся до торговли и распредѣленія его доходовъ. Эти дѣла онъ предоставляетъ обыкновенно своимъ Господамъ, которые отъ времени до времени, по своему усмотрѣнію, докладываютъ ему объ нихъ, тогда какъ Его Величество занимается распоряженіями, относящимися до войска и приготовленіями для кораблей, дѣлаетъ

чисто чертежи собственными своими руками, строитъ корабли и исчисляетъ размѣры мачтъ, парусовъ и такелажа, военныхъ кораблей, яхтъ, бригантинъ, галеръ, полу-галеръ и разнаго рода другихъ судовъ, входящихъ въ составъ флота; въ этомъ онъ находитъ великое наслажденіе. Бояре же его, довольные тѣмъ, что вниманіе его отвлечено въ эту сторону, сами тѣмъ временемъ стараются удержать въ своихъ рукахъ дѣла, относящіяся болѣе непосредственно къ торговлѣ и повинностямъ, лежащимъ на народѣ.

Я упоминалъ прежде о новомъ Присутственномъ Мѣстѣ, устроенномъ Царемъ тотчасъ послѣ возвращенія его изъ путешествія, въ которомъ онъ приказалъ засѣдать нѣкоторымъ изъ значительныхъ купцовъ и далъ имъ власть распредѣлять и собирать подати и обязательства, относящіяся до торговли. Но вскорѣ это было оставлено въ сторонѣ и другія предположенія начали приводиться въ дѣйствіе. Назначены были новые чиновники, называемые прибыльщики (Prebulshicks) (или способствующіе къ пользѣ Царской казны). Эти лица, на основаніи сдѣланныхъ проектовъ, получили полную власть (по старому Русскому способу) распредѣлять ту, или другую, отрасль податей и пошлинъ, собираемыхъ въ пользу Царя. Они предполагали добыть съ большею скоростью большія суммы въ Царскую казну; ниже слѣдуетъ изложеніе всего того, что положительно повредило торговлѣ и стѣснило ее.

Во первыхъ: они скупаютъ и присвояютъ только себѣ многіе изъ главныхъ товаровъ, составляющихъ богатство Царской страны, какъ-то: поташъ, деготь и пр., покупаютъ большое количество товаровъ и за тѣмъ возвышаютъ цѣны на нихъ, запрещая Русскимъ купцамъ продавать этого рода товаръ до тѣхъ поръ, пока товаръ, скупленный такимъ образомъ для Царя (какъ они говорятъ), будетъ весь распроданъ по установленной ими цѣнѣ. Помимо этого присвоенія и возвышенія цѣнъ на товары, что стѣсняло и убивало торговлю въ Россіи, также накладываютъ новую пошлину на разнаго рода товары, не предупреждая объ этомъ заблаговременно, и часто это дѣлается уже послѣ того, какъ повѣренные въ Москвѣ писали своимъ вѣрителямъ за границу и корабли съ товарами уже на пути. Случается это и тогда, когда они уже прибыли въ Архангельскъ, что ставитъ иноземныхъ купцовъ въ величайшее затрудненіе, потому что они должны либо покориться и принять товаръ по цѣнамъ, надбавленнымъ новыми пошлинами, либо корабли

ихъ должны возвратиться домой безъ грузу, и, въ слѣдствіе этого, обмануть надежды сообщителей (Correspondents) ихъ, разсчитывающихъ на товары, которые они подрядились поставить.

Во вторыхъ, когда, по прибытіи въ Архангельскъ товаровъ изъ заграничныхъ рынковъ, объявлено было, что они необходимы для нуждъ Царя, то, въ слѣдъ за тѣмъ, отдавалось приказаніе, чтобъ ни какой Русскій купецъ или кто либо другой, не смѣлъ покупать товаровъ, пришедшихъ въ пристань прежде чѣмъ будетъ скуплено все то, что требуется для Царя. По этой причинѣ иностранные купцы часто принуждены были отпускать товары свои по цѣнамъ, предложеннымъ имъ лицами, посланными дѣлать закупки для Царя, такъ что въ первомъ изъ этихъ случаевъ туземный купецъ не можетъ знать, поощрять ли ему заготовленіе товаровъ, и по какой цѣнѣ ему слѣдуетъ продавать ихъ, чтобъ не пропустить возможности продать ихъ со временемъ съ выгодой для себя; во второмъ же изъ этихъ двухъ примѣровъ, иностранные купцы, въ слѣдствіе этого присвоенія и наложенія новыхъ пошлинъ безъ предварительнаго увѣдомленія, терпѣли часто значительный вредъ и неудовольствія. Я предоставляю самимъ купцамъ разсказать объ этомъ. Съ ними нерѣдко поступали самымъ постыднымъ образомъ и, подъ разными вымышленными предлогами, разрывали договоръ, даже и въ такихъ случаяхъ, когда онъ былъ совершенъ отъ Царскаго имени въ Присутственномъ Мѣстѣ. Во многихъ такихъ случаяхъ добиться правосудія и исправить зло оказывалось весьма труднымъ и часто не возможнымъ, не смотря на сильныя жалобы и возраженія. Въ слѣдствіе всѣхъ этѣхъ причинъ, и во избѣжаніе на будущее время подобнаго же рода зла, сдѣланы были убѣдительныя представленія и ходатайства о томъ, чтобъ заключенъ былъ торговый договоръ, или чтобъ Царь опредѣлилъ, по крайней мѣрѣ, какія именно слѣдуетъ взимать пошлины съ товаровъ ввозныхъ и вывозныхъ, и чтобы объ этомъ объявлено было десять, или двѣнадцать, мѣсяцевъ раньше, дабы купцы могли распредѣлить по этому дѣла свои. Но Господа и любимцы Царскіе воспротивились этому, такъ какъ этимъ они лишались случая обогащаться посредствомъ подарковъ и подкупа со стороны тѣхъ, которые, нуждаясь въ нихъ, заискивали ихъ расположеніе.

Въ третьихъ: эти прибыльщики уполномочены были входить во всѣ дома и дѣлать обыскъ, въ виду могущихъ находиться тамъ

товаровъ имѣли власть распредѣлять и взымать тягостныя пошлины съ внутренней торговли и рынковъ, и на всемъ протяженіи Царскихъ владѣній тревожить и притѣснять народъ независимо отъ той общей подати, которую обязаны были вносить съ каждаго дома и съ каждой семьи. Черезъ эти своевольныя дѣйствія, вмѣстѣ съ притѣсненіями со стороны Воеводъ, Правителей, Дьяковъ и мелкихъ чиновниковъ, простой народъ утрачиваетъ всякую охоту къ промыслу и занимается имъ лишь на столько, на сколько потребно для удовлетворенія его нуждъ, но тому что даже, если и удастся кому нибудь изъ нихъ, стараніями своими и искуствомъ, добыть денегъ, то они по истинѣ не могутъ назвать ихъ своими, но съ покорностію говорятъ: «Все, что мы имѣемъ, принадлежитъ Богу да Царю.» Они также не дерзаютъ казаться богатыми ни въ одеждахъ своихъ, ни въ домахъ своихъ, такъ какъ вообще между ними считается всего безопаснѣе казаться бѣднымъ, чтобъ не обратить на себя вниманіе тѣмъ, что имѣешь деньги. Въ этомъ случаѣ ихъ преслѣдуютъ и мучатъ до той минуты, пока они не разстанутся съ деньгами своими, прибѣгая къ подкупамъ и подаркамъ, чтобъ только оставили ихъ въ покоѣ. Подобныхъ примѣровъ можно насчитать десятки тысячъ. Но этой-то причинѣ, проѣзжая въ Россіи по деревнямъ, особенно зимою, вы увидите большую часть простолюдиновъ, сидящихъ въ праздности на улицахъ, или въ домахъ своихъ; главную заботу свою они прилагаютъ къ своему хозяйству, они стараются посѣять и сжать во время и запастись грубымъ платьемъ, для предохраненія себя отъ холода; всѣ же деньги, добываемыя ими, простолюдины имѣютъ обыкновеніе прятать, зарывая ихъ въ землю, и, такимъ образомъ, по смерти этихъ людей безвозвратно утрачиваются значительныя суммы.

Правители и лица власть имѣющія, прибѣгаютъ ко многимъ ужаснымъ способамъ для притѣсненія народа, между прочимъ самое обыкновенное заключается въ томъ чтобы подъ предлогомъ какой ни будь вымышленной вины, призвать человѣка къ допросу, угрожая кнутомъ (Knout) и батогами (Bottocks). Также нерѣдко пеощряютъ подавать на него жалобы и доносы. Въ этомъ случаѣ, какова бы ни была провосутіе, всякій человѣкъ долженъ неминуемо либо подвергнуться удтрамъ, либо, смотря по средствамъ своимъ, откупиться отъ наказанія деньгами.

Простые крестьяне, посланные для работъ подъ мое начальство, слезно жаловались мнѣ на несправедливости и обиды, которымъ подвергались со стороны Городничихъ и Уѣздныхъ чиновниковъ, подчиненныхъ этимъ Правителямъ. Это случалось особенно часто въ бытность мою въ Воронежѣ, и когда я предлагалъ имъ сдѣлать представленіе о всѣхъ этѣхъ несправедливостяхъ нынѣшнему Адмиралу Апраксину (завѣдывавшему въ то время этой областью), и обѣщалъ, что сдѣлаю все то, что только въ моей власти, ручаясь, что добьюсь для нихъ правды, то они убѣдительно просили меня ни въ какомъ случаѣ не упоминать о тѣхъ вещахъ, на которыя они мнѣ жаловались. Они объясняли это тѣмъ, что еслибъ даже въ данную минуту они и добились правды, то все таки въ послѣдствіи имъ пришлось бы пострадать и быть разоренными за то, что они жаловались на людей, власть имѣющихъ, кои открыли бы, что доносъ произошелъ черезъ нихъ.

Вотъ еще одно обстоятельство, относящееся до бѣдственнаго положенія этихъ людей, о которомъ я не могу не упомянуть, а именно: если какой либо бѣдный человѣкъ, по природѣ болѣе смышленный и лучшій работникъ, чѣмъ сосѣди его, бываетъ избранъ и назначенъ для исполненія какой либо Царской работы, то онъ по двумъ ниже слѣдующимъ причинамъ всегда старается крыть свои способности и притворяется невѣжественнымъ. Во-первыхъ: если станетъ извѣстно, что въ какой либо области, городѣ, или мѣстѣ, живетъ такой-то человѣкъ искусный и способный, то его уже не оставятъ въ покоѣ и постоянно будутъ требовать, и давать ему работу, или по приказанію самаго Правителя, или подвластныхъ ему чиновниковъ, или мѣстныхъ Дворянъ, у которыхъ они находятся рабами; и съ этой минуты такой человѣкъ уже не можетъ распоряжаться своимъ временемъ, ни получить для себя приличнаго вознагражденія, а вмѣсто того, если имъ будутъ недовольны, или если онъ начнетъ роптать, то часто за труды свои онъ получаетъ удары. Во вторыхъ: въ случаѣ, когда изъ мѣста жительства ихъ высылается извѣстное число работниковъ на Царскую работу, если одинъ изъ нихъ окажется способнѣе и искуснѣе своихъ товарищей (кромѣ тѣхъ случаевъ, когда самъ Царь тутъ присутствуетъ и знаетъ объ этомъ), то на него накладывается и больше труда и больше отвѣтственности въ работѣ, хотя это не

доставляетъ ему ни какого большаго поощренія противъ другихъ работниковъ. Въ то время, когда я находился въ Воронежѣ, я призвалъ Голландскому плотничному мастеру, служившему подъ моимъ начальствомъ, выбрать, для сооруженія снаряда, который тогда изготовлялся, двухъ, или трехъ самыхъ искусныхъ людей, какихъ только могъ найти между Русскими плотниками, чтобъ приставить ихъ къ этой работѣ. Между прочимъ, онъ назвалъ мнѣ одного, котораго изъ всѣхъ считалъ лучшимъ работникомъ, я же расходился съ нимъ въ мнѣніи, такъ какъ человѣкъ этотъ никогда ни чѣмъ не выказался. На это онъ отвѣчалъ мнѣ, что увѣренъ въ томъ, что названная имъ личность дѣйствительно хорошій работникъ, и что онъ могъ это замѣтить по тому, какъ онъ дѣйствовалъ инструментами, но что, по выше означенной причинѣ, человѣкъ этотъ былъ совершенно правъ, не выказывая своихъ способностей. На опытѣ все оказалось дѣйствительно такъ, какъ представлялъ мнѣ Голландецъ.

Не смотря на всѣ представленія, дѣланныя мною во время работъ, которыми я занимался, и всѣ мои старанія получить изъ Царской казны хоть малое вознагражденіе для работниковъ, по моему мнѣнію, заслуживающихъ оное, я не могъ ни для одного изъ нихъ выхлопотать ни одной копѣйки въ день, такъ какъ въ Россіи не существуетъ обыкновенія при всѣхъ такихъ работахъ, какъ тѣ, коими я занимался, платить деньги и жалованье простымъ работникамъ и мастеровымъ. Чтобы читателю легче было понять, какимъ образомъ получаютъ плату эти люди, приставленные къ исполненію общественныхъ работъ, необходимо разсказать слѣдующее. Въ Россіи всѣ простолюдины или крестьяне (которые воздѣлываютъ, пашутъ и засѣваютъ землю) суть рабы и принадлежатъ или самому Царю, или Боярамъ, или монастырямъ, или Дворянамъ этой страны, и когда Царь жалуетъ кому либо деревню (этѣ послѣднія часто описываются и отнимаются отъ одного человѣка, чтобы отдать ихъ другому), или когда покупаютъ, или продаютъ, въ Россіи деревни, либо помѣстья, то цѣнность ихъ исчисляется не по пространству земли, принадлежащей къ нимъ, а по числу жителей или рабовъ, населяющихъ землю. Каждый домъ или семья получаетъ въ надѣлъ извѣстный участокъ земли, за который обязаны они платить своему владѣльцу соотвѣтственную сумму деньгами, хлѣбомъ и всякаго рода произведеніями въ

натурѣ. Кромѣ общихъ налоговъ, накладаемыхъ на нихъ особыми Царскими Указами, для покрытія военныхъ издержекъ, въ Россіи существуетъ обыкновеніе для всякихъ Царскихъ работъ или дѣлъ, гдѣ требуется извѣстное число простыхъ работниковъ, плотниковъ, каменьщиковъ, или кузнецовъ, посылать, по усмотрѣнію, къ Правителямъ областей, уѣздовъ и городовъ предписанія набрать работниковъ изъ среды крестьянъ или рабовъ, иногда приходится такъ, что каждый 3, 5 или 10 й домъ обязанъ поставить человѣка, плотника, кузнеца, или простаго работника съ лошадью, или безъ лошади, на столько-то мѣсяцевъ, или столько-то времени, смотря по назначенію. Поставляются эти люди на счетъ города, или деревни, откуда велѣно набирать работниковъ, и притомъ до тѣхъ поръ, пока не смѣнятъ ихъ новое число свѣжихъ людей, набранныхъ изъ другого округа, или изъ того же самаго мѣста. До свѣдѣнія моего дошло, что иногда половина народонаселенія, принадлежащаго извѣстной деревнѣ, или округу, высылалась поочередно смѣнять другую, не получая за это ни какого жалованья. Въ слѣдствіе этого обыкновенія въ Россіи, когда я старался, по мѣрѣ силъ моихъ, выхлопотать, въ пользу нѣкоторыхъ лицъ, дѣйствительно способныхъ, вознагражденіе, хотя бы по копѣйкѣ въ день, чтобы тѣмъ поощрить и прочихъ, то, въ бытность мою въ Воронежѣ, я получилъ отъ Господина Апраксина отвѣтъ, что не было до сихъ поръ примѣра, чтобы изъ Царской казны выдавались людямъ деньги за исполненіе ихъ обязанностей въ дѣлѣ, на которое они были отправлены, но что, въ замѣнъ этого, ростутъ въ Россіи батоги, и что, если они не исполняютъ требуемыхъ отъ нихъ работъ, то ихъ слѣдуетъ за это бить. Если все это взять въ соображеніе, то нельзя удивляться тому, что Русскіе изъ всѣхъ народовъ въ мірѣ самый вялый народъ и тяжелъ на подъемъ, когда идетъ дѣло о преуспѣяніи въ искусствѣ, или наукѣ, и при всякомъ удобномъ случаѣ готовъ возмутиться и принять участіе въ самыхъ варварскихъ жестокостяхъ, въ надеждѣ избавиться отъ рабства, которое наслѣдственно тяготитъ на немъ.

Тамъ, гдѣ Царь присутствуетъ лично, онъ даетъ поощренія нѣкоторымъ изъ тѣхъ мастеровыхъ и простыхъ работниковъ, которые имѣютъ счастье находиться у него на глазахъ и которыхъ онъ признаетъ достойными. Преимущественно же въ дѣлѣ построенія и оснащиванія судовъ, гдѣ онъ ежедневно находится въ

средѣ работниковъ, онъ часто беретъ въ руки инструментъ и самъ съ ними работаетъ; но Бояре его совсѣмъ противоположнаго права и во всѣхъ частяхъ Царскихъ владѣній, во всѣхъ мѣстахъ и случаяхъ, общая сложность подданныхъ его все еще находится подъ тѣмъ же гнетомъ, препятствующимъ развитію всякаго дарованія. Можно сказать съ достовѣрностью, что если нынѣшній Царь умретъ, прежде чѣмъ большая часть его старыхъ Бояръ отправится на тотъ свѣтъ, то большая часть всего того, чѣмъ онъ старался преобразовать страну свою, переправится въ старую прежнюю форму, тѣмъ болѣе, что предполагаютъ, что сынъ его, нынѣшній Царевичъ Русскій, правомъ вовсе не похожъ на отца своего. Онъ склоненъ къ ханжеству и суевѣрію, и его легко можно будетъ привести къ тому, чтобъ онъ возвратился къ прежней системѣ и отложилъ въ сторону всѣ вещи, достойныя похвалы, начатыя настоящимъ Царемъ. Здѣсь, между прочими причинами, я долженъ упомянуть объ одной изъ главныхъ, вызывающей неудовольствіе большой части Дворянства Это то, что противъ ихъ воли заставляютъ ихъ переселяться на житье съ женами и семействами въ Петербургъ, гдѣ они обязаны строить себѣ новые домы, и гдѣ всѣ съѣстные припасы дороже, чѣмъ въ Москвѣ, а кормъ для лошадей въ 6, или 8, разъ цѣннѣе, такъ какъ въ Петербургѣ на него весьма большія требованія, а страна эта производитъ его весьма малое количество: ибо болѣе чѣмъ $^2/_3$ ея состоятъ изъ лѣсовъ и болотъ. Не только одни Дворяне, но купцы и всякаго рода торговцы, обязаны туда переселяться и торговать, чѣмъ имъ прикажутъ: все это стеченіе народа возвышаетъ цѣну на съѣстные припасы и приводитъ въ стѣсненное положеніе тѣхъ, которые поставлены въ необходимость жить тутъ для сухопутной, или морской, службы, для построекъ и для всѣхъ тѣхъ работъ, которыя Царь уже привелъ въ исполненіе и еще намѣревается исполнить. Тогда какъ въ Москвѣ всѣ господа и почетные люди имѣютъ для жилищъ своихъ не только огромныя зданія въ самомъ городѣ, но также дачи и деревни, гдѣ устроены у нихъ рыбные пруды и сады, со множествомъ разнородныхъ плодовитыхъ деревьевъ и всякія увеселительныя мѣста. Петербургъ же, лежащій подъ 60°, 15′ с. ш. не можетъ производить ни чего подобнаго. Кромѣ того Москва, — ихъ родина и самое любимое мѣсто; тутъ они окружены друзьями и знакомыми, живутъ недалеко отъ деревень своихъ, легко и де-

шево могутъ получать оттуда съѣстные припасы, привозимые крестьянами ихъ.

Что жъ касается Царя, то онъ большой охотникъ до воды: корабли и лодки составляютъ его восторгъ, и онъ такъ любитъ управлять парусами, что даже зимою, когда рѣка Нева и устья ея у взморья замерзли, и нельзя уже болѣе плавать по водѣ, онъ имѣетъ нарочно устроенныя лодки, искуснымъ образомъ приспособленныя для катанья по льду, и каждый день, когда дуетъ ветеръ, если что ни будь особенное не помѣшаетъ ему, онъ въ выше сказанныхъ лодкахъ съ развѣвающимися флагами и вымпелами, управляетъ парусами и рентъ отъ вѣтра по льду точно также, какъ во время плаванія по водѣ. Господа его не находятъ ни наслажденія, ни удовольствія, въ подобнаго рода вещахъ, хотя по видимому дѣлаютъ Царю вѣжливости каждый разъ, когда онъ говоритъ имъ о красотахъ, или прелестяхъ, Петербурга; но какъ только они сойдутся между собою, то жалуются и говорятъ, что въ Петербургѣ достаточно слезъ и воды, и что они молятъ Бога о томъ, чтобъ вернуться опять на житье въ Москву.

Москва находится почти въ серединѣ Россіи, на рѣкѣ того же имени, впадающей въ Оку (Acca), и занимаетъ большое пространство земли, гдѣ даже и въ самой срединѣ города каждый значительный человѣкъ имѣетъ свой садъ и внѣшній дворъ, принадлежащій къ его дому. Когда путешественникъ подъѣзжаетъ къ городу, то этотъ послѣдній представляется ему со множествомъ церквей, монастырей, Боярскихъ и Дворянскихъ домовъ, колоколенъ, куполовъ, крестовъ надъ церквами, позолоченными и раскрашенными, и все это заставляетъ думать, что это самый богатый и красивый городъ въ мірѣ. Такъ показалось и мнѣ съ перваго взгляда, подъѣзжая по Новгородской дорогѣ, съ которой видъ всего красивѣе; но когда разглядишь все это поближе, то является разочарованіе и обманутыя ожиданія. Проѣзжая по улицамъ, замѣчаешь, что дома, за исключеніемъ домовъ Боярскихъ, принадлежащихъ нѣкоторымъ богатымъ людямъ, всѣ построены изъ дерева, преимущественно же лицевая сторона, выходящая на улицу, и очень не представительны съ виду. Стѣны и изгороди между улицами и домами также деревянныя, и сами улицы, вмѣсто того, чтобъ быть вымощены камнемъ, выложены деревомъ, посредствомъ сосновыхъ балокъ, длиною въ 15, или 16, футовъ, положенныхъ одна подлѣ

другой поперекъ улицы, и лежать на другихъ нижнихъ балкахъ, расположенныхъ вдоль улицы; они ихъ обыкновенно возвышаютъ надъ грязью, покрывающей улицу и находящейся по бокамъ ихъ такъ, что съ обѣихъ сторонъ сырость стекаетъ на нихъ и они большею частію остаются сухи Это даетъ мнѣ случай упомянуть о частыхъ и разрушительныхъ пожарахъ, случающихся въ этой странѣ, такъ какъ не только въ Москвѣ, но и во всѣхъ большихъ и малыхъ городахъ Россіи, всѣ зданія строятся такимъ же образомъ, и это часто причиняетъ такіе страшные пожары, какіе не встрѣчаются ни въ какой другой землѣ въ мірѣ. На примѣръ, въ Москвѣ разъ начавшись пожаръ, особенно лѣтомъ, когда все сухо и готово вспыхнуть, распространяется во всѣ стороны съ такою яростію, что не возможно противустоять ему. Въ этой крайности Русскіе, въ надеждѣ остановить пожаръ, имѣютъ обыкновеніе ломать дома и деревянныя изгороди, и часто, не имѣя времени убрать ихъ въ сторону, оставляютъ лежать на землѣ, вмѣстѣ съ деревомъ, коимъ вымощены улицы, и тѣмъ даютъ большую пищу огню. Я зналъ случаи, когда менѣе, чѣмъ въ полдня, горѣло пространство болѣе, чѣмъ на разстояніе Русской мили, и уничтожено было нѣсколько тысячъ домовъ, прежде чѣмъ пожаръ былъ потушенъ, и нерѣдко даже прежде, чѣмъ жители имѣли возможность спасти и 10-ю часть своего имущества. Это привело многихъ людей къ самой крайней бѣдности послѣ того, какъ все ихъ имущество сгорѣло; это и есть одна изъ главныхъ причинъ, по чему дома въ Москвѣ кажутся такими бѣдными: жители не имѣютъ достаточно денегъ, чтобы возобновлять ихъ въ лучшемъ видѣ, такъ какъ уже не разъ случалось, что какъ только перестроятъ ихъ, то они опять сгорятъ до основанія.

Царь, равно какъ и подданные его, много пострадали отъ этихъ повальныхъ пожаровъ. Я помню, какъ однажды, въ бытность мою въ Москвѣ, около Москвы рѣки сгорѣло въ одномъ магазинѣ, принадлежащемъ Царю, на 100,000 руб. табаку. Кромѣ того, подданные его, въ слѣдствіе этихъ пожаровъ, часто лишаются возможности платить подати и налоги. Достовѣрно, что въ теченіи времени, проведеннаго мною въ Россіи, собственно городъ Москва отъ этихъ случайныхъ пожаровъ пострадалъ въ пять разъ болѣе, чѣмъ отъ всѣхъ налоговъ и военныхъ издержекъ. Это опять

приводить меня къ, сдѣланнымъ мною уже прежде, замѣчаніямъ на счетъ глупости и безразсудства Русскихъ господъ Совѣтниковъ Царскихъ и клевретовъ ихъ, такъ называемыхъ, прибыльщиковъ (Prebulshicks), не смотря на то, что этѣ повторенныя потери и разоренія посредствомъ пожаровъ столь велики, что я, какъ полагаю, въ теченіи 20 лѣтъ равняются тому, что потребовалось бы для перестройки всего города Москвы камнемъ, или кирпичемъ, но ни они сами, ни отцы ихъ (которыхъ они такъ почитаютъ), не остановились на этихъ соображеніяхъ, хотя могли бы ужь давно разсчитать все это и подумать о способѣ, могущемъ предотвратить такую бѣду. Можно бы было, по общему согласію, посредствомъ общей оцѣнки, составить капиталъ для пониженія цѣны кирпича, и отпускать его ниже обыкновенной цѣны тѣмъ лицамъ, кои имѣли несчастіе лишиться домовъ своихъ отъ пожаровъ. Это послужило бы поощреніемъ къ перестройкѣ главной столицы Россіи кирпичными зданіями, тогда какъ теперь, не только самые дома, но и множество хлѣбныхъ зеренъ, съѣстныхъ припасовъ и богатыхъ товаровъ, постоянно истребляются огнемъ, и отъ этого въ большей, или меньшей, степени страдаютъ и Царскіе доходы, и все Государство приходитъ въ разореніе, а все таки нынѣшніе Царскіе Совѣтники такъ мало обратили вниманіе на то, чтобы изыскать средство врачеванія подобнаго зла, но они даже дѣйствуютъ совершенно противоположно, и лѣтъ восемь тому назадъ наложили сильную пошлину на кирпичъ, приставивъ прибыльщиковъ, взимать эту пошлину, такъ что теперь во всѣхъ Царскихъ владѣніяхъ кирпичъ стали продавать почти вдвое дороже того, что онъ стоилъ прежде, и многіе люди, которые охотно бы построили дома свои изъ кирпича, съ цѣлію предохранить ихъ отъ истребленія пожаромъ, теперь не въ состояніи этого сдѣлать. Въ тѣхъ домахъ, которые Русскіе строятъ изъ кирпича (чтобы предохранить ихъ отъ пожара), они выводятъ стѣны очень толстыя, со сводомъ на верху, и по угламъ связываютъ ихъ желѣзными брусьями, также дѣлаютъ желѣзныя двери и ставни къ окнамъ, такимъ образомъ во время пожаровъ сгораетъ только крыша дома, покрытая обыкновенно сосновыми досками, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ Московскихъ домовъ, которые съ нѣкотораго времени стали покрывать черепицей, и другихъ, принадлежащихъ богатымъ Господамъ, которые крюгъ ихъ листовымъ желѣзомъ. Еще многими

другими примѣрами могъ бы я доказать, что способъ дѣйствія этихъ прибыльщиковъ положительно уменьшилъ значительнымъ образомъ Царскіе доходы, убилъ торговлю и разорилъ народъ. Но мнѣ кажется, я уже сказалъ достаточно, чтобы читатель могъ видѣть, какое это счастье жить въ свободной странѣ.

Еще замѣчу нѣчто, что было весьма неразумно примѣнено къ дѣлу на основаніи предположенія, составленнаго для того, чтобъ принести значительную пользу Царской странѣ, но не достигшаго предполагаемаго выгоднаго послѣдствія, а именно: лѣтъ 12, или 14, тому назадъ въ Совѣтъ представленъ былъ разсчетъ великаго количества сукна, употребляемаго ежегодно въ странѣ этой и привозимаго изъ Англіи и Голландіи, и о томъ, какъ выгодно было бы для Россіи, во избѣжаніе этого расхода, дѣлать сукно въ Москвѣ, преимущественно для снабженія одеждой Царскаго войска. Не смотря на то, что иностранные купцы увѣряли, что шерсть ихъ слишкомъ грубая и негодится для сукна, все таки рѣшено было сдѣлать опытъ, и за тѣмъ отдано было приказаніе послать въ Голландію за прядильщиками, ткачами, стригунами, красильщиками и проч., равно какъ и за всѣми необходимыми орудіями, чтобы завести въ Россіи шерстяную фабрику. Съ этою цѣлью на берегу Москвы рѣки отведена была большая четыреугольная площадь, обстроенная кирпичными домами для помѣщенія нѣсколькихъ сотенъ рабочихъ, долженствовавшихъ находиться подъ руководствомъ мастеровъ-ремесленниковъ, прибывшихъ изъ Голландіи учить Царскій народъ тому, какъ дѣлаютъ, приготовляютъ и красятъ сукно. Расходы по всему этому возвышались уже до нѣсколькихъ сотенъ тысячъ рублей, прежде чѣмъ для перваго опыта сдѣланъ былъ хоть одинъ локоть сукна. Когда же опытъ пришелъ къ окончанію, то оказалось, что Русская шерсть (которая весьма короткая, жесткая и почти такая же, какъ шерсть собаки) не могла годиться, чтобы прясть ее въ нитку для сукна, такъ что потомъ пришлось посылать въ Голландію и доставить оттуда шерсть, чтобъ примѣшать ее къ Русской шерсти. Въ итогѣ вышло, что даже самое грубое сукно, только годное для солдатъ, легче доставать, чѣмъ дѣлать его въ Россіи.

Такимъ образомъ они шли на перекоръ природѣ и разуму; ибо въ странѣ ихъ не имѣется годной шерсти, тогда какъ, напротивъ, ленъ хорошо ростетъ въ Россіи, и оттуда снабжаются имъ

и другіе народы. Несомнѣнно, что если бы Царь употребилъ хоть 40% этихъ расходовъ на то, чтобъ выписать нѣсколькихъ иностранцевъ, могущихъ сообщить народу его разныя улучшенія по части льнянаго рукодѣлія, то, поучившись немного, и съ помощью лучшихъ, не имѣвшихся у нихъ до сихъ поръ, инструментовъ для пряжи льна и тканья полотенъ, употребленіе коихъ имъ не извѣстно, собственные подданные его могли бы въ скоромъ времени (при должномъ поощреніи) довести это дѣло до достаточнаго совершенства, что дало бы имъ возможность продавать за границу въ чужія страны большее количество полотенъ и по болѣе сходнымъ цѣнамъ, чѣмъ могли бы это дѣлать какія либо другія Государства. Теперь же, за недостаткомъ этого усовершенствованія, всѣ, имѣющіе понятіе о торговлѣ и покупающіе Русское полотно, постоянно жалуются на то, что оно не имѣетъ должной ширины, подобно тому, которое дѣлается въ другихъ странахъ; полотно, которое они ткутъ для рубашекъ, не шире 20-ти дюймовъ, такъ что приходится для этого предмета употреблять четыре полотнища; и до сихъ поръ еще не сдѣлано опыта улучшенія по этой части; не смотря на всѣ убѣжденія иностранныхъ купцовъ, Русскіе упорствуютъ въ своей привычкѣ, и ткутъ полотно слишкомъ узкое для всякаго употребленія.

Я могъ бы привести еще много подобныхъ примѣровъ заблужденія и упорства ихъ, столь противныхъ выгодамъ и пользамъ Россіи, но я боюсь, что я и то уже слишкомъ много распространялся, и по тому дамъ только самый короткій отчетъ о преобразованіи Царскаго войска, которое, благодаря его личной заботѣ и хорошему правленію, привело его къ такому усовершенствованію, до котораго не пытался привести оное ни одинъ изъ его предшественниковъ.

Я уже упоминалъ о томъ, что Русское войско одѣто было въ длинные кафтаны, и что Царь, по возвращеніи своемъ изъ путешествія, одѣлъ нѣкоторые полки въ форменные мундиры, подобно войску другихъ Европейскихъ Государствъ. Я также замѣтилъ, что онъ установилъ въ военномъ ученіи новую дисциплину, заимствованную отъ другихъ народовъ, и что онъ принялъ въ службу свою иностранныхъ офицеровъ; я полагаю, что читателю занимательно будетъ узнать, какими пріемами и какимъ способомъ онъ изъ собственнаго своего народа старался сдѣлать солдатъ,

матросовъ и проч. Чтобы имѣть людей, способныхъ для службы въ войскѣ, на корабляхъ и во всякихъ другихъ должностяхъ, онъ приказалъ составить списокъ, сколько у каждаго Боярина и Дворянина сыновей, и какими они владѣютъ помѣстьями. Иныхъ послалъ онъ путешествовать, другихъ отправилъ въ армію и во флотъ, чтобъ служить тамъ на собственномъ иждивеніи, покуда они упражнятся въ дѣлѣ и отличатся своимъ поведеніемъ на столько, чтобы удостоиться какого либо назначенія и поступить на Царское жалованье. Сыновья самыхъ высшихъ Господъ, прослуживши нѣсколько времени солдатами, производились сначала въ Прапорщики, потомъ постепенно повышались, соотвѣтственно ихъ поведенію. На общественныхъ увеселеніяхъ и въ общественныхъ мѣстахъ на нихъ приказано было не обращать особаго вниманія, и не оказывать имъ ни какого особаго уваженія, кромѣ того, которое соотвѣтствовало занимаемой имъ должности, коей удостоились на службѣ Его Величества.

Чтобы приказаніе это было болѣе дѣйствительно, и чтобы всѣ лица, которыхъ онъ посылаетъ въ войско, или во флотъ, могли остаться этимъ довольны, Царь самъ показалъ имъ примѣръ, взявъ на себя должность во флотѣ и въ арміи, дѣйствуя и пользуясь постепенными повышеніями, какъ всякій другой человѣкъ. Обо всемъ этомъ необходимо сообщить болѣе подробно.

Первый титулъ, который онъ взялъ на себя, былъ титулъ лоцмана въ то время, когда онъ впервые построилъ корабли на Переяславскомъ озерѣ, а также и во время похода противъ Азова въ 1695 году; Урядникомъ же онъ записался передъ тѣмъ, какъ пустился путешествовать по Европѣ. По возвращеніи своемъ, когда онъ измѣнилъ учрежденіе и имя стрѣльцовъ, назвавъ ихъ солдатами, онъ взялъ на себя начальствованіе ротой въ одномъ изъ первыхъ гвардейскихъ полковъ. Я самъ видѣлъ, какъ онъ шелъ впереди своей роты по улицамъ Москвы во время освященія водъ въ рѣкѣ, что обыкновенно въ Москвѣ и по всей Россіи дѣлается два раза въ годъ, при торжественномъ крестномъ ходѣ духовенства.

По возвращеніи Его Величества изъ путешествій, онъ, собственными руками сдѣлалъ чертежъ 50-ти пушечнаго военнаго корабля, и началъ его строить на Воронежскихъ докахъ, приказавъ, въ присутствіи всѣхъ своихъ Господъ, прежде упомянутому мнимому Царю, произвести его въ строительные мастера; по этому случаю

шутъ его привѣтствовалъ рѣчью на счетъ его искуства и различныхъ степеней знанія, пріобрѣтенныхъ имъ въ путешествіяхъ, а мнимый Царь удостовѣрялъ его въ своей милости и въ томъ, что онъ можетъ ожидать дальнѣйшаго повышенія, соотвѣтственнаго его достоинствамъ.

Эти три титула онъ взялъ на себя, когда я только что пріѣхалъ въ страну, и ни въ какомъ общественномъ собраніи, или увеселеніи, ни кто не смѣлъ обращаться къ нему иначе, какъ называя его Капитаномъ. Онъ продолжалъ такимъ образомъ служить въ теченіи 8 лѣтъ, прежде чѣмъ достигъ Полковничьяго чина, что случилось послѣ особеннаго успѣха его въ дѣлѣ противъ Шведовъ въ Польшѣ: послѣ же того, какъ онъ одержалъ великую побѣду подъ Полтавою и въ торжествѣ возвратился въ Москву, онъ былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты и, сколько я помню, два года передъ тѣмъ былъ сдѣланъ Контръ-Адмираломъ флота, и, согласно этому, поднялъ свой флагъ. До меня дошли слухи, что въ теченіи нынѣшняго лѣта онъ съ обычной обрядностью произведенъ былъ въ Вицъ-Адмиралы.

Во всѣхъ этихъ разныхъ чинахъ, до которыхъ его постепенно возвышали, онъ постоянно получалъ свое жалованье и давалъ росписку въ томъ. Деньги обыкновенно приносились и вручались ему во время какого ни будь великаго праздника, на которомъ присутствовали всѣ его Господа По этому случаю мнимый Царь обыкновенно дѣлалъ ему вѣжливыя привѣтствія на счетъ того, что онъ хорошо служилъ и трудился для общественнаго блага. Пили за его здоровье, какъ за Капитана, Корабельнаго Строителя, Полковника, или Генерала, смотря по тому, какое ему въ этотъ разъ приходилось получать жалованье. Когда же спускаютъ на воду корабль, строенный имъ самимъ, или такой, который строился подъ его именемъ Русскими его помощниками, то мнимый Царь и Господа всегда дарятъ ему серебряную посуду, деньги и сукно, чтобъ сдѣлалъ онъ себѣ новое платье, такъ какъ въ тотъ день, когда онъ работаетъ между плотниками, собственное его платье большею частію бываетъ достаточно испачкано. Это дѣлается обыкновенно послѣ того, какъ корабль уже спущенъ на воду и Царь начинаетъ пировать и веселиться.

Шутъ его въ этихъ случаяхъ всегда много хлопочетъ: иной разъ онъ его хвалитъ, а иной говоритъ, что съ нимъ обходятся

слишкомъ милостиво и быстро повышаютъ; онъ перечисляетъ все то, что ему слѣдовало бы сдѣлать прежде, чѣмъ по справедливости получить право на такое поощреніе, и всегда при этомъ дѣлаетъ косвенные намеки на привычки и обычаи прежнихъ Царей, ихъ дурное управленіе Государствомъ, дурное устройство войска, хапжество старыхъ Бояръ и проч. Вотъ какими мѣрами Царь добродушно и весело старается доказать своимъ Господамъ, что онъ ожидаетъ отъ нихъ, чтобъ они не считали ни себя, ни сыновей своихъ, слишкомъ важными лицами для служенія землѣ своей, получая постепенное повышеніе въ чинахъ. Сдѣлавъ это, онъ тѣмъ не ограничился, но неусыпно старается вникать въ достоинства и поведеніе всѣхъ тѣхъ, кто служитъ въ его войскѣ, награждая, или наказывая, каждаго, смотря по тому, что онъ заслужилъ. Существуетъ много разительныхъ примѣровъ подобнаго рода. Этимъ способомъ онъ изъ среды своего собственнаго народа снабдилъ войско хорошими офицерами, которые, бывъ родомъ Дворяне первостепенные, должны, вмѣстѣ съ тѣмъ, отличаться духомъ мужества и храбрости. Что жь касается до войска вообще и простыхъ солдатъ, изъ которыхъ состоятъ полки, то тѣ, которые служатъ въ конницѣ, по большей части Дворянскіе сыновья низшаго разряда, владѣющіе небольшими помѣстьями, а также нѣкоторые сыновья Священниковъ; по тому что Царь замѣтивъ, что страна его переполнена Священниками мало образованными и воспитывающими обыкновенно сыновей своихъ въ томъ же невѣжествѣ, предназначая ихъ къ тому же служенію, приказалъ всѣхъ ихъ переписать и отправить въ войско. Онъ также неоднократно посылалъ туда значительное число излишнихъ Поддьячихъ (Subdiackshicks), находящихся въ Приказахъ, и другихъ лицъ, набранныхъ изъ среды мелкихъ торговцовъ, такъ что между Царскими драгунами и въ легкой конницѣ встрѣчается весьма мало крестьянъ или крѣпостныхъ.

Что жь касается до пѣхотныхъ солдатъ то, въ слѣдствіе разныхъ, ниже слѣдующихъ, замѣчательныхъ обстоятельствъ, они болѣе всѣхъ другихъ людей въ мірѣ годны для службы. Во первыхъ: въ Россіи между простолюдинами (мужчинами и женщинами) существуетъ обыкновеніе, по крайней мѣрѣ разъ, или два, въ недѣлю ходить въ ихъ баню (Bagnio) или потовыя бани, и даже среди зимы они выходятъ голые изъ этѣхъ бань и бросаются въ рѣку; если

же нѣтъ тутъ рѣки, то выливаютъ себѣ на голову два, три, ведра холодной воды. Такимъ образомъ, пріучившись съ самаго дѣтства къ этимъ крайнимъ и быстрымъ переходамъ отъ жара къ холоду, они не боятся простуды и не подвергаются кашлю, о которомъ въ этой странѣ не имѣютъ понятія: они могутъ безопасно путешествовать по степи во время самыхъ суровыхъ морозовъ и ложиться на ночь спать около костра, разложеннаго на снѣгу. Съ одной стороны, эта способность переносить такого рода трудности, дѣлаетъ ихъ годными для военной жизни, съ другой же стороны, если Русскій будетъ имѣть сухари (Sucarie), что есть не что иное, какъ печеный ржаной хлѣбъ, изрѣзанный на мелкіе четыреугольные кусочки и высушенный потомъ въ печи, если онъ только будетъ имѣть эти сухари и простую воду, чтобъ запить ихъ, то онъ способенъ удовлетвориться этимъ и ити мѣрнымъ шагомъ недѣли двѣ безъ остановки. Если же онъ получаетъ еще отъ времени до времени чарку водки, то считаетъ себя вполнѣ удовлетвореннымъ и счастливымъ.

Во вторыхъ, Русскіе ни во что ставятъ смерть и не боятся ея. Вообще замѣчаютъ, что когда имъ приходится ити на казнь, они дѣлаютъ это совершенно беззаботно. Я самъ видѣлъ, какъ многіе изъ нихъ шли съ цѣпями на ногахъ и съ зажженными восковыми свѣчами въ рукахъ. Проходя мимо толпы народа, они кланялись и говорили: «Простите, братцы!» и народъ отвѣчалъ имъ тѣмъ же, прощаясь съ ними; и такъ они клали головы свои на плахи и съ твердымъ, спокойнымъ лицомъ отдавали жизнь свою.

На этомъ основаніи всѣ тѣ, которые лучше меня могутъ объ этомъ судить, считаютъ, что при хорошихъ офицерахъ Русскіе непремѣнно будутъ отличными солдатами: и во многихъ случаяхъ въ недавнее время было уже доказано, что тѣ изъ нихъ, которыхъ хорошо ведутъ и примѣняютъ къ дѣлу, могутъ также хорошо устоять и сражаются не хуже прочихъ народовъ.

Кромѣ собственнаго его народа, Царское войско состоитъ еще изъ нѣсколькихъ Казацкихъ (Cossacks) полковъ, находящихся подъ начальствомъ ихъ собственныхъ офицеровъ. Всѣ они принадлежатъ къ легкой конницѣ и оказались весьма полезными въ Русскихъ войнахъ противъ Турокъ и Татаръ, а въ настоящей войнѣ противъ Шведовъ: ихъ обыкновенно отправляли съ отрядомъ Русской конницы во всѣ тѣ посылки, гдѣ приходилось сбирать подать

и жечь, или грабить страну. У Царя есть также отрядъ Калмыковъ (Cullmicks), которые, согласно заключенному съ ними мирному союзу, обязаны всегда сопровождать его войско. Это сильный воинственный народъ, который только нуждается въ дисциплинѣ, чтобъ образовать изъ него солдатъ. Калмыки доставили Царю значительную побѣду надъ Шведскимъ отрядомъ около Пскова (Plesco), вскорѣ послѣ потерянной битвы подъ Нарвой.

Я уже прежде говорилъ о дромадерахъ, употребляемыхъ Калмыками на восточномъ берегу Волги для перевозки своихъ пожитковъ. Лошади, не привыкшія видѣть этихъ животныхъ, очень боятся ихъ, и въ испугѣ, съ великой поспѣшностью, убѣгаютъ отъ нихъ. При встрѣчѣ Русскихъ съ Шведскимъ отрядомъ, на который они собирались напасть, этимъ Калмыкамъ съ нѣсколькими дромадерами впереди, приказано было начать нападеніе: какъ только они приблизились къ нимъ, Шведскія лошади такъ испугались, что подались и выбились изъ строя: тутъ Русскіе напали на нихъ и разбили ихъ. Казаковъ обыкновенно насчитывали до 10,000 человѣкъ, а Калмыковъ около 6,000: все же Царское войско, находящееся у него на жалованьѣ въ разныхъ мѣстахъ, состоитъ, въ общей сложности, изъ ста двадцати, или ста тридцати, тысячъ человѣкъ.

Есть еще одна вещь, посредствомъ которой Царь весьма усовершенствовалъ свое войско. До его времени Русскіе не имѣли правильной артиллеріи и, сколько извѣстно, никогда съ успѣхомъ не осаждали ни одной значительной крѣпости; у нихъ также не было хорошихъ офицеровъ, исключительно принадлежащихъ къ артиллеріи; но нынѣшній Царь, около двухъ лѣтъ послѣ возвращенія своего изъ путешествій, завелъ правильную артиллерію и далъ ей военный мундиръ, какъ у другихъ народовъ. Въ настоящее время многіе изъ его подданыхъ находятся въ артиллеріи его Капитанами и Офицерами: они изучили артиллерійскую науку и сдѣлались хорошими бомбардирами, а за тѣмъ еще многихъ другихъ ежедневно высылаютъ изъ его Математическаго Училища въ Москвѣ, служить въ артиллеріи, равно какъ и на корабляхъ, сверхъ тѣхъ, которыя посылались, и до сихъ поръ посылаются, за границу изучать ремесленныя искуства и науки, бывъ предварительно обучены только Ариѳметикѣ и Геометріи. Такихъ-то именно прибыло въ Англію, мѣсяцъ тому назадъ, около двадцати человѣкъ, которыхъ приказано помѣстить въ ученіе по части разныхъ ремеслъ, отно-

сящихся до кораблестроенія и артиллеріи; изъ нихъ образуютъ кораблестроителей, канатныхъ мастеровъ, парусниковъ, кузнецовъ и проч.

Царь обращаетъ особенное вниманіе на то, чтобъ его подданные сдѣлались способными служить ему во всѣхъ этихъ дѣлахъ. Для этой цѣли онъ не жалѣетъ трудовъ и постоянно самъ работаетъ въ средѣ этихъ людей, отдаетъ приказанія, дѣлаетъ распоряженія во всемъ, что только относится до войска и флота, и находитъ въ этомъ великое наслажденіе. Объ немъ можно сказать, что онъ самъ вполнѣ солдатъ и знаетъ, что требуется отъ барабанщика, равно какъ и отъ-Генерала. Кромѣ того, онъ инженеръ, пушкарь, дѣлатель потѣшныхъ огней, кораблестроитель, токарь, боцманъ, оружейный мастеръ, кузнецъ и проч.: при всемъ этомъ онъ часто самъ работаетъ собственноручно, и самъ наблюдаетъ, чтобы въ самыхъ мелкихъ вещахъ, какъ и въ болѣе важныхъ распоряженіяхъ, все было исполнено согласно его мысли.

Не могу не замѣтить еще одного: такъ какъ тѣ мѣста, гдѣ изготовляются корабли и гдѣ расположены войска его, находятся иногда въ весьма дальнемъ другъ отъ друга разстояніи, то я полагаю, что (по соразмѣрности времени, проведеннаго мною въ странѣ этой) онъ путешествовалъ двадцать разъ болѣе, чѣмъ какой либо Государь въ мірѣ до него, и ни въ какой странѣ, за исключеніемъ такой, гдѣ ѣздятъ на саняхъ, не могло бы это быть приведено въ исполненіе. Обыкновенный его способъ путешествія зимою равняется ста Англійскимъ милямъ въ день, или около того. Онъ совершаетъ эти переѣзды на перемѣнныхъ свѣжихъ лошадяхъ. Хотя въ Россіи весьма удобно такимъ образомъ путешествовать зимою въ саняхъ, но въ этой странѣ не существуетъ нигдѣ гостинницъ, ни другихъ порядочныхъ мѣстъ, гдѣ бы можно было найти пріютъ, за исключеніемъ большихъ городовъ, отстоящихъ другъ отъ друга миль на сто.

По этому Царь, чтобъ сдѣлать путешествіе болѣе пріятнымъ для себя и для сопровождающихъ его Офицеровъ и Господъ, приказалъ построить на дорогахъ, ведущихъ въ Воронежъ, Кіевъ, Смоленскъ и Петербургъ, на 20, или 30, верстномъ разстояніи другъ отъ друга удобные дома, гдѣ можно найти пріютъ и пищу. Онъ также приказалъ на выше означенныхъ дорогахъ поставить на каждой милѣ столбы, съ четко написаннымъ по Англійски и

то Русски означеніемъ разстоянія отъ мѣста до мѣста, такъ что путники, находящіеся на этѣхъ дорогахъ, легко могутъ знать, какъ далеко имъ еще остается ѣхать. Преимущественно же съ цѣлію сдѣлать Петербургъ болѣе пріятнымъ, онъ, около семи лѣтъ тому назадъ, приказалъ Мистеру Ферґарсону и Мистеру Гвину (Gwin) обстоятельно осмотрѣть дорогу между Петербургомъ и Москвою, отыскать отношеніе одного мѣста къ другому, чтобы на всемъ протяженіи провести дорогу прямой чертой черезъ лѣса, озера, болота и рѣки, что и сокращаетъ дорогу на одну пятую противъ теперешняго протяженія. Съ тѣхъ поръ уже начертана была линія этой дороги и въ 1710 году окончательно намѣчена въ прямомъ направленіи черезъ лѣса, и какъ только кончится война, и Царю возможно будетъ удѣлить людей и денегъ на этотъ предметъ, онъ предполагаетъ провести эту дорогу.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Алексѣй Михайловичъ (Allexyea Michalovitz). Царь, 91.

Апракинъ, Петръ Матв. (Peter Matfeaich Apraxin): усмиреніе имъ мятежа въ 1703 г., 63.

Апракинъ, Гр. Ѳед. Матв., Генералъ-Адмиралъ, членъ Верхов. Тайн. Совѣта, р. 1661 † 1728 г.: пребываніе его къ Воронежѣ для надсмотра за постройкой и починкой кораблей, 1720 г. 5—10. Недоброжелательство его въ отношеніи Перри, 11, 13—14, 16, 35—37, 20, 24, 29, 30, 137.

Арескинъ, Медикъ Петра I-го, 110.

Брекель (Breckell) шпіонъ. Полковн.: бѣгство его изъ Россіи, 1698 г. 3. Письмо его къ Петру Велик. съ жалобой на Кн. А. Б. Голицына, 4, 20, 21, 88. 10.

Витвортъ (Whitworth), Англ. Посолъ въ Россіи 1706 г., 11, 16, 20, 36—38, 63, 147.

Витсонъ (Whitson), Губернаторъ въ Амстердамѣ 1697 г., 104—105.

Возницынъ, Прокоп. Богдан., Думный Дьякъ. Болховской Воевода: путешествіе его съ Петромъ Великимъ за границу, 99—100.

Галь (Halley), ученый: ссылки на его изслѣдованія. VIII. 69. 70.

Гвинъ (Quin), учитель Математики, 138, 180.

Георгъ, Принцъ Датскій, 63.

Голицынъ, Кн. Бор. Алексѣев. (Kneaz Burris Alexyeavich Gollitzen), Судія Казанскаго Приказа р. 1651 † 1714 г.: противодѣйствія его нововведеніямъ Петра Великаго 4—5, 22, 23. Укрытіе имъ Петра во время Стрѣлецкаго бунта, 92. Порученіе ему управленія Государствомъ во время путешествія Царя за границу, 100, 6, 21, 67, 88.

Голицынъ, Кн. Вас. Вас., Бояринъ, р. 1633 † 1713 г.: неудачный походъ его въ Крымъ и ссылка его въ Ярѣнскъ, 88.

Головинъ, Гр. Ѳед. Алексѣев. Фельдмаршалъ и Президентъ Посольскихъ Дѣлъ, р. 1650 † 1706 г., замѣтка о немъ, 1—2. Путешествіе его съ Петромъ Великимъ за границу, 99, 107, 8, 20, 53, 137.

Гордонъ (Gordon), Ген.: его дѣятельность во время осады Азова въ 1696 г., 94—95. Усмиреніе имъ Стрѣлецкаго бунта 116—117, 110, 111.

Грузинскій Царь: покровительство, оказанное ему Петромъ I въ 1699 году, 63—64.

Грузинскій Царевичъ, 64.

Гудфелло (Goodfellow), Англ. Консулъ въ Россіи 1706 г., 11, 16, 20, 38.

Дашковъ, Кн. Петръ Ив. (Kneaz Peter Evanwich Daschcoff), Ген. 1701 года, 23.

Динъ Антоній (Anthony Dean), корабельн. мастеръ, 106, 109.

Доммеръ (Dummer), Интендантъ флота 1698 г., 1.

Иванъ Алексѣевичъ Царь: объявленіе его Царемъ, 91—92.

Иванъ Васильевичъ (Evan Bassilavitz) Царь: 51.

Исбрантъ (Evert Isbrant), Русскій Посолъ въ Китай при Петрѣ I, 53

Іеремія. Греческій Патріархъ: передача имъ Патріаршей власти Московскому Митрополиту 1588 г., 133.

Карлъ XII, Король Шведскій: война его съ Россіей, 15—18.

Кармартенъ. Лордъ, потомъ Маркизъ (by the then Lord Marquiss of Carmarthen): представленіе имъ Петру Великому Перри 1698 г., 1. Бесѣды его съ Петромъ, 105, 107, 108.

Кенеди (Kenedy), Лука, корабельн. мастеръ, 22.

Кенингсекъ (Königseck): казнь его въ 1709 г., 17.

Козенсъ (Kozens), корабельный мастеръ, 9, 109.

Колоринъ, Кн. (Prince Colorin), (Василій Зоринъ?), 118.

Конти Принцъ (Prince of Conti), 101.

Корчминъ (Carchmin), инженеръ 1708 г., 15, 26—38.

Креветтъ (Crevett), Англ. купецъ, 21.

Крейсъ (Cruss), Вице-Адмиралъ 1699 г., 120.

Левенгауптъ. Ген.-Лейт. Шведской службы: разбитіе его корпуса при деревнѣ Лѣсной 1708 г., 17.

Легеръ-Крунъ (Leger-Croon), Швед. Ген.-Маіоръ 1709 г., 8.

Леконтъ (Father Le Comte), духовное лицо, 51.

Лефортъ (Le Fort), Ген.-Адмиралъ, любимецъ Петра Великаго: приближеніе его къ Царю, 92—92. Путешествіе его съ Петромъ за границу, 99, 102. Производство въ Адмиралы, 121, 155.

Ллойдъ (Lloyd), Англ. купецъ, 21.

Мазепа, Ив., Гетманъ Малороссійскій: измѣна его Петру Великому и переходъ на сторону Шведскаго Короля Карла XII, 17—18.

Мейеръ (Myer), Капитанъ 63.

Меньшиковъ, Кн. Александръ Даніл., Генералиссимусъ, р. 1673 † 1729 г.: нападеніе его на Батуринъ и наказаніе измѣнниковъ 1709 г., 17—18. Путешествіе его съ Петромъ за границу, 99, 107; 26, 30.

Митчель (Mitchel), Англ. Адмиралъ, 106.

Нарышкинъ Левъ Кирил. (Leof Gorilich Nariskin): порученіе ему управленія Государствомъ во время путешествія Петра Вел. за границу, 100.

Ней (Ney), кораб. мастеръ, 9.

Нурсовъ Яковъ (Jacob Nursoff), раскольникъ, произведшій, въ царствованіе Петра Великаго, мятежъ въ Астрахани, 150.

Ньютонъ Исаакъ (Isaac Newton), естествоиспытатель, 137.

Паджетъ (Pagett), Англ. Посолъ у Порты, 131.

Перри Джонъ, Капитанъ, составитель сочиненія о состояніи Россіи: вступленіе его въ Русскую службу 1688 г.. Путешествіе его въ Голландію и затѣмъ въ Астраханскую Губернію для надсмотра за работами, производившимися для сообщенія Каспійскаго моря съ Чернымъ, 1—4 Поѣздка въ Воронежъ для починки кораблей, 4—11. Предложеніе средства для предохране-

нія кораблей отъ порчи, 11—13. Недоброжелательство Гр. Ѳ. М. Апраксина к нему, 14—15, 35. Поѣздка на Донъ, 13. Работы на рѣкахъ, впадающихъ въ Неву, 34. Хлопоты о полученіи жалованья и выѣздъ изъ Россіи, 36—38.

Петръ Великій: посѣщеніе имъ Англіи и принятіе на службу Перри 1698 г., 1—2. Путешествіе его въ Голландію, 2. Проектъ сообщенія Каспійскаго моря съ Чернымъ, 2—3. Пораженіе подъ Нарвой, 3. Немилость къ Кн. Б. А. Голицыну, 4—5. Пріѣздъ въ Воронежъ и хлопоты о постройкѣ судовъ и верфей, 7, 8, 9. Война съ Швеціей и укрѣпленіе Москвы, 15—16. Побѣда надъ Шведами при деревнѣ Лѣсной, 17. Побѣда подъ Полтавой, 1709 г., 18. Празднованіе побѣды въ Москвѣ, 19. Намѣреніе сосредоточить всю торговлю въ Петербургѣ, 26. Война съ Турками 171 г., 29—33. Условія мира съ Турціей, 33, 87. Учрежденіе Сената, 30, 162. Отзывъ о Перри, 38. Предположеніе улучшить способъ винокуренія, 62—63. Усмиреніе мятежей въ Астрахани и Казани, 64. Немилость къ Кн. В. В. Голицыну, 88. Намѣреніе овладѣть Керчью и сдѣлать ее сборнымъ мѣстомъ флота, 89. Любознательность и умъ Государя, 89—90. Указъ о предъявленіи просьбъ, 90. Стрѣлецкій бунтъ и самодержавіе Царя, 91—92. Сближеніе съ Лефортомъ и постройка судовъ на Переяславскомъ озерѣ, 92—93. Война съ Турками въ 1694 году, 93—96. Осада и взятіе Азова, 93—95. Основаніе флота, 96. Заговоръ на жизнь Царя и наказаніе заговорщиковъ, 68—99. Путешествіе и работы за границей 99—199. Бунтъ стрѣльцовъ и усмиреніе мятежа, 115—117. Возвращеніе Государя изъ за границы и наказаніе мятежниковъ, 117—119. Преобразованіе полковъ, 119—120. Постройка кораблей, 120. Указы: о податяхъ, о винокуреніи, о монастыряхъ, о бритіи бородъ, объ одеждѣ, о допущеніи женщинъ въ общественныя собранія, о бракахъ, о прислугѣ, 121—13. Миръ съ Турціей и объявленіе войны Швеціи, 131—132. Уничтоженіе Патріаршества, 133—134. Основаніе училища для обученія Ариѳметикѣ, 136. Указъ объ обученіи мальчиковъ, Боярскихъ Дѣтей, грамотѣ, 142—143. Указъ о празднованіи Новаго Года 1 Генваря, 152. Шутовская свадьба, устроенная Петромъ съ цѣлью показать какъ несообразно держаться Русскимъ старыхъ обрядовъ, 154—156. Образованіе полковъ и состояніе войска, 171—179.

Пиперъ, Гр., Шведскій Министръ, † 1709 г., 18.

Прозоровскій, Кн. Ив. Семен., Воевода Астраханскій, убитый Стенькой Разинымъ въ 1670 г., 100.

Прозоровскій, Кн. Петръ Ив. (Peter Procorofsky): порученіе ему управленія Государствомъ во время путешествія Петра Великаго за границу, 100, 118.

Ресъ (Raes), Контръ-Адмиралъ 1699 г., 120.

Ренне (Renne), Генералъ: участіе его въ Турецкой войнѣ 1791 г., 30.

Ромодановскій, Кн. Мих. Григ., Бояринъ, † 1714 г., 118.

Салтыковъ, Русскій Резидентъ въ Англіи при Петрѣ I, 53.

Софья Алексѣевна. Царевна Правительница: Стрѣлецкій бунтъ и послѣдствія его для Софьи, 91—92. Новыя попытки стрѣльцовъ возвести ее на Престолъ, 98, 115—117, 88.

Спариторъ (Sparitor), Инжин. Полковникъ 1708 г., 15.

Спаръ (Sparr), Шведскій Ген.-Маіоръ 1709 г., 18.

Стайль Генри (Henry Stiles), Англ. купецъ, 13, 21, 63.

Стайльзъ, Томасъ, Англ. купецъ, 36.

Стефанъ (Яворскій), Митроп. Рязанскій, † 1722 г.: назначеніе его Управляющимъ всѣми церковными дѣлами, 133.

Строгановъ (Strugenoff), купецъ, способствовавшій покоренію Сибири, 51—52.

Тамерланъ, Предводитель Монголовъ, 54.

Фергарсонъ (Fergharson), математикъ, вывезенный Петромъ Великимъ въ Россію: положеніе его въ Россіи, 136—138; 108, 180.

Чейнъ (Cheyne), ученый, 47.

Шеинъ, Алексѣй Семен. Генералиссимусъ (Generalissimo Alexsea Simmonowitz Schein), Предводитель войскъ во время войны съ Турками 1697 г., 100.

Шельтрупъ (Scheltrup), Датчанинъ, 67—68.

Эвелинъ Мистеръ (Mr. Evelyn), 105.

Янинъ, Яковъ, Управляющій Русской артилеріей при осадѣ Азова 1695 г.: измѣна его Русскимъ и наказаніе его, 93—94, 95.

Ѳедоръ Алексѣевичъ Царь, царствованіе его и кончина, 91—92, 117.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

Азовъ, крѣпость, взятіе его Петромъ Великимъ 1696 г. 93. Сдача его Туркамъ 1711 г., 33—34; 30, 61, 119, 120, 137, 159, 174.

Америка, 46, 50.

Амстердамъ, городъ, пребываніе въ немъ Петра I-го 27, 92, 102, 104, 108.

Амуръ (Jamour), рѣка, 51, 53.

Англія: посѣщеніе ея Петромъ Великимъ съ цѣлью изученія искусства построенія и вооруженія флота, 1, 100, 106, 108; 3, 7, 14, 20, 28, 35, 47, 50, 74, 83, 91, 110, 115, 120, 136—138, 147, 153, 156, 159, 161, 172.

Араратъ, гора, 49, 63.

Аргунь (Argun), рѣка, 51, 53.

Арменія, 65.

Архангельскъ, городъ: торговля его 42, 52. Положеніе и климатъ, 47—48; 27, 41, 102, 108, 162, 163.

Астрахань, городъ, растительность, встрѣчающаяся въ немъ, 62. Возмущеніе, произведенное въ немъ Яковомъ Нурсовымъ 150; 2, 56, 63, 65, 67, 119.

Балтійское море, 27, 34, 89, 109.

Батуринъ, столица Малороссійскихъ Гетмановъ, нападеніе на нее Меньшикова и наказаніе измѣнниковъ 1709 г., 19.

Бендеры (Bender), городъ, 18.

Британскій каналъ, 60, 83.

Бѣлое море, 47, 48, 89.

Бѣлое озеро (Beila Lake), 28, 29, 145.

Валахія, 30.

Валійское Графство 85.

Великая Татарія (Great Sartary), 51, 61.

Великій Океанъ, 51, 66, 109.

Венецъ (Venize), городъ близъ котораго находились желѣзные рудники, 159.

Венеція, 96, 117.

Волга: ея протяженіе, ширина и глубина, количество водъ и рыбы 24—69. Сообщеніе ея съ Дономъ, 2, 13, 19, 20, 23, 25, 29, 51, 54, 55, 57—61, 109, 110, 145, 158, 159, 178.

Вологда (Wolloda), городъ, 48.

Волховъ (Volcoff), рѣка, 29, 109, 111.

Воронежъ, рѣка: постройка на ней верфей, 9, 12, 19.

Воронежъ, городъ, постройка въ немъ кораблей и верфей, 4—12 14, 24, 30, 34, 61, 72, 120, 132, 137, 145, 150, 164, 166, 166, 179.

Вытегра (Whitigor), рѣка, 28, 29.

Вѣна, городъ: пребываніе въ немъ Петра Великаго, 109, 117.
Гамбургъ: пребываніе въ немъ Петра I, 102.
Гданскъ (Данцигъ), городъ, 101, 102, 158.
Гельверфлюсъ (Helverfliuce), городъ, 108.
Гишема (Hyschem), городъ, 49.
Голландія: пребываніе и занятіе въ ней Петра Великаго, 2, 100: 66, 102, 104, 106—110, 115, 136, 161, 172.
Головчинъ (Haloftzin), мѣстечко, 17.
Гранадскія горы (Granada Hillo), 49.
Грузія, 62, 64.
Данія, 135.
Дептфордъ (Deptford), мѣстечко, 105.
Днѣпръ (Nieper), рѣка, 17, 18, 33, 69, 87.
Донъ: соединеніе его съ Волгой, 2, 7, 9, 13, 19, 20, 24, 25, 57, 95, 61, 64, 69, 93, 109.
Дублинъ, городъ, 85.
Дунай, рѣка, 30, 31.
Зундъ проливъ, 89.
Зюдерзее (Saud), заливъ, 108.
Илавла (Lavla), рѣка, впадающая въ Донъ, 2. Иловля?
Ильмень (Elmena), озеро, 29, 109.
Ингрія (Ingermania), 27.
Индія, 46, 89.
Ирландія, 50, 156.
Испагань (Ispahan), городъ, 68.
Испанія, 63.
Италія, 96, 109, 136.
Ишорникъ (Ischornico), городъ, 58.
Іерусалимскій монастырь (Jerisalem Monaster), Новый Іерусалимъ, близъ Москвы, 113, 116.
Іоркъ-Билдингъ, мѣстечко, 105.
Казанское Царство: мятежъ въ 1702, 64. Преданіе объ явленіи Казанской Божіей Матери, 112—113; 27, 159.
Камышинка (Камышинъ, Саратовской Губ.), городъ, 58, 63, 66, 67, 88, 111, 127, 146.
Камышинка (Camishinka), рѣка, впадающая въ Волгу, 2, 24, 25, 46, 55, 57—59, 65.
Канарскіе острова 84.
Кантонъ, городъ, 49.
Карловцы (Carlowitz), городъ: заключеніе мира въ 1696, 88.
Каспійское море: соединеніе его съ Чернымъ, 2, 3. Природа на берегахъ, 62. Рыбы, 54—65. Количество водъ, 67—69, 86; 2, 3, 54, 55, 57, 58; 61—66, 79, 89.
Керченскій или Кафскій (Kertzi or Caffa) проливъ, 88, 89.
Китай, 40, 41, 44, 46—54.

Кіевъ: монастыри его, 110, 139, 179.
Ковжа (Koefsha), рѣка, 28, 29.
Константинополь, городъ, 112, 133.
Королевецъ (Koenigsberg): пребываніе въ немъ Петра Великаго, 101, 102, 158.
Крымскій полуостровъ: описаніе его, 87—89.
Ладожское озеро (Lodiga), 19, 27—29, 109, 111, 112, 145.
Ледовитый океанъ, 46.
Лена (Lama), рѣка, 53.
Литва, 101, 115.
Лондонъ, 7, 63, 77.
Лѣсная, деревня: побѣда Петра I надъ Шведами 1708 г., 17.
Меотійское Болото (Palus Maeotis) (Азовское море) 2, 9, 69, 87, 88, 94.
Молдавія, 30.
Молога (Molloga), рѣка, 29.
Москва (Mosco): празднованіе побѣды подъ Полтавой, 19. Сожженіе ея Татарами въ 1571 г., 88. Климатъ, 158. Положеніе и состояніе ея, 169—172, 2—5, 11, 13—16, 20, 24, 25, 30, 31, 41, 46—48, 50, 52, 55, 60—64, 77, 84, 95, 96, 101, 104, 109, 110, 115—119, 121—124, 127—123, 132, 134, 135, 137, 139, 142 ,147, 148, 150, 158, 162, 168, 172, 174, 178, 180.
Мста (Emsta), рѣка, 29.
Нарва: побѣда Шведовъ надъ Русскими въ 1700 г., 3; 109, 160, 178.
Нева, 27, 34, 109, 169.
Неглинная (Neglena), рѣка, впадающая въ р. Москву, 16.
Нилъ рѣка, 69.
Новая Земля (Nova Zembla), 40, 41, 44, 46, 49.
Новгородъ: описаніе находящихся въ немъ монастырей, 109—110.
Ньюшанцъ (New Chans), городъ, 109.
Обь рѣка, 40, 41, 50.
Ока (Akka), рѣка, 169.
Оксусъ рѣка, 54.
Оксфордъ (Oxford), городъ, 106.
Онежское озеро, 28, 29, 148, 159.
Оратавія (Oratavia), городъ, 74.
Пекинъ, столица Китая, 41.
Переяславское озеро (Perrislausky Lake), постройка на немъ судовъ Петромъ I, 93, 174.
Персія, 3, 35, 62, 63, 65, 133.
Петербургъ, 13, 16, 19, 28, 34, 35, 109, 110, 137, 145, 158, 168, 169, 179, 180.
Пилава, 102.
Полтава: знаменитая битва Русскихъ со Шведами 1709 г., 18, 174.
Польша, 13, 14, 17, 117, 137, 139, 174.
Померанія, 35, 161.

Портсмутъ, пристань, 106.
Португалія. 163.
Прутъ, рѣка, 30, 31.
Псковъ (Plesco), городъ, 178.
Рига, крѣпость, посѣщеніе ея Петромъ Великимъ въ 1697 г., 101—102. 148.
Ричардовъ островъ (Richard's Island), Котлинъ, 27
Рыбинскъ (Rebna), городъ, 27, 28.
Саксонія, 15, 16.
Самаркандъ, городъ, 54.
Саратовъ, городъ, 58.
Свирь рѣка (Swire), 28, 29.
Сибирь: ея протяженіе, покореніе, торговля, естественныя произведенія и населеніе, 50, 35; 63, 119.
Славянка (Slavenka), рѣка, 34.
Смоленскъ городъ, 17, 101, 179.
Спитгедъ (Spithead), 106.
Средиземное море, 65, 69, 70, 89.
Стокгольмъ, 64.
Сѣверный мысъ, 47.
Сясь (Sass), рѣка, 28.
Таганрогъ (Taganroke), крѣпость, 9, 33, 89.
Татарское море (Tartarian Lea), 40, 41, 50—55, 89.
Тверь, рѣка, 29.
Тексель (Texel), городъ, 108.
Темза, рѣка, 69.
Тенерифскій пикъ, 74, 84.
Терки (Terki), городъ, 58, 59, 62.
Тибръ (Tiber), рѣка, 109.
Тихвинка (Tiffin), рѣка, 28, 112.
Тобольскъ (Tobollsky), городъ 50, 53.
Троицкій монастырь въ Сибири, 51.
Троицкій монастырь близъ Москвы (Troitsky monastery), 92, 110.
Тунгуска, рѣка, 51.
Турецкая имперія, 135.
Украйна, 17, 101.
Хіосъ (Scio).
Царицынъ (Czaritza) городъ 59 60.
Чагодощъ (Chacodoschea), рѣка, 29.
Черное море: соединеніе его съ Каспійскимъ, 2, 57, 69, 88, 87, 94, 96.
Швеція, 64, 118.
Шексна (Shacksna), рѣка, 28, 29, 159.
Японія, 40, 41.

— —

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

Армія Русская: быстрое движеніе ея противъ Турокъ 30.

Артиллерія Русская: отзывъ о ней Перри, 32. Устройство ея Петромъ, 132. Произведенныя въ ней улучшенія, 178.

Бани. 176.

Башня Лондонская (London Tover), 106.

Битвы: подъ Полтавой, 18. При Прутѣ, 31, 32.

Богдои, 53, 54.

Бороды: оказываемое имъ Русскими уваженіе. 126. Бритіе ихъ по Указу Петра, 127.

Бояре: ихъ нерасположеніе къ иностранцамъ, 4. Образованіе изъ нихъ Сената, 30. Враждебность ихъ къ предпріятіямъ Петра 40. Обязанность ихъ строить на свой счетъ военныя суда, 96.

Браки: измѣненія прежнихъ, относившихся къ нимъ, обычаевъ, 129.

Братскіе (Буряты), 53.

Бунты: въ Астрахани, 63. Въ Казани и у Донскихъ Казаковъ, 64. Стрѣлецкіе, 91, 92, 115.

Бухары, 54.

Верфи: распоряженіе Петра о постройкѣ ихъ на р. Воронежѣ, 9. Встрѣтившіяся при этомъ препятствія, 10.

Винодѣліе въ Астрахани, 63.

Винокуреніе въ Россіи, 241.

Владѣнія Россіи, 87.

Возстаніе: возможность его между Казаками и Русскими въ случаѣ неудачи Полтавскаго сраженія, 18, 19.

Вѣроломство Молдаванъ и Валаховъ, 31.

Войны: Карла XII съ Петромъ, 17. Россіи съ Турціей, 29—30, 91—95, Объявленіе войны Швеціи, 131. Неудовольствія Русскихъ на долговѣтнія войны, 19.

Войско: устройство его Петромъ, 119, 120 131, 132. Обмундированіе войска 173. Наполненіе его Офицерами. 176. Его продовольствіе, 177. Участіе въ немъ Казаковъ и Калмыковъ, 177, 178.

Гвардія, 62.

Города: предположеніе Петра объ устройствѣ города на подобіе Амстердама, 27. Состояніе Москвы, 169, 170.

Границы: мѣры къ ихъ охраненію, 19.

Дворянство: сборъ съ него на постройку флота, 96. Борьба его съ Петромъ за подати, 124, 125.

Договоры: Петра съ Турками при Прутѣ, 33. Утвержденіе этого договора Султаномъ, 35. Князя Голицына съ Крымскими Татарами, 88.

Доходы: казенные, 52, 123. Устройство ихъ сборовъ Петромъ, 124, 125.

Драгуны, 52.

Духовенство: сборъ съ него на постройку флота, 96. Его противодѣйствія намѣреніямъ Петра, 97. Неудовольствіе его по поводу уничтоженія Патріаршества, 134. Его невѣжество, 139. Взятіе сыновей Священниковъ въ военную службу, 176.

Заводы: желѣзные въ Сибири, 53.

Заговоръ: противъ Петра въ 1697 году, 98, 99.

Записка: Перри о его положеніи въ Россіи, 20—20.

Звѣри дикіе въ Россіи, 42, 43, 45, 46.

Иностранцы: ненависть къ нимъ Русскихъ, 19. Требованіе за нихъ поручительства при вступленіи ихъ въ Русскую службу, 21. Отправленіе флагмановъ изъ иностранцевъ въ Воронежъ, 29. Участіе иностранцевъ въ битвѣ при Прутѣ, 32. Расположеніе къ нимъ Петра, 90, 97. Замыслы Русскихъ объ ихъ истребленіи, 115. Приглашеніе ихъ въ качествѣ учителей 137, 138.

Казаки: ихъ отношенія къ Московскому Царю, 17. Помощь, оказанная Шведамъ, 18. Участіе ихъ въ покореніи Сибири, 52. Ихъ устройство, 170.

Казни: произведенныя Меньшиковымъ въ Батуринѣ, 17. 18. Родъ казней, 141, 142. Стрѣльцовъ, 118, 119. Казни женъ за убійство мужей, 129.

Калмыки: 56.

Каналы: Планъ канала между Волгою и Дономъ и его неудовлетворительность, 3. Проектъ канала для соединенія Ладожскаго озера съ Волгой, 28.

Кладовыя, устроеваемыя въ Петербургѣ, 27.

Климатъ. Россіи, 47, 48, 50, 59, 157.

Кораблестроеніе: прекращеніе его на Азовскомъ морѣ 33, 34. Усвоеніе Англійскихъ образцовъ, 120.

Корабли: Монтегю, 8. Полтава, 37.

Кремль Лондонскій (City of London), 76, 105.

Крестьяне: дѣлаемыя имъ обиды и притѣсненія, 165. Бытъ ихъ, 166—168.

Кристъ-Чурчъ-Госпиталь (Crest-Church-Hospital), учебное заведеніе 108, 138.

Крѣпости: сдача ихъ Русскими Туркамъ, 34.

Ленъ, 172. 173.

Лѣса: распоряженія объ ихъ рубкѣ, 23. Открытіе Перри около Волги лѣса, пригоднаго для корабельныхъ принадлежностей, 24.

Лѣтосчисленіе, старое и новое, 151, 152.

Магазины, устроенные въ Петербургѣ, 27.

Миръ на рѣкѣ Прутѣ, 33.

Монастыри: сборъ съ нихъ на постройку флота, 96. Монастырь Св. Антонія, 109—111. Троицкій подъ Москвой и въ Кіевѣ, 110. Тихвинскій, 112,

Новый Іерусалимъ, 113. Распоряженіе о монастырскихъ имуществахъ, 125. Сокращеніе числа монаховъ, 126.

Монголы, 53, 54.

Монета: убытки при размѣнѣ новочеканной Русской монеты, 15. Переводный на Англію курсъ ея, 25. Утайка народомъ старой монеты, 160. Уменьшеніе ея цѣнности, 160. Размѣнъ ея, 161.

Мордва, 59.

Море: предположеніе объ изслѣдованіи Каспійскаго моря, 41.

Наборъ по случаю войны съ Турціею, 30.

Набѣги Кабанскихъ (Кубанскихъ) Татаръ на Русскія владѣнія, 55, 58, 59.

Наказаніе: батогами и кнутомъ, 140—142.

Налоги: ихъ непомѣрность, 19. Облегченіе ихъ, 125.

Народы: кочевые, 55, 56.

Нововведенія: Петра, 97.

Обряды церковные, 132, 133. Мѣры къ ихъ исправленію, 144, 145. Замѣчанія Перри о Русскихъ церковныхъ обрядахъ, 150, 151. Обряды свадебные, 155, 156.

Одежда, старинная Русская и измѣненіе ея Петромъ, 127—129.

Патріархъ: его значеніе, 132. Уничтоженіе Патріаршаго сана, 133.

Переселеніе: дворянъ и крестьянъ въ пограничныя укрѣпленія, 19. Дворянъ и купцовъ въ Петербургъ, 160.

Песокъ золотой въ Сибири, 53.

Пожары степные, 60—61. Въ городахъ, 170.

Посты, 147.

Прибыльщики: ихъ распоряженія по распредѣленію пошлинъ и податей, 126. Дѣлаемыя ими притѣсненія, 163, 164.

Приказы: объясненіе этого слова Перри, 22. Ходъ дѣлъ въ Приказѣ 22. 23. Приказъ Адмиралтейской, 25.

Припасы жизненные: причина ихъ дороговизны, 27.

Произведенія естественныя въ Россіи, 62, 59, 61, 62, 65, 158, 159.

Прошенія: ихъ форма, 153.

Путешествіе Петра за границу, 99—107.

Пути сообщенія: водный путь отъ Волги черезъ Ладожское озеро до Петербурга, 19. Плохое состояніе путей, 27. Осмотръ трехъ разныхъ путей отъ Ладожскаго озера до Волги, 28. Отыскиваніе путей мимо Новой Земли, 40, 41. Удобство и неудобство дорогъ въ Россіи, 179. Проведеніе прямаго пути между Петербургомъ и Москвой, 170.

Пьянство, 147.

Пытки, 141—192.

Пѣхота Русская: отзывъ о ней Перри, 176, 177.

Религія: отсутствіе проповѣдей, 138. Замѣчанія о ней Перри, 77, 98, 110, 114, 176—149.

Рѣки: предположеніе о соединеніи Волги съ Дономъ, 1—2. Планъ объ

этомъ Брекеля, 3. Работы по исполненію этого плана, 3 — 4. Любопытное мнѣніе Кн. Голицына о такихъ работахъ, 4, 5. Изслѣдованіе теченій нѣкоторыхъ рѣкъ, 9.

Самоѣды, 94, 61.

Сборъ съ монастырей, городовъ, Дворянъ и купцовъ на постройку флота, 96.

Свадьба Царскаго шута, 153—155.

Секта въ слѣдствіе разномыслія о сложеніи перстовъ, 150.

Санатъ: его учрежденіе и составъ, 30. Переводъ его изъ Москвы въ Петербургъ, 35.

Сношенія Россіи съ Польшей, 101.

Солдаты: введеніе этого названія, 119.

Ссылка въ Сибирь, 51.

Стрѣльцы: ихъ участь, 100. Бунтъ, 115. Пораженіе ихъ подъ Москвою, 166—167.

Стѣна Китайская: цѣль ея постройки, 51, 54.

Судопроизводство въ Россіи 91. Прежніе недостатки его, 122—123.

Судоходство: изслѣдованіе рѣкъ съ цѣлью его улучшенія, 29.

Суевѣріе, какъ поводъ къ востанію Русскихъ противъ Петра, 19. По поводу предсказанія о солнечномъ затмѣніи, 135. Его вліяніе на язычниковъ живущихъ въ Россіи, 145. Примѣры суевѣрія, 150—151.

Сукно: предположеніе о выдѣлкѣ его въ Россіи, 172.

Табакъ: разрѣшеніе его ввоза въ Россіи, 107.

Тактика Русскихъ войскъ при Прутѣ, 31.

Татары: Узбецкіе, 53. Крымскіе, 54, 87. Кубанскіе, 57. Моршенскіе, 59.

Типографія: поджогъ ея Священниками, 135. Устройство ея Петромъ, 142.

Торговля: предположеніе о сосредоточеніи торговли Архангельска и другихъ частей Россіи въ Петербургѣ, 27. Россіи съ Китаемъ, 52 53 Съ Персіей и Армянами, 61. Съ Англіей, 62. Предположеніе о развитіи на Средиземномъ морѣ и съ Индіей, 89. Обширная торговля Новгорода, 109. Предметы вывозной и привозной Русской торговли, 188 Стѣсненія торговли въ Архангельскѣ, 163.

Торжество по случаю Полтавской побѣды, 19.

Трудъ: его дешевизна въ Россіи, 28.

Тунгузы: 53.

Укрѣпленія: постройка ихъ около Москвы при слухахъ о намѣреніи Шведовъ, и записка, поданная объ этомъ Перри, 15—16.

Университетъ Абердинскій (Aberdeen), 29.

Управленіе Государственное, 222, 222.

Училища: для обученія Ариѳметикѣ, 136. Устройство ихъ Петромъ, 142.

Флотъ: приглашеніе Перри къ его основанію, 1. Воронежская флотилія, 6. Распоряженія о ней Петра, 7. Средство къ предохраненію кораблей отъ

порчи въ мирное время, 11—12. Одобреніе этой мысли Петромъ, 13, 14. Доставка дубоваго лѣса для флота, 28. Способъ для исправленія Петербургскаго флота, 34. Успѣхи Русскаго флота въ Турецкой войнѣ, 95, 96. Сборы на его устройство, 96. Флотъ зимній, устроенный въ Петербургѣ, 166, 274.

Характеристика Русскихъ, 139, 149, 277.

Шлюзы: устройство ихъ около Воронежа, 6, 7, 8.

Ѣзда: разница между лѣтнею и зимнею ѣздой, 258.

Эскимосы, 44.

Яхта, подаренная Петру Англійскимъ Королемъ, 208.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловія..... V—VIII.

ПЕРВОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССІИ.

Приглашеніе Перри въ Царскую службу.—Проектъ о соединеніи Волги съ Дономъ.—Чертежъ.—Приступъ къ работамъ и ихъ пріостановка.—Вражда Кн. Б. А. Голицына къ Перри.—Мнѣніе Князя объ искуственныхъ водныхъ сообщеніяхъ.—Хлопоты съ жалованіемъ.—Осмотръ Апраксинымъ работъ по устройству шлюзовъ.—Предложеніе Перри объ устройствѣ доковъ.—Поѣздка въ Воронежъ.—Новыя хлопоты по полученію жалованья.—Пріѣздъ Петра въ Воронежъ.—Отъѣздъ его въ Польшу.—Размолвка Перри съ Апраксинымъ.—Предложеніе Перри объ устройствѣ доковъ.—Одобреніе этой мысли Петромъ. Просьбы Перри о непродолжительномъ отпускѣ въ Англію.—Остановка относительно выдачи жалованья..... 1

Положеніе Перри въ Москвѣ.—Слухи о походѣ Карла XII на Москву.—Укрѣпленіе Москвы и участіе въ этомъ Перри.—Причины военныхъ неудачъ Карла.—Свѣдѣнія о Мазепѣ.—Казни въ Батуринѣ.—Возможность возстанія Козаковъ и Русскихъ.—Военныя мѣры и налоги.—Возвращеніе Петра въ Москву послѣ Полтавской битвы.—Притѣсненія Перри относительно выдачи жалованья.—Записка Перри объ его положеніи въ Россіи съ 1698 года..... 14

Покровительство, оказанное Перри Кн. Меньшиковымъ.—Обѣщанія Царя.—Предположеніе Петра о сосредоточеніи торговли въ Петербургѣ.—Замѣтки Перри о путяхъ сообщенія и о дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ.—Осмотръ имъ путей.—Объявленіе войны Турціею.—Полученіе Перри части жалованья.—Свѣдѣнія о неудачѣ Русскихъ при Прутѣ.—Послѣдствія Прутскаго договора.—Новыя столкновенія съ Апраксинымъ изъ за жалованья. Неудовольствіе Петра противъ Перри..... 26

Стр.

Владѣнія Россіи. — Пути сообщенія. — Татары. — Самоѣды.—Дикіе звѣри.—Климатъ Россіи.—Народы.—Набѣги Татаръ. 39

Описаніе Южной части Россіи и Приволжскаго края.—Замѣтки о торговлѣ съ Персіею.—Естественныя произведенія.—Винодѣліе.—Бунтъ въ Астрахани.—Пріѣздъ въ Россію Грузинскаго Царя.—Описаніе Каспійскаго моря.—Физическія наблюденія надъ температурою воздуха.—Метерологическія наблюденія. 59

Научные опыты.—Обзоръ Русскихъ владѣній.—Предположенія Петра.—Расположеніе его къ иностранцамъ.—Судопроизводство въ Россіи. 79

Стрѣлецкіе бунты.—Война съ Турціей.—Успѣхи Русскаго флота.—Постройка военныхъ судовъ.—Нововведенія Петра.—Религія Русскихъ.—Замыслы Царевны Софіи.—Путешествіе Петра за границу. 91

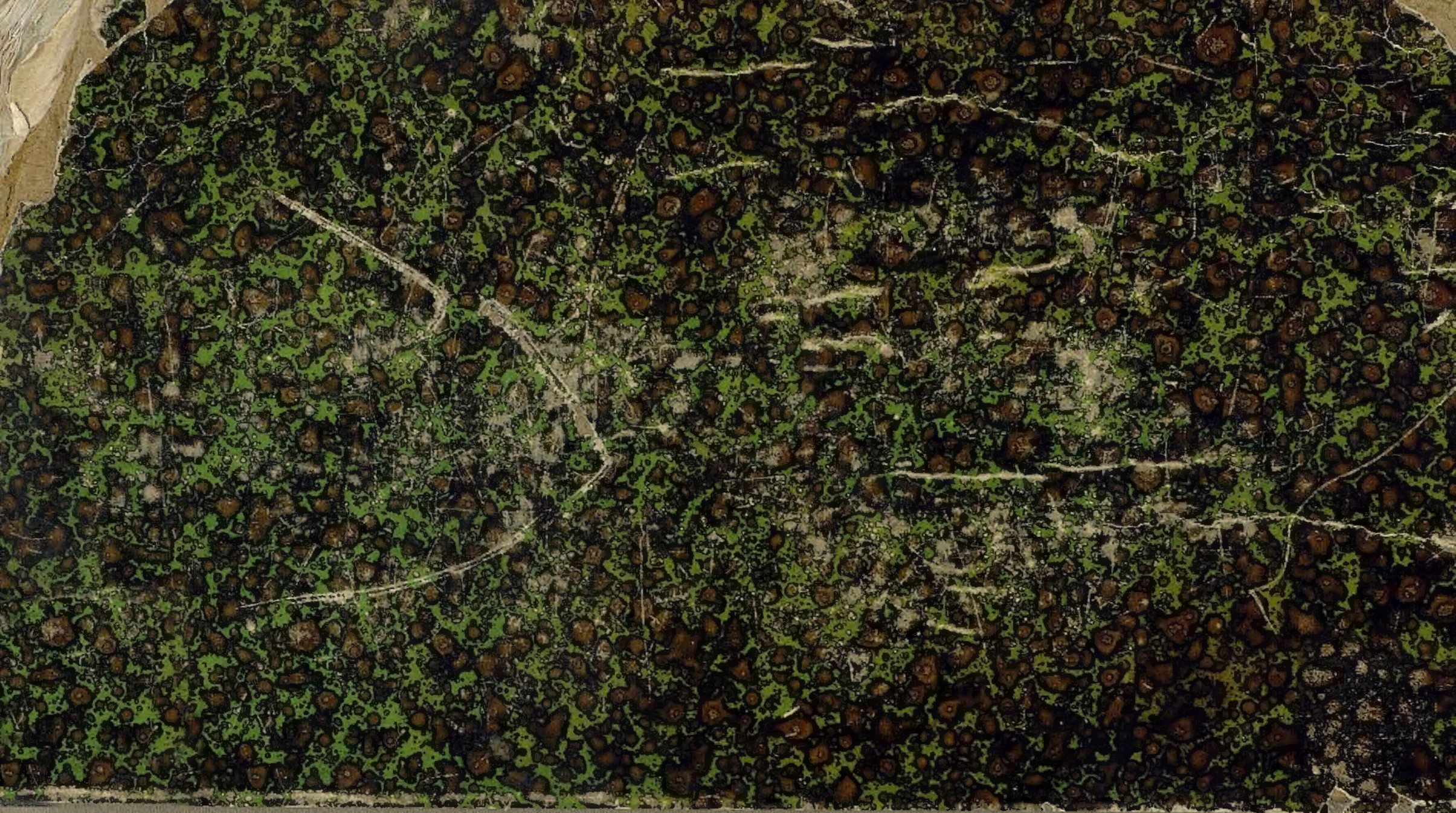
Пріѣздъ Перри въ Россію.—Новгородъ.—Монастырь Св. Антонія.—Возмущеніе стрѣльцовъ. 109

Продолженіе нововведеній Петра.—Войско.—Флотъ.—Флагманы.—Государственное управленіе.—Судопроизводство.—Преобразованіе монастырей.—Перемѣна одежды.—Браки.—Измѣненіе домашняго быта Русскихъ.—Война съ Швеціей.—Устройство Русскаго флота. 119

Церковные обряды.—Уничтоженіе Патріаршества.—Малообразованность духовенства.—Солнечное затмѣніе.—Училище.—Наставники.—Характеръ Русскихъ.—Роды наказаній.—Пытки.—Переводъ книгъ.—Мѣры къ просвѣщенію.—Обряды.—Суевѣріе.—Замѣтки о религіи Русскихъ. 132

Лѣтосчисленіе.—Отмѣна слова рабъ.—Шутовская свадьба.—Свадебные обряды.—Естественныя произведенія Россіи.—Климатъ Россіи.—Ѣзда зимой и лѣтомъ.—Предметы торговли.—Монета.—Прибыльщики.—Положеніе крестьянъ. 151

Любовь Петра къ флоту.—Москва.—Бѣдствія отъ пожаровъ.—Шерсть и ленъ.—Войско.—Казаки.—Калмыки.—Артилерія.—Пути сообщенія. 169

Указатели 182

2007231580